

Матьяна Декур

Я и орки 2:
Звездная кобылка

Звёздная Кобылица стала моей подругой. Она поднимала меня к звёздному небу, мы разделили его на двоих! Я найду её, воскрешу, за это Нан — Гулакх перенесёт в Таараму мою мать! Мечта о доме, где будут играть мои дети, где мы посадим сад с мамой — вот, что не дает мне отчаяться. И мои мужчины... Шарри, мой большой и сильный орк; Рашш и Сшан мои эмиссы-наги; Тадалл, паук, ставший человеком; Адоннас, мой Адонис, моё лазурное чудо! И мой Тассиль... Моя мечта, моя боль, моё прекрасное видение! Я вызволю тебя, заберу из башни, где тебя заперли!

С тех пор, как я родила наших чудесных малышей прошёл месяц. Имена им подбирали двумя племенами. Ну, Вождь Охотников, как законный дед сам назвал внука — Ниаррас. Внук пристально разглядывал деда, дед — внука. Потом ребёнка передали мне и сказали, что порода их, несомненно! Мы с Ирнанном довольно переглянулись, втайне гордясь своим сыном. Вообще-то я думала, что райши сделает мне ручкой, ведь они только на время беременности так хорошо к женщине относятся, но мой охотник меня удивил! Он сказал, что отныне он мой и навсегда!

— Но я думала... что это только до рождения сына...

Меня окинули таким взглядом, что пререкаться мигом перехотелось. Зато захотелось тут же сделать сыну сестричку.

Сын Лоэна стал любимчиком, так же как и две бестии, мои маленькие змейки. Я сама назвала черноглазое чудо. Алидан. Теперь, когда мне предстояло путешествие к его отцу, я сидела и смотрела на его маленькую копию. На маленькие смоляные бровки, на алые губки, на чёткий аристократичный профиль. Брать малыша с собой, чтобы показать Лоэну? Нет. Это просто безумие! Я сделаю слепок на воде, решила я. Заклятие придумала сама. Налила в широкий таз воды и поднесла Алидана. Получилась такая мадонна с младенцем. Теперь, когда я увижусь с моим роковым брюнетом, просто подведу его к ближайшему водоёму, там и появиться изображение.

Малышек — змеек назвали папы. Ну ладно, ладно, признаюсь: приползала мама Сшана. Пыталась со мной помириться. Не скажу, что я была против, ведь мы уже семья. Но всё же характер у неё... Мы честно пытались быть милыми одна с другой. Дашшанна, так звали двуглавую кобру, безумно любила внучку! Прямо тряслась вся над нею. Шипела какие-то свои змеиные колыбельные, хвалила даже за вовремя сделанные хм детские ожидания, нашёптывала, какая та красивая, какая любимая. С этой стороны я могла быть спокойна! Кстати, две головы свекрови вошли в своеобразный конфликт! Одна, белоглазая, обожала внучку, а вот вторая, алоглазая, была без ума от Рашшевой дочки! Она считала её самой прекрасной змейкой в мире! Не спорю, я тоже считала, что мои дочери со временем разобьют сердца мужчин одним только взглядом, но так сходить с последних мозгов?

— Шанни? Скажи, а твоя мама принадлежит какому-то отдельному виду, или двуглавость передаётся по наследству? — я не могла не спросить! Иногда даже среди ночи вскакивала, отгоняя кошмарный сон о двуглавых дочках... и сыновьях.

— Она одна такая. Не бойс-ся, з-солотце! Они ещё более редки, чем золотые! — Сшан обнимал меня и от его тепла я сразу успокаивалась. После рождения детей все мои мужья стали так оберегать меня, теперь с меня сдувают пыль, никогда ни слова против не скажут. Если я хочу с кем-то провести ночь — провожают чуть ли не с песнями и плясками, вызывая у меня здоровое недоумение и часто даже чувство вины.

— Марришша! — шипела моя змеиная свекровь, стоя над кроватью Рашшевой дочки. Рядом был и счастливый отец. Мне позволили поцеловать дитя в щёчку, насладиться коллективным довольным оскалом и свалить... Надо что-то менять в нашей семье! Этак скоро на приём к детям буду записываться! Моё возмущение заметил Муаррашш, мой Алый древний змей. Он отвёл меня в сторонку и позволил мне вышипеть на него весь гнев на свекровь. Хорошо хоть у Ирнанна, Тадалла и Адониса нет мам! Ну то есть лучше бы были...

В смысле с меня и Сшана мамы хватает дальше некуда!

— Я рад, 3-солотце, что мать Сшана взяла под свою опеку и нашу малыш-шку! Ведь моя мать давно погибла, — я ласково прижалась к мужу, заслужив нежный поцелуй в висок. Мало. Мы посигналили друг другу, договорились. Я хочу целую ночь... только с ним одним. Понял, сверкнул адским пламенем.

Паук оказался безумно заботливым и преданным отцом! Да и голубое чудо тоже над сыном трясётся так, что даже зависть начинает ворочаться внутри. Тадалл назвал малыша Лаадалл, красиво так. Я тогда сказала, что если малыш будет проказничать на улице, то призывая его домой или ругая, я буду будто песню петь! Паук смиренно опустил очи и предложил назвать сына мне. Я устыдилась своей критики и сказала, что имя красивое. Я так точно ничего такого не придумаю. Мир был восстановлен. Хотя, со мной никто и никогда не ссорился! Ни слова против! Даже скандал не с кем устроить! Иногда хотелось... То ли это мандраж перед путешествием, то ли страх какой-то.

Так вот, маленький наш паучок. Любит он меня просто до дрожи! Ну и я его понятно. Как подойду, возьму на руки... это солнце во плоти! Губки улыбаются, глазки сияют, всем существом мой сын от Тадалла тянется ко мне. Это подкупает. Сын Адониса, Сионнис, капризный молодой человек! Не вовремя смена подгузника — получите плач, распишитесь! Да такой, что хоть из шатра беги! Адонис конечно тут же к нему, я даже не успеваю «а» сказать. Тут он молодец. Знаете, что ему сделали мои мужья за то, что он со мной во сне делал? Ничего! Абсолютно! Сказали, что его наказанием будет роль няньки при детях. То есть, когда мы уйдём в поход, моё голубое ласковое и оч-чень умелое чудо... ф-фух, я вспомнила его губы и язык, в жар бросило! В общем, Адонис остаётся на хозяйстве! Мой капризный подарок смиренно поклонился всем сразу и сказал, что оправдывает доверие, на него возложенное.

Может, я бы и волновалась. Может волновались бы и остальные, но тут же, в селении остаются и двуглавая и рогатая свекрови. И уж они-то бдительно следят за всем, что с детками происходит. Двуглавая следит за змейками, ну а Луара-кха — за паучком, сыном Лоэна и мелким сайном. Тот ещё свирепый малыш! Ирнанна признаёт со скрипом, деда так себе тоже. А вот я вызываю бурный восторг! И за волосы меня дёргает, грудь так и вовсе у нас игрушка номер один в мире! Папа на него уже косо поглядывает. Иногда его взгляд такой подозрительный. Кстати, за всё это время у него ни разу не проявлялись способности некроманта! Мы даже амулет сняли. Иногда я скучаю по тому страстному нечто, что проявлялось в его глазах. Как он брал меня тогда, в последний раз в Городе Луны! В общем, загадка!

Шарри поглядывал на меня так ласково и задумчиво, что я решила честно и откровенно поговорить с ним о детях.

— Шарри! Иди сюда! — все дружно сделали вид, что им всё равно, но я прямо таки чувствовала, что они внимательно прислушиваются к разговору. Тогда я провела мужа номер один в свою комнату. Да, теперь в чуме есть такая! Когда я пожаловалась, что мне нет ни сна ни отдыха — тут же отделили! Я тогда налилась слезами и долго висела у всех на шее. За месяц я уже перетаскала сюда всех мужей по очереди. Ну ладно, Ирнанна чаще. Он просто чудо! Я схожу с ума от его тела, от его страсти. А Адонис бывает здесь редко. Я наказываю его за гордость. Правда иногда сама не выдерживаю и зову. Тогда он отворачивается и делает вид, что глух и нем. Я киваю мужьям, тем, кто в это время в шатре, чтоб вышли. Подхожу к своему подарку, снимаю с себя всё и прижимаюсь к нему. Эффект, знаете ли,

просто мгновенный! Я не успеваю и подождать секунду, как меня тут же опрокидывают на шкуры. И сладко — сладко любят! Чего у него не отнять, так это его нежности. Он может быть капризным, презрительным и ироничным со всеми, но со мной он просто любовь во плоти.

— Так вот, милый. Я знаю, что обещала тебе малыша. И не одного. Но...

— Нан-Гулакх? Поход? — как хорошо, что мой орк такой! Он всё поймёт и простит. За это он получает от меня безумную преданность и веру в него.

— Да. Прости. Обещаю, что как только мы найдём все части Кобылицы — сразу займёмся этим вопросом! — рассуждала я, махая так сказать красной тряпкой у быка под носом. Вот бык и не выдержал! Шарри схватил меня в охапку и совершенно варварски унёс в мой угол. Там уже давно защита стоит от прослушки. Сегодня никуда не выйду... Всё равно малышей молоком местных коз выкармливают, так что можно просто намазать натруженные места мазью и спать. Кстати про мазь! Оказывается, её охотники делают тоже из дантра, так что скоро запасы подойдут к концу. Нет, их конечно много, ведь народ беглых одичалых за века жизни в Лесу сайнов забрал всё: и цветы, и ещё не готовую смесь. Да они даже в сумки ростки с корнями запихали! Я видела. Будем надеяться, что по весне с помощью моей крови или слёз они примут новую землю и станут нашим новым видом дохода. Я наложу заклятье, чтобы снова так не влететь, как мы тогда, в цветущую поляну. Будет полянка огорожена, чтоб дети не залезли, куры не выгребли, да и люди могут наведаться.

Снег сошёл уже полностью. Я стала нервной и просто невыносимой из-за близкого расставания с детьми. Мне было жаль оставлять и моих девочек, так преданно скаливших маленькие клыки своей змеиной маме, и сыночков, таких разных. Кстати, рожки у малышей были! У Марришшы — алые с золотым кончиком, а у Тишшаны — белые с золотом! Такие прелести маленькие! С рожками... Боялась, что у паучка вырастут лишние руки, всё спрашивала Нан-Гулакха, будет такое или нет. Тот пожимал своими пламенными руками и плечами, не знаю мол. Надеюсь, нет. А если да? Ну если да, то тут тоже есть свои плюсы. Это и повышенная работоспособность... и в любви очень полезно! Я вспомнила, как Тадалл, ещё в облике паука обнимал меня своими шестью руками, как они везде и всюду успевали меня гладить... Где он, кстати? Ушёл? Адонис отвернулся обиженно, ведь я спросила не о нём и не о нашем малыше.

— Дони, иди ко мне! — что-то я проголодалас-сь...

Я перекусила всех мужей. Самый вкусный, разумеется, охотник. Он сильный, он соблазнительный, мощный. Боги... Счас кого-то изнасилую! За ним идут мои эмиссы, потом паук, Шарри. Нет, Шарри, как и Адониса, надо вынести отдельно. Шарри просто подкупает надёжностью и монументальностью. А вот лунн... Это отдельная история! Начать с того, что в его крови полно магии! Её очень много! И она как пузырьки в шампанском так кружит голову. Я после него ещё два дня хожу как пьяная. Но, он знает, что я люблю его кусать и охотно... меня этим шантажирует! Как-то я спросила его, почему он не пользуется той силой, что бурлит в его крови.

— Не могу, Госпожа. Я ведь лунн только на половину! — и такая боль в его глазах! Я ласково прижалась к нему, нежно поцеловала, утешила, как смогла.

— Насколько же сильны тогда чистокровные лунны? — спросила я в пространство. Адонис перевернул меня на спину и стал ласкать там, где и обещал с самого начала. Я закопалась в его волосы, застонала.

— Зачем тебе это? Я лучше! — Да, с этим я и спорить не буду! О-о-о! Нам было так хорошо вместе. Он не упрекал меня, не ревновал, просто любил меня.

Минул ещё месяц, дольше уже тянуть смысла не было. Я собрала новый совет в шатре. Ещё светил Общий совет Племян, на котором мы будем укладывать мировую с нагами, охотниками и орками. Тройной союз, надо же! До сих пор некоторые удивляются. А кое-какие рогатые стервы стали заглядываться на молодых охотников. Вот ведь поганки! Орки сшибутся с сайнами, и результат я не берусь предсказывать.

— Давайте решать, когда нам выходить! И кто именно пойдёт со мной, а кто останется здесь.

— Мы с тобой, з-смейка! И речи быть не может о расставании! — твёрдо сказал Алый. Сшан только утвердительно оскалился и погладил мою ногу, я сверкнула глазами, зажмурился. Эта ночь наша!

— Я тоже иду с тобой! Не смогу без тебя... — Ирнанн! Мой самый большой соблазн... Кивнула ему, что рада его решению.

— Иду с женой! — твёрдо заявил Шарри. Как иначе-то? Я ведь ему должна кое-что...

— Я останусь! — сказал Тадалл, чем удивил меня и всех остальных.

— Тадди? Ты серьёзно? Ты сможешь без меня... — я смутилась, раздумывая, спросить ли при всех столь интимную вещь. Но меня все поняли правильно, в том числе мой паук.

— Я не знаю... Но я знаю, что так будет лучше. Я стану защищать дом, беречь детей.

— Тадди! Ты — просто золото! — мой тёмный муж получил благодарный поцелуй и обещание прощальной ночи.

— Я и так знаю, что остаюсь, — обиженно заявил Адонис.

— Донни! Прости, но воин из тебя хуже чем... подарок... — я покраснела и часто задышала. Он таки подарок. Боги, какой он сладкий!

— Знаю, — лукаво улыбнулся мой лунн, прикрыл глаза длинными ресницами, — А у меня будет прощальная ночь?

— Да, — выдавила я, желая устроить её сейчас же.

— Снег сошёл, — сказал Шарри, — Дороги безопасны!

— Та-ак! — протянула я задумчиво, — А давайте спросим нашего нанимателя!

Пламя было довольно, как кот наевшийся сметаны! Он оглядел нас, протянул ласково пламенную руку к детям, мирно почивающим на руках отцов, на моих тоже (Алидан), потом пригласил к диалогу.

— Нан-Гулакх, скажи, сейчас к Лоэну вообще удобно будет наведаться? Ну-у, он может быть к свадьбе там готовиться или ещё чего...

Бог показал моего брюнета. Он опять под водопадом! Я чуть не умерла на месте! А-а, о-о! Я так соскучилась...

— Я... не совсем поняла. Так он ничем таким... не занят? — я внимательно следила за всем процессом, завороченная его спиной, задом, и тем, что спереди...

Пламя лукаво усмехнулось и подтвердило, что особых занятий у Лоэна нет. Я, правда, не спешила верить этому интригану. Сто процентов, у Лоэна куча баб! Ладно, в конце концов, мне по большому счёту и не нужен брак с ним. Только скажу о сыне, найду часть Кобылицы и уйду... Я сама себе не верю! Я не смогу спокойно смотреть на него...

Решили выйти в начале следующей недели. У меня пять дней, чтобы отдать долги (Адонис, Тадалл), собрать всё необходимое. Кстати, Глаз Змея, что я сделала для орков, работает и исправно передаёт сообщения. Я специально проверяла, отходила

подальше, даже к нагам на полдня уходила. Они этим всю воспользовались. А классный всё-таки бассейн у моего принца!

Я зачаровала кучу еды, засунула её в сумку. Туда же отправились одеяла, как тёплые, так и из шоора. Кстати, листики себя дублировали! Вы себе представить не можете мою радость! Я поднесла четыре одеяльца к малышам и озадаченно застыла. Кого укрыть? Четверо будут в тепле, а двое остальных? И тогда листики засветились и утолщились! Р-раз, и как чайный гриб родили свою копию! Но и это ещё не всё! Оказывается, к моему посоху присох корешок шоора, и сейчас он уже вымахал мне по грудь! Растёт в долине, так попросил свёкор. Чтоб родину вспоминать. Свёкор. Я уж и так и этак. А старый озабоченный лис всё кружит вокруг. Сын его и прибить-то не решается, но думаю, если я скажу своё «нет», то прибьёт.

Такие вот чудеса! Детки у нас сыты, довольны. Две бабушки преданно любят и балуют, а два отца останутся им в помощь. Получилось себя уговорить? Не очень. Но я как представлю ещё и мою маму, так сразу на всё готова! Теперь я начинаю понимать, почему мы собираем Кобылицу, и как именно Нан-Гулакх перенесёт сюда мою мать. Кобылица, кстати, теперь редкий гость в моих снах. Может, это из-за насыщенной жизни? Я ведь ни ночью ни днём одна не бываю! Итак, мы собирались, мужья начищали оружие, шили себе крутые куртки, сапоги и так далее. Они единогласно решили, что я должна сделать им свой знак! Как Ирнанну. Я спросила, где именно? Все дружно подставили спины. Но требовали расцарапать непременно когтями и в постели. Я поломалась, как овсяный пряник, но согласилась.

У Рашша теперь там Алый дракон с золотой змейкой в лапах. Он рассматривал знак с ласковым и многозначительным прищуром. Я расслабленно слизывала кровь с коготков, чем вызвала ещё одну бурю в постели. Мой неутомимый! Да и я тоже.

Сшан получил белого змея. Я уже говорила, что знаки три — дэшные? Они двигались, сверкали и были такими классными! Моя магия старалась всю. Так вот, белый змей лежал на золоте, а одной из лап подтягивал к себе девичье тело. Моё. Драконы были бы довольны сверкавшей жадности в глазах татуировки!

Ирнанн уже был со знаком, но я добавила ему цвет и переливы. Кстати, цветок, что сорвал мне мой любимый, мы посадили в горшок. Теперь там был огромный корч, разваливший керамическую тюрьму на части. Я попросила Луару-кха пересадить его с первыми солнечными деньками. Он мне так дорог! И Ирнанну, хоть он сурово и по-мужски не показывал этого. Но однажды я застала его за поглаживанием листочков. Он мечтательно улыбался... Я застыла, сердце исполнилось нежности к моему такому странному и неожиданному мужчине.

Тадалл обзавёлся пауком. Он сам попросил, чтобы не забыть, кто он есть. Я стала было возражать, что он не паук уже. На что тот на удивление заупрямился и попросил настойчиво, пристально глядя в мои расширенные от откровенной ласки глаза оставить именно паука. Я застонала и оцарапала его так, как и просил. После чего он благодарил меня всю ночь. Ученик превзошёл учительницу! А-а-ах! Во всём...

Моё лазурное чудо прикинулось кроткой овечкой и сказало, что будет радо любому знаку. Лишь бы от любимой, обожаемой, обожествляемой Госпожи! Разве могла я после таких слов оставить плохой знак? Не-ет, ни за что! Мой лунн распалил меня так сильно, что я готова была его оседлать и изнасиловать. Нет, сказал, что ещё рано. Сверкали его глаза, а губы и руки гуляли по такому чувствительному телу. Я стонала, царапалась, я рвала когтями простынь, но он взял меня только тогда, когда я стала лихорадочно просить, молить и

умирать от желания. О-о, да! Сразу, сходу, влетели мы на седьмое небо. Я засверкала так, что глазам стало больно. Потом, остыв и успокоившись, я рассмотрела знак на моём подарке. Руки, мои руки с золотыми коготками, держали его сердце. Сердце было как будто из голубого льда. Как это символично! Мы были довольны, оба. Все с недовольством косились на нас, ведь мы вышли из спальни только днём, да и то я проголодалась. А так я бы не останавливалась. Боги, какой же он у меня!

Недавно прошёл Совет Трёх Племян. Все договорились о мире и содружестве. Наги и орки обещали весной начать строительство домов для Охотников и тех орков, что тоже захотят камень вместо шкуры. Да, есть и такие. А ещё я спроектировала для себя и своей семьи дом. Даже не дом, а Замок! Поскольку мы, так сказать, правящая семья, то нам и положено. Все согласились, тем более, что и денег и магии, сил и всего что надо, было в достаточном количестве. Так что, мы возможно по возвращении уже вселимся в Замок! Наги сказали, что его сделают из специального камня, который на солнце сверкает золотом. Я довольно заулыбалась. Разграничили будущий Город, выделили места под сады шоора и дантра, загоны для животных. Я сцедила крови. Много. Чуть не померла, благо, что мои мужья помогли мне его восполнить. Сказала, чтоб были с кровью аккуратнее, ведь одна капля даёт такой куст! Наш дом должен быть поближе к скалам и, соответственно к Пещерам Нагов. Чтобы соединить подземные ходы из Замка с ходами в пещеры. Плотник был в шоке: я ему столько рисунков мебели накидала. Да и сказала ещё, что если он что-то сделает с лапами там, с хвостами где не надо — будет ходить с этим всем на себе любимом. И я не гарантирую, что всё будет можно скрыть одеждой. Сглотнул и пообещал ничего не менять! Ну-ну.

И вот день Хэ настал. Мы стояли уже одетые, собранные. Наши мамы и няни в лице двух моих мужей, стояли с детьми в руках. Я всё хлюпала и хлюпала носом, оставляя кустики под домом. Дети вели себя на удивление спокойно, словно понимали как нам всем нелегко. Сшан и Рапш расцеловали розовые щёчки дочек, я тоже туда же приложилась. Еле отодрала меня, уже совсем расклеилась. Ирнанн прижал к себе сына, тот недовольно завозился. Вот ведь! Меня хочет, сто процентов! И точно: стоило мне его поцеловать, как сразу довольный такой стал.

— Али, я еду к папе... Скажу, что ты уже есть и что ты самый красивый малыш на свете! — прошептала я своему златовласому черноглазому чуду.

Паучок мой сладко причмокнул и заснул дальше. Папа его смущённо улыбнулся. Я пригнула его за шею, поцеловала так, чтоб помнил. Как он дорог мне, как я буду скучать. Понял, нежность светилась в его глазах, вздохнул счастливо.

Адонис манил к себе. И сладкими, припухшими от наших вчерашних поцелуев губами, и своей лучистой улыбкой. Я поцеловала сына, потом его, свой мучительно соблазнительный подарок. Дар... действительно дар! Лучшей благодарности от луннов нечего и желать! Они отдали то единственно ценное, что могли...

Я медленно, нехотя отвернулась, стиснула руки эмиссов, судорожно вздохнула, чтобы не расплакаться, и мы ушли в горы.

Мы прошли тем же путём, которым меня несли в бессознательном состоянии, под горами. Теперь я с интересом следила, как какая-то неведомая сила искривляет пространство, сокращая огромные расстояния.

— Рашши? У вас есть маги?

— Это тебе Сшан скажет. В моё время маги были, немного, правда, вс-сего пара с-советников, но были.

— Да, з-смейка, есть. Но их мало, трое. Они очень слабы, до твоих с-сил им так далеко! Вот с-сократить путь могут, зачаровать вход в пещеры, чтобы его не видно было. Ты теперь наш-ше с-сокровище, З-солотце! И наши малыш-шки тоже!

И столько радости в его глазах, гордости! Вместо заносчивости, я просто порадовалась за народ моих змей, эмиссы получили порцию нежности и любви. Вышли там же, где и я очнулась перед встречей с Лоэном.

— Далеко до Тамриса? — я уже порядком устала. Давно на такие расстояния не ходила.

— Нес-сколько дней, змейка. Потерпи!

Горы кончились внезапно. Тут были, тут уже впереди трава и лес. Лес был обитаем, там были вырубki и домик лесника. Он так на нас вытаращился! А потом убежал с дикими криками. Что, так очевидно, что мы не люди? Я грустно усмехнулась. Разумеется, видно. После рождения детей я ещё немного изменилась. Скажем так, такой внешности не добиться ничем: ни операциями, ни косметикой. А уж волосы сияют всегда и везде! То ли это от того, что любовь я ощущаю постоянно, то ли люблю сама, не знаю.

Дальше картина убегания повторялась с завидным постоянством. Мы заходили в дома, ночевали, утром уходили, оставляя золото. Выбросят — значит идиоты! По мере приближения к городу, мы стали немного нервничать. У мужчин это выражалось в нервном сжимании оружия, настороженном сверкании глаз, а у меня — в сомнении радостной встречи.

В город мы вошли закутанными по самые брови. Надоело слушать крики ужаса и видеть сверкающие пятки. Нашли приличную гостиницу, заселились и стали совещаться, как подобраться к королю. Наги предлагали найти потайные ходы и просто выйти в замке, а там его покои найти раз плюнуть. Я возражала, что он может быть и в чужих покоях. Охотник предложил послать Шарри на разведку. Оракхов знают и особо не боятся, наоборот ведут с ними торговлю. Я согласилась, что так будет лучше. Шарри ушёл.

— Мои золотки! — умилялась я, разглядывая деток в том самом блюде, что так обожала моя сумка. Сейчас она уже спокойнее отдаёт золото. Знает, что надёжнее её нутра сокровища нигде не спрятать. Малышей продемонстрировали нам во всей красе: дочки радостно скалились мелкими клыками, малый сайн сердито сопел, не находя любимой мамы, паучок просто ел взглядом, старший тоже. Малыш — лунн дрожал губой и тёк своими потрясными глазками, я умоляюще посмотрела на Адониса, предлагая успокоить сына. Тот тоже был грустнее некуда, я проникновенно посмотрела в глаза супругов, оставшихся на няньках, показав им все свои чувства. Не знаю, утешило это их или нет, но они занялись расстроенными детьми, а это уже немало. Алидан просто был собой, то есть золотоволосой прелестью, спокойно переносящей разлуку с мамой. Протянутая ручка и короткое «ма!», меня просто прибили! Зайка моя! Разве может Лоэн не полюбить тебя? Будет просто

дураком!

— Лоэн будет ждать! — сказал Шарри с порога. Я подскочила и стала нервно нарезать круги по комнате.

— Когда и где? — спросил Раши.

— Сегодня, дворец!

Что надеть? Что сказать? Я мучительно выбирала платье. Все из моего мира, не особо роскошные, но всё же. Ладно, то зелёное, подаренное Нан-Гулакхом! Кстати, о зелёном... Он вернулся. Слава Богам, в своё племя. Женился. Пока к нам ни за чем не посылал, не приходил. Я пока Шарри не говорю, что было бы не плохо организовать союз и с ними, сама ещё не готова видеть Дуннрака.

— З-смейка, ус-спокойся! Ты прекрас-сна в любом виде! Ос-обенно без ничего... — мр, может ну его, завтра встретимся!

— Раши! Перес-стань! Нам нужно встретиться с королём! Мы можем конечно всех распугать и взять артефакт, но лучше мирно всё решить.

Змей сделал вид, что просто пошутил, но напоследок его руки прошли по всем чувствительным местам, отчего я охнула и задрожала.

Выглядели мы более чем колоритно: мои мужья, такие разные, такие красивые, одеты в кожу и меха, с тесаками, когтями, рогами. И я, девочка-цветочек! Зелёное платье, волосы заплела в косу, босоножки на шпильке гордо цокали по мраморному полу лестниц и переходов дворца. И зачем одному человеку столько комнат? Я бы здесь ночью заблудиться боялась!

Лоэн был в Малой Гостиной, как нам сказал абсолютно спокойный как статуя дворецкий. У двери, неприветливо закрытой перед нашими носами, меня стал колотить мандраж. Меня с двух сторон подпёрли два змея, сзади мою спину погладил Шарри, охотник просто посмотрел, и я поняла, что с ними я ничего не боюсь! Меня любят, и любят безумно! Выдохнула, кивнула слуге, что мы готовы.

Малая? Как же тогда выглядит парадная гостиная? Огромный зал, освещённый магическими лампами и камином, где горело почти целое бревно, потолок смутно угадывался в вышине. Возле огня стояли несколько кресел и диваны, всё так уютно. Пока я рассматривала зал, Лоэн тихо стоял и рассматривал меня. Именно меня. Отблески огня играли на его вороных волосах, расцвечивали его глаза огненными искрами.

— Лоэн... — вырвался у меня крик души, впрочем, это был едва слышный шёпот.

— Я догадался сразу, кто именно идёт ко мне! Люди, что прибежали в замок, рассказывали истории о том, что наши враги объединились и теперь идут на нас войной. А ведёт их золотая Богиня... Никого столь же прекрасного, чтобы назвать богиней, я не встречал. Это могла быть только ты!

— Мы не хотели никого пугать! — мой брюнет кивнул.

— Я был уверен, что ты придёшь с оракхом и Сшаном. Но ты меня удивила. Кто это с тобой, и зачем вы пришли? — вот так-так! А Бог нам расписывал, что Лоэн будет рад! Скотина! Снова обманул. В глазах мужчины, правителя, не было и капли того тепла, что я видела раньше. Нет, сейчас там была настороженность и арктический холод.

— Я представляю своих мужей! Это мой Алый Древний Змей, Муарраши! Я пробудила его от заклятия, которое на него наложили человеческие маги. Он долго спал, нам пришлось пересказать почти всю историю за эти века. Сшану пришлось, я ведь не отсюда. А это — Ирнанн. Он пришёл ко мне, когда узнал, что я его райши. И не ушёл даже после рождения

сына.

На этих словах Лоэн болезненно дёрнулся, потом с кривой ухмылкой спросил:

— И много у тебя детей? Кажется, змей говорил, что ты понесла от него?

Ещё немного, и мои мужчины отметелят правителя Тамриса, как мальчишку! Я вцепилась в их руки, показывая, что ещё рано, надо попробовать миром договориться.

— Лоэн... Скажи, ты думал когда-нибудь о мире? Не о мире в целом, а о мирном сосуществовании с другими народами?

— Мы веками воевали. Ты думаешь, в таком случае можно думать о мире? Нет, я никогда о нём не думал!

— Тогда пришло время! — я присела на диван, за мной сели остальные. Наги нагло развалились в креслах и сейчас буравили Лоэна такими взглядами, что сомнений в их намерениях не было.

— Ты имеешь право говорить от их имени? Да и могут ли Белые охотники жить в мире? Они — убийцы!

— Я расскажу тебе кое-что... — и я пересказала ему те события, что произошли после его ухода. Поначалу мне было очень больно вспоминать, но потом я говорила всё более отстранённо. На рассказе о пауках Лоэн оттаял и стал расспрашивать уже с интересом.

— Теперь ты понимаешь, человек, что наша эмисса имеет право заключать мир с любым народом Таарамы? Наша Золотая нагиня! — нежно пророкотал Рашши, поглаживая мою щёку.

Брюнет впился в эту руку колючим взглядом. Несколько минут мы смотрели друг другу в глаза, пытаюсь выяснить, кто из нас и что чувствует к другому. Я лично пока не могла понять ничего. Да и зачем? Похоже, меня совсем не ждали.

— Если мир между нами возможен, то я согласен! Завтра на площади мы объявим о торжественном приёме, где будут присутствовать все знатные горожане, главы гильдий. Сейчас у меня гостят послы сайнов, они тоже будут заинтересованы в таком договоре! — я вскочила с места, лихорадочно забегала по комнате. Лоэн ел меня взглядом! С тоской провожал любой мой жест, даже рукой дёрнул, когда я пробежала мимо, и мои волосы едва коснулись его.

— З-смейка, ты ничего не забыла сказать ему? — мой мудрый змей вовремя остудил мою голову, сейчас уже строящую кучу планов по вызволению моего милого провидца.

— Лоэн, у нас...

И тут открылась дверь! Нет, не так. Её открыла милая мадам, одетая в весёлое платье в цветочек. Брюнетка с хищным взглядом процокала башмаками до моего брюнета и вцепилась в его руку. Лоэн заледенел! И лицом, и телом он стал напоминать статую.

— Дорогой? Кто эти люди? — я не выдержала и фыркнула. Нет, ну правда! Вот ведь старый интриган, этот Нан- Гулакх! Баб у Лоэна нет, ничем не занят!

— Это не люди, Ваэра... Перед тобой наги, оракх и Белый охотник! — если он думал, что та хлопнется в обморок, то ошибся! Цепкий взгляд, особенно прошлась по Рашшу, потом милой овцой повернулась к своему... а кто он ей? — Позвольте представить вам, господа, мою невесту. Это Ваэра Балори. Милая, это правители нагов — Сшаннан и Муаррашш, их эмисса Таини, Белый охотник Ирнанн, и вождь оракхов Шаррдак.

— А вы женаты? — кокетливо спросила эта дура моего охотника и Шарри, — Мои подруги будут рады...

— Это мои мужья, так что прекратите их сватать! — обрубил я. Надо было видеть глаза

этой хищницы! Во-первых, она оценила моё платье, босоножки и кольца с браслетами; во-вторых, рассмотрела мою внешность и поняла, что проиграет мне, даже если я буду в лохмотьях.

— Все? — я хмыкнула. Сама невинность! Наверняка весь замок её по углам тягал, а туда же!

— Все. Лоэн, мы поселились в гостинице недалеко от Площади! Пришлѐшь слугу, когда организуешь приём! — я развернулась, мои мужья за мной. Мы прошли до двери в полной тишине. Что там думали те двое, мне не важно. Раз Лоэн почти женат, то и смысла ему говорить о Алидане я не вижу. Пусть мой мальчик будет только моим! Да и не будет он сиротой при стольких-то папах! Я улыбнулась уже более спокойно, решив для себя эту дилемму.

— Ты не с-скажешь ему? — Рашш. Мы лежали на двух сдвинутых кроватях, одной нам было мало, хотя в гостинице они и достаточно широкие.

— А зачем? У него ведь есть невеста! Ты видел, Рашш? Видел, какая она хищная?

— Сайта! — подал реплику Ирнанны. Он сейчас ласкал мои волосы, зарывался в них лицом, выныривая таким счастливым. Я благодарно поцеловала его.

— Да, я тоже так думаю, — сказал Сшан.

— Плохая! — подтвердил наше общее впечатление Шарри.

— Али, конечно, сокровище, но сейчас он Лоэну не нужен. Вы заметили, что он даже не спросил о предполагаемом своём ребёнке? А ведь Сшан тогда ясно сказал, что их у меня двое! На приёме попросим Лоэна отдать часть Кобылицы в обмен на мир! Если откажется — заберём силой! И объявим войну! — я кровожадно оскалилась. Всё-таки обиженная женщина — это страшный враг!

— Ты уверена, з-смейка? Людей надолго не хватит. Если все три племени будут против них.

— Пока не уверена, Рашши. Но если эта сайта меня выведет! — прошипела я. Эмиссы словили мои когтистые руки и нежно зацеловали. Я немного подобрела, но не настолько, чтобы отказаться от своего решения.

Остаток дня я рылась в поисках платья. Не нашла. Тогда я решила сходить за покупками. Если здесь есть магазины с красивыми платьями, конечно. На мой вопрос владелец гостиницы указал на самый шикарный магазин, который недавно открыли сайны. И добавил, что там платья и ткани настолько дороги, что даже невеста короля берёт самый дешёвый отрез на платье! То, что надо! Я потёрла руки. Да она просто слюной захлебнётся!

— А зачем же они тогда лавку открыли, если туда никто не ходит? — недоумѐнно спросила я мужчину. Тот нервно проводил взглядом мою руку с золотыми когтями.

— Им больше повод нужен был, госпожа! Они теперь там и живут, ведь выкупили и соседние здания! Посольство там.

— Ясно. Ну, что? Идѐм? — мои мужчины поняли, что я зову их постольку поскольку, ведь нужен взгляд со стороны.

— З-солотце, ты прекрасна в любом наряде, я ведь уже говорил! — сказал Рашш, — Мы с Сшаном хотели зайти в лавку к гномам, посмотреть оружие. Да и новые амулеты у них есть, от пустынных тварей. Нам уже с-сказали.

— Ладно! Ирнанны? — охотник прижался ко мне, провёл руками по спине, я ахнула, — Ты тоже, а-ах! Тоже с ними? Тогда Шарри? Шарри, мой хороший!

Я всю дорогу висела на орке, благодаря его за преданность и самоотверженность. Мы

увидели магазин сразу: столько магии было вбухано в вывеску и витрину! Красиво-то как! Надпись дублировалась ниже для людей на всеобщем. Кстати, почему у сайнов свой отдельный язык? У всех общий, а у них одних свой собственный! Шарри ответа не знал. Ладно, спрошу змея.

— Приветствую, господа! — повернулся к нам сайн. Как и все они, он был высоким, стройным блондином. Яркие голубые глаза профессионально оббежали нас с Шарри, сделали выводы в нашу пользу, — Что угодно госпоже?

— Самые дорогие платья, костюмы, ткани! А обувь у вас есть?

— У нас есть всё! — с гордым видом подтвердил он, — Моё имя Таурелль. Могу я узнать имя госпожи и господина?

— Я — Таини. Я эмисса принцев нагов, жена вождя оракхов, — Шарри важно кивнул и стал в профиль. Хоть сейчас монету чекань! — И райши правителя Белых охотников!

Сайн на принцах уже готов был скончаться на месте, на орке его немного выпрямило, но охотник был тем самым камнем, сломавшим хребет верблюду — Таурелль сделал вывод, что я богата и знатна!

— Это вы! — я даже сдала немного назад. Что я? — Это вы та самая сила, что пробудила луннов, вы та, кто заставил Королеву пауков выйти на поверхность! Мы ведь искали вас! Все эти месяцы наши маги искали все остатки вашей магии! Вы нужны нам!

— 3-зачем? У вас же есть маги!

— Наш правитель, молодой и сильный, внезапно стал слабеть. Два десятилетия его жизнь поддерживают маги, мы ищем по всему миру способ снять проклятие!

— Проклятие? А кто его проклял?

— Его отец...

— А?

— Как это? Отец — сына? Родного? — я опешила. В голове не укладывалось такое зверство! Ну, бывает, скажешь что-то вроде: «да чтоб тебя!», но ведь это просто злость. Сайн помялся, его скулы заалели. Видимо, нелегко признаться в таком постороннем. Однако, как их припёрло!

— Это сложная история... Одно могу сказать — наш Правитель, Онтод Аэнеис, уже на Круге перерождения! И наша единственная надежда — принц! Вы не знаете, да и я не имею права рассказывать...

— Послушайте! Я помогу вам! Не бесплатно, конечно. Но помогу. Если я должна что-то знать, если это важно, то вы просто обязаны, слышите? Обязаны мне рассказать! — я почувствовала, как от всей истории стало тянуть отчётливой тухлятиной. Знаете, эти дворцовые интриги такие интриги...

В дверь, скрытую в стене вошёл ещё один сайн. Этот был черноволос и жгуче — черноглаз. Я помимо воли сделала стойку. Шарри засопел недовольно. Тогда я опомнилась и сделала вид, что его красота меня не впечатлила. А вот он застыл на месте. Что это с ним? Я такая страшная? Я спрятала когтистые руки за спину, губы сжала, чтобы ни один клык не показался.

— Позвольте представить вам моего брата, советника и друга детства нашего принца, Сатаран Адунат! А также представляюсь сам: Таурелль Адунат. Давайте пройдем в гостиную! Нам предстоит долгий разговор...

Под пристальным взглядом, таким, знаете ли, ощутимо — восхищённым и жадным, я прошла вслед за Тауреллем в соседнюю комнату. Здесь всё было в бежево — золотистых тонах, приятные мягкие кресла. Я села в одно и зажмурилась от удовольствия, даже кажется, тихонько застонала. Под Шарри, кстати, кресло даже ножки не сложило! Чудеса! И впрям, чудеса: магия стала нежно массировать мне плечи и ноги. Откуда-то повеяло цветочным ароматом, таким чистым и свежим, что я даже высунула свой змеиный язык и попробовала воздух на вкус. Рядом кто-то громко ахнул. Раскрыла глаза и увидела сайнов, они сидели как две статуи пучеглазия.

— Что? Ну да, я — нагиня! Не бойтес-сь, я не кусаюс-сь! Только если попросите! — я лукаво усмехнулась и томно повела плечами в сторону брюнета. Блин, ничему меня жизнь не учит! Опять запала на рокового черноглазого красавца. Один вон уже почти женат... Сразу сдулась и поскулила, — Давайте вначале вы расскажете о своём принце. И немного о вас как о расе в целом! А то я о вас ничего не знаю.

— Простите нам нашу реакцию! Просто эти кресла мы используем, чтобы узнать о наших потенциальных врагах или союзниках, их намерения. Ваши намерения чисты и прекрасны! Как давно мы не видели такого!

— Запах? Так цветочный аромат мне не привиделся? — я с любопытством снова встала и села на кресло. Да! Снова цветы. Необыкновенно красивый аромат! Эй, да я же знаю, что так пахнет! Фронассы! Те цветы, что растут только в озере мааруков! Похоже, сайны не знают о них. Или видели их только в сушёном виде. Счас покажу! Заодно покажу ещё один аргумент в пользу того, чтобы моего провидца отдали мне!

— Нет, не привиделся. Какой необыкновенный аромат! У нас растут прекрасные цветы, их запах столь силён, что для флакона духов достаточно одного-двух! Но, этот...

— Сумка! Сумка! — я прыгала и звала сумку. Забыла её что ли? На плече нет, Шарри тоже развёл руками. Сайны наблюдали за мной с нездоровым интересом.

— Что вы ищете, Таини?

— Я не помню, брала ли её с собой... — Шарри кивнул, мол, брала, — Да где же она? Она ведь всегда появляется, едва я захочу!

— У вас пропала магическая вещь? Сумка? — сайн оказался поразительно догадливым. Я кивнула, всё ещё рассеянно осматриваясь. И тут увидела эту наглую воровку! Её лямка была зажата дверью. Где она уже лазила?

— Вот она. Откройте, пожалуйста, я её заберу! — мне было неловко. Даже не знаю, сразу её трусить на предмет съеденного или уже в гостинице.

Таурелль одним щелчком пальцев открыл дверь. Моя обжора прошлёпала ко мне, отчётливо, с хлоппаньем втянула в себя шёлковый ярко-жёлтый лоскут. Я нервно улыбнулась. Сайны пока ни словом не попрекнули, но за воровство никто не погладит по головке!

— Я всё оплачу! Отдай! — сумка шустро отвернулась и захлопнула все отделения! — Отдай! Ладно, дай хоть цветок фронасса!

Цветок мне по раздумию таки дали. Я протянула его в руке братьям. Те ошалело переглянулись, потом Сатаран взял его в руку, попутно обласкав мою своими длинными красивыми пальцами. Я опустила ресницы. А когда снова подняла на них глаза, то с облегчением отметила — внимание сайнов полностью сосредоточено на цветке.

— Фронасс?! Откуда он у вас? Мы не видели их уже четыре столетия! Он спасёт Фотоаса! Просите за него что хотите!

— А вы уполномочены договариваться о цене? — уточнила я, чтобы знать наверняка, стоит ли рискнуть.

— Да! Мы — советник и верховный маг Дивной Долины, имеем все права на такие переговоры!

— У вас... — я сглотнула комок в горле, — У вас в башне сидит прекрасный юноша... Он нужен мне! Я прошу — отдайте его мне! — и я заплакала, тут же выросли два куста с разноцветными цветами.

— Слезы... Вы — Золотая нагиня? — я кивнула и снова умоляюще сложила руки.

— Вы знаете его имя? — я не в силах сказать хоть что-то, только отрицательно качнула головой.

— Я покажу его! — блюдо из сумки вырвала с боем, напоследок пригрозила гадине веселым костерком. Та струхнула, умильно хлопнула бахромистыми ресничками. На тарелку я положила огонёк. Сайны жадно проводили мои руки, так просто и легко сгенерировавшие пламя. В огне не сразу, постепенно стал появляться образ моего принца. Не знаю, почему я всё время называю его принцем? Просто он такой! Ах!

— Лооро Тассиль? — я жадно впилась взглядом в своего любимого. Слезы всё текли и текли... На миг мы встретились взглядом, я громко всхлипнула, когда мой милый подскочил на месте и тут же лёгкой поступью подлетел ко мне. Мой образ всегда появлялся в середине его тюрьмы. Тассиль... Имя так же красиво и изящно, как и ты!

— Но он же... — растерянно пробормотал Таурелль, — Он же наш Провидец!

— Что это значит? — прошипела я злобно. Надоели их тайны!

— Что он наш Провидец! Он — национальное достояние! Так сказать, имущество короны!

— Или вы отдаёте его мне, или ваш принц умрёт! — твёрдо заявила я, — Фронассы есть

только у меня! Место, где они растут, знаю тоже только я. И ещё. С вероятностью в сто процентов для спасения вашего друга нужна будет моя кровь! Добровольно отданная! — предупредила я, уже было дёрнувшихся сайнов.

— Нам необходимо обговорить это с остальными Главами родов. В том числе с тем Родом, к которому относится Лооро.

— У вас неделя! Если за это время вы не решите, то будете искать меня и моих мужчин за тридевять земель! Мы уходим в Пустыню, а потом — на другой континент! И кстати, мне абсолютно всё равно, что у вас за интриги. Просто предатель наверняка ещё рядом.

— Предатель? Но ведь принца проклял отец! Вы ничего не знаете, Таини!

— Отец его не любил?

— Любил! Фотоас — единственный и поздний его ребёнок.

— Тогда предатель есть! Именно он сделал так, что отец проклял сына! — уверенно заявила я.

— Лооро сказал бы об этом! — я покачала головой, показывая, что сомневаюсь в этом.

— Возможно, это было опасно для него. И его Рода.

— Мы не думали об этом...

— Подумайте! У вас время есть, а у меня — нет! Через неделю мы уходим. Шарри. Идём!

— Вы хотели посмотреть платья? — напомнил Таурелль.

— В этом уже нет необходимости! Оплату я пришлю вам сегодня, как только выясню, что именно забрала моя ненасытная пампушка! — сумка сыто икнула и лизнула меня в бедро.

Блондин кивнул. А вот брюнет... Задумчивый, полный тайны, взгляд его заставил поёжиться. Ещё выкрадет. Попробуй тогда ему жизнь сохрани! Мои ему бока понаминают...

В гостинице моя ненасыть вывернула свои закрома, и я просто обалдела! Да она никак весь магазин утащила! Все цвета радуги, все фасоны! И обувь, и бельё, ткани, готовые платья, костюмы. Когда наги и охотник вернулись, я примерила уже платьев десять. Шарри мрачно провожал каждое платье. О чём он думал? О том, что я стану здесь такой популярной, роковой красоткой, что у моих мужчин будет куча конкурентов и дуэлей? Не знаю, я просто радовалась обновкам. Наги оценили все красоты, в том числе мою обнажённую натуру.

— Я обещала оплатить это, но теперь просто боюсь обанкротиться! — сообщила я эмиссам.

— Не бойс-ся! Если будет нужно — пришлют ещё! — сказал Сшан.

— Ладно! Шарри, ты можешь сходить к ним и отдать деньги? — стала я ластиться к оракху. Тот кивнул, но так многозначительно посмотрел, что я поняла: сегодня будет день отданных долгов. Супружеского так точно.

— 3-солотце, как вы сходили? — спросил Рапшш.

— Я знаю, как зовут Провидца! — я зажмурилась и мечтательно улыбнулась, — Тассиль! Красиво, правда?

— Да, 3-смейка! Что сказали сайны? Они его отдадут?

— Они искали меня, — наги и Ирнанн дёрнулись, — У них принц болен. То есть проклят! Они почувствовали всплески моей магии, услышали о луннах и Паучихе. И понадеялись на мою помощь. Я поставила условие: они отдают мне моего любимого, а я — даю кровь и фронасс!

— Ты очень рис-скуешь, сладкая! Они вес-сьма подлый народ! Если им что-то нужно, они пойдут на всё. Теперь нам нужно спать в пол — глаза. Они придут, не сомневайс-ся!

— Я сказала, что моя кровь должна быть отдана добровольно! А я отдам её только в обмен на Тассиля! Тассиль...

Мой! Мой! Я найду тебя, заберу, украду! Зажмурилась, пытаюсь сдержать слёзы. Это такая мука, жить без него...

Шарри вернулся так быстро, что я не успела и пообедать. Он принёс всё золото обратно.

— Не взяли! — сказал он и протянул мне потрясающей белизны листок, точнее свиток. Я взяла его в руки, в них он сразу расправился, меня обдала освежающая волна магии. Даже показалось, что я ощутила едва ощутимый поцелуй. Довольно улыбнулась — это брюнет! Значит, я ему понравилась.

— Чьё это письмо, золотце? — оба эмисса нависли надо мной карающими серафимами. А охотник так стиснул меч в руках, что я даже струхнула.

— Оно от советника правителя сайнов! Сатаран Адунат пишет, что... кхе, кхм, что ответ они дадут через сутки. Ровно столько будут длиться вызовы на магический Совет или Совещание всех Родов! Они все свяжутся друг с другом, через артефакт проведут переговоры. Э-э, потом решат...

— Ты не то читаеш-шь! — выхватил из моих рук письмо Рашш. Я покраснела и приготовилась к позору, — «Моя прекрасная госпожа! Я не могу забыть ваши золотые волосы, ваши дивные глаза цвета ооло*! Я у ваших ног! Я хочу... я хочу, чтобы вы укусили меня! Потом я буду ласкать вас, любить неутомимо и страстно!»

— Золотце! Тебя просто нельзя отпускать дальше чем на шаг! Ты тут же находишь нового поклонника! — Сшан рассмеялся, чем немного остудил моих пыхающих злобно как драконы, Шарри и Ирнанна.

— Дальш-ше не читаю. Таи? Ты хочешь его?

— И не читай, — сказала я, выхватив письмо из рук мужа. Потом прочитаю, в одиночестве. Это ведь первое любовное письмо в этом мире! Дай боги и не последнее! — Не знаю я! Он симпатичный, похож на Лоэна. Хотя это скорее его недостаток, чем достоинство.

В общем, сайны подарили мне всё, что спёрла сумка, пообещали ходатайствовать за передачу мне Тассиля, и всячески со мной дружить. Брюнет ещё и хотел дружить организмами, о чём долго, подробно, со вкусом, с образно подобранными комплиментами и эпитетами, пространно сообщал на длинном листке загадочно — белоснежной бумаги. В конце был его то ли герб, то ли знак. Стоило мне его тронуть, тут же у меня в руке возник медальон. Маг, улыбнулась я. Открыла медальон. А там он! И смотрит на меня. Я сначала растерялась, покраснела. Нежный, страстный шёпот брюнета донёсся из артефакта.

— Прекрасная госпожа моя...

Это обращение мне знакомо... Тассиль так говорил! Они родичи? Или это обращение так популярно у них? У них есть женщины — госпожи и мужчины — рабы? О-о! Воображение нарисовало брюнета, связанного, абсолютно обнажённого, он лежит на кровати. А я... Таки хочу, констатировала я, и приготовилась отдать долг всем своим мужьям.

А потом взять то, что так настойчиво предлагают...

Ооло* — потрясающие изумрудного цвета бутоны, цветки похожи на розы, но они огромны, как пионы. Листья наоборот розовато — серебристые.

Прибежал мальчик — посыльный. Мои наги его попугали немного оскалами, но малец только таращился на нас. Я взяла записку и одарила его золотым, отчего он едва на пол не свалился. Еле выпроводили — хотел уже служить Богине и так далее. Посмеялись потом.

— Итак, как и ожидалось, приём будет завтра вечером. Сайны уже сказали, что сегодня не смогут. У нас впереди целый день! Что будем делать? — я по очереди обвела всех взглядом. Наги переглянулись и сказали, что им нужно связаться с Пещерами, то есть с домом. Они должны спросить, как идёт строительство замка, послать кого-то за артефактами из сокровищницы. — Кого? Это ведь надо доверять так, что ого!

— Ес-сть те, кому можно верить. Мама, мой советник, — перечислил Сшан.

— Ну, мама, да, согласна. А вот советник... А Ирнанн? Ты чем планируешь заняться? — многозначительный взгляд, почти материальный.

— Продам дантр!

— О-о! — только и сказала я.

— Нам нужно оружие! Здесь оно дорогое.

— Ясно. Ну тогда мы с Шарри э-э поспим... — я потянула мужа номер один в спальню. Сзади только хмыкнули. Ну да, спать с таким темпераментом может только евнух.

Шарри стал возле окна и так и стоял. Я подошла, прислонилась к его могучей груди. Большая рука нежно погладила мои волосы, орк вздохнул.

— Что такое? Шарри? Что тебя тревожит?

— Сайны. Ты сказала много! — так и есть, Шарри, я действительно выдала себя с головой. Мне тоже не по себе от плохих предчувствий.

— Я не могла молчать, я так обрадовалась, что мой Тассиль не мираж! Шарри, я безумно хочу его вызволить! — я всхлипнула. Стоило мне подумать о нём, я тут же начинаю натурально болеть!

— Светлячок! — ласково пророкотал мой большой мужчина. Я благодарно прижалась к его руке щекой. Потом мы посмотрели друг другу в глаза. Такое тепло, такая любовь и такая мука из-за моих же мучений, собственно — вот, что было в его взгляде.

Я привстала на цыпочки, пытаюсь дотянуться до него. Ласковый хыр-хыр, и мой орк легко подхватил меня на руки. А потом унёс в пещеру, то есть в кровать. Полное доверие и покой, и разумеется огромное удовольствие! Мы долго не выходили, да и не звал нас никто. Я спросила Шарри, нравится ли ему знак на спине. Забыла сказать, что у Шарри знак ещё и загадочный, не такой, как у всех. Помните медальон, который из пламени вылетел, когда Нан-Гулакх меня к маарукам отправлял? Там какой-то остров с горой отчеканен. И над островом семь звёзд. Вот это и появилось у моего орка на спине! Я в ту ночь, что мой муж старался над своим будущим знаком, думала совсем не про то! Ну, была мысль, что я улетаю к звёздам, но про амулет ничего!

— Есть хочу, — сказала я, а бурчание в животе подтвердило мои слова. Шарри, уже начавший ласкать меня снова, поднял голову. Я виновато улыбнулась.

— Потом! — и он снова спустился ниже. О-о! Я вцепилась руками в простынь, потом в рога мужа, потом потребовала большего. Хыр-хыр. Шарри уже кое-чему научился: он не стал действовать грубо и поспешно, как вначале нашей совместной жизни. Теперь он входил в меня и неспешно двигался, а я после двух минут такой муки уже грозила всеми карами за его

медлительность. Но нам обоим нравилась игра, мои волосы сверкали и переливались огнём, показывая мужу все мои ощущения. Я пока не решалась снять противозачаточную функцию медальона. Снова отстрочить поход? И никогда не увидеть маму? Нет, нет, нет! Потом хоть двойню сразу!

Наги сказали, что скоро прибудет их доверенный с деньгами и артефактами.

— С детьми вс-сё хорошо. Твои мужья скучают по тебе, передают тебе свои наилучшие пожелания и желают скорее тебя снова увидеть! — прошипел Рапш.

— Али... — огорчилась я, вспомнив моё златовласое чудо, коим я думала обрадовать Лоэна.

— Только тебе реш-шать, Таини! Мы позаботимс-ся о с-сыне, если отцу он не нужен!

— Рапш? Вы... правда? — я просто не могла поверить. Мои мужья только серьёзно кивнули, подтверждая, что Али никогда не будет им чужим. Я сглотнула комок в горле и перецеловала всех благодарно.

— А насчёт с-сайна... Один раз, з-солотце! Один и не больше! А потом мы уходим, — я скривилась. Разве я говорила, что чего-то хочу? Пока я даже не думаю о своём неожиданном поклоннике.

— Может и не будет ничего, Рапши. Я хочу другого, ты же знаешь...

— З-снаю. Мы все знаем. Нам тоже больно...

— Прости. Я не знала, что Обряд Гнезда так на вас всех будет действовать!

— Не только он. Знак тож-ше! — Сшан нежно лизнул меня в шею. Я ахнула, когти вытянулись, язык пробовал воздух.

— Ты знаешь, где Лоэн моется под водопадом? Нет? З-сдесь недалеко есть чудесное место! Его охраняют, но мы ведь их не боимся? — соблазнял мой беловолосый эмисс. Я, не в силах ответить, только кивнула.

Мы крались к заводи с небольшим водопадом, что находилась почти возле города. Ещё было прохладно, весна ведь. Охрана даже носом не повела: амулеты работали исправно. Очевидно на дне был тёплый источник, так как над поверхностью воды поднимался пар. Мы разделись и нырнули. Где-то с полчаса мы просто плавали и наслаждались свободой и стихией. Возле себя я сделала что-то вроде джакузи, пустив много пузырьков. Эмиссы заинтересованно приблизились. Мы жмурились довольными котами, потом дружно оскалились и сплели хвосты на берегу. Я едва не забыла поставить щит! Напомнил Рапш, когда я громко вскрикнула. Он тогда ласково прошипел, что любит мои крики и стоны, но мы не дома. Взмах руки, и вокруг нас замерцала радужная плёнка.

— С-сладкая, где ты этому научилась? — Рапш, мой любопытный Алый змей!

— Какая разница? Тебе хорошо? — я лизнула его ещё раз, отчего он едва не закричал. Только когти прочертили дорожку по траве, — Это самое главное...

Сшан вышел из воды и тут же потребовал свою долю любви и ласки. Я довольно зажмурилась, потянулась к нему. Сзади прижался мой Большой змей. Оглянулась, поймала огненный взгляд, сумасшедший и на грани. Прогнулась, руки Рапша ласкали меня всё более страстно. О-о, да-а! Невероятно большой и горячий, мой Рапш стал вбиваться в меня. Сшану оставалось довольствоваться моим криком и изредка поцелуем. Пока я была без хвоста, так мне больше нравилось. Наги неистово, без усталости любили меня до утра. Утром сюда припёрлись Лоэн и его стерва. Мы выбрали одежду и ушли. Меня уже мало волнует король Тамриса. Пусть будет счастлив с этой женщиной. Сам выбрал!

Довольные, испившие крови и удовлетворившие свои хищные инстинкты, мы

возвращались в гостиницу. У нашей двери парил в воздухе свиток. Дался в руки только мне, разумеется. Снова любовное письмо?

— Что там, з-солотце? — промурлыкал Рашш, поглаживая мою попу. Я сверкнула глазами в его сторону и зачитала письмо.

— «На Совете Родов было решено согласиться на ваши условия! Теперь мы ждём только ваших действий. Если вы готовы отправиться сейчас же, мы вышлем портал! Встретимся на Приёме, Ваш Сатаран Адунат!»

— Портал? — Ирнанн уже вернулся от гномов. Он притащил столько колюще — режущего, что пустынных тварей стало просто жаль. Жили они, были, ели случайных путников, а теперь им явно пришёл трындец! Он так ласково поглаживал огромный двуручный меч, что я поневоле стала ревновать к железке! Моё гневное сопение нагов только позабавило. Они дружно засесекали, вывалив языки.

— Портал! Артефакт с порталом внутри. Мы его активируем и сразу же окажемся в заданной точке. Например, во дворце их Правителя, — я подошла к охотнику и прижалась к нему всей бурно вздымающейся грудью. Руки, наглаживающие меч, остановились. Я лизнула могучую шею, царапнула её клыками. Закрепить результат? О-ох, уже не надо! Ирнанн брякнул железкой о пол и тут же стал шарить руками по моему телу, вызывая во мне такое!

— С-скоро на Приём, з-солотце! Ес-сли хочешь побыть с охотником, не медли! — напомнил Алый змей. Я только и успела махнуть рукой, мол, помню, помню. А дальше был ураган любви и удовольствия! Ирнанн сразу прижал меня к стене в спальне, зарычал, его губы прочертили горячую дорожку по шее к груди. Я пылала огнём, я хотела его так сильно, что внутри всё свело.

— Ирнанн! Боже! Да-а! — меня пересадили на стол у стены, стащили с меня платье и тут же притянули к сильному, невероятному телу. Я гладила его, царапала, я шептала ему, как хочу его, как он делает меня безумной и хищной самкой. На это он довольно усмехался, сверкал таким же родным безумием в глазах. Когда я уже охрипла от криков, он ещё сильнее стал вбиваться в меня, сладкое, невероятное безумие овладело мною. Я впилась в его шею, жадно напиваясь его кровью. В ней было столько жизни! Когда оторвалась от него, заметила тень в его глазах. А я думала, его тьма ушла.

— Ты невероятный! Я не смогу без тебя... Иди ко мне! — Ирнанн отнёс меня на кровать, навис надо мной. Я ласкала его волосы, шёлковым водопадом укрывшие нас. Глаза охотника неумолимо темнели. И вот уже знакомая холодная усмешка искривила его губы, а руки так властно и так по-хозяйски стали ласкать меня. Все мои чувствительные места, всё тело было исследовано на предмет моей реакции. Мои стоны и ахи мой тайный тёмный любовник встречал довольной улыбкой и шальным блеском глаз. Я накрыла рукой его возбуждённое естество, тогда он прикрыл глаза и позволил себе расслабиться. Лишь на миг. А потом он снова стал моим хозяином! Меня повернули, горячие губы прошлись по спине, а руки ласкали грудь. Я была в предвкушении. Опять сзади?

— Не-ет... — голос был и голосом Ирнанна, и нет. Что-то необычное, непохожее! Мы снова лицом к лицу. Он погладил мои ноги, потом по одной закинул себе на плечи. Я охнула и вцепилась коготками в его запястья. Да сколько же он будет мучить меня? Я лихорадочно металась по кровати, а этот некто дразнил меня доступностью такого желанного удовольствия! Близо, совсем близо, ещё ближе! Я подалась вперёд, насаживаясь на него. Довольный смех холодными льдинками зазвучал в комнате. Ирнанн или тот, кто был сейчас в нём, сладко, медленно вошёл в меня, вызывая стон блаженства. Я разорвала простынь на

лоскуты, руки мужа были все расцарапаны, но так хорошо мне не было ещё никогда. Сейчас было просто что-то мистическое! Я будто занималась любовью с призраком, самым чёртом! И это так бодрило и возбуждало! Холодные глаза двумя чёрными озёрами тянули на дно, и я тонула, кричала, стонала, отдаваясь незнакомцу до конца.

— Спи-и... Ты будешь моей наэйни...

Я потянулась, открыла глаза. Сколько я спала? Охотника не было. Я сладко вздохнула, вспоминая невероятное удовольствие, жидкой лавой пронесшееся по телу от его действий. Водопровод худо-бедно в гостинице был. Маги постарались ради богатых людей. Я вымылась, нашла самое шикарное платье — то самое из жёлтого шёлка, что последним съела сумка. Оно было с потрясающей вышивкой золотом и аппликацией выющегося цветка. Сумка, счастливая, что хозяйка пока не требует возжеленное золото, мирно выплюнула к нему светло — коричневые туфли с золотыми бабочками. Шпилька высоченная!

— Ты готова? — вошёл Рапш. За ним стоял мой первый эмисс. Оба были одеты в потрясающие костюмы! Золото, кожа, какие-то чешуйчатые вставки, море заклёпок и шипов! Ах, я убита наповал!

— Да, почти. Я хочу достать ту корону с пятью фиолетовыми камнями! — сказала я, пыхтя и упираясь ногой в брюхо жадины. Та скулила и пыталась намертво сомкнуть свои отделения.

— Дай я, Таи! Не волнуйся! — меня усадили на кровать. Сумка недоумённо оглядывалась, не понимая, что ожидать от моего эмисса. Рапш вытащил золотой браслет. Массивный, с кучей разноцветных камней, он и меня загипнотизировал! Что уж о сумке говорить? — Хочеш-шь? Тогда дай Таини то, что она ищет!

Мне небрежно выплюнули Корону Первых нагинь, будто ничего не стоящий мусор. Взамен сума получила возжеленное золото. Она урчала и даже не сразу его заглотнула!

— Где Шарри, Ирнанн? — я вызвала водное зеркало, оглядела себя со всех сторон. Рядом стали мои наги. Руки Рапша накрыла мою грудь, сквозь ткань платья отчётливо вздыбился сосок. Я прикусила губу и довольно сверкнула глазами. Сшан лизнул шею. Я притянула его ещё ближе.

— Тебе мало? — обиженно и жадно спросил Алый, — Они уже готовы! Идём?

И эти два прохвоста оставили меня покрасневшую и возбуждённую в комнате. Что ж, повеселимся!

Ирнанн вёл себя как и всегда: мрачно оглядывал город и людей, а уж во дворце и вовсе обдавал всех злобностью и холодом. Что это с ним? Я хотела уже подойти к нему, но мои эмиссы кивнули на дворец. Нас встречали: сайны поедали меня взглядом, моих мужчин они с почтением оглядели и немного спали с лица.

— Приём уже начался, Прекраснейшая! Это ваши эмиссы? — Таурелль вежливо подбирался к моим тайнам.

— Муарапш Большой змей! — я представила Рапша, — Сшанан дасс Нооно, принц нагов, — мой беловолосый эмисс едва ощутимо кивнул сайну, — Шарри вы уже знаете. А это мой райши, — помимо воли мой голос стал глубоким от страсти, отчего брюнэт впился в меня взглядом. Я прикрыла глаза, пытаюсь успокоиться, — Ирнанн...

— Лоэналь ждёт вас. Он хотел встретить вас лично, но его невеста, — сайны скривились. Я улыбнулась, оценив их реакцию. Радует, что вкус у них есть, — Мы проводим вас в Парадную Залу!

Коридоры были полны народу: слуги теньями метались то с вазами, то с едой, то с

выпивкой. Дамы и кавалеры в глухих и откровенных платьях, цвета тканей были тусклые и почти безжизненные. Я в своём огненно — жёлтом платье из невероятной ткани была просто ярким огоньком во тьме. Все замирали и провожали нашу компанию пристальными взглядами. Женщины завистливо оглядывали меня, моих мужчин, а мужчины просто застывали статуями.

До Парадной Залы мы шли минут двадцать. Дворец большой... Хочу что-то такое же монументальное! Но и изящное одновременно. Сказала Рапшу. Он улыбнулся и успокоил меня, сказал, что наш Замок будет невероятным, самым лучшим! Сайны с живым интересом стали расспрашивать о нашем жилье.

— Мы живём в Долине орков. Сейчас там живёт и народ Белых охотников. Вы знаете о них?

— Знаем, — без особой радости сказал Таурелль, — Изгнанники! Мы не раз предлагали им вернуться, правда, на наших условиях, но всё же. Они только грозили расправой и всё.

— Да, они такие! — с гордостью за свирепого мужа сказала я, — Они решили стать отдельным народом. Сейчас они вошли в Тройной Союз племён, ведь мы дали им землю! Лунны потребовали свой Город назад.

— Расскажите нам! Как вам удалось вернуть древнему народу, исчезнувшему в давние времена, облик и жизнь?

Я вкратце рассказала события в городе Луны. Сайны переглядывались, мои мужья мрачнели на глазах. Они подозревали сайнов в коварстве, ведь те могли прощупывать почву: стоит ли воевать за меня? Когда я сказала, что лунны подарили мне Адониса, Сатаран так взбудоражился.

— Невероятно! Мы думали, что магия такой силы принадлежит сайну! Но Паучья королева рассказала о Золотой Богине, и тогда мы стали искать женщину.

— Прекрасную, сильную, дающую жизнь. Мы не знали, что означают последние слова королевы до тех пор, пока вы не оставили нам свои слёзы, — брюнет шептал еле слышно. Он остановился, мы за ним, — Вы читали моё письмо?

— Э-э, да, читала. Давайте не сейчас! — взмолилась я, ощущая злобу, исходящую от охотника и нагов. Только убийства посла сайнов мне не хватало! Тогда не видать мне моего провидца как своих ушей!

— Я буду ждать... — интимный шёпот изысканной лаской льнул к коже. Возможно... возможно, я тоже буду ждать...

Мы триумфально вошли-ворвались в Зал. Куча разряженных людей сбилась как стадо овец. Только что не блеяли от испуга! Нет, я их понимаю: охотники и наги были их врагами столетиями! Но, мы ведь пришли предложить мир! В общем, нас оглядывали как тигров в живой природе: настороженно и с опаской. Но было там ещё кое-что... Зависть. Зависть к силе, богатству, красоте. Невеста Лоэна стала зелёной и хоть как-то украсила безвкусное, аляповатое платье в крупный горох. Ну сайны, ну приколисты! Специально ведь ей такую ткань продали! Я довольно улыбнулась. Лоэн...

Лоэн проводил мои движения, жесты и эмоции с такой тоской, что всем в зале стало ясно: он влюблён безнадёжно и навсегда. Практически болен. Нет уж! Вон твоя красавица! Я нагло прищурилась и медленно показала глазами Лоэну на его спутницу. Понял, побледнел, но всё же оставил пустые мечты.

— Приветствую Королеву оракхов! Таини, ты прекрасна, как и в первую нашу встречу... — копал он себе могилку совковой лопаткой. Его фурия уже пыхла закипающим

чайником.

— И Первую Нагиню! — добавил Рашш недовольно, — Первую Золотую нагиню за последние пять тысяч лет!

— Мы слышали немного о Золотых нагинях, — прошипела невеста, — У них было много мужчин, так?

— Да. И все их любили... безумно! — обломал её Сшан. Она сразу надулась как жаба. Я нагло усмехалась и скалила клыки.

— Что мы всё обо мне! Давайте уже поговорим о том, для чего мы собственно здесь! — я подошла к Лоэну, улыбка слезла с лица, я пристально вгляделась в его глаза, — Мы предлагаем мир взамен того, что храниться под вашей Академией магии! И предупреждаю: мы заберём это, даже если ты выберешь войну!

— Что? — не понял сразу Лоэн, — Что вы хотите?

— У вас в городе есть кое-что нужное нам. Мы заберём это так или иначе, но я из чистого альтруизма, — непонимание в глазах народа, — Из природной доброты! Предлагаю мир... чтобы мои дети не опасались ничего. Да и твои тоже...

— Если у нас есть такая ценность, то нам и самим надо! — просипела мадам в горошек. Я мрачно усмехнулась.

— Лоэн, я прошу, будь умнее твоей невесты! Дважды я такое не предложу! — наши глаза встретились. Я показала, что всё ещё тепло отношусь к нему, без страсти, правда. А вот мой брюнет стал бледнее призрака. Его невеста вцепилась ему в рукав, повиснув всем своим телом. Он не замечал её, думал. Думал и смотрел в мои глаза. Он не нашёл, что искал.

— Я согласен! Но я не уверен, что все люди будут рады. Некоторые так ненавидят нагов и Белых охотников, что это чувство въелось в их кровь.

— Всё придёт со временем. Сейчас так, а спустя лет двадцать таких будет всё меньше. Мир, даже шаткий, лучше войны! — две придворные дамы нервно повисли на своих спутниках. Повиснуть повисли, а на моих эмиссов так и зыркают!

— Так мы договорились? Ты отдаёшь нам часть Кобылицы, человек? — Раши решил спросить ещё раз.

— Да-а... Часть кого?

— Как вы быс-стро забываете вс-сё, люди! — мой Алый змей оскалился и прошёл к столу с угощением, подцепил когтем какую-то рыбку, в один укус её заглотнул, — На Заре времён Кобылица водила Звёздный табун в другие миры! Вас-с ещё не было на Таараме. Вы пришли с её помощью. Мы, наги, вели хроники с незапамятных времён, мы з-снаем всё!

— В наших Хрониках тоже есть упоминание о Кобылице! — сказал брюнет — сайн, — Её душу пленил бог Смерти Уншед. Боги наказали его, а свою подругу по частям спрятали в разных частях мира. Говорят, на ней было сильное проклятие, и развеять его можно было только так: поместить её тело глубоко в землю. И чем больше частей спрятано, тем лучше. В летописях говорить, что она возродится с приходом Золотой Богини Жизни и Нового Бога Смерти!

Сказать, что я была удивлена, будет ничтожно мало! Во-первых, даже Раши мне таких подробностей не рассказывал, а у Нан-Гулакха и снега зимой не допросишься, тот ещё интриган, а во-вторых, это же мы! Мы с Ирнанном! Глянула на охотника. Тень, снова мелькнула тень в его глазах! Моё сердце замерло на миг, я снова ощутила опасную грань, к которой так близко стала. Бог Смерти, надо же! Мой Ирнанн — новый бог Смерти! И он возродит мою звёздную подругу.

— Если все согласны, мы принесём клятву! — я подошла к столу, стряхнула магией жареного поросёнка с большого подноса, посадила в него пламя. Бог, желающий мне помочь и угодить в том числе, полыхнул ярко. Потом выскочил, как чёрт из табакерки, обнял меня, обвился вокруг талии, как змей-искуситель вокруг яблони, его глаза пристально осмотрели всех присутствующих. Присутствующие ёжились, теребили подола и даже пялились на голый зад божества огромными наглыми глазами. Я понаблюдала картину ещё немного, потом не выдержала и заржала.

— Се-се-се! — смеялись мы с нагами, — Лоэн, твоя невеста так смотрит на моего Бога,

что я начинаю подозревать... она видела тебя голым?

— Видела! — просипела Ваэра, всё ещё полируя глазками божественные телеса.

— Ваэра! — прошипел наша честь, ум и совесть Таарамы.

— Клятва! — напомнил Нан-Гулакх. И огладил мой зад, отчего я даже не знала, как отреагировать: врезать ему или всё же не ронять его авторитет. По крайней мере вот так сразу...

— Лоэн, подойди! — король Тамриса подошёл к нам, Ваэра на буксире, — Протяни руку!

Сайны переглянулись и тоже подошли к нам. Я прикрыла глаза, гася довольное сияние. Но от предчувствия удовольствия засияли волосы. Сатаран прерывисто вздохнул, а Таурелль даже с шага сбился. Как бы ухитриться? Я постоянно под наблюдением!

С нами руки в пламя погрузили и наги с Шарри. Ирнанн полыхнул такой яростью, что я даже на миг замерла. Однако, увидев мою реакцию и такой молящий взгляд, он засунул и свою руку тоже. Его рука нашла мою, и мы сплели пальцы. «Люблю» — сказали мои глаза, «Ради тебя» — читалось в его взгляде. Бог уплотнил огонь над нашими руками.

— Клянусь, что не нарушу мир по своей воле! Если мои союзники не станут врагами! — сказал Лоэн.

— Клянемся, мы не нарушим Союз! — сказали сайны.

— Клянусь от имени моих народов, что не нарушу мир! Никто из нас не нарушит! Отныне, люди и сайны вошли в Союз Племян! — я провела когтем по своей ладони, моя кровь золотым мерцающим потоком вылилась нам на запястья. Вспышка! Мои наги с удовольствием и гордостью рассматривали пять золотых звёзд на запястьях. У них ещё и мой символ был — змейка. У Лоэна просто звёзды. Он проводил по ним пальцами, с тоской и мукой что-то думал, хмурился. Брюнет-сайд задумчиво потирал запястье.

— Ты теперь и сама справишься, девочка моя! — хлопок по задку, томное мурлыканье на прощание, и о Нан-Гулакхе напоминало только гневное сопение Шарри и охотника. Я потёрла отбитый филей и отвернулась от нагло ржущих эмиссов. Всё бы им веселиться.

— Пос-стараюс-сь...

— Раз уж мы союзники, могу я пригласить вас к нам, в Дивную Долину? Нам очень нужна ваша помощь! — решил ковать меня, пока я ещё добрая, Сатаран. Таурелль подтвердил просьбу кивком головы.

— Сатаран, я должна ещё побывать в Пустыне! Только после неё я смогу отправиться с вами.

— Пустыню? Таини! — Лоэн так дёрнулся, — Ты погибнешь! Не ходи туда, не ходи! Останься со мной...

Мда, вот так — так! Ваэра надулась как жаба и заголосила так, что я оглохла на оба уха сразу. Взмах рукой, и истеричку укрыл купол тишины. Вздохнули с облегчением все: наги, сайны, люди.

— Ты выбрал, Лоэн. Ты сам ушёл тогда. Это, — я указала на багровую и злобную фурию в прозрачной плёнке щита, — твой выбор. Я пришла сказать тебе кое-что. У нас есть сын! Али...

Я вызвала водное зеркало, в нём отразились мы с моим маленьким чудом. Золотоволосая женщина с нежной, истинно женской, счастливой улыбкой, укачивала такого же златовласого малыша. Тот смотрел на неё чёрными глазками, хватал пряди её волос, вызывая в матери ещё большую любовь и нежность.

— Али... — стон мужчины, осознавшему, что он потерял, прошелестел опавшей листвой.

— Алидан! Я сказала ему, что еду к папе, что расскажу о нём. Я не знала, что ты уже готовишься завести семью, Лоэн. Теперь ты знаешь, что он есть. Если захочешь увидеть его — приезжай в долину! Нас ещё долго не будет, никто мешать не будет.

Мужчина замер, словно окаменел. Я переглянулась с эмиссами, показывая своё недоумение и предлагая им поговорить с Лоэном. Они ведь мужчины, и о том, что твориться в их душах, знают куда больше, чем я.

— Мы з-снаем, что такое дети, человек! Нет ничего важнее на с-свете, чем твой с-сын.

— Или дочь! — сказал Сшан и обнял меня. Рашш тут же прижался с другого бока. Я счастливо улыбнулась, вспомнив наших девочек.

— Сколько у вас детей? — голос Лоэна казался таким жутким, таким чужим.

— Шесть! — огорошил его Шарри.

— Отдайте нам Али... — что?!! Я в секунду вырастила клыки и когти.

— Я ос-ставляю тебе ж-шизнь только потому, что ты его отец! Ещё одно такое предложение, и тебя ничего уже не спасёт! — мои эмиссы тоже зашипели, Ирннан до хруста сжал кулаки, Шарри сопел так шумно, что казался горным водопадом.

— Прости. Прости, Таини! Я не знаю, что мне делать... Я связан обещанием. Когда я вернулся с Туирских гор, ты снилась мне, я долго не мог забыть тебя! Единственным лекарством я посчитал женитьбу... Ваэра была доброй, терпеливой, — все дружно хмыкнули, даже в толпе людей прошёл смешок.

— Я не собираюсь тебя уводить из семьи! Я только рассказала тебе о сыне! Захочешь его увидеть — приезжай!

И тут мы услышали всхлип и бешеный рык оскорблённой в лучших чувствах женщины. Пассия Лоэна вlepила ему такие оплеухи, что он еле на ногах устоял.

— Ты говорил, что любишь меня! А сам делал детей на стороне со всякими... — рот ей заткнули качественно, можно сказать, навсегда! Моё заклятие поблёскивало золотыми искорками.

— Не тебе поносить моё имя, шлюха!

— Таини... она всё же моя невеста! — попросил Лоэн.

— Это не моё дело, но сегодня к тебе придут все, с кем она спала. Я так хочу, — я довольно улыбнулась, — И они расскажут, где и как! Тогда и решишь, что с ней делать.

— З-солотце, Кобылица! — напомнил Рашш.

— Да, да! Лоэн, мне нужно в вашу Школу магии! Сегодня мы уже не будем искать артефакты, а вот завтра...

— Вы правда идёте в Пустыню? — с тревогой в голосе спросил Сатаран.

— Да. Там ещё одна часть. Не бойся, я помню своё обещание! Вы оставите нам портал, а мы сразу его активируем, как справимся!

— Я боюсь за тебя... — чёрные глаза лучились лаской и нежностью. Я польщёно покраснела. Охотник зарычал, наги стали теснить конкурента. Я виновато улыбнулась.

Дальше Лоэн куда-то пропал, его пассия тоже. А мы просто веселились! Наги спрятались за портьерами и скинули свои наряды, шокировав всех роскошными хвостами многометровой длины. Шарри отставил дубину и под звуки барабанов и ещё чего-то бодрого с уханьем пошёл в пляс! Его топание хоть немного оживило этот склеп. Он так раздухарился, что стал выдёргивать дам и лихо крутил их как юлу! Те обморочно влетали в руки

соплеменников и соплеменниц. Зачастую не успевших сгруппироваться. Там и ложились как кегли! Страйк! Сразу пятеро! Я похлопала.

Ирнанн нахмурился, забормотал что-то под нос и сбежал! Я растерянно оглянулась. Наги кружили по залу в каком-то мистическом, исконно-мужском танце. Это было так неистово, так соблазнительно и красиво, что я просто ела их взглядом! Откуда-то они вытащили оружие, два красивых и необычных меча: алый и голубовато-белый, лезвия столкнулись и высекли сноп искр.

— Это ритуальный танец Принцев — нагов! Если их двое, то они становятся соперниками. Твои эмиссы, моя богиня, исключение! Впервые за долгие века принцы — наги стали союзниками, — жаркий шёпот в ухо от сайна стал приятной неожиданностью. Я закусила губу и прижалась к мужчине. Несчастные пара сантиметров решили всё: Сатаран обнял меня, зарылся носом в волосы. Его стон, его дыхание, его страсть отдались во мне гулким эхом.

— Да... — мы скрылись в тёмных коридорах. Роскошная ниша с плотными шторами скрыла нас от глаз. Сайн дрожащими руками гладил мою кожу, целовал всё, до чего мог дотянуться. Я тоже не отставала и пропускала его шелковистые волосы сквозь пальцы. Прикусила ухо, острое, как у Ирнанна. Стон. Руки мужчины притиснули меня к его телу так плотно, что я ахнула и задрожала. Какие эти сайны... огромные... Щит не дал моим крикам и его стонам уйти эхом в тёмные проходы дворца. Едва мы поцеловали друг друга напоследок, тут же со стоном и укусом (моим) начали снова. Сатаран шептал и шептал, какая я вся необыкновенная, как он безумеет от моих криков.

— Кусай! Ну же! — вбивался он в меня с шальным блеском в глазах. Я выгнулась и закричала. Он прошипел что-то ругательное и излился в меня. Теперь пора... Кровь сайна. Что я могу сказать о ней? Что он на самом деле обманщик... Жаль... Страсть есть. Но и только. Дальше только расчёт. Почему так? Возможно, Рашши прав, и они просто расчётливые твари.

— Завтра к вечеру принесите портал к нам в гостиницу, — я поправляла платье и волосы. Сатаран непонимающе проводил мои действия мрачным взглядом.

— Ты разочарована? Я что-то не так сделал?

Я склонилась к его уху. И чуть улыбнулась, увидев, что оно стало подёргиваться, как у породистого жеребца.

— Такая малость, Сатаран! Совсем маленькая... Твоя кровь, горячая, полная страсти, тем не менее предала тебя! Никогда не играй моими чувствами, с-сайн! Прощай!

— Нет, нет! Не уходи-и! — остынь немного. Я применила магию к нему. Из них двоих магией владеет Таурелль, так что брюнет освободиться нескоро.

— 3-солотце?

— Вы славно развлеклись? Идём в гостиницу, Рашши.

— У нас ес-сть ещё одно дело... — я только кивнула задумчиво. Дело так дело. Шарри подошёл ко мне, прижал меня как мягкую игрушку к своему боку. Ирнанн вышел из не приметной дверцы. Всё такой же задумчивый и мрачный.

— Ирри? Что случилось?

— Смерть... Я чую смерть, райши!

— Чью? — прошептала я, тревожно оглядываясь. А вдруг кто из гостей сейчас того, помрёт? Ирнанн закрыл глаза, постоял так минуту, а потом уверенно пошёл на выход из зала. Мы поспешили за ним, Рашш и Сшан вынырнули из-за поворота, они так и ползли за нами в своём истинном облике.

— Таини? Где ты была недавно?

— И с-с кем? — Сшан подозрительно косился на меня и всё норовил обнюхать.

— С-с Сатараном, я знаю! — спокойно сказал Рашш. Он вёл себя так, вроде ничего не произошло. То ли смирился с моим либидо, то ли отомстит потом к общему удовольствию, не знаю.

— Надеюсь, он не станет твоим новым супругом? — обеспокоился мой принц-змея.

— На этот счёт можете быть спокойны — его кровь открыла его намерения. Он просто хотел меня привязать к себе, чтобы я охотней помогала им. Идиот! Я и так помогала бы! А теперь столько с них стрясу — не обрадуются!

Эмиссы переглянулись и довольно оскалились. Я подозрительно прищурилась.

— Рассказывайте! Что вы уже натворили?

— Проучили кое-кого, з-солотце, не беспокойся!

— Ра-ашш? Это Лоэн? Вы его за то дурацкое предложение побили, да? Да не обращайтесь вы внимания! Думаю, он просто был растерян...

Оба змея остановились, я за ними. Рашш взял моё лицо в ладони и сказал:

— Если он только попытается отнять у нас-с сына — мы вырвём ему глотку! Ты была знакома с ним два дня, сладкая! Он жесток, ты не знаешь-шь его! Мы не хотим, чтобы ты страдала, малыш-ш...

— Рашши... Я так рада, что вы такие, что вы у меня есть! Ты прав, он действительно не такой, каким я его запомнила. Совсем другой... — я вспомнила холодный взгляд Лоэна, как он встретил нас, — Тогда зачем он писал то письмо?

— Мы с-скоро узнаем, Таини, скоро узнаем! Я думаю, его заставили написать тебе!

— Да ну! Кто? Ну в самом деле, не его же эта, Ваэра... — проворчала я.

— Думаю, маги. Он рассказал о тебе, о том, что ты из другого мира. А с-сейчас они слышали о наших поисках. Нас будут запугивать или покупать!

— Ес-сть ещё варианты, — сказал Сшан, — Попытаются украсть все части Кобылицы сразу!

— Удачи! Моя сумка им всем руки поотрывает! Я ещё и замагичу её, чтоб даже не подошёл никто чужой. Скажем, метров на десять! Как думаете, пусть их током лупит, или немного огня? Или Ирнанн немного своих некромантских сил оставит... тогда только горстку пепла сметём, и всё!

— Мне нравятся все варианты! — Рашш кровожадно улыбнулся, притянул меня к себе. Его губы горячеей лавой прошли по коже, я задержала дыхание. Мы переглянулись, расцвели широкими улыбками.

— Мой кровожадный...

— Моя жестокая богиня...

— Мы будем их догонять или пус-сть идут себе? — Сшан напомнил нам о цели забега.

Коридоры, двери, слуги шарахаются. Наконец, мы достигли места, где мой райши чуял

смерть. Здесь уже была куча народа, женщины в ужасе закрывали лица шарфами и платками, рыдали и бились в истерике. Хотя нет, не все. Отдельно стояли несколько молодых девиц очень довольных. Чего это они? Любительницы жутких зрелищ?

— Это всё ты! Ты виновата! Разлучница, змея проклятая! — на меня налетела старуха. Злобная, страшная, растрепанная. Я сразу и не сообразила ничего, хорошо, что мои мужья скрутили истеричку.

— Что с-случилос-сь? — прошипел Спан. Ирнанн уже дёрнулся к женщине и сверкнул чёрными глазами. Ой-ёй! Я загородила её собой. Потом разберусь, стоило ли её защищать.

— Убили невесту нашего короля! — сказал седоусый мужчина в доспехе. Судя по его дорогому плащу, он военный высокого чина. Начальник стражи? Убили? Невесту? Мы так и сели!

— Кто убил? — пророкотал Шарри.

— Лучше вам сам Глава ордена Ястреба расскажет, — стушевался вояка. Он махнул своим подчинённым, те оттеснили толпу, освободив нам проход в комнату.

Очевидно, что это крыло жилое. Здесь было относительно немного дверей, на некоторых были таблички с именами. На распахнутой настежь двери была надпись с именем Ваэры.

Истинно женская квартира: всё такое яркое и в золоте. Много всяких мелочей, вроде украшений, фарфоровых кукол, подушечек, табуретов и диванов. В гостиной сидели сайн Таурелль, двое придворных магов, мужчина с инструментами врача. Лоэн сидел на диване и пустым взглядом смотрел в стену. При нашем появлении все пришли в такое возбуждение! Двое мужчин уставились на меня взглядом голодных тираннозавров, Таурелль сразу открыл рот для вопросов. Но первым успел Лоэн. Он с таким злом прошипел: «Довольна?», что я немного струхнула.

— Ты о чём? Мы вообще не знаем, что произошло!

— Ты наложила своё проклятие на нас! За два часа сюда вошли уже шестеро мужчин! Шестеро, Таини! И все, абсолютно все рассказали, где и когда, сколько раз и как именно они имели мою невесту! Я не мог больше это слушать! — мне было жаль Лоэна. Он был такой бледный, такой потерянный!

— Ты же сам слышал, как она меня назвала! Теперь ты знаешь, что она и есть шлюха! — месть — блюдо, которое подают холодным. Но почему мне кажется, что сейчас она как никогда горяча?

— Знаю. Она мертва! Один из любовников, самый последний, зарезал её на моих глазах. Я не остановил его... не смог. Если бы это не сделал он, то пришлось бы мне. Сейчас я не могу тебя видеть, может потом когда-нибудь...

— Ладно. Видят боги, я не виновата в твоих несчастьях! Каждый сам выбирает свою судьбу. Но ты дал клятву! Надеюсь, ты не собираешься её нарушить?

— Нет. Господа маги, вот та женщина, о которой я вам говорил! Спрашивайте её сами! Я сделал, что вы просили...

Мы с нагами переглянулись, наши догадки оказались верны — Лоэн пытался заманить меня в Тамрисс своим письмом!

— Госпожа Таини! Мы счастливы познакомиться с вами! Надеюсь, этот инцидент не станет причиной вашей неприязни? Мы о стольком хотим вас расспросить! — худой мужчина в тёмно-зелёном костюме верноподданнически заглядывал в мои глаза. Я подозрительно оглядела его. Опасности я не ощущала, но всё может измениться вмиг.

Сатаран тоже казался искренним...

— Я — магистр Солтер, преподаю в Школе общую магию. А это мой коллега, маг Земли, Вунос Тонолл! Вы хотели посетить нашу Школу?

— Благодарю. Мы не просто хотели посетить её, мы должны это сделать! Магистр, вы поможете нам? За это я отвечу на некоторые вопросы... — мужчина тут же так взбудоражился.

— Я знаю, где вы остановились, я зайду за вами утром! Мы побеседуем у меня в кабинете, а потом я отведу вас на Нижний уровень. Это старый фундамент, на котором построена Школа. Он остался ещё от сайнов. Да-да! Вы не знали? Здесь когда-то был один из их городов, но они всё бросили и ушли. Теперь-то мы понимаем, почему. Часть Кобылицы! Проклятье Бога Смерти прогнало их с этой земли. Мы, люди, заселили её уже спустя тысячелетия! Проклятья уже нет, но всё же, всё же. Я уверен, что все несчастья людей происходят из-за того, что спрятано здесь, в Тамриссе! Вы заберёте это, и мы заживём спокойно!

— И чем скорее вы уйдёте, тем лучше! — заявил Лоэн.

— Мы уйдём, человек! Ес-ли ты не хочешь видеть сына, то продолжай говорить так! Наша женщина, эмисса, королева, не заслуживает твоей ненависти. Та, что её заслуживала, уже мертва!

— Я уже ничего не знаю. Не знаю, чего хочу, кого ненавижу. Только с вашим появлением вся моя жизнь пошла вразнос! Друзья стали врагами, невеста оказалась подлой обманщицей.

— Мне жаль... Разберись в себе, Лоэн! — я подошла к мужчине, который был так ласков со мной, так любил меня! Тогда казалось, что нас только двое на всём свете, мы дышали друг другом, — Пойми, я не враг тебе! Ты отец моего сына, моего чудесного малыша! У него твои глаза, твоя улыбка! Я думала, что ты тоже будешь рад...

В горле стал комок, на глаза навернулись слёзы. Я откинула с лица Лоэна прядь волос, погладила бледную щёку.

— Прости... — он прижался к моей ладони, потом сделал рывок и прижал к себе. Я обняла его непутёвую голову, поцеловала в макушку. Он сейчас как дитя, так же потерял и одинок.

— Али ждёт тебя! И я ждала... Прости, что разрушила твою жизнь, прости!

Я вырвалась и сбежала. За мной тут же зашуршали хвостами эмиссы, затопал Шарри. Ирнанн не вышел. Я стала возле окна, прислонилась к стеклу. Люблю? Любила? Не знаю, но как же больно! Это был мой мужчина! Нежный, ласковый, как он целовал меня тогда, как любил... Я всё же плачу.

— З-солотце... Не надо, не думай о нём! У нас-с своя дорога! — Рашш стёр мои слёзы нежно обнял. Шарри гладил спину, Сшан ползал туда-сюда, нервничая.

— Райши! — Ирнанн всех растолкал, накрыл мои губы своими. Я сразу не поняла, что он хочет, даже мысль мелькнула, что, может сегодня его очередь, а я не в курсе? Но тут в меня полилась тьма. Прямая, густая, какая-то загадочно-соблазнительная сила. Мы с охотником оторвались друг от друга и теперь дышали часто, будто стометровку пробежали.

— Ч-что это было? Я рада, что ты любишь меня, и крышу сносит от твоих поцелуев, — райши снова поцеловал меня. Теперь это был он, потому что я почувствовала его хм, внизу.

— Я отвёл её. Туда, — Ирнанн показал на пол. Куда он провёл и кого? — Ваэру!

— Она жива?! — поразилась я.

— Она тень! Не живая, райши! Она звала меня, хотела уйти. Ей стыдно, она сказала, что ты должна быть его невестой. Она ушла легко.

— Так ты... Ты её душу провёл, как это, на перерождение? — догадалась я.

— Наш охотник стал новым богом Смерти! Как интерес-сно! — прошипел Рашш.

Ирнанн сверкнул тьмой в глазах. Рашш провокационно оскалился. Не-ет, только не драка! Однако, их было уже не остановить. Придворные в ужасе разбегались, проползали под плинтусами, выделявали такие фокусы, чтобы убраться с пути двух озлоблённых сильных мужчин! Ирнанн ловко прыгал по коридору, используя то нишу окна, то вазу, то доспехи на подставке. Рашш просто сшибал всё хвостом, стремясь добраться до соперника.

Если бы я увидела такую картину раньше, то уже в панике бегала бы и голосила. Теперь же мы устроились поудобнее на широком подоконнике, я прижалась к широкой груди орка, который тоже с удовольствием следил за детской вознёй этих двоих. Хоп! Мой Алый эмисс достал охотника и в один бросок свалил его на пол. Ирнанн вывернулся, затылком ударил нага в челюсть.

— Ирри! Победитель получит сегодняшнюю ночь! — подскочила я на месте. По правде, я взяла бы обоих! Но надо же их простимулировать. Битва титанов окончилась практически мгновенно... оба сдались! Хитрые какие... сладкие!

— Идём домой, — просипела я, оглядывая двух растрёпанных, разгорячённых мужчин. Внутри зарождалась волна желания, мощного как цунами. Не сразу поняла, что мне пытается сказать Шарри. Орк держал на ладони два клыка. Я не выдержала и рассмеялась. Громкий, истеричный смех разнёсся по коридору.

Забрала свои трофеи и предложила убраться отсюда. Мы ушли по-английски, не прощаясь. В гостинице устроили небольшой переполох: нас не ждали, да и ночь уже была. Всё же заспанный хозяин вышел на улицу, расслабленно зевая и почёсываясь. Увидев нагов в истинном облике, он так и замер с отъехавшей челюстью. Я звонко защёлкнула её и с улыбкой просочилась внутрь. За мной проскользнули Шарри и Ирнанн. На нагах хозяин спёкся и мирно отъехал в обморок. Добрый Сшан взвалил его на плечо и пристроил у стены возле лестницы. Тепло, так что ничего с ним не случится.

Мы лежали на кровати. Рашш подставил своё сильное плечо под мою голову, Ирнанн задумчиво гладил мой тыл, Шарри топал где-то в соседнем помещении, а Сшан разливал вино по бокалам.

— С-сайны прислали! Я проверил — там ничего такого нет, просто вино из тооло*.

— Не прос-то вино, нет! — Рашш погладил мою щёку, — Это вино одного из лучших торговых домов Дивной Долины! Собрать урожай трудно, ведь эти цветы, из которых оно сделано, растут высоко в горах, на крутых склонах. Они не любят магию, поэтому собирают их без чар, — он замолчал, стал задумчиво гладить мои волосы.

— С-скажи ей! — заулыбался Сшан.

— Это вино дарят самым лучшим любовникам и любовницам после совместно проведённой ночи! Твой с-сайн этим жес-стом хочет сказать, что ты — лучшая женщина в его жизни!

— Даже так? Лучшая? — мой алый змей заглянул в мои глаза, его невероятные алые очи так сияли. Огонь, что там горел, грел мою душу, я чувствовала, как он любит меня, что я для него значу очень много!

— С-самая лучш-шая...

Долгий, сводящий с ума поцелуй. За спиной недовольно завозился охотник, он дёрнул

мои волосы и зашипел зло. Я завела руку назад и притянула его к себе. Замер, потом его руки прошлись по моей груди, а губы оставляли на шее жаркий след. Сшан стал возле кровати, не зная, что делать.

— Иди сюда... Вы мои с-самые лучшие, невероятные...

Безумие, сладкое, шальное! Ирнанн сначала не хотел меня делить, но когда я поймала его в плен своих губ, когда мой язык заскользил по его большому естеству, охотник перестал шипеть от ревности. Теперь нами владела только страсть! Наги кусали меня каждый раз, как видели моё удовлетворение. Я прижимала их к себе, сама хотела быть едва ли не частью их, мой Ирнанн уже сверкал чёрными глазами. То, что владело им, тоже с удовольствием пользовалось всеобщей свалкой и любовью. Мои эмиссы вбивались в меня, яростно, сильно. Они упрашивали меня смотреть им в глаза, им так хотелось видеть всё, что твориться у меня в душе. Я до конца пыталась дать им такую возможность, но блаженство и эйфория накрывали с головой, заставляя выгнуться и кричать во всё горло.

Мы едва уместились в ванной, но все мои мужья непременно хотели вымыть меня и быть вымыты мной. Я гладила широкие спины, гладкие и красивые торсы, натыкалась на вздыбленные гордо члены, ласкала их. Меня повернули сначала передом. Потом задом, вымыли так старательно, что я была на грани сумасшествия. Шальные взгляды, соблазнительные усмешки, и мы снова занялись любовью! Новое ощущение захватило меня: Ирнанн был спереди, а Сшан сзади. Оба наперегонки доводили меня до крика, до царапания спин и вырванных волос. Они уже кружились вокруг нас невесомым пуховым облаком. В комнате пахло любовью и... кровью! Когда мой райши в последний раз вошёл в меня, у него тоже выросли клыки! И не слабые такие... Как он рычал! Как сладко припал к моей шее! Я испытала самый долгий, самый безумный оргазм в жизни, когда мой самый неистовый муж укусил меня! Потом подумаю, откуда они у сайна, потом, когда в теле пройдёт дрожь, когда осипшее от криков горло снова сможет вытолкнуть из себя хоть слово.

— Наэйни... — пропел мой Тёмный любовник и облизался, вызвав во мне сладкую истому. Неужели? Нет, он ведь такой... самец и явный лидер! Однако он удивил меня!

— Выйдите все! — повелительно сказал бог Смерти в лице охотника. Наги сначала агрессивно нагнули головы, но, увидев мои умоляющие глаза, сдались и оставили нас наедине.

— Ты з-снаешь свою задачу! — прошипел Рапш уже от двери, — Наэйни не должна з-снять о тебе всё!

Вокруг меня одни тайны и интриги, а я ни сном, ни духом! Сложила руки на груди, показывая, что без объяснений даже не двинусь.

— Наэйни-и, — протянул тёмный любовник, — Никого я не звал так. Никто не знал меня таким, малышка!

— И? Что это слово означает? И вообще, где Ирнанн?

— Это значит, — он поцеловал мою ступню, лизнул ногу под коленкой, перекинул её через себя, — Это значит: единственная! Единственная женщина для Бога. Созданная для него, — его язык вытворял такое, что я судорожно вцепилась в простынь и закусила губы, чтобы не сдаться сразу, — Дарёная, посланная самими Создателями...

— А-ах!! Да!! — боже, какой же он! Невероятный, горячий, умелый! И не отступил, пока я не вскрикнула, и вцепившись в его руки, не выгнулась в сладкой судороге. Тогда он поднялся вверх, ласково очертил языком грудь вокруг сосков, вообще, с нею он провозился довольно долго. Я прижимала к себе его голову, зарывалась в шёлк волос, шептала на ухо

такие вещи, которых никогда и никому не сказала бы в своей прежней жизни. Сейчас, здесь, с этим незнакомцем, я была новой, страстной и бесстыдной женщиной. Любовница, не мать, не домохозяйка! Я говорила, как люблю его большой и сладкий орган, как безумно нравиться его грубость и страсть.

— Так? Скажи мне!! Ещё? — тёмный бог накрыл меня собою, мы слились в сладкой истоме, я ощущала его тело каждой клеточкой, все его движения вызывали такой восторг, такую бурю! Плотно и сильно обхватила я его ногами, а руки оплели его шею, я стонала ему прямо в ухо. Иногда, через несколько стонов и криков я говорила всё, что он во мне вызывает. Похоже, он ждал этого, каждое моё признание делало его всё неистовее, он охватил мои бёдра и сильно и жёстко вбивался в меня. Я выгнулась и сняла с деревянной спинки кровати стружку ногтями. Тьма, снова тьма, ласковая и плотная, вошла в меня с его семенем. Я судорожно вздохнула и обмякла в его руках.

— Моя! Ты моя... — прошептали его губы мне на ухо, и он исчез с последней лаской, последним поцелуем. Растерянный и сбитый с толку Ирнанн смотрел на меня своими золотисто — жёлтыми глазами.

— Прости, Ирри! Ты теперь бог Смерти, твоя тёмная сторона тоже любит меня! — я сладко зажмурилась, вспоминая властную страсть бога.

— Пусть. Тебе хорошо, значит, и мне тоже!

— Ты не помнишь ничего?

— Кое-что... — о-о, а-ах! Я жестом показала охотнику, что мы оба должны получить удовольствие. Едва мой язык лизнул его плоть, он понял, чего я хочу. К финалу пришли оба, я насладились последним прикосновением к себе, к нему.

— Завтра... Хотя, уже сегодня, мы достанем то, что должны и уберёмся из этого гостеприимного городка как можно скорее!

Ирнанн кивнул, прижал мою голову к себе, я закинула на него ногу, обняла рукой. Сколько нам отведено на сон, не знаю, но это была лучшая ночь в моей жизни!

— З-солотце! Там пришли маги, хотят нас-с проводить! — Рапшш раскрыл шторы, отчего в комнату ворвался яркий солнечный свет. Я завозила на кровати. А где? А-а, вон он где... Я провела жадным взглядом голый зад моего райши. Наг заметил это и зашипел зло.

— Встаю, встаю! — сладко потянувшись, тут же охнула, ощутив горячие губы на груди. Рапшш повалил меня на постель и тут же овладел мною. Месть, его месь мне понравилас-сь!

— Теперь вс-ставай! — эмисс довольно провёл рукой по своей расцарапанной спине.

— Вы меня с ума сведёте...

Ирнанн уже оделся, теперь ванна свободна и принадлежит мне! Магия высушила мои волосы, сумка выделила красивый бирюзовый костюм из обтягивающих мягких штанов и такой же куртки. Милая майка, едва закрывшая грудь, плотно села на тело. Туфли на шпильке, огромный голубой кристалл на цепочке — то, что завершило мой образ.

— Доброе утро, господа! — поздоровалась я с застывшими изваяниями. Маги силились что-то сказать, но их глаза безумно, вслепую шарили по моим волосам, сияющим так ярко, что куда там солнцу!

— Э-э, да, доброе, госпожа Таини! А почему вы так светитесь? — магистр Солтер наконец-то выдавил вопрос.

— Это от любви! — я тряхнула золотой гривой, вызывая довольные, полные гордости и счастья, улыбки своих мужчин. Некоторые не постеснялись и по заду хлопнуть! — Шарри! Я помню, помню!

— Если вы не спешите, можем позавтракать вместе! — предложил Сшан магам. Те согласились, и мы спустились в обеденный зал. Едва мы успели сесть за стол и заказать себе много всего и вкусного, в дверь зашёл Сатаран. Он увидел меня и сбился с шага.

— Мы выведем его, еш-шь! — заботливо подвинул ко мне тарелку с жареным гусём Рашши. Я открыла рот, чтобы высказаться по поводу такого самоуправства, но хитрый Ирнани мигом заткнул меня поцелуем. Я замычала возмущённо, потом всё более вяло сопротивлялась. И наконец, сладко зацеловала охотника сама. Тогда этот хитрый лис отодвинулся и стал кормить меня, проводя по губам пальцами. Я облизывала их и всё больше заводилась. Возня у нашего стола привлекла моё внимание только тогда, когда сайн встал на колени и произнёс какую-то фразу на своём языке.

— Лааши тамос фэрно! *

— А?

Лааши тамос фэрно! * — я твой раб, Госпожа!

Ритуальная фраза отчаянно влюблённого сайна. Вручая свою жизнь любимой, он осознаёт, что это навсегда.

— Он что? — заорала я, когда вынырнувший как чёрт из табакерки Таурелль перевёл фразу. Я и сама могла догадаться по позе брюнета, что что-то не то.

— Так вы согласны? — сайн уже нервничать начал, беспокоится за брата.

— На что? Зачем мне раб? Вещи за мной носить? Мужей у меня уже шестеро, куда уж больше! — я так растерялась, что не могла сказать ничего определённого.

— Нет, рабство иного рода... Он будет вашим любовником, исполнит все ваши желания и фантазии!

— Встань! Я не отвечу сейчас... мне надо подумать.

— 3-солотце, мы идём? — Рашш проникновенно заглянул мне в глаза и томно, тягуче — нежно поцеловал каждый палец на моей руке. Другую руку сейчас нежил Сшан. Шарри гладил ладонью ногу, через Таар пылая таким голодом, что внутри всё в узел завязывалось.

— А? Аха... — меня подняли и в таком задумчивом состоянии и отвели к Школе магии. Обычный такой особняк, с башнями, с парадной лестницей, окна стрельчатые. Магию я чуяла ещё за метров пятьдесят от неё, чары давние, не людские. И ещё. Внизу, где-то глубоко в земле перед моим взором пылала алая точка. Даже с закрытыми глазами я нашла бы путь к ней.

— Это наша школа! — гордо возвестил Солтер, — Учеников у нас мало, но всё же магия иногда рождается в людях. Вы, Госпожа Таини, очень сильный маг! И ваша сила невероятна! Вихрь огня, воды, воздуха, земли мало, есть целительство.

— Магистр, мне очень интересно услышать о вашей школе, но время неумолимо бежит вперёд! Нам ещё предстоит долгая дорога, мы хотим найти часть кобылицы как можно быстрее!

— Простите! Конечно, я проведу вас! Прошу! — маги шли впереди нас. Мы зашли в гулкий, полутёмный холл здания. Два ученика застыли на месте, они разглядывали нас с таким ужасом, что мне даже стало обидно: я такая страшная?

— Ученики Таррас и Ману, это наши высокие гости! Королева трёх племён Таини и её мужья! А теперь идите, куда шли! — немного нервно отпустил их маг, — Нам на нижний уровень. Простите мне моё любопытство, но как вы намерены найти артефакт? Нижний уровень разрушен. Не весь, правда, но большей частью.

— Пус-сть это вас-с не заботит, магистр! — отмахнулся от него Рашш, — Таини, ты давно не с-связывалась с Нан-Гулакхом. С-сделай это сейчас! Заодно спросишь, что на самом деле происходит у сайнов! Эти двое... я им не верю.

Я оглянулась, выискивая подходящую посудину для переговоров. О-о! Небольшой фонтанчик прятался за поворотом коридора. Был он немного побит и кособок, а существа, в его чаше изображённые, напоминали драконов, но с коровьим бессмысленным взглядом. Пойдёт!

— Солтер, вы позволите использовать сей шедевр для наших переговоров с богом? Нам нужно его спросить кое о чём.

— Да, разумеется! Я, признаться, никогда не видел такой магии! И такой силы, и такой направленности! Даже не знаю, как её классифицировать и описать... — бормотал он, потирая подбородок.

— Назовите её, скажем, inferнальные вызовы высших сущностей! — пригодились

тонны попаданской литературы!

— О-о! Гениально! Как бы я хотел, чтобы вы провели несколько занятий в Школе! — он моляще уставился на меня. Я хмыкнула.

— Возможно когда-нибудь... Понимаете, — я махнула рукой, выпуская огонёк в чашу фонтана, одновременно останавливая подачу воды в неё, — Я надеялась на встречу более тёплую, чем получившаяся. Мы теперь связаны с Лоэном, хочет он того или нет.

— Он поймёт, что был неправ, госпожа Таини! Сейчас он зол и растерян...

— Поймёт он или нет, это уже не столь важно, магистр! Между нами всё кончено. Да и не в его натуре делить свою женщину с кем-то. Вы ведь слышали, что он сказал о той ночи, когда убили Ваэру? Что сам убил бы её за измены. Я понимаю, что измена она и есть измена, но моя семья мыслит по-другому! Мы все равны, все счастливы и любимы. Лоэн не сможет так жить. Пусть приедет, посмотрит на сына, а потом делает, что хочет. Или найдёт другую невесту, или... нет, он не останется...

Мой грустный вздох заметили и недовольно скривились. Сшан преглянулся с Рашшем, безмолвно провели они переговоры, потом придвинулись ко мне, обняли так ласково, будто я из стекла.

— Кто угодно, з-солотце! Кто угодно, но он долж-шен с-сделать тебя счастливой! Если он заставляет тебя с-страдать — он никогда не переступит порог нашего дома!

— Рашши... — я заморгала, пытаюсь сдержать слёзы, — люблю тебя...

Сзади меня всюду гудело рассерженное пламя, а я всё целовала и целовала своего алого змея. Потом ласку потребовал Сшан, потом Шарри гневно всех отодвинул, прижал к своей огромной груди и так пристально на меня посмотрел, что я бурно задышала и покраснелась. Прямо так? И даже так хочет? О-о! Таар транслировал такие сцены, что там не то что восемнадцать плюс... там все пятьдесят! Я несмело кивнула и потупилась, как девственница в брачную ночь. Хруст моих рёбер, Шарри оцарапал меня клыками при жадной поцелуе.

— Госпожа Таини! Простите, что прерываю, но, кажется, ваш Бог хочет вам что-то сказать!

— Ф-фух! Да-да, я слушаю... — наги ехидно скалились, Ирнанн задумчиво прикидывал что-то, поглядывая на нас с орком. Хочет с нами?... О-о-о! Я только за!

Пламя поплевалось искрами, погладило мои ноги, потом на грудь перешло, нагло проигнорировав мои выпученные глаза. Потом увидело отрицательную реакцию на свои ласки, обиженно что-то проворчало. Перед нами снова модель ходов. Над ними схематически изображена Школа. Ого тут ходов! Они ещё и куда-то в горы идут. Мы все задумчиво провели взглядом тонкую полоску тоннеля, отходящую к горам. В горах и было то место! Нет чтоб просто прийти и взять, что надо! Тащись в горы, Таини!

— А может мы с-разу с гор зайдём? — внёс рациональное предложение Рашш.

Пламя долго его оглядывало, немного понюхало его руки, задумчиво поколыхалось, потом таки признало за ним право говорить от моего имени. Картинка глубокой каверны или пещеры. Она бездонным колодцем уходила вниз. Наверно это и было то место в горах.

— И как мы туда пролезем? Верёвки? Левитация? А если магия откажет в самый подходящий момент? Помните, тогда у пауков? Мой посох не мог даже верное направление сказать! — напомнила я своим мужьям.

— Ес-сли идти через подземные ходы, мы тоже можем не дойти до цели! Завалы, тёмные твари...

— У нас нет никаких тварей! — уверенно заявил магистр общей магии. Однако под

взглядом нага вмиг стушевался и сник. Кто он против Рапша? Тот с опытом столетий... а кстати, сколько ему?

— Рапши, а сколько тебе уже лет? — мой эмисс сверкнул огненными очами, вызвав во мне спазм.

— Я ещё очень молод, с-сладкая! И с-сил моих хватит на многие века с тобой! — я предвкушающе зажмурилась, радуясь этим самым векам.

— Не хочешь — не говори! — я повернулась к огню, — Скажи, как нам лучше всего подобраться к цели?

Замелькали ходы, высвечивались то сломанные пролёты лестниц, то завалы, то огромные паутины, то гнёзда нежити. Горы оказались в этом плане безопаснее: там проход был цел, только и проблем, что был он отвесным колодцем в тёмную пещеру. Проблем-то!

— Идеи есть? — пламя как будто пожало плечами, предлагая нам самим выкручиваться. Я, мол, прокукарекал, а там хоть не рассветай! — Предлагайте варианты!

— Сети! Из шоора, — сказал Ирнанн. Я благодарно ему улыбнулась. Потом уловила тень в его глазах. Он теперь всегда с нами? Дыхание сбилось, а внутри сладко заныло от воспоминаний.

— Милая, не отвлекайся! У вас-с ещё будет время, — недовольно напомнил мой змей. Потёрлась щекой о его руку, с удовольствием ответила на любящий поцелуй.

— Ты прав! Сети... Хватит ли их? Мы ведь брали поштучно для нас. Пять штук. Если расплести...

Ирнанн плавно, как кот, скользнул ко мне, ласково отвёл прядку от лица, сверкнул безумием божественной тьмы в глазах.

— Шоор живой, райши... Ты сможешь его попросить!

— А ведь правда! — мой восторженный взгляд стал наградой Ирнанну за его подсказку.

— Наша помощь, как я понимаю, уже не нужна? — я кивнула магистру, — Что ж, мы были рады таким высоким гостям! И ещё раз высказываю пожелание видеть вас здесь в качестве временного преподавателя!

— Я подумаю, Солтер! Сейчас мы возвращаемся в гостиницу за вещами и уходим в горы. Я не буду прощаться с Лоэном... скажите ему, что мне жаль.

Я вымученно улыбнулась магу, тот кивнул. Потом вывел нас обратно на лестницу. Я ещё раз посмотрела на здание Школы магии. Надо же, первое такого рода заведение в Таараме, которое я посетила. Может и правда сюда приехать?

— Мы будем ждать вас! — подтвердил своё приглашение Солтер. Я кивнула, мы развернулись и неспешно пошли обратно.

Гостиница гудела, как растревоженный улей. Мы переглянулись, не понимая, в чём дело. Отряд стражи сказал нам, что без драки нам не уйти.

— Госпожа Таини! Мне поручено задержать всех вас и привести к его величеству королю Тамрисса! — возвестил давешний усатый вояка.

— Ваш король не в себе, раз отдал такое распоряжение! Мы клялись на божественном пламени, что не станем причиной войны! Вы понимаете, что будет, если вы попытаетесь нас задержать? — мужчина понял, что тогда их город сметут в считанные дни. Тысячи жертв не стоят амбиций Лоэна.

— Простите... уходите, мы вас не нашли! — и он махнул стражам, ставшими свидетелями этого разговора. Они тоже кивнули в подтверждение приказа командира. Вот кто будет хорошим королём! Надо заняться этим по возвращении.

— Райши?

— Ирнанн, я не хочу войны! — я печально посмотрела на охотника. Кивнул.

— Мы идём с вами! Мы запечатали свой дом, так что посольство не тронут! — сайны стояли в дверях нашего номера. Я жестом остановила своих эмиссов и охотника, уже дёрнувшихся к ним.

— Надеюсь, ваш брат не будет больше предлагать себя...

— Лааши тамос фэрно! — опять упал срубленным деревом на колени брюнет. Я обречённо зажмурилась. Сейчас их побьют, и я ничего не смогу сделать! Однако мои наги спокойно ждали развития событий. Шарри скрестил на груди свои большие руки, бугры мышц впечатляли так... я украдкой оглянулась на него, орк едва заметно улыбнулся и прищуром показал, что это именно то, о чём я думаю. Шарр-ри...

— Нет, нет и нет! Мне мужиков уже хватит! У меня их шестеро, шестеро уже! Ну куда мне ещё один? И вообще, нас там ищут, чтобы арестовать, а мы тут фигнёй страдаем, — брюнет понурился, вытащил из рукава кинжал и вонзил себе в грудь! А-а-а! Идио-от! Придурок!

— Ну зачем, зачем ты это сделал? — я присела возле Сатарана, взяла его голову на колени и цедила свою кровь на его рану. Брюнет счастливо жмурился, касался моего лица, пачкая своей кровью.

— Зачем жить без тебя? Ты права: вначале мне было просто интересно, как это любить золотую нагиню... — эмиссы зашипели рассерженно, — Но твои холодные глаза стояли передо мной, я понял, что ты увидела во мне! Мы, сайны, живём разумом, не сердцем. Но иногда, раз в жизни мы можем встретить свою фэрри, она входит в нашу кровь, в мысли, и нет больше ничего, никого вокруг! Только она!

За окнами послышались звуки драки. Наши вояки сцепились с другим отрядом стражи, так сказал мне Сшан, выглянувший в окно. Пора сматываться!

— Ну как? Рана закрылась, теперь ты жив и здоров, — я суетливо стянула испачканные в крови штаны, чем ввела сайна в ещё больший коллапс. Он поднялся, взгляд решительный и твёрдый.

— Я пойду с тобой! Я докажу, что достоин! — Таурелль показал нам шар с клубящейся внутри магией. Портал?

— Он приведёт нас туда, куда мы захотим! Привязки нет. Вы знаете, где то, что вы ищете?

— В горах, — пропыхтела я, влезая в чёрные брюки, — Я запомнила место, так что дай мне портал!

— Хорошо представь его, Таини! — мы с Тауреллем, как два мага из всей нашей компании, сейчас стояли тесно прижавшись друг к другу. Мои ревнивцы обступили нас плотным кольцом. Руки эмиссов, Шарри и Ирнанна оцетинились мечами, тесаками и дубинами. Вокруг нас замерцала плёнка, внутри раскручивался вихрь магии.

Я закрыла глаза и в подробностях представила колодец.

— М-а-а-ать! — кричала я, падая с высоты в каверну. Мужчины летели за мной, тоже ругаясь на чём свет стоит! Бульк! Мы нырнули в жутко холодную воду! Тут же сработали амулеты, согревая нас, а вот сайны шипели как коты. Таурелль подплыл к Сатарану и накрыл его куполом согревающих чар.

— Таини! — грозно прорычал Рашш. Я виновато улыбнулась. Оттаял. Люблю его...

— Простите! Я не подумала. Но теперь нам не нужно придумывать, как сюда попасть!

— Да, ведь теперь надо думать, как отсюда выбраться! — скептически усмехнулся наг.

— Нам туда! — с моей руки вспорхнул огонёк и стал путеводным клубочком показывать дорогу. Долго ли мы плыли, не знаю, но мне уже было всё равно, где часть кобылицы, где я и с кем я. Усталость навалилась свинцовой плитой, спутала ноги, глаза слипались. Наги заметили это и стали поддерживать меня с двух сторон. Шарри тревожно засопел и предложил свою спину.

— Шарри, не сейчас, — пропыхтела я.

Огонёк рванул куда-то во тьму. Я разозлилась на его самоуправство и сделала нам ещё один, который просто светил, а не показывал направление.

— Нет, убери его, Таи! — попросил Раишш. Я потушила свет. И тогда мы увидели слабый отсвет слева, — Туда!

Я лежала на пологом берегу подземного озера, в спину кололи камешки, одежда постепенно сохла. Рядом лежал мой потенциальный седьмой супруг. Его тёмные глаза разглядывали моё лицо, взгляд был почти осязательным и материален. Я не выдержала и отвернулась.

Наги исследовали пещеру. Их не было уже довольно давно. Шарри деловито трусил сумку на предмет перекуса. Та неохотно, в час по чайной ложке, но выдала всё необходимое: невысокий стол, полотенецко, замагиченные блюда. Сайны повели носами, ожили сразу!

— Ирри? Что такое? — мой райши настороженной тенью замер у большого, широченного прохода. Вообще таких проходов было несколько. И они пересекались один с другим, как дороги.

— Большой зверь, райши! Здесь живёт большой зверь! — мама! У меня из рук тут же брякнулась ложка, зазвенев на камнях. Я стала дрожать и оглядываться.

— Зачем ты пугаешь её? — встал на защиту моей психики Сатаран. Я благодарно улыбнулась ему, получив поток ласки из его бездонных глаз. Может он и не так плох. Ведь нам было хорошо вместе. Не знаю, заметил ли он румянец на моих щеках, но он в один шаг оказался рядом и стал возле меня. Близко, так близко, что я чувствовала жар его тела, а его волосы порывом ветра задели мою щёку.

— Как ты говорил? — прошептала я, — Фэрри? Ты... думаешь, что я твоя фэрри? — смущённо спросила я.

— Я уверен как никогда в жизни! Однажды я встретил девушку, которую посчитал своей судьбой. Я ошибся: моё чувство к тебе и близко не походит на всё предыдущее! Я хочу видеть тебя, касаться твоей кожи, а твой запах сводит с ума...

Этот шёпот, жар его страсти, дрожь его ласковых рук, и его сладкие поцелуи, всё это мгновенно нашло отклик во мне. Мы целовались, постепенно опускаясь на берег, я застонала и выгнулась.

— К бою! — наги мигом сдёрнули с меня сайна, вручив тому железку. Я непонимающе оглядывалась. Эмиссы были в своём истинном облике, сверкая чешуёй на хвостах. Шарри и Ирнанны стояли лицом к правому коридору.

— Что вы там нашли-и-и! — мой визг оглушил и меня, и мужчин, и огромного червя, выползшего из прохода! Так вот почему они такие круглые! Это он их собою полирует!

Несмотря на тучность и свой размер, существо так бешено сопротивлялось, что наги и Ирнанны с трудом отрубили несколько лап и выкололи два глаза. Оказалось, что лап и глаз у него много, так что рубить ещё и рубить! Таурелль поднял меня на приличную высоту, чтобы нас с ним не задела. Сатаран ловко уворачивался от усиков — щупов, от лапок червя. Я

наблюдала за ним и признавала, что он невероятный воин! И любовник... Беру, беру сразу же!

— Таини? Прости, что отвлекаю тебя от Сатарана, но мы — маги, а значит должны помочь им убить тварь! — я даже не смутилась. Сказано было совсем без упрёка и не ехидно — издевательски.

— Утопить? Нет, тогда и нас накроет... Поджарить? У вас есть защита от огня? Нет. Тогда надо придумать что-то ещё... Ирнанн! — я закричала громче. Охотник обернулся на миг, — Любимый! Возьми его жизнь! Скорее!

Райши вонзил меч в голову твари, присел на её лбу, положил руку на мерзостную шкуру и закрыл глаза. Червяк стал бешено извиваться, пытаясь сбросить его, но мой мужчина даже не шелохнулся! Тьма постепенно расползлась от его руки, охватила голову и переднюю часть. Мало, слишком мало! Как ему помочь? Знак! Мой знак на его спине! Я сосредоточилась, посылая волну силы через нашу связь. На миг чёрные глаза встретились с моими, довольными, гордыми и любящими, потом бог Смерти в лице Ирнанна одним махом закончил опутывать тьмой тело зверя. С тихим шорохом опадал на пол пещеры серый пепел — всё, что осталось от древнего стража артефакта.

— Райши... — мой охотник утащил меня за угол и прижал к стене. Сейчас он был таким грубым, таким жёстким. Без особых разговоров он повернул меня к стене, и едва я успела поставить щит, взял сзади. Огромный, сладкий, горячий! Через минуту я уже царапала стену отросшими когтями, кричала до хрипа, приказывала ни за что не останавливаться. Последние толчки совсем свели меня с ума! Волосы полыхнули, осветив пещеру. Ирнанн зарычал мне на ухо и снова укусил меня. А потом развернул к себе, улыбнулся знакомой усмешкой и открыл свою шею для меня. Я довольно улыбнулась, лизнула его кожу, он сжал меня до хруста в рёбрах. Мой, ты мой! Сладкая, полная жизни и шальной энергии, кровь моего райши прошла лавой по внутренностям. Мы рычали, стонали и сходили с ума от удовольствия. Я спустилась с его шеи на грудь, втянула его сосок в рот. Стон, шальной блеск в глазах. Теперь живот, а вот сейчас... Невероятно, безумно и сказочно пить тьму! Я облизалась, как кошка, налакавшаяся сливок. Мой персональный бог поднял меня с колен, пристально посмотрел в глаза.

— Наэйни... Я помогу вам, тебе, — уточнил он, — Потом мы расстанемся. Навсегда!

— Нет! Почему? — я всхлипнула от предчувствия горького расставания.

— Ты не должна знать всё, помнишь? Твой эмисс — мудрый змей, слушай его, — и пропал! Медленно, ласково, обнял меня мой райши, теперь это был он.

— Может так будет лучше... — прошептала я в острое ухо охотника, — Я увлеклась им так сильно, что забыла о вас, Ирри.

— Он позволил чувствовать... Я был с тобой.

— Идём? — магия в секунду вернула нам прежний вид, даже одеваться не пришлось. И штаны сшивать, которые превратились в лоскуты... Как мне хорошо с ним!

— Мы нашли её, Таини! — сказал Сшан и вынес мне что-то сверкающее. Копыто! Изящное, перламутровое, с серебристым отливом. Я всхлипнула от жалости к кобылице.

— И как теперь выйти? — спросила я в пространство. Оно ответило нам с помощью огонька, пущенного на поиски. Наш наниматель отчётливо указывал вверх. Ну, ясно, что не вниз!

Мы смотрели на сети, которые вытащили из сумки. Я оглядела пухлые бока своей

злодейки. Спёрла что?

— Из червя выпали самоцветы и много чего ещё! — сообщил Рапш, — Мы не успели и рассмотреть их, как она уже доедала последний!

— А мне покажешь? — хитрый прищур бахромы, потом мне выплюнули один камень. Мать божья! Огромный и чистый, как слеза рубин не уместился даже в двух ладонях! — Мы богаты!

— Мы распутали сети, теперь твоя очередь, с-сладкая!

Я погладила полоски шоора, теперь уложенные рядами на камнях. Чем больше я их гладила, тем ярче они светились. Наконец, они налились сочной зеленью и обрадовали меня процессом деления. Таурелль придушенно вскрикнул, наги гордо переглянулись. Я довольно показала Ирнанну волокна.

— Хватит? Или ещё погладить? — все захмыкали. А брюнет так и вовсе ел меня и надкусывал все самые вкусные места. Я часто задышала и посмотрела ему в глаза.

— Рано ещё-щё! Он не доказал с-свою верность! — зашипел змеёю мой алый эмисс, — Вот пройдёт с нами Пус-стыню — тогда бери!

— Пройду! Ради моей богини я пройду всё, что угодно, — в конце фразы его голос стал бархатным и таким тягучим. Я моляще посмотрела на Рапша. Скривился. И ещё один взгляд. Ещё больше скривился.

— Раз, не больш-ше!

— Сначала выберемся отсюда! — напомнил Таурелль.

Как мы ползли по этой верёвке, не хочу даже вспоминать! Сердце вырывалось из груди от страха, что снова ухнем вниз, но мои мужья мужественно и очень ловко преодолели метров двадцать расстояния до выхода. И меня вытащили, потому что я повисла и только скулила. Потом меня все утешали, целовали. Я так размякла, что перецеловала всех, до кого смогла дотянуться. Вот на последнем и споткнулась, так сказать. Сатаран властно, но бесконечно нежно прижал к себе, я ощутила всю силу его желания. Его желание весьма красноречиво и безумно соблазнительно упиралось мне в живот. Я нащупала его рукой, потом нырнула за пояс штанов и мы пропали для окружающих.

Очнулись уже вечером, где-то среди валунов, голые. Только трава, взрощённая моей силой, и мы. Я заморгала удивлённо, даже пропустила момент, когда руки сайна снова увлекли меня на траву. Теперь я всё запомнила: и его страсть, и сильные, неистовые толчки внутри меня. Я выгибалась в сладкой истоме, нежилась в его руках, поцелуи мужчины оставляли ожоги на шее и груди. Сама я тоже его целовала. Острое ухо, белая шея, совершенная спина.

— Не отказывай мне! Прошу! — и сказал те слова снова.

— Да, о-о-о да! — забилась я под ним, мои руки глубоко вонзились в его спину, разрывая её.

Знаете, что за знак был у него теперь на спине? Чёрный лис с тремя хвостами. Я подробно описала ему картинку, он задумался, а потом выдал:

— В двух родах были случаи рождения детей со вторым обликом. Это не оборотничество, как у вас, нагов. Скорее, метаморфизм, способность менять тело так, как нужно тебе в данный момент.

— Ты из такого рода, да? Ты — оборотень? — мой нагой новоявленный супруг встал, заставив меня сглотнуть голодную слюну, развёл руки в стороны.

— Я чувствую, фэрри! Ты изменила меня! То, что спало многие века, снова живёт в

моей крови! — он глубоко вздохнул, отчего его безумно красивая и такая соблазнительная часть тоже вздохнула так сказать. Я поползла к нему как загипнотизированная.

— А-ах! — только и сказал мой брюнет, потом он стонал, рычал и всячески меня благодарил восторженными криками! С-сладкий...

Я последний раз поцеловала его большой орган, наши глаза встретились, только вот его глаза были с кошачьими зрачками. Я улыбнулась, потом демонически рассмеялась.

— Ещ-щё и оборотень! У меня с-самый необычный гарем на Таараме!

Таар подсказывал, что основной состав моих мужчин находится недалеко, практически за углом. Это они из-за нас тут рядом расположились? Надеюсь, я поставила щит, прежде чем заняться любовью с Сатараном...

Из сумки я вытащила одежду и для себя и для сайна. Не идти же ему к другу голым! А в моих вещах одежда нагов, охотника. Сатаран устроил мне персональный стриптиз наоборот. Я жадно и внимательно смотрела, как его стройное, красивое тело постепенно облачается в кожу, в меха, на талию пояс с кинжалами, на руки — наручи из сокровищницы (их принесли вместе с деньгами посыльные для Рашша). Я тоже в штанах, высоких сапогах, длинная мягкая куртка из шоора. Не знаю, жарко ли в Пустыне, но мой любимый шоор и греет и охлаждает, когда нужно!

— Ран? — чёрные глаза опалили такой страстью, что я даже поперхнулась вопросом, — Давно хотела спросить, почему у вас свой собственный язык, а во всём мире один?

— Так пожелал Создатель. По его законам мы и живём, Таини.

— Чем же вы так отличились? — задумчиво пыталась я своего седьмого мужа, — Ран, нам правда отдадут Тассиля?

— Отличились? — старательно отводил глаза сайн, — Мы помогали сражаться с армией нежити Уншеда. По правде, мы были основными силами у богов! Наши маги...

— Ра-ан! — с угрозой.

— Таини... Хорошо, я скажу! Но пообещай, что не будешь злиться! — брюнет взял мою руку, и его горячие губы согрели мои пальцы. На миг я даже забыла, о чём спрашивала... Горячие губы, такой же язык...

— Ну? — поторопила я его, отняв руку.

— Тебе не отдадут его...

— Что?! — взревела я, одновременно ударяясь в слёзы, — Вы же сказали...

— Совет родов отказал нам с Тауреллем в категоричной форме! Они сказали, что сами найдут способ снять проклятье.

— Убью! — взревели сразу несколько глоток, и на Рана налетели три вихря с кулаками.

— Стойте! Не надо! Он наш уже... — устало опустилась я на валун. Рашш и Сшан тут же застыли рядом, а вот Ирнанн пылал жаждой убийства. Таурелль ставил бесполезные магические щиты, лопающиеся от моего райши, как мыльные бульбашки.

— Наш-ш? Что ты имеешь в виду, з-солотце?

— Ну-у... — заалела я щеками, — Он, мы... Я поставила ему знак!

— Ты только что плакала! Мы же с-сказали тебе: только тот, кто сделает тебя счастливой! — Сшан был белым от гнева. Я прижалась к его груди, когтистая рука эмисса нежно огладила щёку. Я поцеловала её в благодарность.

— Плакала, — подтвердила я. Тут же участники драмы заняли прежние позиции, — Но не из-за него. Он сказал, что Совет родов отказался отдать Тассиля!! — и снова в плачь!

— Таурелль? — наги готовились к пыткам, по крайней мере в их глазах была решимость к четвертованию, сдиранию шкуры.

— Спокойно! Мы надеялись, что после помощи нашей Золотой богини они станут лояльнее. Таини могла просто потребовать Лооро от самого принца! — каялся маг.

— И он отдал бы? — шмыгнула носом я.

— Не забывай, что мы поклялись от его имени! А мы ему ближе всех, почти братья! Он сделал бы всё, о чём ты попросишь!

— Теперь вы связаны с нами, Таурелль! И не только клятвами... — я закусила губу, снова переживая моменты любви с черноглазым сайном. Тело пело и сладко ныло, требовало ещё!

— Моя фэрри пробудила во мне лиса, брат! Моя госпожа... — и вновь его очи с узкими зрачками нашли мои.

— Лиса? Но ведь... десять поколений! В нашем роду лисов не было уже шесть тысяч лет! Поразительно! — пылал исследовательским энтузиазмом маг.

— Я свяжусь с Нан — Гулакхом! — пламя зажглось легко и сразу взвилось злобным ураганом.

Сайны тихо переговаривались между собой. Время от времени бросали на меня непонятные взгляды. Ран обжигал желанием и восхищением, похоже, он ещё до конца так и не осознал, чьим супругом стал. Таурелль осматривал пациента на предмет шерсти в интимных и не очень местах, клыков на порядок больших чем сайновские родные. Зрачки убедили его в том, что сказанное нами — правда. А ещё мой муж показал ему спину. Наше божество ещё долго бесилось, пока я с открытым ртом любовалась спиной мужа. О-о-о! Довольный Сатаран неспеша оделся, его широкая улыбка выбила ещё два стоны из меня.

— Показывай теперь! — глубокий, как океан, вздох, показал мне всю степень моральной усталости бога. Для нас провели ликбез по-божески: карта волшебная — одна штука, подробные инструкции — две штуки. Мы были на самых подступах к Туиррским горам со стороны Тамрисса. Идти нам надо на восток, Пустыня начинается уже за километров триста отсюда. Нам продемонстрировали, что начнётся она внезапно. Буквально шаг, и всё! Песчаные вихри, бури, скорпионы, песчаные змеи ростом с того супер-червя из пещеры. Точка, где находится артефакт, аккуратно под потухшим вулканом. Неслабая такая гора... Чёрная, как ночь, поверхность её, блестела и переливалась, как будто была усыпана бриллиантами. Внутри целый лабиринт: ходы, уровни, пандусы, колодцы.

— Ну обрадуй меня, скажи, кто там живёт? Пауков мы уже видели, червя, чтоб ему в потустороннем огне жариться, тоже видели.

— Говорят, что там живут войхи! — огорошил нас Таурелль, — Мы исследовали Пустыню несколько веков. Не все группы вернулись, но те, кто всё же добрался обратно домой, рассказали о странных созданиях. У них тёмно-бронзовая кожа, три глаза, один из которых на лбу и скрыт платком, одеты они в панцири и кожу песчаных червей. Кстати, их шкура невероятно прочная!

— И они наверно сильно воинственные? — спросила я, опасаясь услышать, что они-де вообще убийцы все до единого.

— Сама подумай, — присел возле меня мой лис, — Там столько опасных тварей, что им приходится защищаться всегда и везде!

— А чего они тогда не уйдут оттуда? Я бы и минуты не выдержала в таком месте! — мои ноги нежно поглаживали, отчего я млела и жмурилась как кошка.

— Вроде как их лидер не разрешает выходить из Пустыни, — Таурелль завистливо поглядывал на нас. Впрочем, не он один: Шарри и Ирнанн тоже мрачно смотрели на чужака.

— Интерес-сно...

Меж тем Нан-Гулакх показывал нам тех самых войхов. Мелкие фигурки постепенно становились всё ближе, наконец мы увидели их. Невысокие, худые, жилистые. На груди

панцирь, очевидно сделанный из деталей скорпиона, поскольку тварь, напавшая на отряд, сверкала таким же защитным пологом. Одежда вся ржаво-коричневая, под цвет местности. Копья с алмазными наконечниками? Серьёзно? Как они их заточили? Предводитель вскочил скорпиону на загривок, мгновенно обрезал саблей из странного лунного металла хвост с ядовитой пикой, вонзил её между пластин, и тварь бешено взревела! Сильный и ловкий, он вызывал восхищение. Я подалась вперёд, желая увидеть его лицо. Воин поднял голову, тревожно прислушался, а потом... наши глаза встретились!

Я отшатнулась и навернулась с камня. В тот же миг всё пропало: наш бог уже показывал карту. Я была под впечатлением от этого всего. Его глаза были как два солнца... они горели таким пламенем. И мне показалось, что он поразился не меньше меня. Ах, Нан-Гулакх! Старый интриган! Что ты ещё задумал?

— Таини! — бросились поднимать меня мои мужья. При этом они отпихивали друг друга, в основном конечно Сатарана, но были и такие, что пихали эмиссов. Ирнанн сцапал меня в единоличное пользование так сказать. Шарри ревниво засопел. Я протянула к нему одну руку, за неё меня и стали рвать на две половины.

— Шарри! Ирнанн! Да будьте ж вы людьми! Я не смогу вас больше любить, если вы меня порвёте!

Устыдились. Мой райши зацеловал до обморока, потом бережно передал орку.

— Что ты видела, з-солотце? Это так напугало тебя...

Рашши заметил то, что не увидели другие.

— Там был мужчина, — все напряглись. Я их понимаю: как только появляется мужчина, я тут же принимаю его в наши дружные ряды, — Он и его воины убили скорпиона. У него ещё сабля такая странная...

— Это сабля из звёздной руды! — мгновенно преобразился Таурелль, — Наши маги, которые вернулись из Пустыни, рассказали о нём.

— Что? — я поторопила мага, а то он завис на последних словах.

— Войхи обмолвились, что он пришёл с небес! Точнее, однажды они нашли его в центре Пустыни, он был наг. Единственным предметом, который был рядом с ним, оказалась эта сабля. Он с нею не расстанется. Как бы я хотел рассмотреть её! Говорят, на ней горят странные письмена, не похожие на наш язык, да и на всеобщий тоже!

— Так он не войх? Значит, он может уйти из того места?

— Нет, госпожа! — Ран сверкнул своими невероятными глазами, услышав из уст друга такое провокационное слово. Неужели и этот?... Я чокнусь... — Ни он, ни войхи не могут выйти из Пустыни!

Я с тревогой глянула на Рашша, тот понял, чего именно я опасюсь.

— Спроси Нан-Гулакха, с-сможем ли мы выйти из пустыни?

— Э-э, бог! Скажи-ка нам, сможем ли мы... — я не успела даже закончить говорить, как нам выплюнули несколько амулетов. Были они такие старые, такие потрёпанные! Бронза? — Это нам поможет?

Подробная инструкция показала нам, что нужно одеть их на шею, и тогда мы без проблем войдём и выйдем обратно! Правда, был какой-то намёк на мои способности, кои всегда и везде всё меняют. Но я не обратила на него внимания. В самом деле: откуда я знаю, что там будет? У меня что ни день, то событие... И муж. Я задумалась, посмотрела на степь, которая начиналась сразу за скалами и валунами.

— Тай? — Ран звал меня уже не первый раз, но я задумалась основательно.

— Да, Рани, — я ласково улыбнулась ему. Какой же он... красивый!

— Мы решили сойти с гор и двигаться к цели. Как стемнеет, станем где-нибудь на ночлег. Ты как, не устала?

И столько тепла в глазах, столько любви. Мои эмиссы тоже волновались обо мне: сейчас они оба предлагали свои роскошные хвосты для поездки. Ирнанн просто и без изысков протянул огромный бутерброд с сыром, мясом и моими родными помидорами, которые безумно понравились всем племенам без исключения. И огурцы. И кабачки. Все овощи моего мира были приняты, как манна небесная!

— Идём конефно! А то скowo фнова рофать, а я так и не нафла Кофылицу! — расшифровывать никому не пришлось. Мои мужчины дружно переглянулись, соображая, от кого это я снова беременна.

— Жена? — взревел Шарри.

— Я не гововю, фто уже! Фкоро! Фарри, я вфё помню, я выполню обещание! — а бутерброд всё не кончался! Я делала их для мужиков, так что можете себе представить этот king size.

Орк ревниво притиснул меня к себе, я крикнула и ощутила обратное поползновение завтрака. Муж номер один немного ослабил объятия. Рашш заботливо подал бутылку с компотом. Я жадно выпила всё, откашлялась.

— Идём уже! А то вы снова подерётесь...

Эмиссы закатили глаза, показывая, что они-то уже привыкли к моим новым мужьям. Ирнанн только прищурился, показывая, что своё ещё возьмёт, Шарри через амулет приказал следующую стоянку посвятить ему. Я умильно хлопнула ресницами, и мой орк заметно расслабился. Ран грустно плёлся сбоку.

— Ты привыкнеш-шь! — утешал моего лиса Сшан, — Мы с-сначала тоже не з-снали, что делать. А потом поняли, что наша змейка счастлива! И это главное, с-сайдн! Никто не должен заставить её с-страдать и плакать! Теперь и ты на страже её с-счастья!

— Ес-сли хочеш-шь чудес-сного малыша или малыш-шку, делай всё, чтобы она была довольна! Помогай ис-скать Кобылицу, с-смирись с очередью на её внимание!

— Рашш, Сшан! — не выдержала я, — Ну что вы его пугаете! Рани, не всё так страшно поверь! Я часто уделяю всем внимание и...

— А ещ-щё дома нас-с ждут малыш-ш лунн, вес-сьма умелый в лас-ске малый, и Тадалл, он был пауком, жил в подземелье Паучьей королевы. Так вот, он захотел с-стать таким же, как наша з-смейка! И с-стал! Её кровь изменила его навс-егда!

— Ты с-седьмой, сайн! И вряд ли пос-следний...

Я вся прям испыхтелась от злости на эмиссов. Нет, они всё правильно говорят: их семеро, детей тоже много, я всех их люблю. Но вот так... Хотя, пусть воспитывают, а то будет в драку лезть, ревновать без повода и с поводом.

— З-смейка, станем на ночь, свяжемся с домом? — предложил мой мудрый змей.

— Да! Я так скучаю по малышам! — сердце сжала тоска. Эмиссы тут же остановились и вытерли мои слёзы. Оба предложили свои хвосты. Я с восхищением оглядела роскошные многометровые ездовые хвосты. У Рашша он шире, чешуя зато жёстче, а у Сшана немного уже, но чешуя мягкая. Да и волосы его я давно не ласкала. Заползла на голубовато-белый хвост, обняла мужа за шею, и мы поползли дальше. Мы с волосами Сшана играли всю дорогу. Они залезали мне за ворот, ласкали грудь, отчего я краснела и кусала губы. Эмисс сдавленно смеялся, но я тоже могу так же коварно провоцировать!

— Таини, ес-сли не перес-станешь — я остановлюсь и буду любить тебя до утра! — я мечтательно зажмурилась. Но потом одёрнула себя: сегодня я буду любить Шарри. Он соскучился!

— Не-а! Сегодня очередь орка! — и я показала язык нагу. Раздражённое шипение было мне ответом.

Смешение трав и цветов — вот, что такое степь! Весна расцветила бескрайние просторы в зелёный, алый, фиолетовый. И много ещё всего! Растения по большей части были незнакомы, но они до боли напоминали наши земные ковыль, ромашки, васильки. Мелькали спинки ящериц, усатые мордочки мышек. Дышалось здесь не то чтобы легко, а просто невероятно легко! Запах нагретых за день трав, медовых цветов, и того особенного аромата, присущего земле, так расслаблял!

Пока мужчины обустроивали лагерь, я устанавливала связь с домом. Водяное зеркало отразило мою златовласую, алогубую и зеленоглазую физиономию. Сзади отражались заинтересованные лица Рана, эмиссов. Шарри вёл себя спокойно, с достоинством, но и он, когда нам ответили, бросил свёртки с одеялами и подскочил ко мне.

— Таини-кха! Дочка, тут такое! — сразу заохала Луара-кха, моя рогатая свекровь. Возле неё ползала, возмущённо ругаясь, моя змеиная свекровь, Дашшанна.

— Что? — я обмерла внутренне. Что-то с детьми?

— Приехал твой король! Он сначала пытался прорваться силой, но наши ребята ему объяснили, что и как! Охотники едва не порешили всех его воинов! Тогда он запел другую песню: просил показать сына. Я и вынесла Али! А что? Отец ведь...

— И? — свекровь виновато потупилась.

— Али расплакался... Лоэн с проклятиями отдал мне малыша и умчался вдаль.

— Это всё? — спросил Раппи.

— Нет. Сказал, что ты соврала и сын не его. И обозвал тебя...

Я мрачно усмехнулась. Пусть катится! Мои эмиссы и Шарри, мой лунн и паук, да даже Ран! Все станут ему отцами! Научат всему, что знают сами, воспитают настоящим человеком! Я хмыкнула. Человеком... Что-то я всё больше убеждаюсь, что быть человеком в этом мире совсем не то же, что и в моём.

— Ладно, пусть катится куда подальше! Расскажите, что ещё произошло!

Нам рассказали, как охотники садили шоор и дантр. Мы смеялись до слёз, представляя гордых охотников в позе дачника орудующих колюще-режущим, как тяпками и лопатами. Моя кровь дала потрясающий результат, и теперь в Долине цветут не просто сады, там буует самое настоящее тропическое царство! Наш с Ирнанном цветок посадили на берегу реки, у нажных пещер. Теперь он стал огромным кустом. И цветёт. Я протянула руку своему райши, он прижал её к своей щеке. Это наш символ, и его знак.

Лунн поглядывал на меня из-под ресниц с укором. Но улыбался ласково, как всегда. Я прошептала ему «люблю», он тоскливо вздохнул. Ран придвинулся ближе, с интересом рассматривая мой подарок. Лунн ревниво засопел, отвернулся. Какой он прикольный! Сейчас бы домой, подойти к нему, соблазнить его. Сначала он будет гордо отказываться. А потом будет воском в моих руках... Улыбка всё больше и больше расплзалась по голубой физиономии Адониса. Я связана с каждым из моих любимых через знак. И сейчас мой ласковый и нежный муж ощущал мои желания в отношении него.

Тадалл был на охоте с орками. Он, как и обещал, защищал дом. Поэтому трижды в неделю выходил в дозор с отрядом охотников и оракхов. Теперь три племени действовали

сообща. Наги, правда редко приползали, у них своя территория.

Свекровь показала нам бодреньких, упитанных малышей. Паучок и Али тянули к нам ручки и улыбались. Зайки-и-и... Я захлюпала носом. Ниаррасс сердито сопел, но маму был рад видеть. Ирнанну только раз улыбнулся, и то как-то слишком взросло что ли. Это вообще младенец? Или... Смерть? Это он? От догадки стало дурно. Он свободно заселяется в телс сына и в Ирнанна. Или сын просто необычен тем, что он от бога? Будем думать, так и есть.

Сионисс мирно спал у своего голубого папы на руках, трогательно вцепившись тому маленькой ручкой с золотыми коготками в волосы. Я бы в них тоже вцепилась... и кричала бы от удовольствия, которое он умеет дарить! Мы встретились взглядом, мой капризный подарок передал мне по связи такое! И я тебя, чудо, люблю!

— Вот наш-ши малыш-шки! — приползла нагиня, шипя на два голоса. В её руках мирно почивали мои дочки. Длинные реснички оставляли тени на белых щёчках, пушистые алые с золотом и серебристо-белые волосы, махонькие рожки.

Эмиссы ласково зашипели, глядя на наших девочек. Потом они расспросили бабушку о том, как дети без нас. Нагиня гордо рассказала о первом превращении девочек в хвостатых змеек. Ненадолго, всего на пару минут, но гордости её обоих голов не было предела. А ещё у всех детей стала просыпаться магия. Кто ветром балуется, кто травку вырастит в тарелке. Папы просто сверкали от радости и гордости! Как же: дети-маги!

— У нас магов берегут, они ценность нации! — надулся индюком Таурелль.

— Я видела, что вы делаете с магами! — обиженно буркнула я, — Мой Тассиль — самое одинокое существо во вселенной! Если я не заберу его... думаю, он погибнет!

— Ты так любишь его? — ревниво и печально спросил Сатаран.

— Безумно... Нан-Гулакх обещал мне пять раз открыть проход к нему. Всего на миг я могу обнять его, ощутить его нежность...

— Таи... Не думай сейчас-с о нём! Мы все тогда болеем с тобой, — мучительно выдавил из себя Рапш. Ирнанн и Шарри, Сшан, Ран, — все так же выглядели измученными и больными.

— Простите! Теперь ты знаешь, что я не отступлюсь, Рани! — мы помолчали, — А как там наш Замок?

— Уже заложили первый этаж, невестка! Мои подданные проложили ходы в Пещеры, теперь мы связаны навсегда! — она довольно закатила глаза, радуясь возможности быть с внучками. Да пусть её! Лишь бы дочки были под присмотром!

Костёр горел, все спали. Или делали вид, что спят. А мы с Шарри поплелись неспеша вдаль, моя рука в его огромной, тёплой. Трава, высокая и густая, щекошет ноги, ветер треплет волосы. Устав искать подходящее место для нашей с мужем любви, я потянула его вниз. Мы уже достаточно далеко от остальных, да и щит я поставила сразу же.

— Сейчас? Дети? — я прижалась к Шарри.

— Нет милый, не сейчас. Кто знает, сколько займёт этот наш поход? Год? Два? Снова возвращаться домой? И терять время? А как же мама? Я так скучаю по ней! Даже не знаю, узнает ли она меня...

— Узнает, — твёрдо сказал орк.

Шарри, мой большой, даже страшный местами, орк, был бесконечно ласковым и нежным. Он нежил меня, ласкал и целовал, а его клыки добавляли всему процессу немного экстрима. Большой язык мужа подарил невероятное удовольствие, я расцарапала его плечи, не в силах остановиться.

— Ты сверху! — скомандовал он, а я и не против! Медленно и томно я поднималась и опускалась на его большой и могучий жезл. Боги, как безумно хорошо! Глаза орка становились всё более дикими, а потом он перевернул меня и стал вбиваться в меня просто на пределе! И тогда я поняла, чего ему стоило сдерживать себя. Оргазмы накрывали меня один за другим. Орк рычал и всё сильнее сжимал мои бёдра. Наконец, он в последний раз вошёл весь, до основания, я выгнулась и закричала. Мой огромный! Мы лежали, погладили друг друга. Я добралась рукой до возбуждённого и готового к любви, органа. Улыбнулась, как Джоконда и сползла вниз. М-м-м. Я ласкала его с удовольствием прямо пропорциональным его эмоциям. Чем больше он рычал и выгибался, тем чаще я проходила по мощному, сладкому члену языком. Мой задорный смех стал финалом этой сладкой пытке! Шарри легко поднял меня и посадил на себя сверху. Я судорожно вдохнула, ощутив его внутри. О-о-о! Он стал мучить меня... Медленно и ритмично, с оттягом, он входил в меня и выскальзывал почти полностью. Я стонала, всхлипывала, молила, грозила, потом стала кусаться!

— Шар-р-ри!!! — прохрипела я, царапая его грудь коготками. Мой орк довольно захыхрыркал и подарил мне безумие! Его сила, его мощь... А ещё я наалакалась его крови! И теперь лежала в траве осоловелая и довольная. В теле всё ныло, каждая мышца, каждая конечность! Но это того стоило!

— Спи, — меня прижали к тёплому боку, укрыли огромной меховой жилеткой. Обязательно рожу ему! М-м-м... двух сразу, чтоб не обижался!

ГЛАВА 9

Утром наши амулеты устроили нам персональный душ. Да, я добавила в них несколько полезных функций: собственно душ, терморегуляция, даже перемещение всем вместе, чтобы если будем где-то вразброс, могли собраться в одно намеченное место. Душ... Прохладная волна компактной плёнкой омыла тело, по желанию она могла быть и холодной, и горячей. Я выбирала тёплую, Шарри — ледяную. Мы встряхнулись, как мокрые коты, и побрели обратно в лагерь.

— Завтракайте и выходим! — скомандовал Рашш, протянув нам по бутерброду. Я свой ела долго, и то до половины смогла. А Шарри вытребовал ещё два, чем вызвал ехидные комментарии мужчин. Рани и Таурелль завистливо посмотрели на довольного орка. Я виновато пожала плечами. А что? Я всех их люблю.

Путь к Пустыне был долгим, и хотя мои мужчины облегчали мне жизнь, как могли, но я порядком устала.

— Там озеро! — прохрипела я со спины Рашша, — Давайте отдохнём!

Мы плавали, дурачились. Могучие руки орка поднимали настоящие волны. Ирнани помнил мою реакцию на его помывку, и теперь старательно соблазнял потрясающим торсом. Я дышала через раз, каждый раз, как его рука спускалась ниже, едва не стонала от желания. Не будь дурак, Ран тоже стал рядом с охотником. Два стриптиза вместо одного? О-о! Сегодня просто праздник! Увидев конкурента, мой райши застыл, медленно и с угрозой повернулся к нему. Ран тоже напрягся. Эй-эй! Пора отвлечь этих горячих испанских мачо! Я разделась и вошла в воду. Неспеша, медленно, давая всем мужьям осознать, что я нагая и готова к их любви.

— 3-солотце... Скажи, ты правда готова? — я оглядела обоих нагов, вставших на ноги, теперь они были ещё прекраснее со своими возбуждёнными достоинствами. Ирнани и Ран сверкали таким голодом в глазах. Один Шарри спокойно мылся, давая нам полную свободу выбора.

— Да...

Наги сразу взялись за меня, их руки и губы не пропустили ничего на моём теле. Потом они вынесли меня на берег, и мы стали едины. Мой райши не стал ждать и соблазнил своим могучим органом. Урча, как кошка, я ласкала моего охотника. Ран стоял молча поотдаля, не решаясь подойти. Я позвала его, показала, чего хочу. Потом наги поменялись с сайнами. Волшебное, просто потрясающее!

— М-м, Ран? Надо тебе амулет сделать! — я указала на свой Таар и на амулеты нагов. Расслабленный и счастливый сайн поднял голову с моей груди, тут же стал её ласкать рукой. Я ахнула, снова захотела его.

— Эти амулеты означают, что мы принадлежим тебе? — он зарылся носом в мои волосы, проложил дорожку поцелуев до уха, стал его ласкать, вызывая во мне бурю восторга.

— Нет, не они — знаки на ваших спинах! А-ах... Рани...

Мой лис привстал на руках, чтобы видеть мои чувства. Нежно, сладко двигался он во мне. Я сходила с ума от этого, наши глаза ни на миг не разлучались, но вот он сделал сильный толчок, и я закрыла глаза от волны удовольствия. Тогда муж перестал мучить нас и быстро привёл меня к финалу. Я заметила, что на миг на его голове появились уши! Как в анимэ... Мур-р! Я хочу ещё раз их увидеть... и пощупать!

Два дня мы отдыхали, занимались любовью. Я сделала амулет для Рана, торжественно вручила его перед строем моих мужей. Наги ехидно скалились и предлагали выбивать номерки на бляшках. Тогда я смогу звать их на ночь по номерам.

— Рапши! Как ты можешь! Вы же... я же вас... люблю-у-у! — и в плачь! Берег тут же обзавёлся парой роскошных кустов. Малина, клубника, ежевика. Таурелль задумчиво вертел ягоды в руках. Потом лизнул одну. О-о! Я заинтересовалась этим действием. Наги закатили глаза и засесекали, вывалив языки. Шарри, Ирнанны, даже Ран всё поняли и тоже заржали. Таурелль замер испуганной ланью, заалел скулами.

— М-м, Релль? А ты, как и другие маги, ограничиваешь себя в любви? — надо было видеть этот дивный цвет помидора! Маг пыхтел от смущения, отворачивался, но я вцепилась в него как бультерьер! — Ну скажи! Я никому не расскажу, честное нажье!

— Таи! Перестань! Он же сейчас помрёт от смущения! Милая, я сам тебе потом скажу, как маги себя ограничивают... и когда они заводят отношения с ...

— Ран! — истерично выкрикнул маг, — Молчи, прошу! Таини! Я... могу я с вами поговорить? Без свидетелей! — добавил он, увидев моих нагов, решительно шагнувших вперёд.

— Да, конечно, — я уже была не рада тому, что завела этот разговор. Смутила только хорошего парня.

Мы пошли вокруг озера. Высокие заросли похожие на наш камыш, скрыли от нас берег и моих мужей.

— Прости! Я порой бываю такой невыносимой! — начала я, но маг бухнулся на колени и обнял мои ноги, — Релль? Ты чего? Вставай!

— Элдео санти саату! — после его слов вокруг нас поднялся вихрь, ветер принёс запах нездешних цветов, а магия стала подниматься как волна, размывая очертания озера. Я в панике заметалась, попытки перебить эти чары потерпели неудачу.

— Релль! Прекрати! Я боюсь!

— Ты хотела знать, любят ли маги? Можем ли мы любить женщину? Да! Но за это мы отдаём свою силу! — и в подтверждение его слов магия рассеялась как и не было её.

— Нет! Зачем? — с мукой протянула я, уже понимая, что он сделал. Этот ненормальный всё бросил к моим ногам!

— Таи... ты — моя мечта! Сколько раз я смотрел на вас с Раном, хотел быть на его месте, — шептал лихорадочно сайн, его руки гладили мои ноги, он встал и нежно обнял меня. Так, словно я сейчас могу осыпаться мелкими осколками. Нежный, робкий поцелуй в висок, шею, ключицу, — Я теперь бесполезен для вас, не смогу помочь магией. Я уйду... только скажи!

Боги! Ну что за жизнь! Что ни день, то новый муж! Этак до Тассиля я буду женой целой толпы мужиков и матерью целого племени! Представляю себе, как выкраду своё сокровище, привезу в Замок, а потом мы будем идти вдоль бесконечной шеренги разномастных мужских особей. Все великолепны, сильны, красивы, просто элитные самцы! Мой невинный, нежный, любящий малыш! Он станет бледнеть, краснеть, потом вырвется из моих цепких развратных рук и потребует вернуть его обратно в Башню! Сердце полоснуло болью! Тассиль... Прости меня, милый!

— Я обидел тебя? Прости! Не отвечай сейчас, подумай! — стал утешать меня Релль, он вытирал мои слёзы, низко склонил голову, его коса мела по траве. Я шмыгнула носом, взяла

её в руку.

— Нет, Релль! Я не из-за тебя плачу... Тассиль...

— Ты снова вспомнила Лооро? Мы постараемся его вызволить, фэрри! — ласковое грассирующее «р» отдалось приятной вибрацией внутри.

— Я подумала, что он может не захотеть уйти со мной! Я-а-а уже замуже-ем! — заревела я, — За вами-и всеми-и!

— Таи!

— Райши!

— З-солотце!

— Жена!

Из кустов выскочили все участники драмы! Я почувствовала себя в боевике про ниндзя, где за каждым деревом кто-то прячется. Наги отпихнули Релля, стали вытирать мои глаза, целовать щёки, губы, шептали, что притянут юного провидца силой!

— Релль? — крик души Рана оглушил нас! Я распихала своих эмиссов и тут же с криком отчаяния кинулась к сайну. Он сползал на пол, Ран удерживал его, сколько мог.

— Что с ним, Рани? Он умирает? — мой лис кивнул.

— Он отказался от магии. А ты не приняла его! Ты могла стать его якорем... Прощай, Релль...

— Как? — стараясь не орать, спросила я, — Как мне стать его якорем? Рани!

— Ты сама должна узнать это! Мы оставим вас, ты... попытайся, если не сможешь... Ирнани проведёт его туда, — и он указал на небеса. Я зажмурилась, отчаянно надеясь, что всё снова станет как прежде. Но нет, вот тело сайна, а вот... ушли уже? Мы одни. Маг еле дышал. Я погладила белую как мел щёку. Бархатная, нежная и такая холодная. Милый мой Релль! Я вспоминала его смущение, его робкие взгляды. Сначала он показался высокомерным и холодным, но позже я увидела его совсем другим!

— Ты должен был сказать мне! Гордый... Что же делать? Боги! Восемь! Их будет уже восемь, — зарыдала я, предчувствуя категоричный отказ моего провидца.

Медленно я приблизилась к магу, накрыла его холодные губы своими. Прикусила губу, моя кровь небольшой струйкой стала стекать в Релля. Поначалу я делала всё будто с манекеном, но вот губы парня дрогнули, руки слабо обняли меня. Судя по его неумелым, но полным энтузиазма, действиям, он невинен как младенец! Вот это я попала... М-м-м! Я урчала и распалилась не на шутку. Стало всё равно, что обо мне думают остальные, что меня ждёт в будущем. Сейчас я хотела добраться до белоснежного, нежного, такого соблазнительно-невинного тела Релля!

— Это вы имели ввиду? — спросила я в пространство, целуя живот сайна, лизнула его естество, дышать он стал чаще, хоть и не очнулся. Ого! И он прятал его от меня? Жадина... Мы с потрясающим подарком воссоединились, я стала двигаться вверх-вниз, всё быстрее. В какой-то момент поняла, что стону я не одна, да и руки на моей талии появились как-то вдруг. Глаза сайна, льдисто-голубые, были сейчас такими яркими, как две звезды. На щеках уже горел румянец. Да, вот так! А он быстро учится! Или действует по тому, что успел увидеть? Да какая разница... Мы лежали в траве, молчали. Я не знала, что сказать, ведь он был ещё большей неожиданностью, чем Ран.

— Что значит «Эллео санти саату»? — спросила я. Релль обречённо вздохнул.

— Магия свяжет нас! Маги могут всю жизнь прожить в одиночестве, Таи. Мы редко отказываемся от силы.

— Но зачем? В смысле, почему магия покидает вас после ночи любви? — за последние слова я была вознаграждена таким взглядом! Любовь, море нежности, решимость идти до конца!

— Это знает только Правитель, милая. Нам с рождения вбивают в голову, что нельзя и всё! Многие спрашивают, почему, но ответ всегда один: вы потеряете силу! Однажды Фотоас обмолвился нам с Сатараном, что всё дело в Источнике, — мои глаза расширились и я сделала стойку от любопытства. Сайн заметил это и ласково улыбнулся мне, я в ответ. Похоже, мы поладим! — Наша Долина стоит на самом большом магическом Источнике в мире, но несколько тысячелетий назад что-то случилось с ним. Он стал слабеть, сейчас магов так мало! А после проклятия Правителя, магия и вовсе исчезла.

— Совсем? — кивок, — Странно...Знаешь, Релль, бог дал мне магию. Может и вашей расе дали силу боги? А теперь с ними что-то случилось, поэтому и ваш Источник иссяк!

— Может быть. Главы родов знают правду, но молчат. Не знаю, что-то происходит у нас. Заговор?

— Не думай об этом! О! Я ведь поделилась с тобой кровью! Давай проверим, как она подействовала! — я взяла его за руку, сосредоточилась, мысленно пожелала осмотреть его тело на предмет магии. Немного есть... будто сосуды опутывают его тело. Попробовать вновь вернуть её?

Я услышала крик Релля и перепугалась до смерти! Он выгибался от боли, по рукам и ногам ползли под кожей золотые нити. А глаза! Он открыл глаза полные расплавленного золота. Прибежали остальные, расспрашивали, что случилось. Я только и выдавила сквозь стучащие зубы, что попробовала ему вернуть силу. Я прижалась к груди Рашша и зажмурилась. Наконец, крики стихли. Медленно, опасаясь нового витка страданий, я подошла к сайну. Он уже сидел, заботливо поддерживаемый Раном. Он рассматривал свою руку. И что на ней? Рука как рука...

— Я вижу силу, любимая! Она другая... Она ещё мощнее той, с которой я родился! И я знаю, — огненный взгляд на меня. В прямом смысле огненный... его глаза всё ещё были цвета золота. Жуть, бр-р! Но теперь это тоже мой мужчина! А-а, ладно, привыкну! — Я знаю, что она не исчезнет, даже если мы будем любить друг друга всю нашу жизнь!

— А-а-атлично! — прозаикалась я, так как огонь Релля действовал на меня как-то так... проникновенно-возбуждающе. Захотелось ласкать нежный живот, потом перейти на его спину, откинуть волосы и полизать острое ухо, сжать аппетитное полушарие попы. Фух, спокойно!

— Релль... — Ран позвал увлечённого мага.

— Да, седьмой? — и все заржали! Ну просто как гиены...Приколисты, блин.

— Хочешь увидеть свой знак? — и он указал тому на спину. Я не выдержала и посмотрела первой. Глаза выпучились, изо рта вырвался невнятный сип, свист, потом хрип удушенной утки.

— Что там, милая? — я прикусила губу. Скажем так, на спине был изображён источник, но не совсем обычный... Так сказать, мужское начало. Красивое, несомненно! Возможно, я думала совсем не о серьёзных вещах, когда его поставила?

Наги встали рядом, минуту стояла тишина. Просто гробовая... А потом над озером разнеслось такое се-се-се! Просто громовой ржач! За ними на спину Релля полюбовались Ирнанн и Шарри. Громогласное хыр-хыр-хыр орка мне теперь ещё долго будет сниться. А вот охотник меня просто убил! Он сначала тоже улыбался, а потом таким взглядом меня

обжёл!

Не выдержав общего веселья, Релль вызвал магическое зеркало и одним движением руки раздвинул толпящихся мужчин. Дважды мне казалось, что он меня прильёт, однажды он так заиграл скулами, что я побежала прятаться за нагов. Наконец, переварив свой знак, бедный мой восьмой супруг сказал:

— Моя фэрри... Я буду рад твоим поцелуям... На всех своих достоинствах!

— Ре-елль... — сглотнула. Рашш сказал, что мы выходим утром, и все вдруг слиняли кто куда.

— Восьмой... — маг хмыкнул себе под нос, а потом лёг на траву, закинул руки под голову. В такой позе он стал непреодолимым соблазном... Присела рядом, мои волосы укрыли его золотым ковром. Релль усмехнулся, потом схватил их рукой и пропустил сквозь пальцы.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— У тебя золотые глаза... — прошептала я.

— Я ещё не поблагодарил тебя за силу. Спасибо, моя золотая богиня! — а дальше мы сладко и нежно целовались, я с удовольствием отвечала на вопросы: как мне нравится, а с чего начать. Так же я учила Шарри. Но он был не таким терпеливым. А Релль нежно, неспешно и вдумчиво исследовал меня, ловил мои вздохи, стоны. Я гладила его спину, плечи, а потом предложила то, чего он и хотел. Маг рассмеялся задорно, как мальчишка.

— Скажи, сладкая, ты думала обо мне, когда знак проявился?

— Не помню, — лукаво улыбнулась я и погладила его достоинство рукой, — Знаю только, что он меня очень впечатлил!

Мы наслаждались друг другом, он даже попытался поласкать моё лоно. Не сегодня, милый! Сейчас я хочу твоих сильных рук, твой большой и совершенный орган в себе. Понял, накрыл собою, мы оба блаженно выдохнули и стали одним целым. Его кровь была такой сладкой, она сказала мне больше, чем слова. Таурелль тоже был одинок... как и мой Тассиль. Только он не отчаивался и жил так, как жил. Мною он увлёкся не сразу. Все мои улыбки, ласки и ночи с мужьями, подсмотренные любопытным магом сделали своё дело: он стал одержим мною. Ради меня он отказался бы и от рода. Не то что от магии!

Утром мы позавтракали со всеми, я сделала ещё один амулет, выслушала предложение номерования мужей, прошипела что-то ругательное. А потом плюнула на всё, и на амулетах высветились ажурные цифры, и даже инициалы мужчин. У нагов от удивления вытянулись лица. Я сдерживалась, сколько могла, но потом не выдержала и рассмеялась до слёз. Мы поиграли в догонялки. В результате я была словлена за косу орком, после чего его ручища пару раз хлопнула меня по задку. Надулась. Потом снова увидела циферки, и улыбка снова наползла на лицо.

Дальше путь пролегал веселее. Релль практиковался в магии, в восторге объясняя мне, что стал на порядок одарённое в плане силы. Теперь он мог чаровать и без заклятий, просто силой мысли. Я ласково ему улыбалась и хвалила. Ему было очень приятно. Всё-таки, мужчины всегда такие дети!

Наги обижались недолго: требовали незабываемую ночь любви и сказали, что мы квиты. Мы покусали друг друга, снова ощутив родство змеино-го клубка. Мне нашептали, что сколько бы мужчин я не приняла в семью, они меня любят так же сильно, как и раньше. Ну разве что надо малышам сделать братиков, а так всё окей! Я сначала не соглашалась, но они

умеют уговаривать! После сумасшедшего и безумного сексуального марафона с ними обоими я была согласна на всё! Напомнила только, что орк ждёт, и терпение его на исходе.

Шарри на следующий день проникновенно заглянул в глаза и спросил всего одним словом, в силе ли наш договор? Я кивнула, успокоился. Так мы и шли. Постепенно степи становились всё более лысыми, трава будто не хотела жить возле Пустыни.

— Это она? Граница? — мы стояли возле стены палящего, невыносимо горячего воздуха. Даже на расстоянии она обжигала кожу, выпаливала кислород. Я активировала амулеты, тут же стало легче.

— Да, она, — и Рапшш приказал нам одеть пропускающие артефакты, выданные нам богом. Как оказалось, их было восемь. Я задумчиво повертела в руках последний медальон. Чей он? Что ты задумал, Нан-Гулакх?

— Один остался? — Релль тут как тут, — Ты говорила, что видела мужчину там в Пустыне? Может, это для него?

— Может... — задумчиво проговорила я, вспоминая его огненный взгляд. И не только из-за цвета глаз, как палящее солнце. Этот взгляд прожёт меня насквозь из-за неистовства, бешеной натуры воина с лунной саблей. Ураган... торнадо... До сих пор разобраться не могу, что за чувства он вызвал. Желание бежать? Или стать в центр бури...

— Все готовы? — Ирнанн и Шарри сжали оружие до побелевших пальцев. Ран тоже обзавёлся мечом. Наги презентовали. Счастлив аж до писка. Дети... В общем, глаза у всех горят предвкушением боя и приключений. Усмехнулась, в моей крови тоже сейчас бурлил адреналин и та же жажда, что и у них.

Мы ступили на раскалённый песок одновременно. Амулеты позволяли чувствовать себя вполне комфортно, хотя и не уберегли от песка, тут же щедро сыпанувшего нам в глаза. Что это?

— Будет буря! — сказал мой маг. Я полюбовалась на гордый профиль, на сурово сжатые губы. Почувствовал, улыбнулся. Люблю... Взаимно, пришёл ответ.

— Таини! Куда идти? — Рапшш закрыл меня собой от песка.

— Не знаю... — растерялась я. Сколько я не пыталась вызвать пламя для связи с богом, ничего не выходило, — Может посох подскажет?

Мда, подскажет как же! Как только вытащила его на свет божий, так и затрясся как осиновый листочек. Глазки наполнились слезами, а весь от макушки до суженного кончика заходил волнами.

— Ну чего ты? Дурашка! Не бойся! Скажи хоть, куда идти! — разозлилась я. Однако наша последняя надежда закатила глазки и нырнула в спасительный обморок! — Млять! — высказала я общую мысль.

— Нам нужен войх! — высказал гениальную мысль охотник. Я с надеждой посмотрела на моего могучего и сурового воина. А вдруг сейчас вынырнет его альтер-эго и что дельное подскажет. Тьма мелькнула в его глазах, я подобралась в надежде на благой исход, — Наэйни! Сложно здесь богу... — голос звучал глухо, — Идите на запад...

И всё, пропал. Ирнанн пошатнулся. Я подбежала к нему, взяла его лицо в ладони, посмотрела в глаза.

— Магическое истощение, любимая! — поставил диагноз мой Релль, — Ему нужна подпитка!

— Ирри! Кусай! — я оголила шею, за спиной на разные лады завздыхали и наги и мои сайны. Ирнанн сверкнул кошачьим, жёлтым глазом, потом его горячие губы скользнули по

шее, вызвав судорожный вздох. Резко, без предупреждения вонзил он клыки в шею, его руки сжали меня до писка. Моего. Задушенного. Но я терпела, надо ведь спасти моего любимого некроманта.

— Всё! — отодвинул он меня. Я надулась. Тогда меня прижали к крепкому телу, дав почувствовать все его выпуклости. Магия этих выпуклостей завораживала... Ирри... Моё безумие, мой самый сильный и неистовый мужчина! Горячий поцелуй обжёт уста, воздуха не хватало, но мы всё не могли оторваться друг от друга.

— Ирри... — простонала я в его рот. Пьяное, сладкое сумасшествие постепенно затухало, но в глубине его глаз, как и моих, подозреваю, тлели дьявольские угли. Мы пообещали друг другу незабываемые дни и главное, ночи.

Мы шли на запад, ноги ворошили песок, иногда мы сползали с барханов, иногда катились. Некоторое время спустя приноровились и уже с помощью левитации преодолевали такие вот места. Бури пока не было, но её дыхание уже ощущалось на затылке: ветер стал резче, песок сёк щёки. Мы завернулись в платки, огненный щит не мог спалить все мелкие песчинки, водный мог смыть, но тогда они оставались на коже. Воздух кружил их рядом. В общем, мы замотались по самые брови и ползли такой вот странной вереницей. Наги не стали показывать хвосты, мало ли кто и что, лучше придержать козырь в рукаве.

— Гора! Вон она! — я прыгала на высоком бархане, рискуя свалиться с него. Но я так рада, что мы нашли прибежище войхов!

Мы сбегали вниз, потом припустили что есть сил к вулкану. Сзади уже встала стена песка, потемнело. У нас почти не осталось времени...

Гора была испещрена ходами, но ни один не был открыт. Я протянула руку и просто взорвала преграду. Сил у меня сразу стало меньше на порядок. Но мы таки успели! Щит поставил Релль. Мы переглянулись, делаясь общей бедой: чары здесь даются безумно тяжело!

Все устало опустили на пол хода. Поверхность была тёплой. Странно, неужели вулкан ещё не потух окончательно?

— Где он? — спросил Рашш, имея ввиду артефакт. Я закрыла глаза, отслеживая точку. Вниз, ещё вниз, теперь немного влево. Скажем так: нам нужно пройти гору практически насквозь!

— Где-то внизу Рашши... Очень глубоко! — мои эмиссы дружно подставили свои шеи, предлагая мне пополнить силы. Я слабо улыбнулась и лизнула Сшана. Белая кожа, а в ней бьётся пульс. Он завораживал... Мои любимые! Благодарно поцеловала обоих.

— З-смейка, мы должны быть осторожны! Эти войхи... они могут посчитать нас врагами! — прошипел мне на ухо алый змей. Я зажмурилась, ощущая, как от его дыхания пронеслись мурашки вниз по спине. Рашши...

— А кем вас ещё посчитать? — бархатный, невероятный голос взорвал сонную тишину.

— Ты-ы? — удивилась я.

Мужчина, тот самый, с огненным взглядом, привалился плечом к стене прохода. Скрещенные руки и злой прищур сомнений не оставляли: мы для него враги.

— Кто ты? И откуда знаешь меня? — он двинулся в мою сторону. Эмиссы, а за ними и все остальные, сплочённо сдвинулись и закрыли меня могучими спинами. Я обречённо вздохнула. Защищают...

— Стой где с-стоиш-шь! — прошипел Рашш, а Спан добавил противный длинный шипящий звук, наполненный угрозой.

— Вы кто такие? И зачем вы здесь? — психанул он.

— Мы пришли забрать кое-что, хранящееся внутри горы. Заберём и уйдём, не стоит считать нас врагами! — примирительно объяснил Ран.

— Вы уничтожили лахарт! Теперь здесь опасно!

— Лохарт? — Релль первым догадался, о чём говорит незнакомец, — То, что закрывало вход?

— Да. Вы прикрыли его чем-то... Что это?

— Щит. Обычный магический щит! — пожал плечами мой маг.

— Здесь нельзя применять магию! Она не действует в Пустыне!

— Наша действует! — уверенно сказала я. Наконец-то пробилась в первые ряды. Для этого всего-то и понадобилось наступить кое-кому на ногу, кого-то поцеловать, а кого и погладить в таких местах... Сама чуть не передумала дальше лезть!

— Чья — ваша? Я так и не услышал, кто вы!

— Я — Таини, золотая нагиня. Это — мои мужья: Шарри, он оракх; Ирнанн, Сатаран и Таурелль — сайны, ну а эти двое шипящих — мои эмиссы — наги! Как и сказал Релль, мы пришли забрать вещь, которая давно была спрятана в вашей горе. Есть вероятность, что после того, как мы заберём её, сюда вернётся жизнь! Магия смерти изменила здесь всё...

— Сайны... Да, они были здесь... И как-то вышли! Хотя, мы не можем выйти. Они спрашивали нас, изучали, а сами просто ушли без нас! Они обещали нам найти способ! — Глаза из-под тюрбана, намотанного на голове мужчины, так яростно сверкнули, что я заподозрила, что нас так просто не выпустят. И хотя, мои мужчины сейчас — это маленькая армия, но драться мне совсем не хотелось.

— Вот! — я протянула амулет незнакомцу, — Это поможет выйти отсюда! Правда, он один, на всех не хватит...

— Снова обман? Я не знаю, верить вам или просто убить?

— Попытайс-ся! — оскалились эмиссы. Шарри сжал дубину, Ирнанн вытащил из-за спины ещё один тесак, Ран напружинился чёрным котом. Мряу! Опять уши! Я любовалась моим седьмым мужем, даже позволила себе застонать вслух. Что-то изменилось... Оглянулась.

— Что? — а произошло вот что: незнакомец с неистовым взглядом стал выглядеть натуральным зверем! Нос увеличился, лицо покрылось странной чёрной чешуёй. Наг? Если так, то что он делает здесь в Пустыне?

— Таи... Перестань! — я недоумённо глянула на Рашша. Тот кивнул на Рана. О-о-о! Так это из-за меня? Надо же, какой чувствительный! Наверно, давно без... Таки давно, получила я подтверждение, когда мои сцепились с огромным... василиском? Длинный гад! И

сильный.

— А-а-а! — верещала я из-за спин Шарри и Ирнанна, которые споро затолкали меня к магическому щиту, закрывшему вход в гору. Я глянула на выход — буря! Да ещё какая! Просто света белого не видно! И в этих вихрях носились обломки скал, какие-то твари, не успевшие спрятаться.

Хорошо погромив коридор, сделав новые проходы, мужики решили остановиться и выяснить отношения. Новый вид разумных, то бишь василиск, стал снова на две ноги. Я о том узнала только по ревнивому сопению мужей. Он что, голый? Я хочу это видеть! Попробовала пролезть в подмышку орку, затолкал обратно.

— Шарри! — обиженно взывала я, — Пусти!

— Я проведу вас-с-с! — как он зашипел! Даже Рапш так не умеет, а ведь он Древний! — И вы уберётес-сь куда подальше!

— Соглас-сны! — позволил себе невольно скопировать свист Рапш, — Идём сейчас же!

— Нет. Когда снаружи буря, в глубь горы лучше не соваться. Стражи заснут только по окончанию лайхо!

— Стражи? И много их? — Релль демонстративно вертел в руке огненный шар. Зная, сколько сил это требует здесь, я встревожилась.

— Войхи! Это они? — я снова вышла вперёд. Мужчина уже оделся и теперь показывал знаками что-то своим воинам. Я во все глаза смотрела на войхов. Невысокие, худые, закутанные и в ткань и в броню. Интересно, есть ли у них женщины? Они ведь должны как-то жить и размножаться...

— Они, Таи! — приобнял меня Релль. Я поцеловала бледную щёку, ласково посмотрела в его глаза. Золото, как и моя кровь...

— Ес-сли хотите жить, успокойте вашу женщину! — прошипел снова гад.

— А чего он? — обиженно пробурчала я после того, как мои эмиссы оттащили меня от сайна.

— Мы не з-снаем, Таи, но сейчас мы на его территории! — я надулась. Женоненавистник? Да ещё какой, судя по его взгляду, что сейчас прожигал мой затылок. Да, я отвернулась, чтобы даже не видеть его!

— Идите з-са мной! — и пробухал сапогами куда-то вперёд. Войхи вообще бесшумными тенями скользили по полу. На них столько было оружия и всяких там панцирей, клыков, шипов. Всё повывирали у песчаных тварей!

Ходы вели в глубину, немного по кругу, немного прямо. Нас привели в природную пещеру. Здесь было очень тепло, свет был алым, от небольших лавовых ручейков, текущих по стенам. Такое вот соседство позволило вырастить здесь что-то вроде сада. Мхи, странные изломанные деревца с синими плодами. Ещё что-то, чему нет пока названия. Здесь же были и женщины. Такие же худые, тоже в доспехах, но полегче, чем у мужчин. Лица скрыты платками, как у наших земных мусульманок. Детей пока не вижу. То ли в другой пещере, то ли их просто нет.

Увидев нас, они замерли и стали пятиться назад. Василиск махнул рукой, показал пару фиг, все оттаяли. Стали снова собирать урожай, латать одежду, в общем, продолжили заниматься своими делами. Что он им сказал? Релль нахмурился. Я снова умилилась! Это выглядело так мило, так соблазнительно... Грозный рык с шипением напололам напомнил мне о придурке, что ненавидит женщин. А уж нагинь небось и вовсе терпеть не может! За это его сюда закинули?

— Ну что снова? — раздражённо прошипела я. Даже клыки увеличились и на руках золотые когти выросли. Помахала ими в воздухе, вызвав панику в народе.

— Таи!

— Что Таи? Я люблю вас! Я хочу вас! И час-сто! Ес-сли этому гаду не нравится — пусть не смотрит!

— Проблема не в этом, нагиня... — не успели среагировать мои эмиссы, как этот замотанный по самые брови мумий подлетел ко мне, — Любое такое проявление эмоций сводит меня с ума! Войхи знают об этом, они говорят мне, если им надо остаться наедине. Я уйду в Пустыню тогда. Так что, если хочешь, чтобы и ты и твои мужья вышли отсюда живыми — замри, не думай даже о них!

— Т-ты... ты чокнутый! За это наверно тебя сюда и скинули! — обиженно ткнула я в него пальцем. Злые тёмно-синие глаза сузились, из-под полных, соблазнительных губ показались клыки. Это на них что, яд?

— Откуда тебе знать об этом? Ты знаешь, каково это, не помнить себя? А каково убить всех тех, кто помог тебе? Вс-сех... — в его глазах плеснулась боль, тоска, такое что-то тёмное и безумное, что я отвернулась.

В него упёрлись три тесака, одна дубина, четыре руки с огромными когтями, четыре фазра от Релля. Усмехнулся, отступил.

— Я не знаю, но думаю, ты это заслужил! — припечтала я.

— Сколько длится буря? — спросил Сшан.

— Два дня. Я проведу вас к Стражам. Дальше — сами! — и был таков! Развернулся и исчез в одном из проходов. Хам!

Войхи жестами показали нам, где мы можем расположиться. Дальний закуток показался мне даже уютным, тем более, что я устроилась с комфортом! Мягкой подушкой стал Шарри, спину подпёр Ирнанн, наги устроились в ногах. Сайны обиженно скривились, но сели рядом.

— Рашши? Кто он?

— Редкий змей, Таи! В наших Хрониках есть пара строк о таких, как он. Сонтши! Они безумцы, все. Жили они всегда одни, выбирали самую дальнюю нору, возле неё оставляли предупреждение, чтобы никто не лез.

— Что он только здес-сь делает? — задумчиво сказал Сшан, поглаживая мои ноги. В ответ я погладила его дивные волосы, тут же принявшиеся ластиться.

— Ес-сть у меня догадки... Но слишком уж невероятно то, что я думаю!

— Ну? Скажи! — я сползла по орку вниз, отчего он несколько взбудоражился. Хмыкнула и накрыла рукой его пояс, подушка стала подпрыгивать и сопеть. Мой смех разнёсся по пещере. Вдали что-то грохнуло. Мля! Из-за него теперь вовсе забудешь о любви!

— Он не просто сонтши, милая! Он — один из соратников Уншеда! — Рашш ехидно ухмылялся, наблюдая за страданиями орка, — Сюда его забросили Создатели и те боги, которые убили Тёмного!

— Серьёзно-о? И он здесь столько веков? Не удивительно, что он чокнулся! Бр-р! Теперь я и сама не хочу его провоцировать...

— С-скорее всего, здес-сь он совсем недавно! Несколько веков, я думаю. Остальное время его могли держать в забвении где-нибудь в коконе.

— И зачем его было сюда забрасывать? Он сказал, что артефакт охраняют Стражи, значит, он не Страж! Не понимаю, — мои руки перебирали алые пряди, ставшие ещё более

яркими из-за отсветов лавы на стенах. А уж глаза Рашша... озёра огня, любви, тепла...

— Как насчёт простого перевоспитания? — вдруг спросил Ран. Я подняла голову, чтобы встретить колдовской взгляд антрацитово-чёрных глаз. Таких демонических, таких красивых! Внутри всё затрепетало, я всем телом ощутила моих мужчин. Сейчас бы сбросить всё то, что мешает стать одним целым... Гору потрянуло. Раз. Два.

— 3-смейка? Перестань! Мы конечно защитим тебя, но надолго нас может и не хватить...

— Он сильнее вас? — тревожно заглядывалась я, ожидая выползания этого огромного гада.

— Сонтши — просто сама с-смерть, сладкая! Быстрая и беспощадная. Я не хотел говорить, но мы уничтожили их. Всех, — категорично припечатал он. Я прикинула в уме, сколько горя мог принести один такой змей в городе. А в целой стране? А в подземельях?

— Не всех, наг, не всех! — а-а! Когда он успел? — Мы с матерью успели уйти.

— Ты же сказал, что ничего о себе не помнишь! — обвиняюще напомнила я.

— Ничего не помню... не помнил до вас, — и по бешенству в его глазах, я поняла, что лучше бы ему не помнить и дальше!

— А имя... имя своё помнишь? — я привстала на животе Шарри. Глаза василиска жадно оглядели мои волосы, сейчас не скрытые платком.

— Имя? — завис что ли? Я помахала рукой перед его глазами. Мои мужья уже снова понапрягались и повскакивали. А живот Шардака стал просто как камень! Даже не лежишь теперь на нём. Я недовольно завозилась, села. А, нет, не завис. Просто следит за мной. Вот сейчас синие с дымкой, как космос, глаза нага-одиночки переместились вслед за мной. Я для интереса передвинулась к Ирнанну. Тот ласково, но твёрдо обнял и притянул к себе, при этом глядя тёмными, некромантскими глазами на конкурента.

— Ну да, имя. Ты помнишь, как тебя звали? — снова его глаза прожгли меня. Я задрожала как листок на ветру. Что за жуть у него внутри! И как он её в себе подавляет?

— Баатши... — низкое шипение прошло через меня, вызвав непонятную реакцию. Как будто часть его боли и одиночества навеки остались во мне.

— Красиво... Баатши... — протянула я.

— Ваш щит. Сколько он продержится? — вдруг спросил он. Я переглянулась с моим магом. Таурелль закрыл глаза, прислушался к чему-то.

— Его уже нет... — растерянно прошептал он, открывая свои чудные очи. Я зарделась, вспомнив его страсть и полные неги взгляды.

— Вы навлекли на нас беду! — вскочил василиск, — Идите за мной! Мы можем и не успеть...

Орк хотел вскочить и уйти со всеми, но я вцепилась в него и засверкала непролитыми слезами. Мне было страшно. Понял. Прижал к себе, обнял, и сразу стало не так страшно. Я согрелась в его руках, успокоилась. Даже заснула! Где-то там мои мужчины уворачивались от когтей, хвостов, лап, рубили и кололи. А я мирно спала в руках большого, надёжного, действующего на меня как самое лучшее успокоительное, орка.

Впервые за столько месяцев я снова была со своей звёздной подругой! Мы стояли в море, зелёном травяном море. Душистая и высокая, зелёная, густая, степная трава пригибалась от ветра. Я прижалась к мерцающей, плюшевой шкуре кобылицы. Она ласково фыркнула мне в макушку. Зачем мы здесь? И где мы? На мой вопрос она махнула крылом влево. В тёмном небе появились птицы. Нет, это не птицы! Это её табун! Какая красота!

Боги... Сверкающие, разноцветные кони, нет, пегасы! С мерным шуршанием крыльев приблизились они к нам и заржали призывно.

— Ты уходишь? — спросила я, глотая слёзы. Мне вылизали лицо большим языком. Я в восторге... Хотя, это было даже мило. Моя подруга напоследок боднула меня в плечо, потом протопала к своим. Миг, и они уже в небе! Так они ждут её? И прилетают сюда? Мы уже близко, так близко к цели!

— Даже не думай! — проорали надо мной сразу четыре глотки!

— А? Чего раскричались? — зевала я и тёрла глаза. Надо мной толпились эмиссы сайны, в общем все мои любимые мужья. М-м, какие виды с моего ракурса! Погладила две попы сразу. Реакция последовала незамедлительно: Рашш и Ирнанн протянули руки назад и оба показали мне кулаки. Ну ладно, ладно!

— Я вспоминаю всё только, когда она рядом! Мне нужно только коснуться её... — уже просил гордый василиск.

— Если она откажет... — с угрозой протянул мой алый змей.

— Пусть решит сама! — прорычал Баатши.

— А теперь с самого начала! Чего орали? — я потянулась, заплела волосы, тускло отливающие золотом. Эх, давно меня не любили! Приценилась к спинам, остальному.

Эмиссы расступились, отодвинув и остальных. Я вышла к сонтши. Его руки были по локоть в тёмной крови тварей.

— Я вспомнил... кое-что.

— И-и? — решила я ускорить дело.

— Я вспомнил, кто такие золотые нигини! Вы обладаете такими способностями! — он подошёл ко мне. Резкий, металлический запах ударил в нос, поморщилась.

— Ну да, обладаем. И чего ты хочешь? Я могу заживить раны, могу даже помочь вернуть тебя или твоих войхов к жизни! Но помочь вспомнить... — мой алый змей прошептал мне на ухо, что я могу даже больше. Закрыла глаза, наслаждаясь его близостью. Сумасшедший напротив нас уже пошёл весь полосами чешуи. Я взвизгнула и отскочила от него.

— Не бойс-ся! Прос-сто перес-стань... хотеть их... — натужно выдавил он из себя, вонзив свои кинжалы-когти в руки. Его кровь имела необычный аромат... тягучий, густой, опасный. Ирнанн был самым опасным и необычным моим любовником. Рашш был страстным и неистовым. Сшан — покорным и легковозбудимым, просто порох! Сайны были нежными, ласковыми и благоговели передо мной. В крови могучего, одинокого, забывшего себя сонтши был крутой коктейль неверия, давнего отчаяния, ненависти к себе, к богам, он ненавидел Пустыню, себя, саму жизнь!

— Я постараюсь... Так чего ты хочешь? — уже более спокойно спросила я.

— Я... хочу дотронуться до тебя, может не только...

Шипение и рычание на разные лады меня даже позабавило. Я протянула руку, предлагая ему использовать это безумное предположение. Протянул руку, увидел, в каком она состоянии, смутился. Чем удивил меня несказанно. Отошёл к озерцу. Вымыл руки, задумчиво осмотрел каждую, счёл их достойными рукопожатия и вернулся. Я терпеливо ждала, не опуская своей руки. Горячие, как лава, руки несмело, робко накрыли мою. Баатшии закрыл глаза, силясь вспомнить себя, свою жизнь. Я пока разглядывала его. Он не снимает свой тюрбан? Громоздкий, пыльный. Гадость какая! Другая моя рука шкочно потянулась к концу ткани, свисающему с его виска. Стоило дёрнуть за него, как вся конструкция рухнула в момент!

— Ой... — я скривилась. Сейчас меня побьют!

Хохот! Сумасшедший хохот бога, снова обретшего могущество и осознавшего, скольким предстоит отомстить! Сонтши раскинул руки и всё громче и громче хохотал, ткань, бывшая тюрбаном, давно сползла на пол, открыв дивное зрелище: голова была в мелких змеях! Они заколыхались живым морем, зашипели.

— Я вс-сё помню! Вс-сё! Змейка... — его глаза такие странные... мама... Я оглянулась, паникуя. Мои мужья оцетинились оружием, у всех в глазах желание убить врага. А вот войхи... Уже не войхи — статуи! Он что, Горгон? Я застыла от ужаса. Моих мужчин защитил мой знак, моя кровь, а племя войхов некому было защитить.

— Т-ты... Не подходи к нам! Стой там! — кивнул, довольно улыбаясь.

— Боги и Создатели, всемогущие! Они думали исправить меня! Двадцать три столетия в Пустыне! Ты можешь себе представить эту тьму веков, детка? — его глаза стали странно мерцать, появилась поволока. Ворожит? А хрен тебе! Демонстративно отвернулась и нашла взглядом своих мужчин. Стала любоваться и профилем и анфасом. Боги! Выйдем из этого гиблого местечка... мряу!

— Не зови её так! Ты ей никто! — отрубил Ирнанн, Шарри согласно рыкнул.

— Я узнаю больше, если стану твоим... — пророкотал своим бархатным голосом горгон, — Всего раз, золотая! За это проси, что хочешь-шь...

— Я... я... да ты спятил! — проорала я, — Ты ведь бесишься от моего желания! Мы все видели, что с тобой происходит! Если я, чисто теоретически, займусь с тобой, м-м-м, любовью, ты же можешь просто прикончить меня!

— Не-ет, я з-снаю, как ты вс-сех связала! Кровь. Ты дала им своей крови, змейка! И они пошли за тобой!

— Неправда! Рашши, скажи ему! — мой алый змей задумался и склонил голову. Сшан тоже примолк. Я минуту созерцала этот бунт на корабле, потом растолкала всех, — да пошли вы в ...! Свободны!

— Таи! — надрывно заорали все и кинулись меня ловить. Поймать обиженную магичку? Удачи! Я летела по ходам, не замечая ничего! Вниз, вниз, к моей подруге! Соберу тебя и улетим на годик-другой! Слезы застилали глаза, размывая обзор. Какие-то гадины пытались меня съесть, по два заклятия разрыва в морды, и они быстро исчезли. Внизу плескалась лава. Алая, обжигающая. Даже амулет с трудом защищал меня от неё. В самом центре этого озера был небольшой островок. На нём кружился чёрный вихрь, а в нём мерцало то, что было так нужно мне! И что теперь? Занесла ногу над огнём, сзади послышался топот множества ног. Догнали таки...

— З-солотце? Прости! — мои эмиссы встали на колени, обнажив шеи. Жест высочайшего доверия у нагов. Хочешь — казни, хочешь — милуй.

— Жена! — тоска в глазах Шарри заставила дрогнуть. Да, он любил меня просто так! Я ведь до нагов была просто человеком.

— Райши... — пропел Ирнанн, его глаза пылали такой страстью. Он помнил всё, я знаю. Всё, с чего мы начали: его насилие, жуткое, неправильное, он не знал, что я другая, не такая, как их женщины. Потом мы не могли насытиться друг другом, мы хотели быть вместе где угодно! Камень ли это, трава, или мягкая постель — мы пылали страстью. Ирри!

— Фэрри... — простонали сайны. Золотые и чёрные глаза сайнов молили не покидать их. У Релля ещё и золотые нити под кожей высветились.

— Детка! Ты просто чудо! Эти Стражи сидели здесь целую вечность, но пришла ты, и

им пришёл каюк! — загоготал горгон. Скотина! Из-за него я засомневалась в своих любимых!

— Что ты вспомнил, горгон? Ты хохотал так, будто знаешь, как отомстить врагам!

— Знаю, я теперь знаю многое, но не всё! Ты нужна мне! Раз, один раз! За это я сделаю всё, что попросишь! — я опустила глаза, раздумывая.

— Рашш, Сшан... Вы правда пошли за мной из-за моей крови? — и так обидно стало.

— Нет, з-смейка! — мой алый змей уже был рядом. Его руки нежно стёрли мои слёзы, поцелуй был нежным, извиняющимся, — Ты ведь помнишь начало?

Ещё бы не помнить... Я разбудила его, он меня чуть не убил. В общем, обычный сценарий знакомства с будущим супругом в этом мире!

— Таи... — простонал Сшан. Он посмотрел на меня своими небесными озёрами, в них плескалась нежность. Ни тени сомнений больше! Они пошли бы за мной, даже если бы я была просто человеком!

— Вы — мои? Просто так? — кивнули, — Вы-ы лу-учшие-е! Люблю-у вас! — мои дрожащие губы были обласканы, обцелованы, меня нежно пообнимали.

— А теперь ещё раз! Последний! — существо, мало напоминающее человека, да даже нага в людском облике, приблизилось к нам на расстояние вытянутой руки. Мои мужчины стали стеной за нами с эмиссами.

— Рашши, там лава! Я не знаю, как нам взять артефакт! — мой эмисс снова поцеловал меня, успокаивающе погладил по щеке.

— Я думаю, что он знает, — и кивнул на горгона, — Ну что, сонтши? Ты готов заплатить за помощь моей супруги своей жизнью?

— Почему ты думаешь, что я умру? Что ты знаешь о нас-с, малыш-ш? — издевательски растянул свои жуткие змеиные губы Баатшши, — Я так и думал. Ты знаешь только, что мы были когда-то, что мы сумасшедшие, так?

— Так. В Хрониках о вас немного.

— Я достану то, чего ты так жаждешь-шь, — прошипел он, а за ним в унисон и все его змеи. Я всмотрелась в них. Мне кажется, или они все мыслят самостоятельно? Вон та, слева, с чёрным пятнышком на мордочке, только что так ласково мне язык показала! Бред... А та, что над ухом? Кивает, мол, всё так, как хозяин говорит! Я потрясла головой, зажмурилась.

— Значит так! — я подошла к сонтшу близко, так близко, что он даже дышать забыл. Змейки заколыхались, заинтересованно пробовали языками воздух, — Если ты уверен в себе, в смысле, уверен, что не убьёшь меня в процессе... — прищурился, кивнул, — Тогда — лезь в лаву и достань часть Кобылицы!

— Часть кого? — деревянным голосом спросил горгон, — Я всё это время охранял её?

— Ну да! Я же сказала тебе, что эти места превратились в Пустыню не просто так! Проклятие смерти, наложенное на мою Кобылицу — вот, что отравило их!

— Договор! — потребовал он. Что он задумал? Как услышал про артефакт, так сразу и замолк.

— На! Только...а-а! Только не больно! — скатина! Чуть руку не оттяпал своими когтями! Усмехнулся, порезал свою и смешал нашу кровь в одну. Извращенец...

— Я обещаю достать золотой нагине по имени Таи часть Кобылицы, что храниться в озере лавы! — теперь пристальный взгляд на меня. А ещё... ещё он облизал свои пальцы, на которых была моя кровь. Полыхнул своими космическими глазами, заиграл скулами, потом внезапно распух и стал таким громадным! Я отскочила и прижалась к стене. Мы еле

умещались здесь все вместе, — Теперь ты!

— А я, я-а, — прозаикалась я, в ужасе подсчитывая сколько метров в его хвосте, сколько чешуи он даст в год. В общем, мысли были глупые и хаотичные, думать о сексе со столь стрёмным персонажем совсем не хотелось, — А я обещаю э-э, возлечь с сонтши Баатшшу после выполнения им обещанного! Один раз! — добавила я в конце, мало ли что.

— Смотри! — пророкотал змей и просто ухнул в лаву!

— А? — я так и замерла с открытым ртом! У него чешуя бронебойная? Чернобыльский змей... Он рассекал лаву просто как пловец воду в бассейне! Может и мои эмиссы смогли бы так же? — Рапши? — протянула я с намёком.

— Нет, з-смейка! Мы так не можем... И никто, я думаю, так не смог бы. Этот сонтши не похож на тех, что мы знали! Что-то в нём не так.

Мы понаблюдали, как Баатшшу обвился вокруг вихря, пытаюсь забрать часть кобылицы. Я выругала себя за забывчивость и сделала маленький огонёчек, практически искорку. И отправила её к змею. Тот сверкнул бешенством.

— Подожди-и! — прокричала я, — Сейчас!

Огонёчек нырнул в середину вихря, тот сразу же исчез! Змей схватил артефакт и нырнул в пучину. Я с интересом, даже с надеждой вгляделась в море огня. А, нет, всё же выплыл...

— Она! Да, я помню её, — вертел он в руках изящное копыто, — Прекрасная, сверкающая! Свободная! Как ты! — и он кинул его мне, — Идём!

— К-куда? — опешила я.

— Сначала к войхам. Я сниму с них оцепенение. А потом... — он уже отошёл довольно далеко, а мы всё ещё стояли возле озера, — Потом отведу тебя к себе!

— Так войхи — живы?! — закричала я уже набегу. Какой быстрый! Мы еле за ним поспевали. Настигли его только в пещере с стоящими в ступоре войхами.

— Живы, конечно. Я не хотел никого убивать. Ты считаешь меня таким монстром? — он подходил к каждому, проводил когтем по их лицам, и те оживали. Они низко поклонились змею и сбежали, оставив нас одних.

— Не знаю, — буркнула я. Нет, ну правда! Кем ещё считать такое вот чудо? Огромное, чешуйчатое, страшное!

— Твои мужья останутся здесь! — меня стало потряхивать. Эмиссы нежно сжали мои холодные руки.

— А... а это долго? — жалобно спросила я.

В ответ такой ржач! При чём ото всех сразу! Мужики, блин! Не глядя на моих любимых, молча, загребая ногами, как заключённый, которого ведут на казнь, я поплелась за сонтшу. Змей полз, его хвост мерно мотался то влево, то вправо. Я вздохнула, потом ещё раз. Мы отошли уже далеко. Ходы какие-то странные: тёмные, с оплывами, огромными щербинами, царапинами... Эт-то чего? Это он так своё логово отделал? Мама...

Лиловый, как слива-венгерка, хвост, горгона уже давно скрылся в круглом проходе, а я всё не решалась и шагу дальше ступить. Он же и меня вот так... на ленточки...

— Ты идёшь-шь? Или будешь и дальше смотреть на царапины на стенах? — я медленно, нехотя подняла глаза на мужчину. Он был уже в человеческом облике, даже змеи стали просто густыми волосами. Такие же как и его хвост, лиловые кожаные штаны, меховая жилетка.

— Иду, — и просочилась мимо него. Проход был здоровый, широченный, но наг оказался так близко ко мне, что я невольно задела его грудью.

Внутри было... интересно. Всё такое спартанское, по-мужски суровое. Оружие, меха, минимум удобств. Карта, старая и уже обветшавшая. Откуда она у него? Я подошла к ней, протянула руку.

— Потом, — прошептал он мне на ухо, вызвав табун мурашек. Страх, адреналин, всё смешалось в крутой коктейль, — Ты как предпочитаешь? Лицом к лицу? Сзади?

Жадные, горячие руки требовательно гладили меня всюду. Проворно и ловко избавил он меня от штанов, расстегнул рубашку, нашёл соски и стал играть ими, вызывая во мне такие ощущения! Я задышала часто, закрыла глаза, чтобы полностью сосредоточиться на этом. Клыки горгона прикусили шею, я откинула голову ему на плечо, он прижал мои бёдра к своим. Боги-и-и... Последние преграды легко покинули моё тело, срезанные острыми когтями. Я думала: вот он, тот момент! Не-ет... Меня нагнули над столиком с картой, развели мои ноги и ... боже-е! Какой кайф! Огромный, раскалённый язык прошёлся по моему лону, скользнул внутрь. Я закричала, коготки заскребли по камню. Горгон довольно заурчал и стал ещё неистовее путешествовать внутри. Сумасшедшее удовольствие! Необыкновенно, божественно! Он выпил все мои соки, потом таким же способом ласкал меня всю!

— Не так и с-страшно, верно? — пропел мне на ухо и вошёл. Я забила в его руках! Я даже представить не могла... разве так бывает? Два органа у одного? Мутант... Боже, как хорошо! Сколько раз он брал меня за ночь? Или это не ночь? Много... очень много! Я послушной, расслабленной куклой раскрывалась призывно его рукам, его языку. Я рассмотрела его. Сильный, огромный... Его ложе было таким странным: сверху будто мех, но внизу шуршала... чешуя?

— Мы... а-а-ах! Мы в расчёте? — простонала я, ощущая оба его члена в себе. Так глубоко, так полно!

— Ты хочешь, чтобы я прекратил? — и он выскользнул из меня. Я ощутила мучительную пустоту, внутри всё заныло и запульсировало.

— Нет, — простонала я в его губы. Усмехнулся, положил мои ноги на плечи, вошёл сразу и весь. О-о-о, боже! Мои волосы привели его в восторг: он гладил их, специально доводил до безумия, чтобы они сияли, огонь по ним пробежал волнами.

— Я так и думал! Кричи, змейка! Громче! — подбадривал он меня, а я из упрямства кусала губы и только стонала. Но вот его движения стали чаще, он вбивался так неистово, так глубоко и так сладко, что я не выдержала и заорала. Этот крик был просто криком баньши! Безумие, торжество жизни и океан удовольствия!

Я лежала с закрытыми глазами, прислушиваясь к его дыханию. Как вымотался-то! Спит на самом деле. Я проверила: и гладила его и целовала. Как там мои? Спят? Ждут меня? Слезла с ложа, внутри сладко потянуло. Да, это было что-то! Подошла к каменному столу, стараясь не сильно шуметь. Зажигать свечи или огонёк не было нужды. Стыдно признаться, но мои волосы текли такой же лавой, как и то озеро внутри горы! Расплавленное золото, яркое, слепящее. Усмехнулась. Всё страньше и страньше, как говорила Алиса. Нан-Гулакх! Ты чёртов интриган! Восемь амулетов, восемь! Значит, горгон пойдёт с нами. По крайней мере, выйти отсюда мы должны вместе.

Карта странная. Разумеется, если не знать, что именно на ней изображено. Но я-то знала! Здесь показаны все места, где спрятаны части Кобылицы. Вот Туирские горы, рядом Пещеры нагов. Все те места, что мы уже посетили. Рядом, на другом континенте, напоминающим драконье брюхо, три точки. Мы уже нашли шкуру, рог, четыре копыта и Чёрный кристалл с сутью моей звёздной подруги. Что дальше, я даже не знаю! Провела пальцем по краю ветхого пергамента. Он тотчас же осыпался мелкой пылью. Упс! Оглянулась на сонтшу. Спит. Вымотала я его... Потянулась довольно. И он меня тоже!

Взяла Таар в руку, мысленно представила Шарри. Мой орк не спал, волновался за меня. Я сказала, что всё нормально, свою часть договора я исполнила и теперь могу уходить. К нашему разговору присоединился Рашш и остальные. Мы не затрагивали тему самой ночи с сонтшу, просто поговорили. Я рассказала, что у него была карта, где были отмечены все части нашей кобылицы. Меня спросили ехидно: была? Я смутилась и сказала, что была, но уже нет. Ну старая она была! Старая! Рашш и Сшан смеялись, Ран и Релль ревниво думали обо мне и горгоне, Ирнанн желал быть вместе со мной, даже если пришлось бы делить меня с другим. Сказала, что сейчас пойду спать, а как проснусь — сразу выходим. Зачем ждать?

— «Будь осторожнее, эмисса, прошу!» — мой змей!

Зевнула, потянулась. Спать? Как ни странно, в теле ни капли усталости, наоборот, энергия бьёт ключом! Задумчиво покосилась на мужчину на странной кровати. Легко, осторожно вползла на кровать, стала над ним на четвереньках. Высокий, широкие плечи, мускулы просто роскошные! Погладила бицепсы, спустилась на грудь. Ага, мы уже и дышим через раз! А так? Лизнула сосок, так же покусывая и выцеловуя всё, спустилась вниз. Поразительно! Их два! С какого начать? Лизнула один, а встали два. Мням... Оба хороши! Могучие, перевитые венами, сладкие... Меня перевернули и прижали к кровати. Синие глаза, в которых стали бешено кружить серебристые искры, заглянули так глубоко, что мне стало страшно.

— Так вот зачем тебе Кобылица! Только зря ты связалась с Нан-Гулакхом!

— Чего? Почему зря? Эй! Ты куда? — он встал, сверкая своим богатством, по ногам поползла чешуя, покрывая их как обычные штаны.

— Карты, как я понимаю, больше нет? — усмехнулся он. Я обиженно отвернулась, — Теперь она мне ни к чему. Ты выполнила свою часть договора и можешь быть свободна!

Я опешила. Вот так, да? Спасибо за удовольствие, детка, а теперь вали в ночь?

— Выведи нас из Пустыни и распрощаемся! — кивнул. Задумался о чём-то.

— Можешь поспать! — кивнул на ложе, ещё хранящее тепло его тела. Я закрыла глаза, помедитировала на моего Шарри, на моего охотника, на сайнов, вспомнила сладкие минуты, часы и даже дни единения с моими эмиссами. Абсолютно спокойная и довольная, я томно потянулась, отчего грудь призывно поднялась, и прилегла. Медленно стала погружаться в сон. Сон странный какой-то. Будто что-то кусает за руки, за плечи. Я открыла глаза и с писком отвращения отодрала от себя змей на голове горгона. Сам он спал так глубоко и спокойно. Что только на зависть! А его ревнивые змеюки меня кусали! Фыркнула и стала трясти своего любовника. Пусть выведет меня!

— Вставай! Выведи меня отсюда!

— Ты ещё здесь? — сонно и холодно спросил этот хам.

— Ты получил, что хотел! Теперь я свободна, сам сказал. Но ты увёл меня далеко в глубь горы. Выведи... — буркнула я ещё раз.

— Ладно, подожди здесь.

Жду. Минут двадцать где-то бродил этот стрёмный персонаж. Пришёл с ворохом вещей, упибал их в баул, туда же отправились доспехи. А, нет, их выложили. Задумались о чём-то, принесли два сосуда с магмой. Откуда они у него? И почему не расплавились? Сдержалась и не стала интересоваться. Напоследок он намотал новый тюрбан на голове. И просто вышел вон! Маладец! А я? Пришлось чуть ли не бегом догонять! Обратный путь вышел куда как короче.

— Таи! — подлетели ко мне мои мужья. Я ласково улыбалась им, с удовольствием

подставляла и щёки и губы под их поцелуи. Со смехом сама расцеловала Релля, наслаждаясь его румянцем. Это так мило, что он краснеет от моих действий. Кстати, горгон стал куда как спокойнее после ночи с женщиной! Эмиссы кивком показали, что и они отметили это. Больше никакого бешенства, злобных приказов не хотеть никого...

— Войхи знают, что их предводитель уходит? — спросил Релль.

— Думаю, да. Вон как радуются! — я указала на женщин, порхающих вокруг. Они совали нам фрукты, мясо, каких-то жареных жуков. Я улыбалась, но вежливо отказывалась. Кстати, как бы спросить их про третий глаз?

— Таи? О чём задумалась? — я скривилась, отвечать желания не было. Но Ран не виноват в моём плохом настроении, так что я улыбнулась ему, прижалась всем телом, — Не важно? Уверена? — да, уверена! Долгий, сладкий поцелуй заменил все мысли на желания. Ран сверкнул глазами, потом убрал косу и предложил свою шею. Я сглотнула, клыки вытянулись сами собой. Слаще крови любимого мужчины нет ничего в мире! Мы урчали, стонали, я так и вовсе на него с ногами залезла.

— Буря ушла, — прокаркал сонтши, — Выходим!

Мы прошли тем же путём, что и вошли. Сразу же, как мы вышли, проход снова обзавёлся пробкой. А говорил, магия тут не действует! Мой пристальный взгляд долго игнорировали. Тогда я спросила прямо:

— Ты говорил, что магия здесь не действует!

— Я так говорил? Не помню... — нагло ухмыльнулся горгон. Мелкий рыжий локон выбился из-под тюрбана. Кстати, я говорила, что он рыжий? Нет? Он — рыжий, причём такого медного оттенка, что напоминал песок Марса. И там он тоже рыжий...

— Сколько нам идти? — спросила я, сделав вид, что поверила.

— Смотря, куда вам, сладкая! — мельком облизав губы, змей напомнил мне то, что этот язык вытворял со мною ночью. Я покраснела и отвернулась.

— Нам нужно выйти к берегу. Мы должны попасть на другой континент!

— Тогда вам туда! — указал он рукой в кожаной перчатке. Я проследила за его жестом и возмущённо набрала воздуха для крика. Он должен вывести нас!

— Ты не собирался нас выводить? Да?

— Да, детка. У меня дела в другом месте! Прощай! — и он сразу зашагал к ближайшему бархану. В глаза сыпанул песок, я поморщилась и закуталась по самые локоты. Рядом стали эмиссы, Ирнанн ревниво заглянул в глаза.

— Таи? Идём?

— Да, Рашши, идём, — повернулась в ту сторону, куда указал вероломный сонтши, — Странно...

— Что, з-солотце?

— Мне кажется, что он вспомнил что-то, что заставило его бросить всё и уйти. Нет, он и так бы ушёл, но наверняка с нами! А эта ночь поменяла всё.

— Ты помнишь? Он был соратником Уншеда! Возможно, у них были общие дела, может где-то что-то спрятано.

— Лишь бы он не рванул нам наперерез! А то выкрадет оставшиеся части!

— Не думаю, что ему нужны части кобылицы. Это что-то связанное с богами, милая! Ты заметила, что их влияние почти исчезло? Да и их самих давно не видно... Ловушка? Хорошо, что он не знает о Ирнанне! Тогда он увязался бы за нами и возможно предал бы... — он переглянулся с Сшаном и Реллем.

— Возможно. Создатели и боги победили в войне с Тёмным, но он мог оставить что-то, что стало бы его последним словом. Выйдем из пустыни и спросим Ирнанна, что он знает об этом.

— А если он не скажет? — высказала я сомнение.

— Если не скажет, значит — это их секрет. Мы можем только догадываться, что их связывало. Если он хочет помочь нам и оживить Кобылицу, думаю он не так уж плох.

— А если он снова станет заставлять её подчиниться?

— Нет, наэйни! Создатели связали меня, я искупаю вину. За это они... — Ирнанн снова свалился! Я подбежала к нему, положила его голову на колени.

— Ирри! Вот, кусай скорее! — укус был таким слабым, что я решила сделать по-другому. Нежные, сладкие губы моего райши призывно раскрылись, едва я прижалась к ним. Укусила щёку, отчего мой охотник едва не зарычал. Довольно улыбнулась ему в губы, руки мужа прижали меня к песку, а сам он запустил руки под накидку.

— Таи! — напряжённо позвал меня эмисс. Я оторвалась от охотника, его руки уже ласкали вершинку груди, отчего внутри всё связалось в узел, я была готова даже потом вытряхивать песок из всех щелей, только бы он взял меня! — Вставайте! У нас-с гос-сти!

Я уже и так поняла, что что-то приближается: гудела земля подо мной, песок осыпался. А уж трубный рёв так и вовсе лишил последних сомнений. Мы встали в круг. В центре была я и Релль. Моя рука нашла его ладонь, он пожал её в ответ. Наши глаза встретились и я прошептала: люблю. Улыбка моего сайна была солнечной, как у ребёнка. Я млела от его тепла, золото его глаз казалось лилось в самую душу.

— Держитесь! Таи, если придётся бежать — бегите! Мы найдём вас с помощью амулетов!

Сверху посыпалась мелкая дрянь: скорпионы, жуки, черви. Я завизжала и спалила их нахрен. Времени подумать о потере магических сил уже не было — на нас летел огромный, как бронепоезд, червь! А слева два скорпиона! Нан-Гулакх, спаса-ай!

Отсидеться за спинами мужчин шансов было мало: они взяли на себя больших тварей, но оставались ещё и мелкие. Вот от них мы с Реллем и отбивались, как могли. Ирнанн уже расправился со скорпионом, а наги прокололи во многих местах червяка. Тот затрясся, как припадочный, вызвав натуральное землетрясение. Мы с сайном обнялись и слетели вместе с бархана. Катились недолго: нас остановила чья-то нога в высоком сапоге. Горгон? Он же ушёл!

— Вставайте! Идите на тот бархан и ждите там! — он поднял нас обоих за шкурку и подтолкнул влево. Меня так ещё и по заду хлопнул. Я возмущённо открыла рот, но высказать претензию было некому — сонтшу уже был в общей куче. Мы с магом наблюдали наших воинов в действии. Сильные, ловкие, невероятно быстрые, они меткими ударами лишали тварей ног, глаз и вообще всего нужного для перемещения. Горгон сходу разрубил скорпиона пополам, я только ахнула! Стали, говорят о чём-то, обернулись ко мне. А я что? Я его не звала...

— Ты же сказал, что тебе в другую сторону! — я ласково гладила Ирри, при этом смазывая своей кровью глубокую рану на его груди. Мой охотник сверкал глазами, а его руки уже были под курточкой, нежно играя с моей грудью.

— Я передумал, — бросил он и отошёл. Сел и нахохлился, я пожала плечами. Буду я ещё разбираться с чужой придурью!

— Рашши, вы в порядке? — мои эмиссы кивнули и тоже присели на песок, — Давайте отдохнём немного, поедим, а потом уже пойдём?

— Я только за! — Сатаран присел рядом со мной, притянул к себе, отпихнув руки Ирнанна. Я лукаво улыбнулась, потянулась к лису за поцелуем. Слева зарычали. Нет, ну что опять?

— Если ты идёшь с нами, то держись от нас, меня с моими мужчинами подальше! — заорала я на горгона, — Ты нам и нахрен не нужен!

— З-солотце, мы будем близко от Долины сайнов... — напомнил Рашш.

— Тассиль... — простонала я. Моя боль, моё безумие...

— Ты обещала помочь нашему другу, — напомнил Ран. Релль тоже с надеждой смотрел на меня.

— Ладно, мы завернём к вам. Но ненадолго!

— Мало кто знает, но помимо Долины, у нас есть ещё и порт. Соотанль скрыт от глаз посторонних, только мы знаем о нём. Там только три корабля, на них преданные нам команды. Они уже были на том берегу, даже видели кентавров, — Релль говорил, а я понимала, что это просто редкая удача! Я представить не могла, как нам перебраться туда. А сейчас готова бежать в Долину!

— И ты молчал? А я всё голову ломаю, как туда добраться!

— Я сказал бы сразу, как только мы вышли бы отсюда! Фэрри, ты — моё сердце и душа, я не обману тебя и не предам! — Релль едва не плакал, золотые глаза блестели двумя солнцами. Я обняла его, поцеловала белую щёку, спустилась вниз по шее, ахнул, задышал чаще.

— Я верю, верю! — раздала бутерброды. Один остался. Стою над горгоном и мнусь, как девочка, — Вот, угощаю! Сама делала! — и покраснела.

— Сама-а? — протянул он, а глаза сверкнули так яростно, что я едва не стекла в сапоги. Кивнула, да, мол, так и есть, — Раз так... спасибо...

Фух! Какой тяжёлый только мужчина! Вот мои мужья! С пол-слова меня понимают, сразу идут навстречу, на ласку отзываются так, будто и не было только что ночи любви. Уважают, делятся секретами своих народов... А этот!

Шарри и Ирнанны натянули над нами полог из шоора, сразу стало прохладно, прелестный запах свежей зелени закружился вокруг нас. Я расслабленно лежала между эмиссами, сайны устроились в ногах. Охотник мрачной тенью застыл на границе света-тени, его глаза неотрывно следили за сонтишу. Что это, если не самая настоящая ненависть?

— Релль... расскажи о вашем народе! Я ничего о вас не знаю, кроме того, что у вас маги умирают девственниками, и в некоторых семьях есть лисы-оборотни! — Ран гладил мою ногу, я с улыбкой, полной любви запустила руку в его волосы. Нежный, прохладный шёлк! Мр-р, у него снова уши! И теперь я имела возможность их гладить, наслаждаясь короткой, мягкой шёрсткой.

— Мы первые пришли в этот мир, Создатели позволили нам выбрать место для поселения. Долина — прекрасное место, Таи! Тебе там понравится, — мой нежный, прекрасный Релль ласково гладил мои волосы. И не он один. Рашши и Сшан тоже отвоевали по прядке, орк ревниво схватил и себе локон, мой лис всё громче мурлыкал под моей рукой. Мы сейчас были невероятно, сказочно счастливы, расслаблены. Я мерно сияла, слёзы счастья скатывались по щекам. Ещё не хватает Тадалла и Адониса. И Тассиля... Боги, будем ли мы вместе?

— Власть передаётся из поколения в поколение, только один род — Аэнеис, может управлять источником магии, питающим Долину. Как это делать, им сказали Боги. Теперь, после того, как Фотоас слёг из-за проклятия, магия ушла совсем, — Ран грустно вздохнул и прижал мою руку к своим губам. Я ахнула, когда горячий язык стал ласкать пальцы.

— У нас двенадцать Родов. Все они были Первыми на Таараме. Боги выбрали некоторых себе, покровительствовали им. Мы почти не имели связей с остальным миром, хотя и знали, кто и где живёт. В торговле не было нужды — мы всё производили сами. Во многом нам помогала магия, но и без неё сайны были искусны во всём.

— А охотники? Как они стали отступниками?

— Несколько Родов захотели расширить своё влияние и стать во главе своих собственных государств. Они собрали магов, других недовольных. Разумеется, переворот не удался! Правитель прежде всего маг, он мог видеть всё, что происходит в долине! Их изгнали, позволив забрать семьи и самое необходимое. Магию им заблокировали, так что выживали они исключительно благодаря силе сайнов. Спустя несколько поколений, а это где-то около трёх-четырёх тысячелетий, мы сделали попытку вернуть их домой. Всё же свежая кровь... Они отказались, Таи! Мы встретили не цивилизованных учёных, магов и искусных ремесленников! Мы увидели диких, злобных дикарей! Они помнили язык, были умелыми воинами, но за все эти века стали почти животными. Мне кажется, что Город Луны стал для них не просто домом — он помог им сохранить то небольшое, что ещё осталось в них от предков!

— Мы всё исправим, Релль! — пообещала я, — Я вылечу вашего друга, он разберётся с заговорщиками. Потом найдём способ восстановить источник... — я зевнула раз, другой.

— С-спи, з-солотце! — поцеловал меня в макушку Рашши, Сшан ласково просвистел в ухо, как он любит свою змейку.

Я сплю... Или нет? Какое-то странное место: всё синее, голубоватое, будто голубой кристалл. Дзынь! Пошла на звук. Пришлось обойти десять матовых стен, несколько заборов, то есть частоколов из синих осколков. Впереди мерцала белая искорка, она пульсировала так слабо, что от жалости к ней сжалось сердце. Спустя какое-то время я подошла к глубокому котловану. В его центре был тонкий, слепяще-белый луч, он истончался с каждым мигом. Заглянула в глубь провала. Дна не видать. Лучик замигал, я замерла от испуга, что он погаснет и я останусь неизвестно где и в тьме тьмущей. Но, нет, свет выровнялся.

Дзынь! Что это? Оглянулась. М-мама... Вокруг провала, в стенах голубого льда были вмурованы тела. Я сначала не хотела к ним подходить, но что-то заставило меня это сделать. Медленно, на подгибающихся ногах, я приближалась к жуткому кладбищу. Или хранилищу? Стена всё ближе. Я зажмурилась, но и с закрытыми веками видела мёртвенно-белые лица. Сразу напротив меня, в беззвучном крике раскрыв рот, застыл медноволосый мужчина. Глаза тёмно-синие... Знакомые такие... Сонтшу? Но он ведь жив! Кто тогда этот мужчина? Моя ладонь будто сама приклеилась ко льду, от неё стало расплываться кровавое пятно. И оно плавало, плавило лёд! Я силилась оторвать руку, но она уже была внутри этой странной тюрьмы. Я провела рукою по бледной, холодной щеке. Тело дёрнулось, моё сердце сделало кульбит и едва не остановилось. Открыл глаза... Как космос, затягивает... Помотала головой, сбрасывая гипноз.

— Кто ты? — прошептал медноволосый, мгновенно лишившись последних сил и сполз на пол пещеры. Пикантности добавляло то, что был он совершенно гол! Нет, не подумайте, что я прям маньяк какой-то! Голых мужчин я видела, и разумеется, их красивые и молодые тела вызывают у меня закономерную, здоровую реакцию! Но этот несчастный не вызвал ничего кроме жалости. Я сняла куртку и накрыла его до пояса.

— Мужчина! Мужчина! Вы меня слышите? — потрясла я его за плечо. Никакой реакции. Попробовать снова своей кровью подействовать? Оцарапала руку клыком, поднесла к его губам. Ноль! Нет, ну не целовать же его? Трупы я только не целовала...

Я походила возле него, посовещалась с собой за неимением других советчиков.

— А если это его отец? Тогда будет должен! Он мне уже все нервы вымотал! Того нельзя, этого! Ну да... Согласна, это было очень необычно... хм, ладно, ладно, мне безумно понравилось и я злюсь на него за то, что выгнал! Довольна? — я отвернулась от своего отражения во льду, — Целовать папу своего любовника? Извращение! Ах мы его лечим просто? Просто-просто? Я попробую! Но ничего не обещаю...

Мужчина покрылся инеем. Бедный! Тонкая кожа, тёмно-рыжие ресницы, длинные и оставляющие тени на щеках. Медные волосы слежались и сейчас выглядели как мочалка, но всё же они мерцали и были даже на первый взгляд тяжёлые, густые, красивые. Глаза я уже видела... Настроить себя было легко, просто обстановка к романтике не располагала.

— М-м-м, не обижайся потом, если узнаешь о нас с Баатиши... — я прижалась губами к холодным устам узника, оцарапала язык о клыки, кровь хлынула потоком! Только успевай сливать куда надо! Мертвец стал теплеть, даже активность стал проявлять... залез мне под свитер, тёплая, сильная ладонь прошла по спине, потом перешла на грудь. Я дёрнулась, желая вырваться, но у сонтшу, видимо, не принято выпускать добычу. Не мытьём, как говорится, так катаньем! Не хочешь? Мы не просто заставим! Мы заласкаем тебя так, что ты сама просить будешь!

Он затащил меня на себя, сделав недвусмысленное движение вперёд, показав своё возбуждение. Я ахнула! Так это наследственное? И у него двое... Поверить не могу: вот он

был овощ овощем, а тут уложил на лёд и в секунды раздел! Сон — не сон, но так классно! Мы ни слова не сказали друг другу, даже в глаза посмотрели только раз, когда мои волосы полыхнули в полумраке. Тогда сонтшу-старший понял, кто я, но очевидно, не понял, как и зачем я здесь. Но двигаться не перестал, за что ему отдельное спасибо! Оказал ли на него благотворное влияние наш союз, или он понемногу оживал и сам, но он уже осмысленно огляделся, больше даже не интересуясь мною. Я громко фыркнула: что папаша, что сынок! А если это не отец? Брат? Спросить?

— М-м, мужчина! Эй! — обернулся, явно не ожидая меня снова увидеть, — Вы знаете, где мы?

— Да, — голос такой грубый и охрипший.

— И-и? — с намёком протянула я.

— Мы под Источником, если ты знаешь, что это такое.

— Это тот самый Источник в Долине сайнов? — поразила я. Мужчина пристально посмотрел мне в глаза.

— Да. Тебя не должно быть здесь... Кто ты? — очнулся! Мы с ним познакомились ближе некуда. Это я ему и высказала сложенными на груди руками и гордым отворачиванием головы в сторону.

— Не скажу! Можешь не благодарить за спасение! — махнула я рукой. За неё меня тут же притянули ближе, горячие, сладкие губы накрыли мои. Я замерла, а потом ответила! Отчаянно. Будто мы последние на этой земле. Мы снова и снова становились близки. Медленно, сладко, неспешно двигался он во мне. Его рука настойчиво поворачивала и поднимала мою голову, чтобы мы смотрели друг на друга. Мои крики делали его счастливым! Клянусь, он весь просто светился от них! Твёрдый ли лёд, холодный ли? Не знаю, я ощущала только жар его тела, его губы, оба его члена во мне, заполнившие меня так, что я ощущала все их вены. Фантастика! Мой крик раздробился и отразился от кристаллов, стен, осколков. Мой медноволосый любовник с рыком излился в меня. Уткнулся лбом в моё плечо, дыхание рваное, частое. Нежно погладила его спину и прошептала на его ухо, что он необыкновенный... Поднял голову, а потом я снова охнула. Он снова готов! Довольно рассмеялась и подалась вперёд, вызвав такой отклик! На этот раз всё было быстро, но так же невероятно и сладко! Снова крик, снова расцарапанная спина, я даже решила укусить его! А что? Сон ведь! Сладкий сон...

Я пила и пила горячую, обжигающую нутро кровь любовника, он бережно обнимал меня и стонал от удовольствия. В этот святой момент насыщения нас накрыло веером осколков! А-а-а! Какого хрена? Я оторвалась от его шеи, мы оба повернулись к стене замурованных узников. О-ой... Они уже свободны...

— Исаноо! — вот так и заканчивается любовь с сонтшу! Раз, и он уже не в тебе, не на тебе, да даже не рядом с тобой! Грустно вздохнула, потом довольно потянулась. На губах его вкус, внутри ещё всё пылает от его сладких и невероятных членов...

Пришлось одеваться и ползти к нему. Кого он там нашёл?

— Только не говори, что это твоя жена! — прошипела я, наблюдая старательные оглаживания бледной красноволосой женщины.

— Помоги! — мука в его голосе не могла оставить меня равнодушной. Подошла, накапала крови ей на губы. Всё, мне пора! Я всё отдалялась и отдалялась. Он не замечал этого, он ждал пробуждения красноволосой. Что ж, совет вам да любовь!

Просыпаться вовсе не хотелось. Как-то нервирует знаете ли столько пар глаз,

пристально уставившихся на тебя. Поёжилась, потом робко, растерянно улыбнулась. Не помогло.

— Рашши? Шанни? — оба эмисса хмуро разглядывали моё тело. Я тоже встревожилась, стала себя ощупывать. Куртки нет... Нет? Как нет? Млять! И... и рубашка наброшена на голое тело... Свитер и вовсе где-то в голубой дали... В голубой? Дали? Так я и правда там была? И занималась любовью с родичем горгона?

— Где ты была? — спросил Релль. Его голос звенел от обиды и едва сдерживаемых слёз.

— Я... но ведь это сон! Просто сон! — жалобно простонала я, уже понимая, что не сон это был! Совсем нет...

— Таи, ты пропала на два дня! Мы места себе не находили!! — закричал Ран. Я мгновенно захлюпала носом.

— Это правда, з-солотце! Мы сидим на том же месте, где и уснули... Мы засыпали сразу после тебя, а когда проснулись, тебя уже не было. Мы обыскали всю Пустыню, мы даже в гору возвращались! Горгон был безумным зверем, — добавил мой алый змей.

— Горгон был? Серьёзно? — я покосилась осторожно на застывшего статуей сонтшу. Он поднял свои неистовые, безумные глаза, и я дёрнулась от всего, что в них было. За что он так ненавидит меня? Что я ему сделала? — Чего он?

На мой жалобный лепет соизволил ответить Сам!

— От тебя одни проблемы! Я дойду до Долины и без вас! — сколько яда! А его родич такой ласковый... Я покраснела и задышала часто. Горгон принял моё смущение на свой счёт и даже смиротворился, — Собирайтесь-сь! Выходим!

И слетел с бархана. Я с криком поднялась, опираясь на руки сайнов, Шарри бережно передел меня в майку из шоора, дал попить. Мой самый любимый муж! После выпитой бутылки воды сразу благодарно расцеловала его.

— Рашши, Ирри! Все подойдите ко мне, пожалуйста! — хмурые, измученные тревогой за меня, мои любимые мужья присели рядом.

Я помялась, не зная, с чего начать. Потом обречённо зажмурилась и рассказала всё, что со мной произошло.

— Ты прошла в Источник? — благоговейно прошептал Релль. Его глаза сначала лучились радостью и гордостью, но потом он стал осознавать, что силы в их главной артерии иссякают, и расстроился. Я посмотрела на детскую обиду моего мага и решила его приободрить. Мягко, но настойчиво потянула к себе.

— Релль? Ты понял, кто те узники? — погладила бархатную щёку. Ресницы мага закрыли на миг его солнечные глаза, он впитывал мою любовь, как губка.

— Да, — простонал он, так как я уже нежно прикусила его шею, — Это и есть пропавшие боги... Таи...

После Релля я укусила Рана, мало! Эмиссы со стоном наслаждения отдали свою кровь. Шарри и Ирнанн тоже получили свою долю любви.

— Ты так вымоталась! Не удивительно: разрушить ловушку для богов! — восхищался мною сайн. Я заалела щеками. Знали бы они, кто меня вымотал на самом деле! Я рассказала им, что оживила мужчину с медными волосами, но о том, что он любил меня на льду — ни слова!

— И что теперь? Источник вновь восстановится? — поинтересовалась я, пока остальные собирались в дорогу. Горгон уже кружил злобной осой неподалёку. Слышал ли он о моих приключениях? Если и так, то они ему до лампочки... Скотина...

— Не знаю, фэрри, душа моя, — прижался ко мне со спины Релль. Его чуткие пальцы накрыли мои, мы сплели руки, наслаждаясь этим простым жестом, — Боги слабы сейчас. Если они и вовсе живы! Ты ведь говорила о женщине, которую узнал тот бог? Исаноо? Так ведь? Это довольно известная...

— Как ты сказал? — прорычал зверь... мама! Тикаем все! Я всё отползала и отползала от горгона, но он вмиг оказался возле меня, при этом небрежно раскидав остальных как котят! Мы с Реллем переглянулись и затряслись.

— Отойди от неё! Никто не имеет права пугать мою жену!! — у Ирнанна на пол-лица чёрные, жуткие глаза. По рукам ползут дымные змеи магии смерти. Он убьёт сонтшу, поняла я.

— Смерть? Ты маг смерти? Вас же уничтожили! И ещё более тщательно, чем нас! — удивился горгон. Больше он ничего сказать не успел: Ирнанн налетел на него карающим мечом. Шкура змея отражала заклятия смерти, но удары бога всё же находили свою цель! Сонтшу брызгал ядом со своих клыков, мы укрылись за щитами, с ужасом наблюдая, как яд проплавляет песок.

— Надо их остановить! — запричитала я.

— А по-моему, и так хорошо! — нагло ухмыльнулся алый эмисс, за ним сразу его лучший друг и единомышленник — Сшан.

— Да, пусть парни разомнутся! А то эта неудовлетворённость... — у меня так и отвисла челюсть! Ран? Это он сказал? Мои эмиссы плохо на них всех влияют!

— Я вас-с потом так удовлетворю! Так удовлетворю, Ран! Если сдохнет горгон, то мать его так! А вот мой райш-и...

Поняли, подобрались, стали прикидывать, что делать.

— Расскажи ему про то место, Тай! Ему важно было услышать про ту женщину! — наконец, решил Рашш.

— Что они все в ней нашли? — проворчала я ревниво, что не укрылось от моего пронизательного змея.

— Тай? — выгнул он бордовую бровь вопросительно. Я смутилась, — Ты нам не всё рассказала? Если это важно, скажи!

— Тот мужчина... в Источнике... Он похоже родич нашего горгона! — обречённо призналась я, — У них всё одинаково... там...

— Одинаково? И от нас так отличается, что ты этот факт отметила? — допытывался он. Я всё мялась и мялась, не желая рассказывать.

— Да. Рашши, он отличается от вас! — зажмурилась, — У него два...!

— Два? То-то он такой бешеный! — только и сказали мои мужчины, но в их глазах мелькнула толика зависти.

— То есть ты с ним? — я кивнула. Сшан скривился недовольно.

— Ты должна сама ему сказать, где её видела, — подталкивал меня к краю бархана Ран.

— Ладно! — я сползла с песчаного склона, осторожно переступила два озера яда с клыков горгона, всмотрелась в мелькающие силуэты дерущихся.

Горгон придавил Ирнанна хвостом, тот сдавил змея, насколько смог и выпустил на него тьму. Она поползла полосами по всей длине хвоста, нырнула в пасть. Змей забился, неистово заорал! Пора спасать!

— Ирри! Ирри, перестань! Я скажу ему всё, что знаю! — я заламывала руки и плакала. Вокруг становилось всё зеленее и зеленее. Мужчины распались на две самостоятельные единицы. Они стояли, тяжело дыша, ещё не остывшие после боя.

— Ты был мне братом, Уншед! И теперь после всего ты стал моим врагом! Из-за кого? Из-за какой-то роанэу! — я не знаю, что значит то самое слово, но судя по смертельной обиде бога смерти меня только что назвали шлюхой!

— Ты только что назвал шлюхой мать моего сына! Ты — труп! — и они снова сцепились! Всё, я пасс! Надеюсь, Ирнанну поможет злость на эту скотину, и он его победит! Села под деревце, кажется, персиковое, сорвала плод и стала мрачно его поедать. Щит защищал меня от всего того, что летало, дымилось, звякало, грюкало вокруг. После первого персика я съела второй, потом третий. А они всё дрались и дрались... Сколько же сил в этом змее?

Наконец, Ирнанн остался один. Змей лежал грязной синей кучей на песке. Я медленно, осторожно подошла к моему райши.

— Ирри? Ты как? — молча, даже не оборачиваясь, мой бог смерти протянул руку и сцапал меня к себе. Я прижималась к нему и ревела. Я всё-таки безумно боялась за него!

— Уходим! — прорычал он и поднял меня. Пошатываясь, как два моряка в шторм, мы шли к своим. Ран что-то кричал нам, стоя наверху. Я вгляделась в его пантомиму: он говорил, что за нами опасность! Мы обернулись, но поздно! Огромный шип на синем хвосте пробил грудь Ирнанну! Я заорала, потом голос пропал, как впрочем и всё остальное — я снова в обморок. Не беспокоить...

— Ирнанн! — металась я... на чём, кстати? А! На Рапши. Мы шуршим большим алым хвостом по песку, я привстала на своём роскошном ложе, огляделась. Ирнанн лежал на хвосте Сшана.

— Лежи! — придавил меня рукой эмисс.

— Рапши! — взмолилась я, — он мёртв?

— Нет. Мы не знаем, Таи! Горгон сбежал, едва сделал с-своё дело, а твой райши с тех пор так и лежит. Мы перевязали его, амулет твой его вроде лечит. Потом глянешь! Ты бы себя видела, з-солотце: белая вся, сама как покойник!

— Куда мы? — наг кивнул вперёд.

— В Долину... Ты сразу же заберёшь своего провидца? — вдруг спросил мой змей.

— Не знаю... Он может и вовсе проклянет меня! — мы остановились, мои мужья стали утешать меня.

— Нет, фэрри! Он выбрал тебя, значит, будет любить до конца своих дней! — Релль гладил мои щёки, стирал слёзы.

— Я вас так люблю-у-у!

И тут мой райши застонал. Я кинулась к нему, с перепугу не разобрать было, сколько высота на хвосте Раиши, я спрыгнула бы и с многометровой стены! Распоролась себе запястье, окропила его грудь. Правду сказал мой алый змей: амулет действительно лечил Ирнанна! Но оставалась ещё большая рана, пусть и не кровила уже.

— Если я ещё раз увижу эту скотину — сама, лично кастрирую! А потом убью! — мужчины позволили себе лёгкие улыбки. Не верят, что смогу? Извернусь, но смогу!

Пустыня всё не кончалась. Просто блин, Сахара Таарамская! Мы устали, песок скрипел везде и всюду. Только и радости, что райши пришёл в себя! Я вилась возле него заботливой пчёлкой, но остальные не роптали. Шарри только позволял себе иногда тоскливо вздохнуть.

— Это она? Граница? — в сотый раз спрашивала я всех, паникуя, что мы отсюда никогда не выберемся. Те кивали, закатывали глаза. А Релль терпеливо, как малышке, объяснял, что таки да, это граница!

Амулеты Нан-Гулакха сработали как надо: мы даже не заметили препятствий! Граница выпустила нас, все вздохнули с облегчением. Всё-таки это место просто высасывает жизнь! Впереди был лесок, вдаль виднелись горы. Меж них где-то и находится Долина!

— Долго до вашей Долины? — спросила я, помешивая кашу в котелке. Мы нашли ручей, рошу, где мирно устроились, повывкладывали мягкие подстилки.

— Неделя — полторы, Таи! Мы успеем, не беспокойся!

— Я боюсь не за себя! Вашего друга могут убить за это время! — я подула на ложку, где с горкой лежала разваренная крупа. М-м, соли мало! Посолила, помешала, снова попробовала. Оглянулась и застыла! Мои мужья медленно, как хищники, продвигались ко мне. Шарри сделал мега-лежанку... Это то, что я думаю?

— Жена! — хлопнул орк по толстому и мягкому ложу. Я мило улыбнулась, стала отползать назад.

— Эмисс-са! — прошипели мои змеи. Стала ползти ещё быстрее.

— Райши, — выдохнули в ухо. Я сразу расслабилась и отдалась их рукам.

Два дня мы не могли выйти в дорогу! Едва эмиссы отходили от меня, их место занимали сайны. Райши и Шарри тоже решились на эксперимент: зыркнули на всех, показав, что нас нужно оставить наедине, и подступили ко мне. Я замерла, предвкушая безумие! Так и было: мы целовались, потом мои мужья долго наслаждались моей любимой лаской, потом решали, кто будет и где. Я взывала как баньши и потянула обоих на себя. Всё решилось само собой: Ирнанн накрыл меня собою, а Шарри поднял обоих и уложил меня спиной на себя. Как они меня укатали! Я не то что кричать, я даже стонать не могла! Но им всё мало! Ещё дважды! Дважды они взяли меня вместе, заставив забиться в их руках, выгнуться и кричать на пределе сил и связок. Впервые мои волосы не просто полыхнули, они стали причиной пожара! Да, теперь и так могу...

Волшебные два дня неутомимой любви! Я отдыхала, а мои самцы прогуливались рядом. Стоило мне потянуться, охнуть или просто открыть глаза, как тут же они выстраивались в ряд и ждали, пока я выберу. Обычно я выбирала двух, а то и троих сразу. Остальные смиренно ждали.

Релль из милого, невинного юноши превратился в чувственного и нежного мужчину. Он смело вступал в игру, ласкал меня жарко, его язык исследовал все мои чувствительные

места, а уж своё достоинство он, как и обещал, с радостью отдавал мне для поцелуев. Эта ласка была у нас номер один в семье...

В последний раз намазав натруженные места мазью, я оделась и вышла из-за кустов. Ирнанн и Шарри сделали вид, что они здесь стоят просто так.

— Парни! Видят боги, я обожаю вас, схожу с ума от вас всех! Но давайте уже начнём путь! — взмолилась я, сама себе не веря. Сверкающие чёрные очи райши прожигали во мне дыру. В ней плавилась моя решимость, шкварчала на медленном огне...

— Мы быстро... — прорычал охотник, и они с орком уволокли меня в кусты. Быстро, жёстко, сильно брали меня мои неистовые мужья. Как и обещали... Я выгнулась, губы Ирнанна скользнули по шее, клыки царапали кожу.

— Кусай... — чей стон? Мой? Его? Не важно... Сначала он укусил меня, а потом я — его. С дрожью, криком, сладкой негой, сумасшествием в глазах, мы испытали один бурный оргазм на троих. Я ощущала, как они оба изливаются в меня, и стонала от блаженства. Этот миг, когда они ещё во мне, но уже спокойны, был просто волшебным. Мы нежили друг друга, ласкали устало и довольны. Я сверкала счастливыми глазами, видя то же самое в их глазах.

Рашш соглашался меня возить только после Обряда Гнезда, как они со Сшаном называли наши любовные игры. По правде, сейчас так же я занималась любовью со всеми: и кусала их, и ощущала их в себе. Но, уговор есть уговор! Безумцы... Я ехала на моём алом змее такая уставшая, такая довольная. Время от времени я ласкала его спину, перебирала волосы, мы шептались друг другу жаркие признания. Сшан тоже хотел так, мы договорились меняться. Пол-дороги — на Рашше, дальше — на Сшане.

Стало попадаться много рек, речушек, озёр. Мы с удовольствием плавали, потом долго любили друг друга. Однажды в траве мелькнуло что-то иссиня-фиолетовое, заставив меня замереть от страха. Я долго всматривалась в кусты, но было тихо. Тогда я деревянными пальцами натянула штаны и вышла, шатаясь, из кустов к мужьям. Те спрашивали, конечно, в чём дело. Но я ещё не скоро смогла рассказать.

Ночью, лёжа на груди Ирнанна, ощущая тепло сайнов, эмиссов и нежные светлые волосы Релля на своих ногах, я сказала, что видела. Грудь райши мгновенно стала как камень. Я заинтересованно погладила кубики пресса, лизнула сосок.

— Мы будем на стороже, Тай! Сегодня дежурят Релль и Ран! — распределил Рашш, тут же занимая место лиса за моей спиной. Подозреваю, не просто так. И точно! Не прошло и пяти минут, как он вошёл в меня, уже готовую и стонущую. Райши и Сшан уже были наготове, напрашиваясь на ласку. Как им отказать? М-м-м...

— А кто возле вас живёт? — спросила я Рана на следующий день. Тот ответил не сразу, сначала смачно зевнул.

— Зэир-тан! Ты называла их гномами. Их поселения вот-вот начнутся. Большей частью они живут в горах, но здесь выпасают коз и свиней, кур опять же.

— А они правда мелкие? — кивок. Релль тоже спал на ходу. Мне было жаль их, но горгон действительно где-то рядом!

На рассвете третьего дня я увидела гномов! Метр с кепкой, не больше! Двое зэин-тан пасли коз. Козы были белые и очень пушистые! Сначала я думала даже, что это овцы. Но мерзкое, противное бляение ни с чем не спутаешь.

— Приветствуем почтенных зэин-тан! Мы идём в Долину сайнов, — разговорился с ними Ран. Гномы сразу смекнули, что мы при деньгах, предложили нам ночлег и отдых. В их доме было тепло, но тесно. Мы даже не все поместились. Хорошо, что двое в дозор стали! На

сей раз это были орк и охотник. Какие взгляды они мне подарили уходя... Всю ночь пришлось терпеть до глухих мест, чтобы узнать, что же такое сладкое они имели ввиду.

Эмиссы и сайны расспросили гостеприимных гномов, что слышно о Долине. Те пожимали плечами, отчего их коренастые фигуры ещё больше напоминали шкаф на ножках.

— Границы больше нет, лаасэ! — потом мои сайны сказали мне, что это обращение к высокородному, — Шастают все кому не лень! И мы рискнули. У вас все по домам сидят, никого на улицах. Зашли в магазин, так и там пусто! Мы взяли, что нам было надо, оставили деньги и ушли.

Релль и Ран тревожно переглянулись, видимо, ситуация ещё хуже, чем до их отъезда.

Мы переночевали, а утром вышли так рано, что и роса ещё не выпала. Я зевала и проклинала всё на свете, хотя мне было и легче, чем парням: я ехала с комфортом на хвосте Рапша.

— Релль? Что значит «граница пала»?

— Долину скрыли от всего мира, моя любовь! — я умилилась и дотянулась рукой до его руки, — Если она пала, это может означать лишь одно... Фотоас мёртв!

И он заплакал! Нет, зарыдал! Я мгновенно за ним! Так мы и обнимали друг друга, смешивая наши слёзы в золотистый ручей.

— Ре-елль! Не пла-ачь, я тоже тогда-а плачу-у! — провыла я.

— Хорошо-о!

— Я вызову Нан-Гулакха! — прорычала я и слезла со змея. Тут же, не откладывая дело на потом, запалила костерок, — Бо-о-ог! Выходи!

Нет, это уже ни в какие ворота! Я и кричала, и грозила, и молила, да даже обещала ему интим сколько захочет! Ничего, тишина!

— Нет, ну скотина же! — расхаживала я по поляне, — Остальные в ловушке всё это время были, а он на свободе! И теперь где-то шариться!

Полыхнуло! Я взвизгнула и кинулась тушить волосы. Идиот! Если бы сгорели волосы... убила бы! Зверски...

— Таи! Таи, смотри! — в пламени была та самая голубая пещера, где я оставила рыжего с его дамой. Скривилась недовольно. Сейчас она была обычной, только светилась так ярко!

Нам показали так сказать предысторию: вот боги, такие разные по цвету и силам, недоумённо переглядываются, тревожно шепчутся. Потом пещера меняется, обрастает льдом, неведомая сила высасывает из богов всю их мощь, потом прибывает их к стенам, где они и примерзают навеки.

Мужчина и красноволосая женщина до последнего тянулись друг к другу. Не понимаю... любит её, а со мной был так нежен. Впервые за долгое время я испытала ревность! Мой райши заставил меня немного поволноваться. Но в конце концов избавился от бывшей. Пусть и весьма жестоко.

— И? Я была там, ты знаешь? — спросила я пламя. Нан-Гулакх показал пещеру такой, какой я видела её совсем недавно: тела, выпавшие из ледяных ловушек, пара, которую я хотела бы больше не видеть.

— Исаноо... — мука, опять мука! Но на этот раз она ближе к нам, поскольку чья-то наглая морда снова пришла к нам!

— Снова ты? Тебе мало того, что ты причинил нам? — заорала я. Горгон был как в трансе, он не замечал никого, он всё шёл и шёл на пламя.

— Нан-Гулакх! Где она? Она жива? Ответь!! — он залез в пламя, тщетно ловя образ

аловолосой.

Но тут случилось ещё кое-что. Медноволосый мой любовник поднял голову и встретился глазами со своей копией.

— Брат! — заорал змей. То же слово повторили губы мужчины в пламени!

— Брат? — спросили мы хором. Но двое рыжих не замечали нас, они всматривались друг другу в глаза, пристально, так сурово, будто между ними не только расстояние в километры, но и годы, а то и века вражды. Давней, кровавой вражды. Девицу ту не поделили что ли? Я поджала губы, всё больше нервничая и расстраиваясь.

Второй горгон последний раз зыркнул на брата, поднял на руки бесчувственное тело красноволосой и просто исчез! А почему мои наги так не умеют? Повернулась к эмиссам, кивнула на таких одинаковых, но и таких разных сонтшу.

— Они полубоги, Таи! Нам не угнаться за ними! — пояснил Рашши.

— Именно это я и хотел тебе сказать, моя фэрри! — подошёл Релль, положил руку мне на талию. Теперь он был смелее, намного! — Исаноо — известная покровительница танцовщиц, музыкантов! Богиня искусств, одним словом!

Я задумалась. Так она их мать что ли? А я уже взволновалась вся... Хотя, какая разница? Всё равно мне с такими хамами не по пути! У меня восемь самых лучших в мире мужчин! Они меня обожают, разрешают абсолютно всё! Я спокойна, спокойна, говорю! Теперь продолжим разговор с нашим блудным божеством!

— Э-э, Нан-Гулакх? — нас просто в упор не видели! Горгон и бог орков сейчас весьма эмоционально рычали друг на друга. Сонтшу обвинял нашего покровителя в том, что тот избежал ловушки, что не защитил его семью. Пламя виновато-пофигистически пожимало пламенными рукавами, отнекивалось и всячески пыталось вывернуть разговор на другое.

— Та-ак! Потом поспоришь! — оттолкнула я растерянного горгона. Тот сразу зарычал. Я не удержалась и зашипела змея-змеей! Видели бы вы его глаза! Наверно до этого ему и в голову не приходило, что мы в общем-то принадлежим к одному виду. И вот теперь, увидев мой оскал, когти, раздвоенный язык, он так и замер! — Ты узнал, что хотел?

— Нет. Рассказывай! — ишь, раскомандовался! Я презрительно фыркнула и отвернулась от наглого рыжего. Тогда он подступил ближе, волосы снова стали змеюками, — Расскажи мне, прошу!

— Ты уже просиш-шь? — прошипела я, — А как же угрозы, побои и оскорбления? Я больше не... как ты там меня назвал? Роанэу? — не-ет... не может этого быть! Он смутился? И виновато засопел? Где потоп, землетрясение и цунами? Где сдох огромный йетти или хоть что-то крупнее медведя?

— Я больше никогда тебя так не назову...

— А больше и не надо! — надулась я и захлопала носом. Мужья зверски нахмурились и повыхватывали тесаки. Я попытала немного, потом помедитировала на сцену зверского убийства рыжего. Смутилась, так как убийство в процессе превратилось в... боги! Я таки дура! Ну зачем он мне?

Зверский рык горгона подхватили мои эмиссы, Шарри и Ирнанн. Э-эй! Пора спасать... да всех! Ото всех.

— Ладно! Успокойся! И вы тоже! — мужья обиделись, что я не оценила их порыв. Я как могла показала, что просто в восторге от них, от их силы...м-м-м, так о чём это я? — Я расскажу, как именно я узнала о этой женщине...

— Исаноо... — снова тоскливо завёлся сонтшу.

— В ту ночь, когда я исчезла, я очутилась в голубом кристалле. Точнее, я так посчитала,

что это голубой кристалл. Но это была пещера с Источником. Твой брат был в стене, как и остальные... Белые, холодные, страшные. Я думала, что они мертвы!

Баатши слушал внимательно. Его глаза неотрывно следили за мной, буквально пронзали насквозь! Поёжилась.

— Меня потащило вперёд, и сколько я не пыталась, вырваться не смогла. Моя кровь разрушила чары, твой брат свалился на пол. Дальше я пыталась его оживить, — мои мужья дружно хмыкнули, давая понять, что хорошо знают способ приведения таких вот бессознательных тел в сознательные, — А когда мы... это неважно...

— Что неважно? — ё! Спалилась. Надо было молчать или придумать что-нибудь правдоподобное! Помялась, покраснела. Сонтшу медленно, ласково убрал волосы от моего лица, — Он взял тебя? Взял там, в пещере?

— Да, — едва слышно прошептала я, опустив глаза. Он — скотина, жестокая, нервная! Но... его мнение небезразлично мне. Чёрт! Будь ты проклят, гнусный сонтшу! Необычный, безумный, такой не мой...

— Поздравляю, милая! Мы стали семьёй! — ехидство просто сочилось из горгона! Я оглянулась на своих мужей, на пламя. Встрепенувшееся и сделавшее вид, что ему несколько неинтересно!

— Ты что головой ударился? Они моя семья! — указала я на своих любимых, — Шарри! Первый мой муж! Рашши и Сшан — мои эмиссы; Ирнанны, моё безумие и страсть! Ран и Релль — неожиданные и приятные подарки судьбы! Адонасс, Тадалл, Тассиль! Ты, — я ткнула золотым ногтем в грудь наглого сонтшу, — Ты нам никто!

— Милая, побереги нервы! Они тебе ещё понадобятся! Скажу тебе сразу: мы с братом не всегда были врагами! Не всегда, но уже очень давно он считает меня таковым! — я недоумённо заморгала, силясь понять ход, а точнее кузнечьи прыжки его мыслей, — Но у нас, сонтшу, есть нечто общее...

— Что? — проблеяла я. Пламя практически легло нам на коленки, так хотелось Нан-Гулакху не пропустить ссору.

— Нас в кладке всегда двое! Это могут быть и самки, и самцы. Так вот! — он закусил губу, да он смеётся! Я засопела от злости и уже вознамерилась его поцарапать, где смогу дотянуться, но он продолжил, — Если оба сонтшу выбирают свою пару, то непременно одну и ту же!

— Я...я не твоя пара! — заорала я, — Мы просто были близки! Да, мне понравилось... — я расхаживала по поляне, — И брат твой классный! Но это ничего не значит! Ты едва не убил моего райши! Ты назвал меня шлюхой! — загибала я пальцы, — Ты... ты сказал, что я могу быть свободна, что я не нужна тебе и... — дальше мне не дали договорить. Под возмущённые, злобные крики моих мужей, меня прижали к наглому, сильному телу горгона! Безумный поцелуй смёл все мои мысли, аргументы и протесты. Сама себя не контролируя, я уже зарылась в рыжие пряди и урчала дикой кошкой, которую приручили.

— Я знаю, что говорю, змейка! Ты бесишь меня, ты у меня под кожей... — эти слова были предназначены только мне, и сказаны они были только мне, на ухо, жарко, сладко, горячо. Сердце замерло, а потом пошло вскачь.

— Это правда?

— Что именно?

— Что вы так выбираете?

— Правда, детка, правда!

— Но ты... — грубая кожаная перчатка прижалась к моим губам.

— Тише... Всё уже не важно: и наша драка с Уншедом, и мои слова о тебе! Злые, я знаю... Я с трудом выношу их, змейка! — кивок на моих мужчин, — Когда я жил ещё в Пещерах нагов, у принца Шуаашша была жена золотая нагиня! Она вила из него верёвки, сладкая! Любой змей шёл за ней, как привязанный... Рабы, вот кем были мужчины в её окружении! Рабы её желаний... Я слышал сразу, что ты — золотая. Клянусь, я даже не думал, что ты можешь быть другой! Ненависть... Я ненавидел тебя за неё!

— Ты... Она что-то сделала тебе? Она тебя... — я запнулась, не желая говорить о насилии. И хотя, принято считать насилие в основном над женщиной, но мужчины тоже могут быть бесправными, если такая вот правительница прикажет!

— И меня... и Тааншши... Брат влюбился, как последний идиот! — зло сверкнул глазами горгон, — Два месяца она играла им. Потом выбросила. Я хотел ему помочь, раскрыть глаза на её чёрное нутро! Тогда он и стал мне врагом! Мы бежали с матерью из подземелий, а он... он остался и дальше вымаливать взгляд, поцелуй...

— А что же случилось с вашей мамой? Почему и она и твой брат оказались в ловушке?

— Это долгая история, малыш! Если вкратце, то они поддержали богов, а я — нет!

— Хм... Давай так! Ты сначала загладишь свою вину передо мной и райши, а потом я подумаю над твоим предложением? — после моих слов грянул такой ржач, что я обиделась и отпихнула гада как можно сильнее. Всё равно, что стену пнуть! С разгону... Головой... Где он такие мышцы приобрёл?

— Детка! Ты не поняла ещё? Я всё равно пойду с тобой! С вами. И брат скоро тоже будет здес-сь, — прошипела эта наглая рептилия, высунув синий язык.

— А-а, э-э... Рашши? Шанни? Есть идеи? А то мои аргументы, похоже только что были без раздумий выброшены на помойку!

Мой алый змей вышел вперёд, закрыв меня собою. Его алые волосы дивным шёлковым водопадом укрывали его спину, роскошные вишнёвые рога были так ветвисты! Я простонала что-то, любуясь и впитывая его красоту. Полуобернулся, и его губы едва заметно дрогнули в улыбке.

— Сонтшу! — начал он, — Наша эмисса имеет право приводить в семью столько мужчин, сколько захочет! Единственным условием от нас было то, что эти претенденты должны делать её счастливой. Ес-сли ты ещё раз-с сделаеш-шь ей больно... — а? А чего он светиться? Я в шоке смотрела на своего любимого змея, сейчас выросившего и крылья и хвост... Он — дракон? А когда это произошло?

— Муаррашш Большой змей? — поднял бровь сонтшу, — Так ведь тебя зовут? — Рашшш кивнул, — Я признаю, что ошибался! Она другая... Она свет... она жизнь... Лааршша была просто тварью!

Я наслаждалась его словами, млела от интонации, мурчания и ласкового шипения в голосе. От него в теле разливалась сладкая, тягучая нега, предчувствие удовольствий от его любви. Но тут что-то прервало мой кайф. Пш! Пш-ш-ш! Шипел огонь и дико плевался искрами.

— Ой, прости! Мы совсем забыли о тебе! — сказала я и превратилась вся в слух, желая посмотреть, что же случилось с мамой сонтшу и его братом.

Мужчины говорили тихо, явно не желая, чтобы я знала все их секреты. Да пусть! Я лучше выясню, что с Фотоасом, как там мой Тассиль, зачем нам нужно идти к Источнику.

— Так он жив? — вскричала я, увидев, что принц сайнов сейчас находится в каком-то фамильном склепе. По крайней мере статуи и уютные мраморные гробы намекали на это. Релль и Ран тут же подлетели ко мне. Их волнение ещё больше повлияло на меня: я заламывала руки, кусала губы и непрерывно ходила взад-вперёд, — Он жив?

Да, пламя дало однозначный ответ! Изображение повело, приблизилось к лицу принца. Я ахнула! Какой же он красивый! Волосы тёмно-зелёные, в них пряди светлее, на тон, на два, прядь золотая, прядь алая. Лазурь, серебро — все цвета радуги! И всё так гармонично, так приятно глазу! Лицо прекрасное, как у статуи, выточенной влюблённым мастером. Едва-едва, грудь молодого правителя, затянутая в дивный золотой шёлк, вздымалась вверх. На шее, на той стороне, что была ближе к нам, были уродливые чёрные нити. Это и есть проклятие? Какая гадость!

— Он? — спросила я шёпотом у Релля. Тот кивнул и заблестел слезами в своих чудных глазах. Прижала его к себе, поцеловала оба солнца. Потянулся ко мне, как к матери, — Всё ещё есть шанс, Релль! Мы должны успеть...

Потом бог показал нам пещеру снова. На полу валялись пятнадцать тел. Некоторые вяло шевелились, кто уже и встать пытался. Наша пара стояла у выхода, затянутого толстым слоем колдовского льда. Горгон бил и бил по ней кулаками, на миг он даже обернулся в змея, но сил явно было мало. В бессилии они сели у стены.

— Исаноо! — снова проорал горгон.

— Баатшши, а почему ты свою мать зовёшь по имени? — не выдержала я. Лучше бы молчала! Этот придурок снова зверски оскалился и прошипел что-то ругательное, — Да что ж такое? — уже чуть не плакала я! То в любви признаётся, то беситься снова.

— Прости... Ты ни в чём не виновата. Ни в том, что она отказалась от меня, ни в том, что запретила звать её матерью...

— О-о! Может ещё простит... э-э, передумает... — попытка утешить взрослого, самодостаточного мужчину вышла так себе, по-девичьи наивной. Но он так улыбнулся мне, что внутри всё ёкнуло и всколыхнулось. Он и так умеет? Так... будто любит...

Я медленно, мучительно краснея от пристального взгляда горгона, повернулась к пламени. Нан-Гулакх подозвал меня лепестком огня. Оглянулась на своих — брови всех моих любимых птицами взлетели вверх. Любопытно? Мне тоже. Подошла ближе, меня обняли огненными руками, в ушах зазвучал свист ветра в трубах, шорох песка, плеск волн. Голос бога был невероятно, сказочно необычен! И сейчас он говорил только со мной и для меня!

— Ты обещала? — спросил он, напомнив мне мою минутную придурь и слабость, когда я вызывая его, пообещала ему то самое. Я растерялась. Зачем ему это? Не с кем что ли? Так и спросила шёпотом.

— Ты... хочу лишь тебя, наэйни... — и этот?!!!

— Перестань... — шипела я, оглядываясь на хмурые лица мужей. Пламя всё настойчивее тянуло куда-то, — Не сейчас! У нас ещё куча дел...

— Убери от неё руки! — взвыли на два голоса горгон и райши. Хоть в чём-то они единогласны. Нан-Гулакх обиженно полыхнул и исчез.

— Бли-ин! Теперь мы без подсказок остались! Может надо было дать ему то, что он хотел? — присела я на камешек.

— Мы сами найдём и Фотоаса и Тассиля! — пообещали мне Ран и Релль. Я благодарна им прижалась, была сладко зацелована. И даже рычание сонтшу где-то на заднем фоне меня не волновало.

— Идём тогда? — встала я, отряхнула штаны. Сзади подошёл Ирнанны, сильно и даже зло прижал меня к себе, — Ирри...

Рашши и Сшан уже собраны, сайны тоже. Шарри всегда готов, мой райши тоже готов. По крайней мере его руки, нежно гладящие мой живот, явно говорили о готовности... ко всему. Одна моя рука уже зарылась в его волосы, наслаждаясь их необыкновенной мягкостью, а вторая стала путешествовать в его одежде, делая ходы и находя всё интересное. Мы рвано дышали, стонали и урчали, я закрыла глаза, наслаждаясь его лаской. И тут всё прекратилось. Я непонимающе заморгала, огляделась в поисках Ирнанна. Опять? Они заколебали!

— Хватит! Ну Ирнанны! Баатшши! Если ты немедленно не прекратишь — можешь тут же валить куда угодно, но не с нами!

Сонтшу стирал кровь с разбитой губы, на меня не смотрел. Мне было так больно, но я привыкну... Лоэн ушёл так же, а судьба подарила мне вместо него чудесных мужчин! Тадалл, Донни...Сшан, Рашш...

— Золотая... — невесело хмыкнул он, — Такая же... вы все такие...

Он обернулся змеем, напугав меня до полусмерти, и уполз куда-то в сторону, сделав широкую просеку.

— Идём, мы и так уже задержались! — сказал спокойно Рашши и махнул рукой в направлении, совпадающему с траекторией горгона. Я согласно кивнула и взвалила сумку на плечо. Шарри как бы между делом, снял её с меня и потопал дальше. Улыбнулась ему, он засмутился и засопел довольно.

Через три дня мы дошли, доползли до Долины. Гномы сказали правду — границы как таковой не было. Просто вдруг начался пологий спуск, зелени становилось всё больше. Стали вырисовываться шпили башен, сверкали разноцветными витражами. Я с замиранием сердца ждала, когда мы сможем увидеть всю её целиком. Ран и Релль гордо улыбались, тут же тревожно замирая.

Мы стояли на верху каменного кольца, окружающего огромный город. Да, по сути своей Долина была городом. Большим, сверкающим. Внизу белели белоснежные башни, дворцы и дома поменьше, всё утопало в зелени. Вниз вела узкая, каменная лестница. Ступенек было так много, что если оступиться, то лететь будешь долго, до старости примерно.

— Ре-елль? А где должна быть граница? — поинтересовалась я.

— Граница должна была быть ещё день назад, фэрри. Я надеюсь, что Нан-Гулакх сказал правду, и Фотоас ещё жив! Спускайся осторожно, милая! Магия помогала и удерживала от падения, но то было раньше. Сейчас это просто лестница... очень опасная!

Мы спускались по двое. Меня страховали снизу эмиссы, сверху — сайны. Шарри спускался последним, а Ирнанн — первым. Что он чувствует сейчас? Это ведь его настоящая родина!

Окраина города. Обычно здесь расположены частные дома, окружённые милыми заборчиками. Сидят старушки, бегают детки. Но здесь было так тихо, так жутко!

— Рани? А у вас что, так принято, по домам прятаться?

Лис глянул на дом, в окнах которого белели испуганные лица. Потом решительно зашагал к порогу. На его настойчивый стук никто не вышел и дверь не открыл.

— Нет, не принято, Таи. Я сам ничего не понимаю! Граница пала — это плохо. Но ведь маги должны были успокоить жителей...

Мы побрели по улице в центр. Какая же здесь красота! Я кидалась от дома к дому, от куста к кусту. Мне было интересно буквально всё! Цветы были невероятны: разные по цвету, размеру и аромату, они расцвечивали город безумными красками, а белые дома только ещё больше подчёркивали безумную яркость растений.

Магазины с яркими вывесками, кафешки. А они неплохо развернулись!

— Ран, идём сразу во Дворец Правителей! — сказал Релль. Сейчас он был собран и серьёзен. Даже холоден, как тогда в посольстве в Тамриссе. По его рукам ползли золотые нити — готовится к худшему. Брат кивнул ему, мол, я тоже так думаю.

Ажурный, белоснежный, невероятный и прекрасный, с цветными стёклами окон, дворец правителей был пуст! Гулкое эхо разносило наши шаги, занавески на окнах, открытых настежь, трепетали от ветра. Наги подобрались, Ирнанн напрягся, как струна, его глаза светились как агаты. Чует что-то? Я тронула его руку, обернулся. Так глянул, будто кол в грудь забил. Я в ужасе зажмурилась. Понял, что испугал меня, остановился. Прижал к себе, погладил по спине, согревал, пока не перестану дрожать.

— Ты... чувствуешь что-то? Смерть? — тихо спросила я. Райши, вернее Уншед, кивнул и снова повернулся в сторону странного сооружения с куполообразным потолком. Оно было недалеко от дворца, во дворе.

— Там, наэйни, там... Их много, душ пятнадцать.

— Рани? — мой лис кивнул, и они с братом пошли на разведку. Нырнули в здание, побыли там всего ничего и вышли. На их лицах читались гнев и отчаяние.

— Там маги... — Релль едва справлялся с эмоциями, — Они мертвы! Давно...

— Это из-за Источника? Их резко покинула магия, и от этого они умерли? — я надеялась, что всё так, а не иначе. Но, Релль и Ран мрачно переглянулись и качнули головами в жесте отрицания.

— Нет, Таи. Они убиты, причём убиты они с помощью древнего кровавого ритуала. Не спрашивай, что это за ритуал, и что за магия была использована. Я не могу сказать об этом... Это страшная веха нашей истории. Незадолго до изгнания родичей твоего райши, появился маг со способностью управлять кровью. Его сразу же изолировали в Башню, но он сбежал. Вернее, ему помогли сбежать. Мы нашли всех тех, кто задумал свержение Правителя, но Сантая — нет. Мы добавили в магическую защиту ещё и заклинание против такой магии. Но сейчас граница пала, ему ничто не мешало пройти в Долину. Он ждал долгие столетия, чтобы отомстить...

— Он здесь? — обмерла я. Не хватало только такого опасного мага для полного счастья.

— Наверное... Хотя, он мог отомстить и уйти, Таи.

— А где может быть ваш друг? Это семейная усыпальница, склеп? — сайны задумались,

а потом повели нас вглубь здания. Огромные мраморные лестницы, ходы и переходы, стены увешаны портретами с дамами и мужчинами. Все такие красивые, в невероятных расцветок нарядах. Мы спустились под землю, было жутко и темно, ведь магия уже не освещала стены. Я и Релль тут же сделали по пять светляков, пустив их по бокам от нас. Тёмные стены, гранит что ли? Мол, если правитель уже того, то какая ему уже разница? Высказала свою мысль. Сайны скривились, но передумали обижаться на меня.

— Нет, фэрри. Это специальный камень! Он не пустит сюда никого с магией крови!

— А я? Я ведь тоже...

— Твоя кровь особенная, милая! В ней столько жизни, столько магии! Строго говоря, то чем ты владеешь — это не магия крови. Это есть суть жизни, сама жизнь! — объяснил Релль. При этом его золотые глаза пускали блики на стены, так они светились золотом и любовью. Я тоже засверкала в ответ. Он нежно погладил меня по голове, поцеловал, — Люблю тебя... ваэ соо тэнноо...

— А? Релль, я ведь не понимаю...

— Брат говорит, что ты — его дыхание... и жизнь! — перевёл Ран. И тут же прижался ко мне, зарылся в мою шею носом. Щекотно! Фыркнула, мне на ухо тоже фыркнули. Оглянулась и увидела усы у Рана! Длинные, мягкие! И ушки-и-и! Пока мы миловались и рассматривали лиса, остальные успели найти склеп и вернуться нас забрать.

— З-солотце! Нам нужна ваша помощь! — мы с Реллем указали друг на друга, — Вы оба должны это увидеть!

Склеп... как склеп! Высокие своды, тёмный камень на стенах. Теперь я понимаю, что он не везде, просто тонким слоем обложили всё по кругу. Здесь было гробов десять. Я подошла к крайнему. Сама крышка тоже с тёмным камнем, но не везде. Там, где лицо, было стекло. Здесь лежал мужчина постарше. Нет, его лицо тоже было молодо, но всё же было в нём что-то, выдающее возраст. То ли жёсткие складки в углах рта, то ли общее хмурое выражение лица, на веки застывшее на нём.

— Это и есть отец Фотоаса, милая! — подошёл ко мне Релль.

— А где? — я не решилась спросить про принца. Мой златоглазый кивнул вправо. Возле саркофага уже стояли все мои мужья. Тихо стояли, скорбно.

— Если не выйдет... Я проведу его! — сказал Ирнанн. Я не решалась подойти. Шарри дал мне сумку, та тут же заморгала, как крот, вылезший на свет.

— Я постараюсь... Дайте мне подойти! А лучше и вовсе оставьте нас, — наги кивнули и пошли к лестнице, Шарри за ними. Ран и Релль вопросительно заглянули мне в глаза, получили тот же ответ и двинулись к выходу. Ирнанн стал рядом, глаза бога смерти наши мои.

— Я останусь, наэйни, ведь он может отойти в любой момент.

— Ладно. Но если я... — замялась, не зная, как сказать, что возможно должна буду применить самое сильное средство, а такое действие лучше проводить без свидетелей. Мой божественный муж улыбнулся, в секунду преодолел несчастные пару метров, нас разделяющую, впился в мои уста таким поцелуем, что я чуть в гроб его не утанула для собственно сакрального процесса.

— Делай, что хочешь... Это даже заводит, сладкая! — и его возбуждённая плоть тут же подтвердила его слова, горячо пульсируя у моего живота.

— Извращенец... — улыбнулась я в его губы, моя рука поползла за его ремень. Я нашла его... Ирнанн уже не сдерживался: развернул меня лицом к принцу, снял с меня штаны и

вошёл весь и сразу! Бог смерти он и есть бог смерти! Любить свою женщину среди могил — самый кайф! От моих слов он ещё больше завёлся, камень скрипел и крошился под моими пальцами, а крик отразился эхом от стен.

На дрожащих ногах, кое-как натянув одежду и пригладив волосы, я подошла к сумке, небрежно выброшенной нами. Она обиженно вякнула что-то, я даже не особо удивилась, это же моя сумка! Цветок, защищённый магией, был жив и сейчас так благоухал, что в склепе тут же стало невероятно свежо!

Чтобы приготовить отвар, нужна вода и котелок! Но мы пойдём другим путём! Я сформировала шарик воды, поместила туда фронасс, вскипятила воду. Она приобрела приятный фиолетовый оттенок. Теперь я буду поить этим принца. Ой! Надо ведь крови добавить! Моя кровь красивой золотой спиралью улеглась в шар. Я залезла в гроб, села на принца верхом. Ирнанн давился смехом. Шикнула на него, глаза Уншеда жадно следили за мной.

— Ты отвлекаеш-шь! — прошипела я, ощущая все его мечты. Да, я бы тоже хотела, чтобы подо мной был не холодный юноша-сайн, а горячий, возбуждённый райши! Но я обещала своим супругам, что попытаюсь спасти их друга!

— Прости, наэйни! Ничего не могу с собой сделать! — его руки гладили мои волосы, скользнули в вырез майки, стали сладко нежить мои соски. Боже! Сволочь божественная! Как я буду скучать, когда его не станет...

Вот так, поминутно закатывая глаза от сладкой неги, я и поила принца своей кровью с отваром фронаса. Чтобы он глотал, подняла его голову. Сколько мы так сидели, лежали, не знаю. По моим ощущениям, уже очень долго! Ласки Ирнанна сделали своё тёмное дело: я ёрзала на принце, как на углях! Мои стоны, крики и собственно движения тазом на бёдрах Фотоаса привели к закономерному результату — принц открыл глаза и увидел меня. Мои глаза, освещённые страстью, алые губы, открытые в беззвучном крике — вот, что он увидел. Глаза принца, серебристые, дымные, как свет луны в полнолуние, отражённый гладью воды, оглядели меня всю, обласкали. Не зная меня, моего имени, не спрашивая ничего, и ни о чём, он нагнул меня к себе и поцеловал. Я со стоном припала к нему.

Я кусала губы принца, смешивая нашу кровь. Он споро раздел меня и вошёл весь. Боги... Что ж они все такие... здоровые! Мои всхлипы и стоны безумно нравились ему, не прошло и пары минут, как он излился в меня долгим потоком.

— Золотая Богиня! Лооро сказал правду! — прозвучал в тишине его звонкий, мелодичный голос.

— Лооро? Мой Тассиль? — соболиные брови Фотоаса изогнулись красивыми дугами. Я сидела на нём и даже не думала слезать! Ещё чего! А вдруг меня ещё раз любить будут?

— Твой? Он принадлежит короне, красавица! — стервь поганая! — я нагнулась к принцу, мои змеиные глаза пристально, с прищуром оглядели его.

— Моя кровь в тебе... — лизнула его щёку раздвоенным языком, — Твоё семя во мне... Мы с тобой связаны, принц! И так сильно, что только смерть разлучит нас-с!

— Я отблагодарю тебя, сладкая... — и он снова налился силой внизу, но я уже спрыгнула с каменного ложа.

— Я требую, чтобы мне отдали то единственно — дорогое, из-за чего я и спасла тебя! Я требую Лооро Тассиля! — и топнула голый ногой. Млять... больно же! Ирнанн тут же взял меня на руки.

Услышав наши крики, в усыпальницу прибежали мои мужья. Сайны тут же подлетели к

своему другу, их радость была искренней и безграничной. Они даже не сразу заметили растрёпанный вид принца, а также явно припухшие от поцелуев-укусов губы.

— Таурелль! Сатаран! Где вы были так долго? И кто наши гости? О ней я знаю — Лооро сказал, что однажды я проснусь в объятиях чудесной золотоволосой богини! — Фотоас уже привёл себя в порядок, поправил золотистую мантию, разгладил волосы. Индюк самодовольный! Я фыркнула и отвернулась.

— Принц, позволь представить тебе нашу фэрри — Таини! Она — золотая нагиня, первая и единственная за последние пять тысяч лет. Её кровь спасла тебя от проклятия, а нам с Раном дала тоже очень много! — принц заинтригованно повернулся ко мне, однако я уже была среди своих любимых и чихать хотела на его интерес.

— Релль? Ваша фэрри? То есть ты и Ран, вы оба её возлюбленные?

— Мы её супруги, Фотоас! И все здесь присутствующие тоже её мужья! Муарашш, Сшан, Шаррдак, Ирнанн, — показывали они моих мужчин гордому принцу. Тот всё больше морщился, наконец он не выдержал и жестом приказал своим преданным подданным замолчать.

— Так вот вы какие, золотые нагини! В наших летописях вас описывают именно так: красивые, похотливые, наглые! Если я отдам тебе Тассиля — ты тут же переспишь с ним и лишишь его дара! Нет, даже не думай! — он махнул рукой и презрительно фыркнул.

— Ран, Релль... Не-ет, не надо! Ирри! Шанни, Рашши! Да пусть живёт, раз уж я его спасла! Ну пустите вы его! — я пыталась разнять кучу дерущихся мужиков, но они как назло только сильнее молотили друг друга. Сначала по морде лица получил принц, за ним — его друзья, попытавшиеся защитить его. И вот теперь мои наги, орк и райши весело пинают троицу сайнов.

Меня они в упор не видели! Сайнов наверное подспудно хотели побить все: и наги, и орк и райши. Иначе чего они так... Может, это продолжалось бы ещё долго, но всё решил случай. Точнее, потом мы узнали, что это были происки того самого обиженного мага крови, но сейчас мы все попадали на пол, потому что замок и усыпальницу неслабо потряхнуло!

— Что это? Релль? — жалобно — капризно протянул красавец-принц.

— Думаю, кто-то взламывает тюрьму богов! — сказала я. Мои мужья тут же бросили своих противников и организованной толпой, подхватив меня, унеслись к месту взрыва.

— Фэрри! — отчаянно звали мои сайны, но я только руками развела, висая попой кверху на плече Ирри. Лис, а за ним и мой маг бросились за нами. Фотоас просто обалдел от такого поворота событий! Его лицо было таким по-детски обиженным, что я нагло заржала и прокричала ему, что он плохой любовник. А вот сейчас он уже больше напоминает правителя! Злые глаза полыхнули серебром, по волосам замерцали искры. Он может пользоваться магией? Даже без Источника?

— Таи! Перестань его дразнить! — сурово одёрнул меня Ран. Я прищурилась, потом медленно, томно облизала губы, послала ему воздушный поцелуй. Ещё и застонала, слегка, еле-еле, но от этого эффект был куда лучше! Впрочем, среагировал не только лис, но и мой райши. Ирнанн хлопнул меня по задку, прорычал угрозу отлюбить здесь и сейчас, отчего я едва не скончалась на месте! От предвкушения, разумеется. Ран обиделся, что я перестала его соблазнять, отошёл к своему принцу и Реллю, плетущимся следом за нами.

Пещера Источника находилась почти на противоположной стороне от того места, где была лестница-вход. Мои мужчины добрались туда поразительно быстро. Что вам сказать об

этом дивном местечке? Что оно сейчас больше напоминало взорванный вулкан? Что из сего провала, живописно вывернутого и всё ещё голубовато-синего, выползли на свет все пятнадцать богов и один сонтшу? Ну так и говорю...

— Исаноо! — какая радость в голосе Баатши! Мне он не был рад... скотина... безумно сексуальная и такая соблазнительная... Я вздохнула и стала задумчиво гладить своего райши. И когда меня брякнули на землю, как куль с мукой, отозвалась такими перлами!

— Ирнанн!!! — мой вопль облетел всю окраину Долины и был услышан всеми участниками драмы. Оба сонтшу повернули ко мне головы, аловолосая томно повела плечом в сторону моих мужчин. Я тут же встала, отряхнулась, двинула локтем райши, потом вышла вперёд и попыталась загородить своих любимых. Боги, бледные и бессильные, побитые и голые, внимательно осматривали меня. Мужская их часть, а её было подавляющее большинство, заинтересованно выпрямилась. Некоторые выпрямились и внизу так сказать. Я заинтересовалась сим явлением и скосила туда глазки. Рашш и Сшан тут же развернули меня к себе, дружно зафиксировали мои руки и ноги, чтобы не вырвалась.

— Это она? — нежный, чарующий голос спросил присутствующих.

— Да, Исаноо, это моя пара! — наги поняли, что меня уже не нужно держать: я и так была просто окаменелостью от таких новостей, — И она спасла нас всех... Она разрушила ловушку!

— Но кто это с ней? Такие мужчины! — восхищение в голосе богини танца и искусств так взбесило меня, что одежда мгновенно пошла по шву! Я встала на хвост, расставила руки с когтями и повернулась к этой развратной матери горгонов.

— Даж-ше думать не с-смей о моих с-самцах!!! Ес-сли хочеш-шь жить! — оба горгона набычились и закрыли собою матушку.

— Даже думать не сметь? — побледнела ещё больше мадам, — Малышка, но я и не думала... Я так говорю всегда! Мои мальчики подтвердят тебе, что это правда...

— Твоя пара — ты и разбирайся! — сказали одновременно оба рыжих. Я засмеялась.

— Ещ-щё раз-с повторю для вас-с: вы мне никто, с-сонтшу! Вот мои с-самые лучшие с-самцы! А вы лес-сом идите! — оглянулась на моих. Рашш и Сшан дружно развернули шикарные хвосты, богато украшенные браслетами и кольцами. Шарри гордо вскинул рогатую голову, я погладила литую грудь орка, слегка царапнув, чтобы не зазнавался. Впрочем, реакция была такой бурной, она не разочаровала меня, хоть и добивалась я другого. Ирнанн жёг меня кошачьими глазами с искрами чёрного тумана в них. Внутри сладко заныло. Как это будет в змеином облике? Так же потрясающе и сладко, как и в людском?

А уж сайны! Я смеялась до слёз! И Релль и Ран, и особенно Фотоас, надулись, как три индюка и так глянули на богов! Мол, вы ведь знаете, какие мы самцы? Ну такие, такие как бы, самые-самые в общем! Релль обиженно стрельнул в меня глазками, но потом с таким восхищением стал рассматривать мой хвост, нагую грудь с золотыми сосками, Ран и их принц тоже рассматривали.

— Ну уж нет! — прошипел кто-то не хуже нага за нами. Мы развернулись к новому участнику событий. Худой и остроносый, какой-то мышинового цвета весь, подросток в длинной хламиде. Жалкий какой-то... Но жутью от него так и веяло, — Это не её заслуга! Это я вас освободил! За это вы будете служить мне вечно!

— Санталь? — спросил мелодично принц, — Тебя же в Башню заточили! Релль, Ран, почему он на свободе? И где наши маги? Кто эти люди в Источнике?

— Маги мертвы. Источник иссяк, а это — боги, которых заключили в ловушку, — коротко отчитались братья, Релль выплетал заклятие щита, кажется.

— И сколько меня не было? — я пожала плечами, показывая, что с меня спрос маленький. Я его сама только утром увидела, — Как долго?

— Двадцать лет, Фотоас! Двадцать! — пропел серый сайн, — Ещё бы два дня, и ты отправился бы к праотцам! Но нет, эта змея должна была прийти и спасти тебя! Не успел я прикончить Адунатов! — посожалел о бодром виде братьев маг крови.

— Простите, что мы прерываем вас, но в Долине иссяк Источник! Это намного важнее ваших мнимых обид! — вмешалась я. А за змею этот гнусный тип ещё ответит!

— Моя магия не зависит от Источника! — сказали одновременно сразу трое: Фотоас, маг крови Санталь, и мой Релль, довольно вытянувший руку с золотыми нитями под кожей.

— Вообще-то магия Источника зависит от сил богов. А они сейчас, как понимаете, не в форме, — указал на мрачных нагих и таких жалких сейчас, богов Рашш. Мой мудрый Змей! Восхищённо зашипела ему в ухо, прижалась всем телом. Шанни, Ирри и Шаррдак тоже гладили мои тылы.

— А с чего ты взял мальчик, что мы должны служить тебе? — вдруг подал голос голубоволосый парень. Я давно на него посматривала, очень уж он изящен и красив, этот бог. Вода, ветер? Что за стихия под его началом?

— Но...но, это ведь я вас освободил! Ловушку сделал мой предок вместе с Уншедом, наша кровь её отпирает и заставляет служить вас мне, — растерянно лепетал он, уже понимая, что что-то пошло не так.

— Нет, малыш, нас освободил не ты! Нас освободила Золотая Богиня! — бархатным голосом опустил мальчика бог Воды. Он протянул руку и вытянул что-то из ауры парня. Алая струйка обвилась вокруг его запястья, — Ты больше не маг крови, я забрал эту силу! А вот наша спасительница заслужила от нас особую благодарность!

— Да не надо мне ничего! Приходите в себя, восстановите Источник, разбирайтесь меж собой там... А мне нужен только мой Тассиль и корабль на земли кентавров! — я махнула когтистой рукой. Горгоны прищурились, их взгляды ощущались так явно, так сладко!

— Я не отдам Лооро! — упёрся Фотоас. Я зашипела длинно, протяжно и жутко, сама себя испугавшись.

— Молодой правитель! — подошёл к принцу статный бог, в возрасте такой уже, серьёзный, — Позвольте дать вам небольшой совет!

— Я... позволяю! — величественно кивнул заносчивый правитель сайнов, — Хотелось бы знать, кто вы и за что именно отвечаете на Таараме!

— Я — Суоронто! Бог мудрости, молодой сайн! И я знаю если не всё, то многое! — многозначительно протянул он. Фотоас заметно сник.

— Я — Исаноо! Богиня танцев, музыки, покровительница искусств! — выступила вперёд мать змиева. На ней была моя курточка из шоора, оставленная в пещере.

— Я — Дилоос! Бог воды, как вы уже догадались! — подмигнул мне голубоволосый. Я прикусила губу, ассоциируя его с Адонисом и примеряясь, каков он в постели?

— Я — Ононтоо! Я покровитель врачей! Кстати, милая моя, вам бы поберечь себя! — так многозначительно посмотрел на меня бог медицины. Светлые, длинные волосы, зелёные глаза. Симпатичный и спокойный.

— Я здорова... — растерянно заявила я, прислушиваясь к организму. А вдруг где-то что-то?

— Таини кажется? — я кивнула, судорожно закрывая волосами грудь. Неудобно как-то при таких высоких гостях, — Так вот, при вашем положении вредно волнение! Вам необходим полный покой и всяческие продукты с витаминами!

Я неумолимо краснела, полыхали мои волосы от смущения. Догадка о том, что именно за положение имеет в виду бог, прошла молнией! Дети! Я снова беременна! Шарри протолкался вперёд и спросил Ононтоо:

— Мои? — и так набычился, что стало ясно: если его детей там нет, то получу я люлей!

— И ваши, и ваши! — он кивнул орку, затем горгонам, — И ваши!

Горгоны переглянулись, перетёрли что-то в своём кругу, пошептались с мамой, потом подошли ко мне и открыли шеи. За ними тут же среагировали сайны. Релль и Ран сверкали неимоверным счастьем в глазах, они нежно прижали мои ладони к своим щекам. Я так же себя чувствовала, как и они — счастливой на все сто!

— А вы что же стоите? — спросил у принца бог врачевания, — Почему не обнимете супругу?

— 3-зачем? — не понял сайн.

— Вы ведь скоро станете отцом! А такая чудесная, сильная и красивая молодая супруга подарит не менее сильного наследника! Подойдите и скажите ей, как вы любите её!

Пока мы обнимались с мужьями, пока Шарри давил нежно мои рёбра в восторге, горгоны были тихими и терпеливо стояли на коленях. Но их не замечали, ведь сейчас драма разыгрывалась между нами четырьмя.

— Наследника? Я ей не муж! — я ехидно улыбнулась ему, намекнув, сколько ему будет надо просить прощения у меня, — Почему она? Кто это сделал?

— Я, — вышла вперёд женщина, седая как лунь, лицо угловатое и строгое.

— Кто вы? — раскричался принц.

— Уноова, богиня Судьбы, мальчик! Не гневи меня... Я выбрала самую лучшую супругу вам всем! Братья сонтшу, братья Адунат, орк, принцы-наги, Белый охотник, а теперь и ты, Фотоас!

Фотоас сник, закрыл глаза. А я не выдержала и засмеялась!

— Теперь ты не сможешь не отдать мне Тассиля! Иначе никогда не увидишь сына!

— Ну и не надо! Я женюсь на придворной красавице, и она родит мне столько детей, сколько я захочу! — вредничал сайн.

— Нет, никто тебе не родит! — припечатал бог медицины, — Она ведь говорила тебе? Тогда, когда вы были едины? Вспомни!

Лицо Фотоаса приняло растерянный вид. Потом он обречённо скривился, дав понять, что вспомнил мои слова в гробу. Я сидела на нём, ощущая его семя в себе, вот и сказала, что мы связаны навсегда.

— Ты сказала, что мы едины отныне и навсегда! Но я, думал это относиться к нашему... А вы имели в виду, что теперь я ей супруг?

— Кровью она свяжет всех вас! — заговорила снова судьба, — Никто не уйдёт надолго и далеко, все вернётся к её порогу! Унижены, гордость отринув, смиренно попросите её о

любви! Нет более для вас иной судьбы! — запричитала она, глаза светились, как угли, чёрные и с алыми всполохами внутри.

— Да не переживай ты так! Подумаешь, мы стали супругами! Опыт, как — никак, у меня уже есть, а мои мужья тебе всё объяснят! Проведут так сказать инструктаж по поведению в дружной семье золотой нагини.

По мере моих слов Фотоас всё более растерянно хлопал глазами, а потом и вовсе заплакал! Я растерялась.

— Не плачь! Я... сейчас! — я подошла к Судьбе, покусала губы и, наконец, решилась, — Уважаемая Уноова! Я так понимаю, что он единственный из присутствующих здесь мужчин не рад нашей связи! Можно ли всё повернуть вспять? — горгоны дёрнулись к нам, — И их тоже... они оба ненавидят золотых...

Оба сверкнули синими глазищами, услышав боль в моём голосе. Я только сейчас вспомнила, что наш покровитель уже показывал их мне, когда пытался утешить от связи с охотником.

— Таини! — сонтшу снова встали на колени. Чего это они? Так рады, что я прошу за них? — Не проси за нас...

— Как это не просить? Ты с такой ненавистью сказал, что я такая же шлюха, как и остальные золотые! Я не обвиняю тебя ни в чём! На детей приползёте, глянете! Что ж я, зверь какой? Отцов с детьми разлучать... — бормотала я, стараясь не глядеть в ненавидящие глаза Баатшши.

— Я не... прости меня! Ты не такая, я знаю...

— Нет-нет! Я именно такая! Как видишь, мужчин я люблю, у меня вон их уже сколько! Восемь мужей, на подходе ещё Тассиль, Фотоас под вопросом ещё... — задумчиво прикидывала я.

— Тш-ш! — прошипел он мне в губы, а потом нам стало ни до чего и ни до кого! Сладко, волнительно, безумно нежно целовал меня горгон, я плавилась и текла воском от его страсти.

— Брат! — прорычало слева от нас, — Брат, дай мне поговорить с нашей парой!

Мой сонтшу оторвался от меня, я шумно вдыхала кислород, меж тем жмурясь от счастья и предвкушения неистовых ночей в его руках. Его язык... я хочу его! Сейчас же!

— Тааншши... Ты говорил, что откажешься от неё! — второй горгон дёрнулся как от удара.

— Ты обманул меня! — прорычал мой рыжий номер два, — Ты сказал, что она такая же, как Лааршша! Она совсем другая... — мои глаза были пойманы в плен его двумя окнами во Вселенную.

— Так ты... — опять заткнул меня! Я пытала и царапалась, но Баатшши всё сильнее, всё неистовее целовал меня, ласкал шею, прикусывая её острыми клыками.

— Бр-р-рат! — только после отчётливой угрозы в голосе сонтшу медленно, явно нехотя, разомкнул объятия. Мы оба тяжело дышали, я обморочно висела в его руках, внутри всё пульсировало от желания. А горгон тоже хотел меня: огромные, налитые от желания, оба его достоинства красноречиво прижимались ко мне.

— Я принадлежу тебе, моя пара! — снова оголил шею Баатшши. За ним ту же фразу сказал Тааншши. Я заглянула сначала в глаза моего первого горгона, затем — в синие озёра второго. Оба сейчас пылали решимостью и страстью. Будет ли там любовь? Искренняя и самоотверженная? Так и спросила их, каждого лично и очень интимно прошептав на ухо.

Баатшии заалел скулами. Боги, как же это выглядело! Я завелась так, что по волосам стали носиться блики огня.

— Всегда... — прошептал Тааншии, твёрдо встретив мой вопросительный взгляд, а вот его брат только кивнул.

— Баатшии? Мне важен мир в моей семье, понимаешь? Я люблю их! — кивнула на внимательно следящих за нами мужей, — Если я хочу кого-то из них, то остальные просто отступают. Ты сможешь так? — лизнула его ухо, он в ответ пополз руками на мой хвост, нырнул в... о-ох!

— Да! — прохрипел он, прижав к себе так тесно, так сладко! — Я буду ждать... Как я не бегал от судьбы, а она всё же нашла меня! Не одна золотая, так другая!

Я обиженно надулась, тогда он рассмеялся так громогласно, что все даже присели. Тааншии нежно и ласково принял меня из рук в руки так сказать. Он шептал мне, что не забыл наш интим в пещере, даже наушничество Баатшии не смогло его заставить разлюбить меня. Мои волосы, моё лоно, мои крики и стоны... Мой вкус ещё на его губах... Это он так говорил, а я млела, млела и плавилась!

— Смотрите! — вдруг услышали мы. Все повернулись к Источнику. Из груды камней вырвался луч. Был он пока таким тонким, таким слабым. Но он был золотым! И вокруг него обвивалась спираль нежного голубоватого света!

— Вот так! Ты хотел отказаться от неё? — проскрипела Судьба, — Без неё не будет у вас больше Источника! Ты и сам видишь: ваша кровь смешалась в вашем сыне!

— Но...но... Она же не любит меня! — привёл железный аргумент принц.

— Ха-ха-ха. Иди к ней. И спроси то же самое. Только нежно и на ушко, — уже рыдали от смеха боги. Весело им... А мне не очень! Этот капризный, самодовольный павлин мне совсем не нужен! Вот горгоны — это другое дело! Сильные, безумно классные любовники. После них я буду сиять как самое настоящее солнце. Одного капризного Адониса более чем достаточно.

Сонтшу тоже издевательски заржали и даже отошли от меня, давая парню пространство для манёвра.

Фотоас бледной тенью подошёл ко мне, попросил отойти с ним немного в сторону и поговорить. Кивнула, успокоила уже дёрнувшихся нагов, причём к моим эмиссам и сайнам присоединились в едином порыве защитить и сонтшу!

Я села на небольшой валун, стала наблюдать за богами. Они грелись у Источника, как путники у костра. Улыбнулась шкодливо. А если так? Я вспомнила, как мой райши осквернил мною могилку, точнее не состоявшуюся могилку Фотоаса. Вспомнила ночь с Баатшии, его огонь, его страсть. И его брата. Как он смотрел в мои глаза, как сильно и неистово любил меня... Источник стал толще! Так он от меня зависит?

— Я... Ну прекрати ты! — зашипел принц, видя мою отвлечённость от него, — Давай выясним всё здесь и сейчас! Ты меня не любишь, я тебя — тоже!

Закинула ногу за ногу. Голые, белоснежные мои ножки, привлекли внимание гордого, капризного сайна. Его глаза, будто приклеенные стали подниматься всё выше.

— Я-а-а хотел супругу знатную... — я вздохнула, потянулась сладко, сверкнув голой грудью, собрала волосы, стала их расчёсывать коготками, — Но ты ведь знатная... То есть ты — королева орков, эмисса принцев-нагов... Ты-ты прекрати меня соблазнять!

— Я-а? — протянула я, — Да зачем мне это? — и снова переложила одну ногу на другую.

— Зачем-зачем... Чтобы я хотел быть твоим рабом... — а глазки всё более масляные...

— Рабом? Чтобы я приказала целовать меня? — я стала ласкать себя, гладила грудь, живот. Вот мои пальцы скользнули внутрь, в лоно. Я вскрикнула и откинула голову. Не прошло и секунды, как от гордости Фотоаса не осталось и крошки. Он припал на колени, а затем со стоном стал ласкать меня там, где я ласкала себя. Мы оба стонали, наслаждаясь нежностью друг друга. Я зарылась в его волосы и стонала, всхлипывала. Неумело, но так старательно, принц доставлял мне удовольствие!

— Что это такое? — прошептал растерянно сайн, глядя мои ноги и лоно, — Как ты это делаешь? Я умру без тебя... я уже хочу тебя, быть с тобой!

— Как? — едва слышно прошептала я ему на ухо, — Я люблю вас... и тебя, и орка, и нагов! А вы, сайны... вы сладкие и невинные, я хочу вас как никого!

Магия закружилась вокруг нас, мы недоумённо переглянулись. Мягко и настойчиво, подтолкнула она нас к Источнику. Принц бережно, бесконечно ласково поднял меня на руки и отнёс к золотисто-белому столбу. Там вокруг нас сплёлся сам собою купол, мы остались одни.

— Ты капризный! — обвиняюще наставила я на него палец.

— Ты — безотказная! Ты любишь всех без разбору!

— Поправка: я люблю тех, кто любит меня!

— Я не люблю тебя... Я, я...

— Ну хватит уже! Иди ко мне! — и гордый, непримиримый взгляд принца стал постепенно темнеть от страсти. Я обняла его и прижалась так тесно, так плотно, дав ему ощутить своё тело, руки Фотоаса огладили мои нижние и верхние девяносто. Мы больше не сказали ни слова, мы только стонали и кричали от удовольствия! Когда мой сайн привёл меня к пику, я прошептала на его алое ушко, что соврала. Он потрясающий любовник! Не знаю, сколько дам у него было до меня, но комплиментами он явно не избалован. За мои слова я была заласкана до смерти! Довольные и шальные глаза принца нашли мои, его губы и язык сладко, неспешно нежили меня. Ещё! Выгнулась, приглашая его взять меня. Мы пульсировали в одном ритме, я вела нас обоих. Фотоас был не против, более того: у меня сложилось впечатление, что ему и нужна... госпожа...

Спустя часа два, а то и три, мы развеяли щит и вышли к народу. А народа и нет! Где это все?

— Нас оставили здесь дожидаться вас, — обиженно сказал Релль, — Все перебрались во дворец. Боги уже заняли верхний этаж, а ваши супруги, госпожа моя, заняли северное крыло!

— Не слушайте его! Таини, — Ран был рад за нас обоих, и сейчас я благодарно обласкала его взглядом, — Все рады за вас! Даже горгоны, хоть и шипели что-то, уползая вслед за Исаноо. И ещё... смотрите!

Мы с принцем ахнули от восторга! Наш Источник толстым, мощным столбом уходил в небеса! А вокруг него сформировалось из обломков что-то вроде чаши, только перевёрнутой вверх донышком. На боках были сцены любви... наши с Фотоасом тела страстно сплетенные, лица, искажённые страстью, вдохновлённые и восхищённые! Я зажмурилась и смаковала всё снова. Судя по учатившемуся дыханию принца, он тоже ещё не отошёл от сладкой неги.

— Мда, детей сюда на экскурсию водить не стоит, — задумчиво проговорила я. Но, магия знала своё дело! После моих слов рисунки тут же поменялись на вполне мирные

пейзажи, виды на дворец, на центральные улицы. Я одобрительно хмыкнула.

— Боги сказали, что теперь магия не покинет сайнов даже если они будут жениться на всех и сразу! — сменил гнев на милость мой маг. Я погладила его нежную щёку, поцеловала нежно, прикусывая нижнюю губу. С тихим стоном Релль зарылся в мои волосы, проложил дорожку из поцелуев по шее, его губы накрыли сосок, я вскрикнула.

— Мы принесли вам одежду! — сказали братья горгоны. Фотоас тут же стал копаться в свёртке. То одно забраковал, то другое. Я подошла к нему, поласкала его белую спину, поцеловала в плечо.

— Так конечно лучше... — заалел щеками, окончательно уверив меня в своей почти невинности. Как это заводит! — Тебе пойдёт абсолютно всё, Фотти! Вот это и это, — я нашла тёмные штаны, узкие и ткань такая тонкая... В них он будет ощущать всё: и мои поглаживания, и прижимания к нему. Сверкая довольными глазами, расцветая от моих комментариев алыми маками на нежных щеках, мой принц за миг оделся, уложил волосы тёмно-зелёной гривой.

— Так он уже не бунтует, милая? — спросил Баатшши, — Теперь ты его госпожа, сладкая моя?

— Не знаю ещё... Фотоас? — принц отвернулся от нас, стал нервно тереть ворот алой рубашки.

— Фотоас! — сдвоенный вопль от моих мужей.

— Да! — закричал он, — Да... - уже тише, вымученно и так нервно, — Таини теперь моя фэрри, моя госпожа! Я в её власти... всегда...

— Теперь пойдём к Тассилю!

— Фэрри! — мой смех, смех счастья и безграничной любви облетел всю Долину!

Однако сразу мы не смогли — нас вызвали на большой совет. Релль отвёл меня в покои Фотоаса. Я носилась по бесконечной анфиладе комнат, трогала пушистые диваны, гладкие столики, кружилась у зеркал. Мои любимые поймали меня у одного из них и почти силком одели в платье, которое я умыкнула у сайнов в посольстве. Сумка выплюнула потрясающие босоножки с золотыми бабочками, каблуком можно было сделать дырку в полу, таким острым он был.

— Таи! Я понимаю твоё состояние, я сам готов плясать, ведь ты скоро станешь мамой наших детей! Но постой же ты спокойно! — уговаривал Релль, пытаясь застегнуть две пуговицы на моём бюсте. То ли женщины сайнов дамы столь субтильные, то ли это меня природа наградила богатством предпоследнего размера, но пуговицы так и не сошлись с петлями.

— 3-солотце! Но как же так произош-шло? Ты рассказывала, что твой амулет защищал тебя от таких вещей! — спрашивал мой алый змей, попутно оглаживая ложбинку груди. Я млела и растекалась от этой ласки. Сшан тоже пытливо заглянул в глаза.

— Шарри! — позвала я. Мой орк пропыхтел и протиснулся мимо нагов, — Милый, ты не помнишь, давно пропал мой Таар? — красный, как помидор, орк потупился и стал тихо-тихо пятиться назад.

— Милая? То есть ты уже давно его не носишь? — радостно спросили мои эмиссы.

— Я не помню... Всё так быстро происходит! То Пустыня с нашим новым членом семьи — горгоном, то быстрый переход сюда, в Долину... Я уже и сама думала его снять! Я ведь люблю вас! И так хочу, чтобы наша любовь принесла свои плоды.

— Двумя горгонами! — протиснулись в дверь двое из ларца, — Мы поговорили, даже помирились...

— Это... а-ах! Это просто чудес-сно, Баатиши! Рашши-ши... — простонала я, закидывая ногу на змея.

— Так вы идёте на Совет? Фотоас уже восстановил Границу, созвал народ на Площадь. Ждут только вас! — Ран грустно проводил взглядом руку моего алого змея, запущенную под мой подол.

— Идём... Рашши! У нас впереди целая вечность! — сладкий, головокружительный, выбивающий все мысли из головы поцелуй от Рашша, затем от Сшана. Я бросила взгляд в зеркало. Золотая Богиня? А что? Похожа! Снова покрутилась, потом Рашши не выдержал и отнёс меня от трюмо.

На первом этаже дворца был роскошный парадный зал. Высокий потолок с лепниной, изящные колонны, превращающие помещение в ажурный девичий танцевальный зал. На полу потрясающая мозаика. Всё в приятных тонах зелёного, серебристого, кремового. Посередине поставили диваны и столы с благоухающими такими ароматами блюдами! Боги уже были одеты, причёсаны и выглядели куда как лучше, чем после взрыва. Фотоас сидел во главе так сказать. Интересно, почему боги позволяют ему это?

Мы подошли этаким небольшой толпой, расположились на диванах. Рядом со мной сели сайны, горгоны расположились на соседнем диване, ну а Шарри и Ирнанн предпочли пешком постоять. Я кивала им, мигала, но они застыли как статуи! Плюнула на уговоры, легла на колени Рану, ноги закинула на Релля. Вот так! Оба стали гладить меня, от чего я

жмурилась и замирала в неге.

— Я думаю, у вас много вопросов, молодая Богиня! Вы можете задать их все, мы рады помочь! — вступил в беседу Суоронто.

— А где жители? Вы им сказали, что принц жив? — Фотоас ревниво скосил глаза на моих мужей, но кивнул.

— Молодой правитель уже собирал их на площади и объявил сразу несколько важных вещей. Расскажите же своей супруге, о чём вы сказали сайнам!

— Я сказал, что проклятие снято, — прожурчал он, я сладко выдохнула, как мне нравится его голос! Мои сияющие глаза и ласка, и любовь, что я направила на моего царственного супруга-сайна, доставили ему удовольствие: он сразу заалел скулами и опустил глаза в пол. А как поднял... опалил меня таким счастьем! — Что магия вернулась, и теперь будет доступна всем сайнам без исключения! Боги уже исследовали луч и сказали, что он даёт такую силу, какой не давал и с самого сотворения своего!

— Ты очень сильная богиня, Тайни! — высказал своё восхищение бог воды. Его бирюзовые глаза обласкали меня всю, а мелкая струйка воды, что сейчас хозяйничала внутри меня заставила прикусить губу, чтобы не застонать с оттягом и сладкой негой. Шалиш-шь... Понял, улыбка как у кота в марте, довольная такая.

— Почему вы все зовёте меня Богиней? Я просто золотая нагиня! Не понимаю...а-ах! — не сдержалась я, ощущая призрачные руки на своих сосках.

— Потому что так и есть! — снова вступил в беседу Суоронто, — Вы, милая, и правда богиня! Мы пока не знаем, чем именно вы управляете, но догадки уже есть. К примеру, бога, отвечавшего бы непосредственно за магию, у нас нет. Есть бог Огня Нан-Гулакх, бог войны — Тунтрой, — привстал стройный, красивый, зеленоглазый воин, весь в коже, загадочный такой. Я не упустила на нём ни единой детали: ни многочисленных спрятанных стилетов, ни высоких сапог на стройных длинных ногах, ни узкой талии, ни тёмно-синей рубашки из шёлка, распахнутой на груди. Гладкой, сильной, с ровным золотым загаром... Подозреваю, я выдала себя с головой, ведь иначе отчего он хищно напрягся и втянул носом воздух, словно зверь? Мои волосы, спускающиеся до пола золотым ковром, полыхнули волной огня. Ран и Релль восхищённо ахнули, а Боги снова с улыбками запереглядывались.

— А-а... — протянула я растерянно, так как в этот самый момент Тунтрой неспешно, с грацией хищника, стал подкрадываться ко мне, — Вот кстати, о Нан-Гулакхе! Почему он не попал в ловушку с вами? Как вы вообще там оказались?

— Этот парень, Санталь, кажется? — переспросил Суоронто. Фотоас кивнул коротко, правильно, мол, — Он передал нам сообщение от Нан-Гулакха. Все мы без исключения, получили зов Первой важности! Это приказ, исходящий непосредственно от Создателей. Чтобы вы поняли, почему мы безоговорочно поверили, я скажу так: доказательства были столь убедительны, что мы не усомнились в приказе. Мы явились в назначенный день и час к Источнику, поговорили друг с другом. Всё подтвердилось! Мы получили одинаковую весть. Мы ждали несколько часов, затем решили выйти и выяснить, что же произошло. Как только мы ступили на плиты дорожки, вокруг полыхнуло. Синий лёд волной пробежал по пещере, сковывая нас, унося нашу силу, нас впечатало в стены, где мы и провели без малого двадцать лет!

— Так всё же, кто вас заманил: Нан-Гулакх или тот маг крови? — уточнила я.

— Нас заточил Нан-Гулакх! — пророкотало мне на ухо безумным, нежным и сильным одновременно баритоном. Я вдохнула и забыла выдохнуть, встретив глаза бога Войны. Он

был уже совсем рядом, только руку протяни! Что я, как истинная любопытная кошка и сделала. Мои пальцы неспешно, ласково огладили его скулы, спустились на шею, грудь. Очнулась я только, когда вокруг зарычало на разные лады. А-а! Это мои мужья так напоминают о своём существовании! Смутилась, постреливая однако из-под ресниц на Тунтроя. Его полные, красивые губы слегка усмехнулись, а глаза загадочно блеснули.

— Тогда зачем он вёл меня к вам? И приказал собрать все части Звёздной Кобылицы? — после моих слов все повскакивали с мест! Такой переполох случился, куда там курятнику! Пятеро богинь так и вовсе зарыдали.

— Он вёл тебя к нам? Ты действительно так думаешь? — присел возле меня и бог Воды, Дилоос, — Возможно, он хотел отвести тебя в порт? У вас ведь есть порт?

— Есть, — сказал Фотоас.

— Скорее всего, он хотел, чтобы ты села со своими супругами на корабль и уплыла дальше собирать части нашей покровительницы, Звёздной подруги Создателей! — море, синее, лазурное, бурное и тихое, любое, но такое глубокое — вот, что было в его глазах. А его сила освежала, звала на свободу. Я потянулась к нему, мои губы накрыли его уста, мягкие, нежные! Он сам прервал поцелуй, я бы не смогла...

— Так зачем же Санталь вас освободил? Неужели и правда надеялся на ваше пожизненное рабство?

— Видимо так! Сила на Таараме ослабла, вот наш собрат и не смог вовремя уследить за действиями слуги! — снова вступил бог мудрости, — Когда он говорил с тобою в последний раз?

— Перед нашим приходом в Долину. Мы тогда вызвали его, чтобы уточнить о состоянии принца — мои супруги Ран и Релль очень волновались за друга. И ещё мы спросили его, что произошло в пещере. Он показал нам те события, что предшествовали вашему заточению, потом те, что произошли позже, — я замаялась, раздумывая, рассказать ли им о своём появлении в том месте.

— Девочка появилась в Источнике сама, без своего покровителя! — сказала Исаноо, — Она вызволила сначала моего сына, затем её кровь разрушила магию, сковавшую нас.

— Кстати, почему я там появилась? — поинтересовалась я.

— На этом и основывается моя догадка, милая! — сказал мудрый бог, — Ты владеешь не просто силой! Ты завед�ешь магией вообще! Именно поэтому ты спасла нас и принца!

— Пробудила во мне лиса! — сказал Ран и поцеловал в шею. Люблю... Стиснул до хруста, я взмолилась. Поизвинялся, вызывая ревность во всех близсидящих мужчинах.

— Дала мне силу! — пропел Релль, показав золотые нити под кожей.

— Пробудила дар в охотнике, — прозвучал глухой голос в тишине, — И я смог вернуться!

— Уншед? — поразились боги.

— Да, я вернулся! Создатели вернули меня, чтобы я помог Таини возродить нашу покровительницу! Она нужна им! Табун отказался подчиняться им, если те не вернуть их предводительницу. Они сковали меня клятвой, но взамен дали то, о чём я уже и не мечтал...

— Её? — спросил Дилоос. Ирнанны, точнее Уншед, кивнул утвердительно.

— Её и сына. Они разрешили мне стать супругом и отцом... Скоро я покину их, — я всхлипнула, предчувствуя разлуку и боль от неё, — Но до этого разрушу планы Нан-Гулакха!

— Да что он задумал вообще? — выкрикнула я в сердцах.

— Подозреваю, он хотел стать единственным богом здесь, — спокойно подытожил

Суоронто, — И кстати, на вас он наверняка имеет виды, как на будущую супругу!

— Да ну! Зачем ему тогда позволять мне выбрать столько мужей? А Ирнанн? В нём проявилась сила Уншеда! Почему он ничего ему не сделал?

— Он попытался бы перетянуть Уншеда на свою сторону. Мог выкрасть вас и пригрозить не отдать никогда. Тогда ваши мужчины согласились бы на всё! Пусть пришлось бы поделить власть, но всё же быть одним из двух богов — это лучше, чем одним из двадцати!

— Двадцати? Но вас ведь... — я мысленно сосчитала всех присутствующих богов, прибавила беглого заговорщика, — вас же девятнадцать!

— А ты? Себя ты не считаешь? — пропел Дилоос, сдвинув своё платье повыше и лаская ноги, его длинные пальцы уже поднялись вверх, к самому сокровенному. Мои сайны молча терпели божественное самоуправство.

— Вы, а-ах! Вы так и не сказали, почему это вдруг я стала богиней! Я хочу... — поймала взгляд Тунтроя, — знать...

— Расскажи нам, малышка, что происходило с тобой! — пропела Исаноо, — Всё странное и необычное! Тогда мы вместе проанализируем события, приведшие тебя в наши ряды.

— Необычного? — я оглянулась на своих нагов, на Шарри, на сайнов и горгонов, — Да всё необычное! Начать с того, что ваш собрат притащил меня из другого мира в ваш! — глаза богов сверкали от предвкушения, — Он отдал меня Шарри, я стала его женой. Потом он дал мне магию. Возможно, это какая-то малая часть его собственных сил, а возможно проснулось что-то, дремавшее во мне в моём родном мире. Сил было немного, но хватало, чтобы зачаровать хозяйственные постройки и дома. Так бы мы и жили, если бы Сшан не вздумал выкрасть меня!

— Прекрас-ная человечка давно заинтересовала меня! Она любила со своими ораками на берегу реки, вызывая во мне безумную зависть и злость! — вступил в разговор наг, — Я унёс её к себе в Пещеры, но моя мать... с помощью своих слуг избавилась от неё. Пока я нашёл её, пока утешил, — двусмысленная улыбка эмисса напомнила мне его любовь, его страсть, — Мы нашли первую часть кобылицы — её перламутровый рог, затем вернулись в Пещеры. Её орки сцепились аккуратно возле входа. Тайни отказалась от зелёного Дуннрака, и дальше мы пошли втроём: она, я и Шаррдак. Вторая часть была на самом нижнем уровне Пещер. Там водились такие твари! Дальше вам расскажет моя эмисса, она познакомилась там с Муаррашем.

— Мы вошли в зал, где была статуя змея. Огромный, застывший в немом крике, он был так необычен и хорош! — вспоминала я свои впечатления от того дня, — Я... спросила Сшана, почему м-м змея прозвали Большим Змеем... Рашши! Не смейся! — однако за Рашшем заржали все, уже догадавшись о том, за что его так прозвали, — Как только мой эмисс и Шарри скрылись во тьме переходов, я села на трон нагов. Посидела там...

— Трон нагов? А как он выглядел? — вскочил с места мудрый.

— Лавка такая, — вспомнила я, — большая, широкая, матовая. В спинке огромный алый камень, вокруг него много разноцветных. Такой себе радужный спектр!

— Вот вам и разгадка, господи! Так называемая лавка, является ни чем иным, как артефактом, оставленным здесь самими Создателями! — боги видимо вспомнили что-то, связанное с нею, поскольку их лица стали мрачными и сочувственными.

— Артефакт? И что он может? — спросил мой первый эмисс.

— Во-первых, он сделал из нас, в прошлом обычных смертных, богов! Во-вторых, он дарил вам силу и живучесть! Ведь он давно у вас? — наги кивнули, — И нашу молодую, прекрасную богиню, он посчитал достойной великого дара! Вам достался второй облик, соответствующий вашим супругам, а также божественная суть. Очевидно, Нан-Гулакх очень рассчитывал на вас после того, как вы стали богиней! Признайтесь, он ведь соблазнял вас после этого?

Я вспомнила, как пламя гладило мои ноги в Тамриссе, как он назвал меня наэйни в последнюю нашу встречу, и кивнула Суоронто.

— Он не выпустил бы нас, а взамен ушедшего Источника он сделал бы новый! С вашей, дорогая, помощью! Если бы вы занялись с ним любовью в месте, где прежде шла магическая линия, вы смогли бы пробудить её и вывести наружу. Там он уже закрепил бы её с помощью породы...

— Подождите! Для Источника нужны двое: мужчина-бог и женщина-богиня? — кивок, подтверждающий мои слова, — Тогда как же мы с Фотоасом восстановили его?

— Создатели даровали его роду власть над Источником. Поэтому вам и удалось его создать практически заново! — пояснил мне мудрый бог.

— И что нам теперь делать? — спросила я растерянно. Дилоос всем видом своим намекал, что именно он сделал бы немедленно со мной, а бог войны ещё и на ухо шептал всё в подробностях.

— Я выскажу общее мнение: вам нужно воссоздать Кобылицу! Она воссоединится со своим Табуном, а уж они тогда приведут в Таараму Создателей! Даже один из Создателей способен восстановить порядок в мире, что уж говорить о всех! Они заберут заговорщика, заставят пройти Путь прощения. Это долгий путь, милая! Несколько столетий, а то и тысячелетий он вынужден будет скитаться по иным мирам в поисках простых истин и прощения. Если он найдёт в себе что-то доброе, если осознает свою вину, то его вернут так же, как и Уншеда.

— Вы поможете мне?

— Мы ещё очень слабы, дитя! Ты сейчас сильнее нас всех... Вот пожалуй самые молодые из нас, — он кивнул на обоих богов, что сейчас дышали мною, ласкали волосы, ноги, руки, — Они подойдут тебе! — Мои сайны не выдержали божественного напора и отсели к Фотоасу. Теперь они тремя нахохленными воронами смотрели на безобразие, творимое богом воды и богом войны.

— Мы пойдём с вами, — сказал за себя и за Дилооса Тунтрой. Я кивнула, замороженная его глазами.

— Стоп! Итак, подведём итоги! Кобылицу нам собрать всё же надо! И не только потому, что я обещала ей, — боги зачарованно уставились на меня, — Что? А я не говорила? Нет? Она снится мне... мы летали, я видела её табун...

Не выдержала и заплакала. Вокруг тотчас же зацвели кусты роскошных роз всех возможных цветов.

— Они ждут её, зовут! И она хочет к ним... Она такая красивая, Дилоос! Её шкура мягкая, мерцающая. А крылья сильные, белоснежные! — оба бога нежно обняли меня, их любовные признания и ласки вызвали во мне такую реакцию!

— Это только подтверждает всё, что я сказал! Только вы сможете её вернуть!

— Да, я и Уншед.

— Так записано и в наших Летописях, — сказал принц, — Род провидцев давно

предсказал эти события.

— Тассиль? — мой крик, полный боли, невысказанной надежды, нетерпения и безумного желания увидеть своё нежнейшее чудо отразился ото всех и сразу. Мои мужья поморщились от боли, ведь они ощущают большую часть моих эмоций через знак. Кстати, есть ли знак у принца?

— Не стоит так волноваться, милая! Вам это не пойдёт на пользу! Да и малышам тоже... — озабочился моим состоянием бог врачевателей Ононтоо.

— Дался он тебе! — прошипел котом Фотоас, — Сидит себе в башне и дальше будет сидеть!

И Дилоос и Тунтрой, оба отлетели от меня, отброшенные сильным магическим ударом. Не думая о извинениях, о их чувствах и удобстве, я подлетела к принцу и отвесила такую оплеуху!

— Мой Тассиль... — я задыхалась от гнева, — Мой нежный, мой любимый, мой самый прекрасный сон, моя мечта и боль... Если я не получу его сейчас же — ты станешь снова проклятым! Ты меня понял, мой недавний супруг? Насколько я понимаю, моего знака на твоей спине нет, так что ты ещё не вправе мне ничего говорить!

Наверно, в тот момент я была и впрямь богиней, поскольку в глазах сайна я увидела своё отражение: мой змеиный облик только без хвоста, сияющие волосы и безумные, потусторонние глаза, свет от них ярким зелёным лучом приморозил Фотоаса к дивану.

— 3-знак? — прозаикался он, больше и не думая возражать мне.

— У всех моих супругов есть знак на спине. Он доказывает их принадлежность мне, он даёт нам возможность чувствовать друг друга.

— Мы ощущаем её боль как свою, — сказал Рашш, прижавшись ко мне. Я всхлипнула от избытка эмоций и повисла на его шее. Он и Сшан утешали меня как могли, — Так что тебе лучше больше не расстраивать её! Ваш Источник будет жить и без тебя, принц! Им сможет управлять твой сын... а ты, — и глаза моего алого змея впились двумя стилетами в сайна. Тот выпрямился, побледнел.

— Прости... Кто я такой, чтобы указывать богине магии? Забирай Тассиля! И уходи... — и сбежал. Почему мне достаются только такие мужья? Трудные, невыносимые...

— Ран? Релль? — позвала я своих Адунатов надломленным голосом. Сайны поднялись с дивана уже давно и застыли наготове возле нас, — Где та Башня? Где она? — спросила я и закрыла глаза, гася ещё одну вспышку бешенства.

— Она на окраине, почти что рядом. Таи... — Релль едва не плакал, — Таи, помирись с ним! Я прошу тебя! Умоляю...

— Зачем ты просишь за него? Ты же видишь, какой он! Заносчивый, ревнивый, гордый! Я... он небезразличен мне... Но я не пойду, Релль! Нет, встань! Не пойду!

— Милая! — позвал меня Суоронто, — Простите, что прерываю вас, но вы должны это увидеть!

Шестнадцать богов встали и пошли к окну. Дилоос и Тунтрой медлили, ожидая моего решения. Переглянувшись со своими любимыми, Рашш кивнул. Подала руки богам, те тут же подхватили меня под локотки и неспешно, будто стеклянную, подвели к проёму. Я вскрикнула и кулем повалилась на пол! Моего Лооро! Моего Тассиля тащил на себе огненный зверь, очевидно посланный вероломным Нан-Гулакхом! Серебро волос моего любимого полоскал ветер, а кончики тлели от соприкосновения с раскалённой шкурой вора! Мой крик, долгий и надрывный, облетел землю и небо...

Ничто и никто не могло утешить меня! Я рыдала два дня! Мои слёзы уже стали собирать в тазик, чтобы комната принца окончательно не превратилась в ботанический сад. Сам Фотоас сидел у кровати, низко склонив голову. Его волосы мели полы, но это его не заботило. Моя боль нашла его... знак проявился неожиданно — едва он выбежал тогда из зала, как на его спине стало с болью и жжением появляться то, что и связало нас. Источник. Столб золотого огня и голубой луч, обвившийся вокруг.

— Таи... — боль... Боль во всём! В голосе, в сердце. В моём, а также всех моих любимых.

— Фотоас... Это пройдёт... наверное... — едва слышно прошептала я.

— Мы побывали в башне! — доложил Релль. Они с Раном сразу же тогда кинулись выяснять все обстоятельства похищения Тассиля, — Таини, любовь моя! Там есть кое-что для тебя...

— Что?

— Это... — этим чем — то было блюдо, на котором угадывалось что-то круглое под покрывалом. Мой маг сдёрнул его, и я встретила взглядом с ненавистным Нан-Гулакхом. Моё рычание дополнилось рычанием и слева и справа. Даже Шарри зарычал утробно, хотя бог огня был покровителем племени долгие столетия.

— Моя наэйни! — зазвучал басовитый голос бога из шара, — Я надеялся на твоё согласие! Но теперь уж прости — я вынужден сделать кое-что, что тебе не понравится. Твой Лооро побудет пока у меня. Как только вы соберёте все части Кобылицы и доплывёте до Острова с семью вершинами, — я поглядела на Шарри, у которого на спине были семь звёзд над горой, — свяжись со мной через этот шар! Где и когда я отдам тебе провидца, сообщу позже! И поторопись: через полтора года магия Уншеда навсегда покинет Таараму! И тогда воскресить её будет уже невозможно! А так моё предложение должно всех устроить: я уйду из мира с помощью Табуна, а ты получаешь свою мать и своего Лооро!

Запись закончилась, и шар погас. Я откинула одеяло и встала. Подошла к окну. Мягкая, солнечная зелень приятно радовала глаза. Я вдохнула бесподобный аромат цветов, как тех, что выросли у кровати, так и тех, что росли в саду.

— Таи? — спросили все на разные лады.

— Наэйни? — три бога выразили свои чувства. Я бледно улыбнулась им.

— Рашши, Шанни... Ирнанн и Уншед... Шарри, Ран и Рель... Тааншши, Баатшши... Фотоас... Дилоос и Тунтрой... Поклянитесь мне, что сделаете всё для вызволения Тассиля! Если... — поток слёз снова подступил к глазам и стал комом в горле, — если Нан-Гулакх убьёт его... Мой свет погаснет!

Двенадцать мужчин, разных, сильных, гордых, безумно красивых, встали на одно колено и принесли клятву.

— У нас мало времени! — тут же засуетилась я, — Фотти, ты с нами? — Фотоас отвернулся, застыл у окна.

— Я не помощник тебе в твоих поисках, моя нежданная супруга! — в его словах не было ни капли издевки или иронии, что и спасло его от моего гнева, — Я могу управлять Источником и магией Долины, но я плохой воин, милая!

За последнее слово я и вовсе простила ему всё на свете! Мы шагнули друг к другу,

объятие вышло таким робким и несмелым, будто мы два подростка, впервые оказавшиеся близко.

— Прости меня, — прошептала я на острое ухо, тут же ставшее алым от моего тепла. Лизнула его, прикусила, рассмеялась, услышав стон.

— И ты меня, — сказал мой принц, — Я не знал, Тай! Я даже не мог представить, что можно так любить...

— Он — мой свет! Я шла к нему, понимаешь? Я только раз обняла его! Лишь на миг прижала его нежное, хрупкое тело! — страдания едва не пошли по второму кругу. Мой принц грустно вздохнул, погладил меня по волосам.

— Я буду ждать тебя! Береги себя! — нежный поцелуй, горький и сладкий одновременно.

В считанные часы мы запаслись продуктами, вещами, всем необходимым. Путь в порт открыть мог только Фотоас, так что он даром сказал, что из него помощник никакой. В каменном кольце Границы проступила арка. Она вела сразу же на побережье. Там дул морской бриз, слышны были крики птиц, шум волн. И ещё... там были корабли! Я даже о грусти позабыла на время! Запрыгала от нетерпения и вдыхала свежий морской воздух. Мои мужья тоже бледно заулыбались, увидев меня такою.

— Это прямой портал в Соонталь, милая! Боги сказали, что им лучше остаться возле Источника. Так они скорее восстановятся... — растерянно, я бы даже сказала, потерянно говорил Фотоас, — Они сейчас не сильнее самого обычного мага...

— Тш! — я прижала палец к его губам. Полные, сочные, невероятно манящие и соблазнительные! — Мы ведь долго не увидимся, понимаешь? — кивнул. Мужья как-то незаметно отошли в сторону.

— Я... не знаю, как я буду без тебя. С одной стороны, жены у меня не было, и я не знаю, каково это. Дамы были... — заметив мои поднятые в предупреждении брови, принц покраснел и умолк.

Я взяла его за руку и отвела подальше от остальных, поставила щит и кивнула на большой плоский валун, предлагая присесть.

— Жена! — хмыкнула я, — До Шарри и остальных я тоже не знала, что такое муж! Теперь я понимаю... Это надёжность, сила, доверие! Это безумная, огненная и палящая любовь! Мы едины, Фотоас! Что бы ты не думал, но наш союз не так уж плох. Я буду любить тебя, я подарю тебе детей. Ты можешь остаться здесь, в Долине! Устроим портал к нам, в горы, будем удирать к тебе! Любить друг друга у Источника...

По мере моих слов, мой сайн всё больше оттаивал. Наконец, он нежно, безумно ласково и трепетно посмотрел мне в глаза. Увидев там взаимность и одобрение всех его движений, стал смелее. С камня мы навернулись... И уже внизу, в траве, снова испытали и нежность, и любовь! Вихрь сил, моей золотой, его — серебристой, закружился вокруг нас, а на пике нашей любви вошёл в моё тело. Моё, наше дитя получило силу, получило единство и власть над Источником. А я в это время лежала на моём сайне, слушала, как стучит его сердце, ощущала его ласковые руки на спине. Он ещё во мне, и снова наливался силой. Я охнула, затем отдалась в его руки. Не то! Он хочет моего главенства! Выпрямилась, откинула волосы, выставив вперёд грудь.

— Да, вот так! Ещё! Ох, как хорошо! — мой принц нежно, неспешно играл с моими вершинками, то прикусывая их, то накрывая тёплыми губами. Я сама вела нас, поднимаясь и опускаясь на него. Большой, сладкий, горячий жезл моего принца заполнил меня всю, мы

так плотно и сладко соединились... Всё быстрее, всё грубее, и он и я подавались навстречу друг другу! Я выгнулась, закричала, а мой Фотоас всхлипнул как ребёнок. Я перевела взгляд на него. Шальные, любящие, восхищённые глаза моего мужа молили о продолжении! Усмехнулась, медленно приблизилась к его шее. Мои губы проложили дорожку от уха до ключицы. Фотоас молил, шептал, как в лихорадке. Клыки вылезли мгновенно! Жёстко и быстро я укусила его. Горячая, сладкая, полная чувств, кровь хлынула в рот. Фотоас забился подо мной, его семя горячим, сильным потоком заполнило меня.

Этот миг, когда я облизывала губы, смакуя его жизненную силу, этот миг, когда Фотоас сверкал счастливыми глазами невинной девы, вкусившей сладкий, запретный плод — его я не забуду, клянусь! Ещё поцелуй, ещё стоны... Мы пришли к portalу сияющие, держащиеся за руки и поминутно соединяющиеся в поцелуе только спустя три часа.

Баатши был в своей промежуточной форме. Злиться? Он ведь знал, на что идёт? Подняла брови в вопросе. Заиграл скулами, но чешуя понемногу слезала с лица. Поощрительно улыбнулась.

— Я буду ждать тебя, любимая! Да хранят тебя Создатели! — с таким сердечным напутствием мы и нырнули в портал.

В лицо тут же полетели брызги воды — принц открыл портал на берегу, недалеко от города. Точнее, городка. Мы поспешили в Ратушу. Ран и Релль шли первыми на правах хозяев. Шарри был задумчив, но в его глазах мелькала забота обо мне, радость от близкого исполнения мечты. Даже если это его хитрость виновата, я не в обиде.

— Почему у нас нет знака? — спросил Таанши. Его брат огромной горой мускулов был рядом, создавая своеобразную тень от солнца.

— Он появляется сам, Таанши! В особый момент, когда я ощущаю доверие и единство с супругом. У нас такого не было...

— Скоро появится! — уверенно заявил горгон и так притиснул к себе, что я только крикнула.

— Вы такие странные, Баатши! Я о вас ничего не знаю! А вы говорите о доверии...

— Ты знаешь больше других, сладкая! Ты знаешь, что наша мать богиня, знаешь, что мы были в рабстве у Лаарши. Ты даже знаешь, каковы мы в постели.

— Можно подумать, только я об этом знаю! — фыркнула я, представляя толпы женщин, оставленных сумасшедшими горгонами.

— Только ты, Тай! — Таанши остановился, взял моё лицо в свои руки. Синие озёра печально, но с такой надеждой заглянули в мои, — Только ты! Наша единственная пара... Ты станешь матерью наших детей... Я счастлив, я люблю! Я давно не чувствовал себя живым, моя богиня!

— Таанши-и... — а дальше все мысли вымело из головы от напора змея. И одного и другого, что прижался сзади, активно показывая, что я теряю вот уже который день. Они оба старались так активно, что я зарычала от сумасшедшего желания взять их здесь и сейчас!

— Тай, милая! Успеете ещё! — выдернули меня как репку из объятий горгонов эмиссы, — Город маленький, но ты ведь захочешь его осмотреть перед отплытием?

— Да-а... — растерянно согласилась я, всё ещё ощущая пульсацию внизу, — Как долго будет длиться посадка на корабль?

— Братья сказали, что принц уже сообщил о нас капитанам, так что нам только нужно сделать выбор между тремя командами, — пояснил Рашш, ревниво оглаживая мои плечи.

— Я не буду гулять в городе, Рашши. Тассиль в плену, каждая минута на счету! И дети...

Скоро я стану неповоротливой, огромной! Куда я тогда поплыву?

— Всё будет хорошо! Мы успеем, з-смейка! Моя любимая, сильная змейка! — горячие, настойчивые губы эмиссов ласкали шею. Укусят? Или подождут до корабля? Нет, будут ждать, поняла я.

Городок был буквально в десять домов. Собственно Ратуша, где было Адмиралтейство, дома для команд и семейных пар. Женщины высыпали на улицу, с жадным любопытством рассматривая меня и спутников. Глава города уже стоял на ступеньках и тут же поклонился мне. Знает уже? Конечно знает! Вон братья стоят рядом, строгие такие, торжественные!

— Правительница! Рад приветствовать вас в нашем Соонтале! Я Маэрасс Товиналь, адмирал третьего ранга.

— Рада знакомству, Маэрас! Мы очень спешим, адмирал! Какой корабль готов отплыть тут же?

— Я прошу прощения, госпожа, но я надеялся на торжественный ужин в вашу честь! Наши дамы скучают без общения, да и мы давно не слышали новостей из Долины, — взмолился адмирал.

Ран и Релль примут любое моё решение, остальные тоже, но в глазах Рана была просьба. Он просил один вечер побыть с его сородичами, уважить их.

— Хорошо, лишь до утра! Но нас так много! Найдёте вы место для всех нас?

— О-о, конечно! Наши дома рассчитаны на многих жителей. Нас сейчас в разы меньше. Вон те два домика уже готовят для вас, — кивнул на край города сайн. Небольшие, из орехово-рыжего ракушечника, домики были не очень велики на вид.

— Тогда мы с вашего позволения разместимся там! Позовёте нас, когда будете готовы, — и я кивнула моим сайнам, что мы уходим.

Возле домиков вышла свалка: мои эмиссы отпихивали горгонов, те упирались и уже поотрачивали когти и были все в чешуе. Шарри и Ирнанн с ледяным спокойствием взирали на молодых и таких ещё горячих моих супругов. Уж они-то знали, что только я сделаю выбор!

— Братья-горгоны! — залезла я на камешек для усиления эффекта. Побывать вождём нации не получилось — камень вывернулся из-под ног как живой, и быть бы мне на земле, если бы не среагировал Таанши. Он метнулся ко мне, словил на руки, поцарапал когтями, от чего я вскрикнула.

— Таи, где болит? — взревели сразу пять плотов, а я едва не скончалась от активной заботы! Боги только скалились, но не вмешивались в семейные разборки.

— Так! Горгоны! Вы идёте со мной! — тишина, плотная такая, хоть фигурки с неё вырезай, — Нам надо разобраться со знаками на ваших спинах. Точнее, почему их нет, — с каменным лицом я прошла к порогу, открыла дверь. Сильные руки прижали меня к мужчине. Кто же это?

— Мы подождём, наэйни, но не долго, — Дилоос, — Мы не будем спорить с ними, — намёк на моих мужей, — Только ты решишь, сладкая! Когда и сколько, как долго, как сильно нам любить тебя...

— Да-а, — простонала я от сладкой, нежной пытки водой внутри себя, — Вы следующие! А-ах!

— Адмирал сказал, что ужин через три часа, Таи! Поспеш... — грустно сказал Ран.

— Рани... — я виновато подняла на него глаза, — Я скучаю по тебе и Реллю... Позже... вы мои...

Дальше горгоны затащили меня в дом и захлопнули дверь с такой силой, что она повисла на одной петле. Маленький импульс магии, и она снова в порядке. Мы застыли втроём, они смотрели на меня так пристально, так жадно. Баатшии подхватил меня на руки и поднялся на второй этаж. Ногой открыл дверь спальни, сгрузил на кровать.

— Что? Почему вы так на меня смотрите? — поёжилась я от их пристальных, голодных взглядов.

— Мы до сих пор не можем поверить в то, что ты наша супруга... — присел рядом Тааншии, — Ты обиделась тогда, в пещере?

— С чего ты взял? — отвела я глаза, — Ничуть не обиделась! Ты остался с матерью, это нормально...

— Обиделась, — констатировал горгон, — Прости! Когда я увидел, что Исаноо в порядке, я искал тебя. Искал и не мог найти...

— А меня ты и вовсе ненавидишь... — грустно погладил мою щёку Баатшии.

Я закрыла глаза и впитывала их ласку. Нежно, неспешно раздели они меня, их руки неумолимо порхали то на груди, то на животе. Вот чьи-то пальцы вошли в меня, я выгнулась от удовольствия. А раскрыв глаза увидела обнажённых, невероятных, желанных, уже готовых к любви мужчин! Оба стали по бокам от меня, предлагая оценить их достоинства на вкус, на размер. Я взяла их в руки, зажмурилась от предвкушения.

О-ох, звери!!! После моих губ и языка, они сошли с ума! Два часа невероятных сладких пыток их языком, их руками! Баатшии снова скользнул в меня своим огромным синим языком! Я билась на кровати, как рыба без воздуха! Пытка! Тааншии получил своё: я ласкала его и по очереди, и оба его орудия сразу. Он рычал, но сдерживал инстинкты, шепчущие ему, чтобы он вогнал их поглубже! Я сверкнула глазами, потом впила в его ноги когтями, понял, перестал сдерживаться. Мы закончили вместе: я полыхнула золотом от безумного оргазма, подаренного умелыми ласками Баатшии, а его брат — от свободы в моём рту.

А дальше они взяли меня вместе! Разве так можно? Огромные, сладкие, фантастически горячие члены заполнили меня без остатка! Если бы не поставленный на автомате щит, все жители Соонталя услышали бы безумный, пронзительный крик моего удовольствия. Я укусила сначала Баатшии, так как он был непосредственно подо мной. И этот укус снова завёл его! Сильные, грубые толчки сразу унесли меня в мир иной. Я уже не могла кричать, только постанывала и всхлипывала. Мои золотые слёзы растекались на его груди масляными, радужными кляксами. Кусты не выросли, и то хорошо!

— А меня, сладкая? Я отдаю себя госпоже! — то, что фраза была ритуальной, я узнала непосредственно во время укуса. Меня повернули лицом ко второму брату, Баатшии получил во владение мою попку и старался сделать её как можно более своей. Его движения сводили меня с ума! Я едва не забыла, что надо укусить Тааншии! Он сам напомнил: его руки сжали мою талию, а оба огромных органа стали сладко и сильно вбиваться в моё лоно! На пике, на моём крике и его рычании в невероятном, сумасшедшем угаре я и сделала то, что они оба хотели! Я впила в его горло! Я уже кусала его там, в пещере... Нет, и близко не то! Огонь, лава! Эта пылающая смесь его страсти, любви, безумного возбуждения от моих криков, моего тела, моего огня, она хлынула в меня вместе с их семенем. Мои ногти царапали его спину, кровь с неё стекала по моим ногам, Баатшии тоже зарычал. Знаки появляются сейчас же, в этот миг. Я знаю, я вижу их. Я ощущала нас, как единое целое, как что-то родное. Мои горгоны тоже это чувствовали, их руки нежно и ласково гладили меня. Они шептали, что искали меня, что не надеялись даже. И всё в таком духе. Сколько мы так лежали? Час, два?

Они во мне, а я в них. Я дала им укусить себя. Было больно, вероятно для горгон не предусмотрен механизм обезболивания. Но я терпела, сколько смогла конечно. За это была вознаграждена ещё одним заходом любви. Искры с моих волос сыпались раз за разом, освещая комнату.

Они встали, чтобы одеться. Сквозь засохшую кровь на их спинах проступали одинаковые знаки. Я махнула рукой, вызывая водное зеркало. Оба повернулись к нему, замерли. Я лежала на животе, помахивая ногами и довольно улыбалась. На их спинах была моя рука, а на ней два змея, они обвилились вокруг запястья и кусали его. Как символично, прищурилась я довольно.

— Что означает, что ты отдаёшь себя госпоже?

— Теперь ни один из нас не слушается твоих приказов. Мы — твои рабы, Таи! — сказал Тааншши, однако без малейших сомнений, боли или сожалений.

— Нет, — твёрдо отказалась я, — Вы — мои супруги! Но я не против, если вы будете исполнять мои приказы... — сползла я с кровати и стала на колени. Как меня заводят мужчины в штанах! Я люблю видеть их возбуждение и медленно, неспешно добираться к самому заветному, сладкому... огромному! Оба судорожно вздохнули, отдаваясь моим рукам... губам и языку. Едва успела закончить с обоими, как в дверь постучали.

— Таи! — это Рапш, — Мы уже идём на ужин! Собирайтесь!

Провела рукой по голым, восхитительно гладким торсам, волна воды омыла нас, я ощущала её, как свои собственные руки. Я гладила ею их спины, их ягодицы, их ноги. Синие глаза с искрами сверкали как четыре Вселенных, я пылала, я любила. В этот миг, я уверена, мои горгоны осознали, что золотые нагини и я — это не одно и то же. Я не отсюда, вот почему я другая. Безумные, сладкие, сносящие все мысли, поцелуи были мне наградой.

— Не знаю, важно ли вам это слышать, парни... Но я люблю вас! Безумно... — прошептала я. Тааншши блеснул глазами. Он плачет? А второй? А второй сглотнул ком в горле и просто сжал меня до боли и крика в своих объятиях.

— И мы тебя, малыш...

— Заберём твоего Лооро, чтобы ты была счастлива, — пообещал Баатшши.

Ужин прошёл весело! Я познакомилась с жёнами капитанов, старпомов и всех чинов. Мелкие служащие, вроде юнг и матросов ходили на большую землю в поисках супругов ежегодно, но везло не всем. Выбирали здесь, оказывается, женщины! Так вот почему мои сайны такие! Я обвела Рана и Релля затуманенным взором, мечтая о большой кровати и их сладких, белоснежных телах в моей власти! Оба сверкнули глазами и задышали через раз. Чуют... через знаки.

— Невероятно! Так ты из другого мира! — сказала брюнетка Лаорана, — Расскажи с нём!

— У нас только одна раса, мы развивали технику, а не магию. Жадность, зависть и злость... Здесь лучше, даже несмотря на происки Нан-Гулакха! Здесь я нашла своих супругов... — скатерть стала тлеть, а я обводила любящим, жадным, восхищённым взглядом всех их. Мои! Мои! Знаки передали им мою любовь. Две слезинки вырастили кусты черники на столе, я небрежно махнула рукой, — Дарю! Это навсегда уже, так что можете обрезать эту часть скатерти!

— Ты не хочешь вернуться? — спросила блондинка Милана.

— Нет. Только маму забрать! Здесь у меня дети, любимые. И я снова беременна! — рассмеялась я.

— Сколько же их у тебя? — поразились все дамы. Их было восемь. Все изящные, худенькие. И впрям бьют у меня по сравнению с ними просто шикарный! Мои мысли не остались секретом для моих мужчин: все одновременно согласно хмыкнули и восхищённо стали его рассматривать. Ощущения от их взглядов были едва не материальны, я закусила губу, чтобы не застонать в голос. Что же вы делаете со мною...

— Алидан, мой золотоволосый мальчик! Его папа — король Тамрисса. Он отказался от него...скотина! Дальше мои змейки: Маришша и Тишшана, — я встретила два ласковых взгляда от эмиссов, — сын Ирри — Ниаррас. Такой строгий малыш, только меня любит! Сын Тадалла, паука, что вышел с нами из Подземелья. Помните? — все кивнули. Я вкратце рассказала о нашем путешествии, чем заставила дам вздыхать от сочувствия и зависти к такой моей бурной жизни, — Лаадалл, такой добрый, такой светлый малыш! Всегда улыбается... Я скучаю за ними! Надо сегодня связаться с Луара-кха! Шарри! — взмолилась я, видя тоску в глазах мужа, — Я ведь обещала, помнишь? Их двое, я знаю...

Мой орк ожил на глазах! Расправил плечи, засиял от радости. Я тоже светила. В прямом смысле слова! Искры от моих волос разлетались по залу — столовой. И они попадали на всех сидящих. Не жгли, нет. Они входили в кровь, глаза капитанов и их жён сверкали от желания! Так вот как они действуют! Коварно улыбнулась, предвкушая через год услышать о демографическом взрыве в Соонтале!

— И последний сыночек от Адонасса... — замолкла, ощущая острую тоску за обоими, оставленными в селении мужчинами. Донни! Сладкий мой, нежный! — Сионнис. Голубая кожа, золотые глазки и коготки! Прелесть моя!

— Ш-шесть? — прозаикалась Лаодана.

— Да, а что? — удивилась я в свою очередь.

— Моя фэрри, за всю свою долгую жизнь наши женщины дарят супругу не более двух детей! — ласково прожурчал Релль. За это удостоился моего учащённого дыхания и обещания горячей ночи сразу по отплытию. Сглотнул, откашлялся, — А вы, моя любимая супруга, уже стали матерью шестерых детей! И станете мамой ещё стольким же!

— Не факт! — все замерли.

— Милая?

— 3-смейка наша?

— Жена?

— Я только недавно поняла, что происходит! Магия помогает мне зачать от любого мужчины в этом мире. Возможно, нагиня, настоящая нагиня, не смогла бы стать матерью маленького паучка, мелкого сайна, тем более лунна! А вот с помощью магии... Так что я могу стать мамой — героиней ещё не раз!

— С-сыновья? — прошипели мои эмиссы.

— Да, Рашши. Будут вам сыновья, а Ирнанну — дочь. Я не против.

— Поразительно! А нам вы можете помочь? — робко спросила одна из дам. Я кивнула.

— Что нам надо делать? — скромно теребили они платки в руках, готовясь к моим инструкциям.

— Подайте ваши бокалы! — все тут же передали мне посуду с ещё недопитым вином. Вино кстати то самое, что Ран мне послал. Мы переглянулись с лисом. Люблю тебя, люблю... Сжал пальцы, закрыл глаза. Нет, он не игнорирует меня! Так он тоже признается мне в любви! Там и признание, там и сцены любви...

Я разрежала руку и сдавила по паре капель крови в каждый бокал. Миг, и в каждом

закружился золотой вихрь.

— Сегодня же и приступайте! — сказала я, и магия расставила вино возле женщин. Они робко взяли по бокалу в руки. Я кивнула на своих мужчин, показывая, как мужья любят и лелеют свою жену после подаренных детей. Решимости в дамах прибавилось, они мигом опрокинули жидкость внутрь. По их телам прошла волна золотого огня, — Это мой вам подарок, соонтоо! — да, теперь я знала их язык! Просто вдруг стала его понимать и всё. Последнее слово означало... подруги или сёстры по духу. Женщины тут же расплакались от наплыва эмоций. Мы сбежались в кучку и стали обниматься. Капитаны сидели молча, но и они желали высказать свою благодарность.

— В Соонтале нет детей, Правительница! Здесь мы отрезаны от Источника, его благодатная сила там, и это не даёт нам завести малышей. Поездки в Долину ничего не дали... Мы благодарим вас от всего сердца!

— Сила Источника скоро будет не только здесь, — от меня стлались волны магии, золотые искорки облетели зал, — Она будет во всей Таараме! Я отдам магию всем... достойным...

Вечер закончился, мы вышли из Ратуши. Мужчины окружили меня, их тепло, их любовь обвивали меня мягким коконом. Я пылала, я отдавала им свою любовь. Сколько мы так стояли, не знаю. Просто вдруг мои горгоны после сладкого поцелуя тихо-мирно пожелали беспокойной ночи и передали меня моим сайнам. Я поразилась такому!

— И вы вот просто согласитесь? — лучше бы не спрашивала! Жуть какая! По нашей связи меня ожгли такими эмоциями... — Прости, Баатши, прости! Я не хотела сделать вам больно!

— Важно только твоё счастье, милая! Иди, — подтолкнул меня Рапш. Сайны ласково приняли меня в свои руки, тут же зашептали про то, как соскучились. Как они хотят ощутить мои клыки, мою влажную... э-э, идём скорее!

Краем глаза заметила, как Ирнанн и Шаррдак стали у моря. Закат вызолотил их массивные фигуры. Они выглядели такими одинокими странниками, встретившимися на дорогах жизни. Что мой райши сказал орку? Передавал меня в его руки? Он ведь уйдёт скоро... Уншед... Поднял чёрные глаза, заглянул в душу. Сказала, как люблю его, своего неожиданного бога. И Ирнанна тоже. По связи пришли его чувства. Всю дорогу к домику я проплакала. Ничего не могу поделать! Жестокий заговорщик, мрачный бог Смерти... со мною он был другим. Он любил, впервые за многие тысячи лет, за все свои жизни и перерождения!

Мы сели на первом этаже в гостиной. Уютно потрескивали дрова в камине, мои сайны сели на шкуру какого-то пушистого и огромного зверя у моих ног. Я гладила их шёлковые волосы, а они прижимались к моим коленям.

— Рани... А ты кого хочешь девочку или мальчика?

— Мне всё равно! Главное, чтобы они были похожи на тебя! — свет, любовь, абсолютное счастье! Мои мужчины не спешили сразу в постель. Я теперь понимаю, что сайны другие. Горгоны — порывистые, страсть в их натуре — основа. Орк у меня один, и его я ещё не узнала до конца. Надёжный, сильный, самоотверженный — это всё он. Эмиссы мудрые и терпеливые. Их ненавязчивая забота и абсолютная преданность подкупают. Боги... знаю лишь одного. И он невероятный! Двое других ещё предоставят случай узнать их...

— Фотоас видит во мне госпожу... — вдруг призналась я.

— И мы... — сказал Релль. Его нежные губы выцеловали дорожку на моей ноге к лону.

Я ахнула, приглашая его быть смелее.

— И вы? Рани-и... — лис встал, я не выдержала и запустила руку ему за пояс. О-о-о! Огромный... сладкий мой! Мы дарили друг другу нежность и ласку, потом соединились на шкуре. Отблески огня в их глазах, их кровь, их страсть... Новое всё, необычное! Я приказывала через знак, получая удовольствие от их согласия и покорности. Их нежные руки, сладкие губы, белоснежные шеи, в которые я безжалостно и властно впивалась клыками! Мои сайны были воском в моих руках, они плавились и горели в моём огне! Последний крик, я расцарапала их руки, вырываясь куда-то и ощущая их пульсацию внутри. Их двое сейчас во мне, горячее семя заполнило меня. Мои! Никому не отдам! Убью за вас! И умру... Всё взаимно, пришёл ответ.

— Идём? — недоумение в лучащихся счастьем глазах. Зацеловала обоих, взъерошила их волосы и застонала от желания остаться с ними до утра, — Я хочу связаться с домом! Нам надо быть вместе, чтобы все увидели деток...

— Идём, — решительно встали, мужественно не глядя друг на друга. Волосы Релля скользнули по моей попе. Мой стон? Его? Рана? Ещё час...

Час спустя мы добрались-таки до второго дома. Окна в соседских домах не горели. Я ощущала магию... мою магию, что я дала сайнам! Скоро здесь будет звучать детский смех!

Вся команда была внизу. Тоже у камина. Эмиссы сидели на полу, их лица были печальны. Боги стояли у окна, они всматривались в море. Там и правда творилось что-то невероятное.

— Дилоос, там шторм? Мы не сможем отплыть? — разволновалась я.

— Да. И он надолго. Дня на три как минимум!

— А ты ничего не можешь сделать? — спросила я и подошла к богу воды.

— Могу... — я увидела усмешку, нет он не издевался. Он предлагал мне самой пойти навстречу, возможно даже молить его.

— Ладно, сейчас я хочу связаться с домом! А потом спрошу ещё раз. И тогда ты скажешь мне, чего ты хочешь! — отвернулась обиженно. Здесь я ставлю условия! Если он не будет играть по моим правилам — пусть катиться!

— Дурак, — тихо прошипел Тунтрой.

— Шарри, сумку! — орк подал мою плюшку. Я вытащила блюдо, установила его так, чтобы оно было своеобразным окном. Вызов долго игнорировали. Наконец, в шаре появился заспанный Адонис. Я говорила, что артефакт перенесли к нам? Перенесли. Чтобы мы могли детей и мужчин провести. Так вот, Адонис в коротких шортиках из шёлка подошёл к шару, потянулся и зевнул. Я с улыбкой осматривала всё моё богатство, то есть его тело. Он открыл свои очи с длинными стрелами ресниц, я непроизвольно застонала. Моё ж ты чудо!

— Госпожа? — мелодичным, слегка хриплым со сна голосом вскричал он.

— Да, мой милый! Это я! Все спят уже? Прости, что разбудила. Я просто долго не связывалась с вами, я скучаю...

— И я... Дети в порядке... Мы недавно почувствовали вашу боль, госпожа. Кто причинил её? — и столько заботы, столько нежности было в его голосе, что ни один из мужчин возле меня даже не вздумал ревновать к моему чуду. Они знали, они чувствовали мою нежность к нему, как я отдыхаю душой, видя эту заспанную мордаху.

— Нан-Гулакх, Донни! Он оказался предателем, милый. Мы вызволили богов из ловушки. Они были в Источнике, в пещере. Теперь у сайнов есть новый Источник! Это большой золотой столб с голубым лучом! — я рассказывала о событиях, произошедших с

нами и улыбалась. Ровно до тех пор, как дошла до похищения Тассиля. Лицо Донни тут же исказилось от боли, — Он похитил моего Тассиля! Я едва не умерла на месте...

— Мы с Тадаллом тоже... Госпожа, я... я ничего не значу для вас? Мы вам не нужны больше? Вы только и говорите о том юноше! Это так больно... — его слёзы резанули по сердцу.

— Донни... — растерялась я. А ведь действительно, все мои любимые наверно так и считают! Что они не нужны мне, что я живу одним только провидцем.

— Простите меня! Я позволил себе слишком много! — униженно склонил он голову. Я молча сидела, плакала и осознавала, как сильно обидела своего лунна. И Тадалл... Он ведь тоже так думает.

— Я... ещё свяжусь с вами... — связь прервалась, — Я хочу побыть одна! Там есть свободная комната?

Рашш провёл меня на второй этаж, показал аккуратную спальню в голубых тонах. Я отшатнулась. Донни...

— Он поймёт, Тай... Мы смогли, и он сможет.

— Рашши... Это сильнее меня! Едва я вспомню его, я уже не властна над собой... Простите меня! За всё!

— Поспи! Утром мы подумаем, что делать дальше! Мы решим с Дилоосом, как остановить шторм.

Я долго крутилась в кровати, никак не спалось. Я привыкла ощущать тёплое тело мужа, какого-нибудь из многих моих мужчин. Мысли крутились вокруг Тассиля. Что я знаю о нём? А вдруг он ещё более ревнив и капризен, чем Фотоас? И откажется от меня... Надо быть готовой ко всему. А мой Донни и мой паук... Я люблю их, пусть знают это! Сосредоточилась, всю свою силу направила на единение с ними. Открыла глаза и ахнула!

— Госпожа? — спросило голубое чудо, укачивая Сионниса.

— Донни! — заплакала я от радости. Мы влетели друг другу в объятия так быстро, что проснулся сын. Я расцеловала нашего малыша, прошипела ему колыбельную, добавила каплю сил, чтобы заснул. В проёме двери, то есть за шкурой, откинутой сильной рукой, застыл чёрной статуей Тадалл, — Я больше не могу без вас!

Донни унёс малыша в другую комнату, вернулся. Оба стояли молча, не пытаясь меня обнять или поцеловать. Я растерянно мялась на шкуре босыми ногами.

— Вы не любите меня? Я-я... уйду тогда... Не могу вас винить за это...

Попятилась к стене, собрала силы на обратный переход, замерцала золотыми искрами. Чёрная рука словила уже исчезнувший силуэт.

— Моя богиня... — и мой паук прижал меня к себе, жадно вдохнул мой запах, зарылся в мои волосы руками. Сзади трепетной ланью, дрожа всем телом прижался лунн. Мы втроём плакали от избытка чувств: я — от того, что разлуку перенесла как оказалось легче, чем они, но сейчас вся тоска по ним навалилась в одночасье! А они просто свыклись с тем, что меня нет, что я далеко. Они только могли ловить отголоски моих чувств: удовольствия, горя, радости.

— Тише, тише, детей разбудим... — шептала я как в лихорадке, а мои брошенные мужья сводили счёты за свои обиды. Лунн играл с моим самым чувствительным местом, я слабо стонала и плавилась в его руках. Тадалл вглядывался в меня своими золотисто-жёлтыми глазами, впитывал мою любовь и ласку. Я ласкала его естество и любовалась его красивой антрацитовою кожей, гладила ягодицы, живот.

Не сговариваясь, они взяли меня вместе. Без обид и ревности, без деления на стороны... Замерцала защита, прошли по стене искры щита. Сейчас я буду стонать и кричать! Да, о-о-о да! Мои любимые, мои гордые! Кровь моего лунна опьянила как вино! Я повела головой, глаза блаженно закрылись, а руки зажили своей жизнью... Двое, по одному, оргазм за оргазмом! Волшебная ночь единства и пьяной радости!

— Мы уже скоро отплывём к кентаврам, — промурлыкала я, лёжа на пауке. Мой сладкий, невероятный лунн прижался сзади. Его чуткие пальцы ласкали мои ноги, скользнули в меня. Ахнула, мои шальные глаза встретили счастливые глаза Тадди, — Я возможно не смогу с вами связаться... Если смогу — приду ещё... о-о-о! Донни!

Сладкий мой! Безумный мой ласковый котёнок! Я пылала и плавилась, мои соскучившиеся мужья старались так заласкать меня, чтобы я вспоминала о них как можно чаще.

— Люблю вас...люблю...

Мы уснули вместе, тесно сплетясь руками и ногами. В крови бурлила магия луннов, пузырьками шала и счастья подбивая на глупости. А вот проснулась я одна и в домике у моря! Потянулась довольно, ощущая любовь, далеко отсюда меня любили и ждали. Теперь без обиды... теперь с надеждой.

— Нас зовут на завтрак в Ратушу, сладкая! — вошёл в спальню мой алый змей, — Ты изменилась...

— Я была дома, Рашши! Я любила их обоих всю ночь! Они так устали ждать меня и ревновать к вам! Теперь они счастливы и довольны!

— Ты молодец, Таи! Только не забывай, зачем мы здесь! — приобнял меня наг.

— Я помню... Иди ко мне! — мой голос стал глубоким и насыщенным от страсти. Ох, Донни! Что со мною творит твоя кровь? Безумие... Разумеется, мой алый змей всегда в паре с моим принцем нагов! Они заперли дверь, и мир перестал существовать! Пока ещё бурлила во мне шальная магия, я сплелась хвостом с эмиссами, мы стонали и царапались. Глубокие

кровавые борозды тянулись от шеи по спинам, по бёдрам, в кои мы впивались когтями, чтобы глубже, сильнее и ближе соединить свои тела.

Завтрак всё же состоялся. Мы с эмиссами пришли на него все в крови и царапинах. Последние затянулись, но вот смыть следы бурной ночи мы забыли. Никто нам не напомнил... Сайны только провели нас понимающими взглядами, ведь сами были в таком виде! Похоже, жёны им устроили сегодня не то что брачную, можно сказать первую такую ночь!

— На море шторм. И сильный! — сказал адмирал, — Я не знаю, чем вам помочь.

— Дилоос! — протянула я с угрозой. От мягкости бога не осталось и следа. Тот мужчина, что ласково прижимал меня к себе и утешал, исчез, уступив место натуральному козлу. Отвернулся, делая вид, что его это не касается.

— Ты пошёл с нами для того, чтобы устроить западню? — прошипел мой алый змей.

— Я сообщу вернувшимся Создателям, что ты отказал мне в помощи! — жёстко припечатала я, — Рашши... Я подумаю до вечера, что нам делать! Возможно придётся выйти в шторм! Я создам щит от ветра и выровняю корабль. Будет идти по воздуху, а не плыть. Пойду обдумая заклинания...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

За мною стройной шеренгой потянулись мои мужья. Сонтшу нежно коснулись моих волос, вызвав ласковый свет и улыбку. Сайны тоже были довольны, эмиссы где-то подзадержались. Чего они? Оглянулась. В Ратуше что-то грохнуло. Опять? Ну что за народ! Как новый муж, так и погром!

— Уншед? Сходи, проверь, что они там громят! Я скоро со счёту собьюсь... Сколько вас уже?

— Малыш-шка... Ты меня разозлила! Сейчас поймаю и отшлёпаю! — я заверещала и стала бегать кругами от Баатшши, в игру включились все! Шарри мягко хлопнул по задку, но от этого хлопка я присела даже, чем воспользовались мои горгоны. Словили, хлопнули по задку, тут же залезли в штаны, стали такое вытворять... Нам же плыть надо! Или пока можно подождать? Сумасшедшие...

На море бушевал шторм, огромные волны накатывали на берег, едва не утаскивая нас с собой, а мы с сонтшу целовались, ласкали друг друга. Едва я делала вдох, как мои губы тут же снова попадали в плен. Потом меня честно и вежливо, сверкая мучительным для меня и их тоже голодом в глазах, передали сайнам. Ран и Релль тоже олицетворяли стихию: дикие и страстные поцелуи, покусывания шеи, чуткие пальцы внутри меня... Идём в дом! Не сказала, нет — простонала я! Сонтшу выгнули рыжие брови, спрашивая, смогу ли всех их любить сразу. Я обречённо и сладостно кивнула. Тогда они унесли меня в дом и любили долго, мучили без конца. Мои стоны превратились в хрипы и всхлипы, а их рыки в громкое и страшное рычание. Я уснула. Даже не заметила когда. Просто провалилась в сон и всё.

— Приве-ет! — кричала я своей подруге и скатилась с высокого зелёного холма в ложбинку у красивого озера. Моя звёздная кобылица уже ждала меня, била копытом и распахнула свои роскошные крылья. Я счастливо рассмеялась и птицей взлетела на её спину! Перламутровый рог её засверкал и открыл переход. Мы нырнули в межмировой портал! Вынырнули в моём мире! Мама... Моя милая! Я погладила бархатную шею кобылы, поцеловала плюшевый нос.

— Я быстро! — и метнулась в квартиру через балкон, ведь мы жили на первом этаже. Мамы нет дома? Я ходила по комнатам, рассматривала вещи, фотографии. Ни одной чёрной

траурной рамки! Значит, мама знает, что я жива! Я напишу ей! Теперь я понимаю, что мои сны почти материальны, а кобылица невероятно сильна и помогает мне одолеть грань миров!

«Мама... Я жива! Я попала в другой мир. Это не обман, это правда! Там у меня большая семья, у меня много мужчин, детей. Я изменилась, ты наверно и не узнаешь меня. Я стала Богиней, представляешь? Богиня магии! У нас её нет, а в том мире её так много! Я скорс заберу тебя с собой! Ты только жди меня, хорошо? Не плачь... Да я и сама плачу... Я так люблю тебя, так скучаю! Безумно хочу забрать тебя и показать внуков! Их шесть, представляешь? Две дочки и четыре мальчика! Не хочу пугать тебя ещё больше, но я снова беременна... Снова много будет детей. Жди меня! Несколько месяцев, может быть год! Твоя дочь Таня, теперь Таини!»

Тревожное фырканье за окном подсказало, что моё время вышло. Пора возвращаться! Мы снова на грани миров. Я вижу их! Сверкающие, разноцветные! Множество миров! И с магией и без... Вон у какой-то планеты на орбите космические корабли, прямо ковчеги! Вот бы побывать там! Кобылица заржала согласно, я довольно закричала во Вселенную. Мы там побываем! Она обещала мне!

— Таи, — ласково потормошили меня. Открыла один глаз, потом второй, чтобы уместить в панораме небесно- красивых эмиссов.

— Да-а? — зевнула и потянулась. Одеяло сползло с груди, Сшан тут же ласково укусил вершинку.

— Шторм утих...

Мигом забыв обо всём, кинулась к сумке, оделась в красивый бирюзовый костюм. Брюки обтянули ноги как вторая кожа, куртка загадочно топорщилась на груди. Саму грудь закрыла белоснежная кружевная блузка. Волосы заплела в косу, ведь на море ветер, спугаются.

— С-самая красивая з-смейка в мире! — прокомментировали наги, заслужив два долгих, отчаянных поцелуя.

— Как вам удалось? Дилоос вчера ясно дал понять, что не даст мне уйти в море!

— После твоего ухода нам пришлось провести беседу с этим наглым типом. Мы рассказали ему, как он неправ, как ошибся в своём поведении. Сначала он не верил нам, упирался. Но потом, принял наши аргументы...

— Да, з-смейка! Ох и упёртый же будет у тебя муж-бог! — засесекал Сшан. Пригнула его голову к себе, нежно коснулась шеи. Задрожал, застонал в предвкушении. Сладкий... Горячая кровь хлынула в горло, наполнив меня силой, жизнью!

— Рашши! — прорычала я своему алому змею, тот молча и без вопросов отдал себя в мои руки. Я конечно отблагодарила обоих лаской их великолепных жезлов. Излились они быстро и очень бурно!

— Что с тобой, Таи? Ты так истощена! Ты чаровала ночью? Горгоны тебя так выморили? — ревниво, но довольно спокойно спросил наг.

Отвернулась к окну. Долго молчала. Эмиссы прижались к бокам, нежные поцелуи посыпались на мою шею, кое-кто уже и блузку расстёгивать начал.

— Я была дома, Рашши! Маму я не видела, она куда-то ушла. Но я оставила ей письмо... Я пообещала её забрать и показать детей... и вас! Исполниться ли моя мечта, Рашши? — прошептала я сквозь слёзы.

— Я сделаю всё, чтобы так и было, моя богиня!

— Все мы... — подтвердили сайны, орк и Ирнанны. Сонтшу молча прижали кулаки к груди, подтверждая клятву сердцем. Тунтрой зашёл один, но его взгляд через плечо ясно сказал, что наш бунтарь там.

— Вы готовы? — спросил Дилоос как ни в чём не бывало. Я только кивнула. Он своё ещё получит. От меня по крайней мере, ведь мужья ему уже высказали свои претензии.

— Это Мойронлаэль! Мой первый корабль, госпожа! — гордо демонстрировал изящную каравэллу с белоснежными парусами адмирал. Летящий ветер, перевела я. Да, корабль именно таким и был! Воздушный, лёгкий, весь будто из марева или тумана.

— Он прекрасен, Маэрасс! — восхитилась я. Погода была просто чудесной: нежный морской бриз овеивал лицо, вызывал счастливую улыбку предвкушения приключений!

Мы взобрались на борт, корабль мерно покачивался. Хотя бы у меня не было морской болезни! А то ещё и токсикоза не знала, миновала меня эта беда, так взамен получу тошноту от качки. Сонтшу повязали платки на головы, скрывая свои огненные волосы. Улыбнулась им, напомнив по связи как наши волосы смешались в осеннее буйство красок. Их понимающие взгляды и соблазняющие улыбки приятно потешили самолюбие.

— Я только раз плавал на корабле, Таи! — сказал Ран, обнимая меня за плечи, — А Релль так и вовсе ни разу!

— Меня не выпустили бы из долины! Только болезнь нашего принца дала мне свободу! И магию... — палящий взгляд на меня, — И мою фэрри...

— Мы тоже не плавали ещё! — признался Рашш, Сшан подтвердил его слова кивком. Орк вдыхал морской воздух тоннами, закрывал в блаженстве глаза. Исполнение мечты? Похоже, мой рогатый муж влюблён в стихию...

— Море! — прорычал он, — Как ты... ласковое...

— Шарри-и... — орк снял с себя всё лишнее, сверкая литыми мускулами и татушками. Я прижалась к нему, вдохнула терпкий запах трав. Он всегда так пахнет. А ещё немного дымом от костра... Мерно и тихо поднималась его грудь от дыхания, большие родные руки обняли меня, клыки царапнули кожу на виске, когда он поцеловал щёку.

— Не хочешь? — прижал руку к моему животу.

— Что? Я люблю тебя! Такой большой... и такой глупый! Вам всем будет счастье! И тебе, и сайнам, и сонтшу!

— Исаноо хотела поговорить с тобой, Таи. Ты ведь теперь ей родня, — просительно глянул мне в глаза Баатшши.

— Ладно. Как вернёмся... — если вернёмся, подумала я, — Я рада, что мы всё выяснили, Баатшши!

— Ты ревновала нас-с, змейка? — вытащил он меня за руку из объятий орка. Я потупилась, покраснела. Мой едва различимый кивок вызвал бурный вдох у сонтши, нежный поцелуй и обещание быть мне верной опорой и никого больше не любить кроме меня.

— Мы отплываем, фэрри! — радостно возопил Релль, — Капитан Лассаль молод, но он единственный был на том берегу. Он приведёт нас к берегу кентавров!

Я раскинула руки и закричала! Мой крик подхватило эхо и все мои мужья! Даже команда сайнов счастливо орала и махала банданами вслед исчезающему берегу. Теперь я видела, что это уютная бухта, защищённая двумя полумесяцами скал. Лазурь и бесконечное небо! Жарко! Пойду найду купальник! Первый раз на курорте, а я вся упакована в шерсть! Костюм-то красивый, но он такой сейчас... лишний! Вон все уже полуголые... О-о-о! Мой стон, полный муки, слышали все. Мои эмиссы, мои горгоны, мои боги и сайны повернулись

ко мне с тревогой.

— Где болит? — тут же кинулись они ко мне, щупая мои конечности, гладили тыл и живот. Когда эмиссы и сонтшу увидели мои глаза, сразу смекнули, что этот стон не от боли.

— Тебе нужно прилечь, — журчали они, а их мускулистые торсы, руки, задницы, соблазняли меня и завораживали! Я, как крыса под дудочку, пошла на их сладкие посулы и блеск их глаз. Вот в каюте мне стало легче... Когда меня раздели и отлюбили наги и горгоны. Я счастливо раскинулась на простынях, а мои мужья лениво перебирали сияющие волосы.

— М-м, Рашши! Пойдём позагораем? Только купальник найду... — я закопалась в сумку. Выложила три купальника на выбор. Два однотонных и один в цветочек. Приложила один, покрутилась перед зеркалом.

— Даже не думай! — прорычал Баатшши. Я жалобно заморгала, так как давно не слышала от него столько злости и агрессии, — Тогда придётся перебить команду, Таи! Золотце, потерпи!

— Но, но... Рашши! Я хочу на солнце!

— Только щит поставишь, хорошо?

— Ладно, — я обиженно отвернулась от горгона, сложила два купальника обратно, взамен вытащила мохнатое полотенце и пляжные тапки, — Я буду на носу!

— Таи! — взревели сонтшу, но я не обернулась. Они уселись возле лежанки, на которой я загорала. Я молчала. Пришли боги и попросили их уйти. Едва снова не сцепились. Я прикрикнула, чтоб выметались, только тогда оставили нас наедине.

— Чудесный щит, Таини! — похвалил меня бог войны. Я кивнула в ответ и улыбнулась. Тунтрой махнул рукой и над нами появился навес, а соответственно и тень. Теперь можно не щуриться, собеседников видно прекрасно.

— Я хотел просить прощения у вас... — начал Дилоос. Его вода снова начала путешествие по мне. Сбросила его магию, гневно сверкнула глазами, — Я понимаю, вы злитесь... Но поймите и нас! Мы увидели прекрасную, невероятную, сильную богиню! Мы хотели вас так сильно, что будь мы в силе... возможно те из ваших мужчин, что сопротивлялись бы... были бы убиты!

— Тогда я сама бы вас убила!

— Да, мы знаем это. Мы видели вас, вашу любовь и свет. Никогда мы не причиним вам боль, наша наэйни! — такой мужчина на коленях — это драгоценный миг! Я кивнула с сомнением, ведь его протест и шторм доказывают обратное.

— Вы так легко признали меня своей наэйни! Может вы ещё встретите вашу настоящую пару! Не спешите... — однако мои слова только раззадорили их.

— Нет... Исаноо всю жизнь любит и будет любить своего горгона, Судьба стара и тяжела в общении, трое других богинь глупы и слишком истеричны, чтобы строить с ними семью. Да и заняты они уже... Да, Таи! Суоронто и бог врачей уже склонили их к союзу. И бог Лесов забрал последнюю... Но повторяюсь ещё раз: мы не жалеем о них! Мы выбрали тебя! Мы примем всех твоих мужчин!

— Я подумаю... — лениво отмахнулась я. Тунтрой тут же завладел моей рукой, его губы опалили ладонь, втянули в рот палец. Я едва с ума не сошла! Изумруды его глаз нашли мои, родственные им, между нами пробежала молния. Настоящая! Ещё одна! Я встала, со страхом оглянулась. Дилоос был зол, смотрел в пол.

— Думай... — и ушёл. Мы с богом войны вздохнули с облегчением, едва он покинул

мой уголок.

Так и плыли. Две недели качки, ласкового солнца и не менее ласковых мужчин, поочерёдно сменяющих один другого в моём уголке. Дилоос добился своего... На третий день небо стало хмурым, подул холодный ветер.

— Идём, — сказала я богу воды, который стоял на палубе одиноким и мрачным. Он непонимающе посмотрел на меня, — Пойдём к тебе! Ну ты... я... мир там... секс...

Под холодным и тяжёлым взглядом Дилооса я стушеввалась и уже повернулась, чтобы удрать в каюту.

— Вот так? Просто дашь то, в чём отказывала мне с самого начала?

— Что ты хочешь услышать? — кричала я, перекрикивая ураган, — Что я хочу тебя? Да! Да, я хочу тебя! Но у меня есть гордость! Ты... ты меня шантажировать надумал! Ты ведь знал, как мне важно её собрать! — стукнула я его по груди кулаком, он растерянно прижал меня к себе. Ветер уже выл как сорвавшийся с цепи адский пёс.

— Ты... это правда? — прошептал бледными губами. Волосы намокли и теперь облепили его лицо. Тонкие черты, изящный нос, полные красивые губы. Глаза сейчас были цвета моря: тёмно-серые, с вихрем эмоций внутри.

— Да... И больше я предлагать не буду! Потому что... — договорить я не успела: палуба резко ушла из-под ног, и сильные руки прижали меня к богу. Его уста накрыли мои, шум крови заглушил даже шторм! Мы шагнули сразу в его каюту, всего два шага до кровати, и мы стали срывать друг с друга одежду, постанывая и порывая от того, что на нас ещё есть что-то лишнее. Дилоос не был особо ласков, он сразу взял меня и быстро пришёл к финалу. Полежал, виновато повесив голову. Подняла его за волосы.

— Не-ет, мне мало! — И укусила сразу же! Его член сразу налился силой, руки нырнули под спину, а губы накрыли сосок. Вот теперь порядок! Мы бросились друг на друга как два зверя. Он не признавал мою власть, я — его. Но, испытав мою любимую ласку, Дилоос стал шёлковым. Он готов был стать кем и чем угодно для меня, только бы я любила его так же жарко. Я с улыбкой опытной куртизанки выпила его до последней капли. Кстати, его семя голубого цвета. Интересно... Спросила его, от чего это зависит. Сказал от сил конечно! Тогда я прикусила губу и попросила его о услуге. Я хочу знать, у меня тоже цвет любовных соков зависит от сил? Сладкий, безумный, нежный! Текучий как вода, свежий как взвесь капель у водопада! Он старался так, будто от этого зависит его жизнь! Я кричала, выгибалась, его руки всё более страстно сжимали мои бёдра, ускорял темп и его язык! Да-а-а!

— Золотая! — поднял голову Дилоос, облизался, — Сладкая...

Мы рассмеялись довольно. Я спросила ещё раз, уверен ли он в своём решении стать моим мужем.

— Сейчас больше чем поначалу! — я бросилась на него фурией, он прижал меня к ложу, его поцелуй тут же утихомирил меня, — Да, я хочу этого!

— Тогда пос-старайс-ся! — прошипела я, сверкнув клыками. Понял, качнулся вперёд, показав свою готовность. Я со стоном и всхлипом нетерпения подалась навстречу. А дальше он показал всю свою страсть, всё желание! Ложе скрипело и грозило рухнуть, а мой божественный супруг всё быстрее, всё сильнее брал меня под звуки бури! На пике, на моём безумном, диком крике, я разорвала его спину от шквала эмоций. Что там... потом узнаем...

— А как вы стали богами? — спросила я у Дилооса. Мои руки порхали над его животом, кончики пальцев задевали красивый и уже вновь готовый к любви жезл.

— Когда-то артефакт, который ты назвала лавкой, стоял в храме Создателей, — я слушала раскрыв рот. Вот это да! Сколько же ему тогда? Два, три, пять тысячелетий? — Не скажу! — рассмеялся он. Я потупилась.

Поцелуй. Нежный, ласковый, а потом страстный и сводящий с ума... Не-ет, так не пойдёт! Пусть расскажет! Отодвинулась, сверкнула безумием в глазах в ответ на его шальную радость.

— Да, в том самом, под которым сейчас живут пауки! Каждый из нас почувствовал Зов. И мы пришли к Храму. Нет, не в одно время. Кто-то и спустя годы только добрался. Те же ощущения, что и у тебя: боль, словно кожу сдирают, а потом стали просыпаться способности. Я любил воду всегда! Мог подолгу быть без вдоха под водой, плавал даже в океан, — глаза Дилооса затуманились воспоминаниями, а я просто не могла упустить такой возможности.

— М-м, продолжай... — меня прижали к кровати и так отлюбили! О-ох, он мне последний мозг вынесет! Буду пускать слюни... на его плоть, на его грудь, гладкую, загорелую... на синие со всеми оттенками лазури волосы...

— Я слышал, что последняя часть у русалок? — я кивнула. Едва-едва, так лениво было шевелиться. Мой бог довольно улыбнулся и продолжил, — Это мой народ. В смысле, я их покровитель уже много веков, — я опять заломила бровь в молчаливом вопросе, — Много, детка, очень много! Но я ещё никогда не чувствовал себя таким молодым!

— О-ой...

— Где болит? — тут же схватил меня в охапку мой божественный муж.

— Нигде, — пролепетала я, раздумывая, простят ли мне тот же рисунок на спине ещё раз?

— Таи? — синие брови мужчины красивыми крылатыми птицами вспорхнули ввысь. Я залюбовалась, протянула руку и стала ласкать его лицо. Скулы, губы... Как же ты красив, мой бог! Сглотнул комок в горле, на миг закрыл глаза, впитывая мою любовь.

— Тебе нравится, как я ласкаю его? — и кивнула на его пояс. Замер, прикинул, к чему вопрос. Кивнул, — Понимаешь. Я его тоже люблю... Его красота завораживает меня! И всё что с ним связано...

— Таи!!! — обречённо вздохнув, вызвала зеркало. И ещё одно, чтоб видел себя. Минута шла за минутой. А мне за прекрасный в общем-то рисунок пока ничего не было.

— Он... прекрасен, правда? — я замороженно погладила все мнимые выпуклости чудесного жезла любви.

— Мне теперь на людях не раздеваться...

— Да его только я вижу! Ну и остальные мои мужья.

— Так о чём ты думала, когда он появился? — снова навис надо мною мой любимый.

— А-ах! — ахнула я, ощущая его глубоко в себе, — Я думала о тебе! Да-Да-да! Боже...

Через сутки в дверь стали интенсивно стучать. Ногами. Ног было много. Дилоос так и вышел открывать. Нагим и прекрасным! Я застонала и засверкала снова.

— Что стряслось? — спросил он у эмиссов и горгонов. Те стояли молча, сложив руки

на груди.

— Мы видим берег! А вот ты, похоже, его потерял! — прошипел Баатшши.

— Выбор только за ней! — кивнул на меня Дилли. Я в это время сладко потянулась, встала с ложа. Вызвала сумку, стала в ней копать. Сзади прижался горгон, сумку из рук вырвали и отложили.

— Мы пришли забрать тебя у старого разратника! — я заржала. Старый? Да он ещё хоть куда! Сладкий, невозможный! Порывистый, как огонь! Наши глаза нашли друг друга, по связи, обрётённой столь недавно, пришли его чувства... Они омыли душу, опалили невыносимым счастьем! Я люблю вас! Всех!

— А кто покровитель кентавров? — спросила я уже одетая, стоя у бортика и любуясь на крутые, высоченные берега другого континента.

— Я! — наглый захватчик в виде Тунтроя тут же стал ласкать шею, опалая губами, ухо лизнул горячий язык.

— И-и... — вцепилась в перила, ощущая одну руку под майкой, а другую в штанах! — И когда же ты думал это сказать?

— Как только доплывём... Идём в каюту! Я хочу сейчас же стать твоим, — жаркий шёпот стал искрой, попавшей на порох. Я задрожала от предвкушения! И хотя мои горгоны и эмиссы требовали им причитающееся, а за ними тут же этак без палева протиснулись Шарри с райши, я не могла и не хотела отказываться от этого мужчины!

— Но... берег же видно! Скоро сходить будем...

— До залива ещё далеко. Сутки примерно, Таи! — и так он моё имя сказал, что я уже пошла бы за ним куда угодно.

— О-о, тогда пойдём...

Любовь бога Войны. Какой она должна быть? Сильной, неистойвой? Нежной? Где-то посередине?

Мощный щит тут же окружил всю комнату, повелитель всех воинов мира жадно и даже болезненно слегка смял мою грудь, его рука сдёрнула мою одежду. За раз. Как у стриптизёров, знаете? О-о! Он уже голый! Я обвила его ногами, огромный, горячий член упёрся в меня, вызывая мои стоны и почти плачь! Я хочу его, как же я его хочу! Рык, безумный, совершенно лишённый человеческого, по мне пробежались такие мурашки! А потом меня впечатали в стену и не дали ни слова, ни действия! Мой крик, мои стоны... Мощный, как цунами, оргазм накрыл с головой, я утонула в ощущениях. Кажется, я рвала его плечи, кажется, он взял меня ещё четыре раза. Я не помню подробностей... Единственное, что врезалось в память — бесконечное удовольствие от грубого, животного секса! Возможно, он будет нежен... Возможно я подарю ему ласку... Но в этот день мы рычали и рвали друг друга. Мой зверь...

— Прибыли, — сказал Трой, как я его окрестила.

— Посмотри на него, — зашла я за его спину. Мощная, мускулистая спина... и попа, мряу! Я погладила всё своё богатство, мы отразились в водном зеркале. Двое: прекрасная золотоволосая богиня и могучий мужчина, с не менее могучим достоинством. Я выдвинула ещё одно зеркало так, чтобы отражение увидели мы оба.

— Как символично, — усмехнулся Трой, увидев свой знак. Я слизала кровь с одной из полос на его спине, довольна прищурилась. Пятнистая кошка, напоминающая ирбиса взвилась в прыжке. На кого бы вы думали, она прыгает? На пламя... И пламя это золотое! Как и мои волосы.

— Он такой же неистовый, как и ты, Трой! — прошептала я на его ухо, поцеловала загорелую шею. Моя рука погладила его ягодицы, потом переползла на то, что я люблю больше всего на свете. Глаза бога стали желтеть, и зрачки вытянулись, как у зверя. Наши губы растянулись в одинаково хищных и всё понимающих улыбках. После моей ласки, Трой притянул меня к себе и произнёс какую-то тарабарщину.

— Мы уйдём на перерождение вместе! Ты не против?

— Мы умрём вместе? — отрицательный жест, — Найдём друг друга и возродимся в одном мире?

— Да.

Я легла на его плечо и задумалась. Ещё совсем недавно у меня был только орк. Сейчас их всех даже слишком много! И боги... Двое, если не считать Уншеда. Как мы будем жить после возвращения? Но отдать кого-то... Фотоаса? Вспомнила ласковые, трепетные глаза моего принца. Его покорность и негу, что дарил он мне. Нет! Он — мой!! Горгоны... Оба покорились. И это так странно! Неужели им больше не с кем создать семью?

— Перестань, — сказал Трой, — Всё будет хорошо! Ты мне веришь? — ласково притянул к себе, изумруды его глаз заглянули в душу. Что увидел он там? Что-то важное, раз со стоном притянул к себе и крепко обнял.

— Верю...

— Бухта! — мой зверь шлёпнул меня по заду и велел одеваться. Я надела лёгкое пляжное платье пёстрой расцветки, нашла шляпу с широкими полями, босоножки.

— Правительница! — подошёл ко мне капитан Лассаль, — Нам нужно идти с вами?

— Нет, капитан! Вы можете остаться на борту. У меня есть и защита, и божественные покровители. Они не дадут меня в обиду, — ревнивые взгляды друг на друга, все мои мужья подобрались, желая показать, как они хороши и как защитят свою змейку.

— Вам спустят шлюпку. Гойри! — позвал он одного из матросов, — Спусти господам шлюпку и отвези их на берег. Сколько вы там пробудете?

— Я не знаю... Трой? Ты ведь их покровитель! Скажи нам, как долго мы будем добираться к ним?

— Они живут в степях возле гор. Так по крайней мере было до моего плена. Сейчас они могли откочевать в другое место. Мы можем сначала поискать их у Сонных гор, а потом пройти по следам стада.

— Стада? Трой, любовь моя, успокой меня и скажи, что кентавры разумные! — ой, у меня сейчас будет ожог сетчатки! Этот горячий, плавающий моё естество взгляд, коим опалил меня бог Войны и кентавров, как оказалось, прожёл в моей решимости огромную брешь.

— Разумные конечно. У них есть вождь и пятеро советников. Власть наследственная, но турнир проводят раз в два года. Сшибаются так, что только шерсть летит! — довольно заулыбался мой воинственный супруг, — Части кобылицы у них почитаются как святыни. Если не ошибаюсь, это — хвост и череп.

— Они их отдадут? — со страхом спросила я.

— Отдадут, но не сразу! Понимаешь, наэини, кентавры чрезвычайно весёлый народ. И они потребуют поединка! Со всеми твоими мужчинами. Ну как, парни? Вы настроены отвоевать то, что так важно нашей Богине? — и так глянул! Мама... Хочу ещё!!!

— Мы готовы, одиннадцатый! — мрачный взгляд Троя не испугал моего алого змея. Наоборот, тот нагло оскалился, показывая, что именно он будет главным в нашей семье. Трудно спорить. Я его обожаю и верю безгранично!

— А ты? Третий? Что это, милая? Ты провела инвентаризацию супругов? — кивнул бог на медальон Рашша.

— Да. После Рана пришлось пересчитать их, — губы Троя, манящие, сладкие, дрогнули в улыбке. А вот эмиссы явно обиделись, — Я и вам такие же сделала!

Всё! Все мои личные змеи, горгоны, сайны и боги, да и орк в количестве одной штуки, все заржали так громко, что корабль затрясся.

— А...а что? Я ведь... Ну не хочешь — не надо! Знака в принципе достаточно! — потупилась я. Трой снял с меня шляпку, поцеловал в лоб, в охотно подставленные губы.

— Делай, что хочешь... Я приму всё из твоих рук! — тишина. Что он такого сказал? Я оглянувшись, взглядом спросила Дилооса, что его коллега имеет в виду.

— Это безграничное доверие, наэйни! Я тоже приму из твоих рук всё! Даже яд...

Остальные только кивнули, подтверждая ту же клятву.

— С чего бы мне вам такое... Я так вас люблю-у-у! — расплакалась я от их единодушной преданности мне. Опять они отпихивают друг друга! Перецеловала всех и не по одному разу.

— Простите! Кхм! Простите, что прерываю, Повелительница, но ваша шляпка уже готова! Счастливого пути! И... берегите себя и наследника! — прошептал на прощание сайн. Я кивнула и повела своё войско к трапу.

Мы сели в лодку. Едва все уместились в ней. Мои ноги тут же стали гладить эмиссы. Сайны ласкали волосы. Я положила голову на плечо райши, слушая его сердце. Ритм рваный и наполненный эмоциями. И я хочу быть с тобой... Обжёг поцелуем плечо.

Берег всё ближе, уже видны какие-то строения. Высокие и широкие. В один этаж.

— Трой? Что это? Это у них дома такие? — вскочила я. Ну как вскочила? На коленках приподнялась. Все так оживились сразу.

— Да, малыш, это их дома. В бухте они не строили порт, но причал сделали. Необычный, ты увидишь, для кого он, — сцапал меня к себе на колени мой зверь. Дилли ласкал своей силой всё, что было скрыто сарафаном. Я кусала губы и жмурилась от счастья.

Порта действительно не было, но были то ли пандусы для инвалидов, то ли ещё что. Я спросила богов, что это.

— Для русалок! Они иногда выходят здесь на сушу. На Остров Синей звезды они тоже приплывают, милая. Но раз в год, когда приходит время, — рассказывал Дилли.

— То есть... только раз в год? — задумчиво прикинула я, что было бы, если бы мои мужья хотели моей любви только раз в год.

— Именно. Какое счастье, что мы не такие, правда? — прижались ко мне мои наги, все четверо. Я сверкнула глазами, поощряя их ласки.

— Да, Рашши! И ты, и Шанни, и мои горгоны...

— Я предлагаю зайти в дом, — напрягся Трой.

— Мы что, сейчас не продолжим путь? — спросила я. Ответа не дождалась: меня просто взвалил на плечо один зеленоглазый варвар, земля кувыркнулась, и мы побежали! — Что-что проис-хо-хо-дит?

— Какие-то твари летают над берегом! — Сказал райши, замерший возле двери. Которой и не было, кстати. Выбили? Или она в проекте не значилась?

— Трой? — протянула я, — Что за твари? Ты что-нибудь знаешь о них?

— Скальные трогги. Но они никогда не покидали гор! Там их гнездовье, там они питаются рыбой из рек.

— С чего вы тогда решили, что они опасны?

— Чутьё... Я знаю, что они нападут, едва мы выйдем! — припечатал Ирнанн.

Я прокралась в выходу, прижалась к райши. Руки помимо воли стали ласкать напряжённую спину, шелковистую косу любимого мужа. Жмурился. Но всё вглядывался вдаль.

— Так перебейте их! Нас ведь много! И мы с магией!

— Если не улетят — перебьём, — сказал Трой.

— Я поставлю защиту, моя фэрри! — сказал Релль. Получил от меня нежный благодарный взгляд и лёгкий поцелуй. Пока он чаровал, ко мне подошёл Ран.

— Тебе нужно отдохнуть, любимая. Идём, я нашёл целый стог свежего сена! Мягкое... — соблазнял меня мой черноглазый, мой нежный и такой покорный муж. Я хочу его крови!

— И Релль придёт? — еле смогла выдавить из себя, так свело рот от голода.

— Куда вы? — нет, это невозможно! Следят как коршуны!

— Таи необходим отдых! — сказал лис, вызвав этим сообщением здоровый скепсис на лицах. Горгоны стали менять облик.

— Ш-ш-ш! — зашипела я на них, — Ж-ждать меня! Вс-егда ж-ждать моего реш-шения!

Поняли. Отступили. Боги просто восхищённо оглядели мои когти и хвост. Мда, хороша змея, в летнем человечесьем платье.

— Ты просто чудо! Моя наэйн...

— Прости нас, эмисса! Мы и так получаем сверх всякой меры! Ты даришь своё тепло, свою сладкую живую кровь... — каялись Рапш и Спан. Их густые, блестящие волосы двумя шикарными плащами укрыли их спины. Я сглотнула голодную слюну. Да что со мной? Я потребляю крови так много, как не пила в первую беременность.

— Крови хочешь-шь? — соблазнял своей могучей шеей Бат. Таншши стал рядом с братом и тоже оголил шею. Что-то первобытное отразилось в моих глазах, мгновенно сделав то же самое и с моими мужчинами. Мы подались друг к другу.

— Да... Идите з-са мной! — и поползла в дальний угол, где и была та самая куча мягкого душистого сена. На ней мы и сплели хвосты с нагами. Рапш и Спан долго не отпускали меня, их неутомимость в любви только радовала моё другое «я». Я без лишних церемоний впилась в горло алому. Его стон был громким и таким протяжным! Много, очень много крови я забрала у всех! Но никто не остался обиженным: наги получили Обряд Гнезда, мои стоны и крики. Горгоны поделили наше общее безумие на нас троих... Их кровь стала слаще... Не могу насытиться! И кровью и их любовью... Оба во мне! Оба делают меня сумасшедшей! Кричу и рвусь куда-то, царапаю их руки и спины. Их шёпот, их признания, их страсть...

Сайны были обижены, но я как могла объяснила им, что я — змея большей мерой. И для моих малышей, и для меня кровь змиев — самое то! А им я сказала, что они — мой соблазн, моя тайна, моя боль и болезнь! Да, это так. И Фотоас, и братья, и Тассиль...

— Таи... Ты всегда будешь выбирать их? Мы давно не любили тебя! Только раз ты была с нами на корабле... — Ран просил о том, что я могу дать и дам. Протянула руки к обоим. Прижались ко мне, мои котята!

— Не могу по другому, мои сладкие! Это сильнее меня. Их кровь манит силой и мощью...

— Помнишь нашу ночь на корабле? — Релль гладил мой живот, его чуткие руки

спустились к лону. Магия укрыла нас ото всех.

— Да, помню... — прошептала я, словив его губы своими. Да и как не помнить? Мои сайны стояли у борта. Их высокие, стройные, по-мальчишески худощавые фигуры были освещены одной из лун. Как два ангела, сошедшие с небес, они были нежными и невинными. Я тогда подалась к ним. Как замороженная. Никто, ни наги, ни горгоны, ни боги, ни черти, не могли и не смогли бы в ту ночь и целый день потом разлучить нас!

Их шёпот «госпожа», их ласка и трепет. Они дышали мной, они жили только, когда я любила их. Волшебная ночь, нежная, чувственная. Мои сайны, мои сумасшедшие... Им так важно было, что мне хорошо, как я люблю и что. Долго и неустанно ласкали они мои груди и лоно.

Времени до ночи было немного, но нам хватило и этого. Ран накрыл меня собою. Миг, и мы уже едины. Я выгнулась, обхватила его ногами. Мой лис снова отрастил уши, усы. Ласкала его шею, ощущала биение крови у него под кожей. Укусила, дёрнулся, застонал и тут же излился в меня. Я сжала его внутри, чтобы продлить миг блаженства. Сверкнул глазами в восторге. Я улыбнулась в ответ.

А вот Релль лёг и ждал свою госпожу. Очистилась магией воды, села на него. Не-ет, не сразу, малыш! Сначала я буду ласкать тебя, твою нежную кожу, твои сладкие губы, и твой невероятный, соблазнительный Источник! Едва он испытал удовольствие, я без колебаний укусила его в шею. О-о! Сразу и готов. Села сверху, вобрав его без остатка. Его всхлип и нежный девичий румянец так раззадорили меня, что я сразу же взяла быстрый темп. Не сразу, но довольно скоро, мой маг стал подаваться навстречу, даря мне то же блаженство, что и я ему своими движениями. Я удержала его взгляд, чтобы увидел всё, что я чувствую. Счастье... Счастье и блаженство — вот, что он увидел там.

Ночь укрыла неведомый пока нам берег. Повеяло прохладой, застрекотали кузнечики. Криков троггов не слышно было. Улетели?

— Идём? — спросил Трой.

— А утром нельзя? — заныла я, ощущая, как в теле плещется блаженство и кровь любимых.

— Я понес-су тебя! А ты спи, сладкая! — предложил мой алый змей. Я кивнула, и меня водрузили на его хвост. Таншши укрыл пушистым листом шоора, все поцеловали на ночь, прочувствовали по связи мою безграничную любовь к ним и преданность.

Сколько километров за ночь они преодолели, я увидела только утром. Вдали вставали горы. Это пока только далёкое тёмное пятно, но я оценила расстояние до них по карте горгона. Много-о!

— М-м, доброе утро! Вы собираетесь отдохнуть? — спросила я, потягиваясь. Алые волосы моего Рашши тут же заползли за ворот и стали нежить мои вершинки. Ахнула, низ живота свело в сладкой судороге.

— Трой сказал, что на открытой местности лучше не останавливаться! Да и сил ты нам дала так много, сладкая, что мы ещё два дня можем идти без остановки, — передвинул меня к себе на грудь змей. Его когтистые руки поддерживали меня под попу, а алый, огромный, любимый мною до дрожи, Младший Большой змей, красноречиво упёрся в лоно. Мерцал щит, а мы любили друг друга. Последний крик, Рашш прикусил мою шею. Я слабс разрешила, тогда он взял совсем немного крови. Сказал, пусть для малышей остаётся.

Я попросилась в кустики. Сначала все непонимающе на меня уставились, но увидев мою мучительную пантомиму, сказали, что отвернуться.

— Ну конечно, отвернуться они! — бурчала я, навинчивая один щит на другой, чтобы с гарантией.

— Теперь ты едеш-шь на мне! — встретил меня после снятия щита пронзительный взгляд Баатши. Сколько же звёзд кружится в его Вселенных? Я провалилась в него, как в глубокий колодец.

— Но как? Рашши может быть наполовину змеем, а ты?

— И я, — поиграл мускулами горгон и отрастил шикарный лиловый хвост, оставив человеческую часть нетронутой чешуёй. Я походила вокруг него, пощупала шкуру змея.

— Ну-у... Ты жёсткий! — обвинила я его и ткнула коготком ему в грудь. Ноготь едва не сломала!

— Но тебе ведь это нравится, — промурлыкал он своим невероятным голосом мне на ухо. Скотина... Я теперь больше и думать ни о чём не смогу!

— Э-э, да, несомненно. Так я это, влезаю на тебя? — и он затрясся, заходил ходуном. Я попыталась влезть на лиловый и толстенный хвост Бата, но тот ржал, как полоумный. За ним смех подхватили эмиссы, его брат, да и боги с сайнами. Шарри грустил, райши задумчиво общался внутри со вторым «я».

— З-сализ-сай, держись крепче! Иначе я за с-себя и Тана не ручаюсь... Унес-сём далеко и воз-сьюм тебя так сильно, чтоб запомнила нас-с!

— Вас забудешь, — пробурчала я, закинув ногу на эту махину. Стою на одной ноге, как дура и жду помощи. Все отвернулись. Ах так! — Кто поможет своей бедной, беременной жене? Кто хочет сладкого на ужин?

Ага! Все хотят! Вон как ломанулись. Однако выиграл, Танши, как и ожидалось. Он просто отрастил такой же хвост, как и брат и им разметал всех желающих. Его руки бережно посадили меня на моего лилового скакуна. Усаживать меня так плотно было вовсе необязательно. Но безумно приятно... Его пальцы нырнули в святая святых, и мы оба задышали так часто. Таанши... Судьба подарила мне самых лучших мужчин... Люблю...

Где-то после полудня я взмолилась о завтраке. Сначала есть не хотелось, но вот уж и обед скоро!

— Там круг из камней! Остановимся в нём! — скомандовал Трой, как самый много знающий.

Горгоны тем же ласкательным способом сняли меня и усадили на толстую подстилку. Костёр был магический, так что дыма не было. Мы сварили картошку, вынули по куску мяса.

— Расскажи о них! Да и вообще об этом континенте, — попросила я своего воинственного супруга.

— Здесь много всего, Таи. И горы с подземными жителями воонками, и степи с кентаврами. На крутых вершинах Сонных гор свили себе Гнездо гаргульи. Они оборотни, имеют вполне человеческий облик.

— Эмисса знает о них уж-ше! Она видела одного из них в пламени. Он менял облик... — пожаловался на мой интерес к пепельноволосому оборотню Рашш.

— Да-а, — протянула я, краснея и бледнея под взглядом своих супругов, — Нан-Гулакх показывал нам его. К ним нам тоже придётся зайти — у них часть Кобылицы.

— Таи... Ты его тоже хочешь? — спросил Ран.

— Да мне вас с головой, Рани! Куда ещё и оборотня! Вон, сонтшу безумно ревнивые, вон мой Шарри, молчаливо терпящий то, что вы уже две недели не даёте ему ко мне подойти... С меня уже хватит! Слышите, милая наша Уноова! — что-то жахнуло в небесах

так, что я присела.

— Что это было?

— Таи!! Ты не представляешь, как Уноова не любит такого! Теперь я ручаюсь, что ты увезёшь отсюда как минимум двоих супругов! — сказал Дилли.

— К-как это? — растерялась я, — Я ведь просто попросила... Ну не может же она... Одиннадцать, двенадцать... Триннадцать? В моём мире это жуть какое несчастливое число!

— Выходим! До темноты ещё много времени, потом устроим отдых на всю ночь, — Трой командовал нами, как своей небольшой персональной армией. Я восхищённо осматривала его чеканный профиль, всю его стать воина.

— Бат? — когда горгон угукнул, мол, слушаю, я продолжила, — А кто у вас покровитель?

— Не знаю. Ни разу с ним не виделся. И даже не ощущал его. Нас просто перенесли всех порталом Создатели и оставили здесь. Мои предки нескоро осознали, что и к чему. А когда их сородичи стали травить их и убивать... Может у твоих эмиссов есть покровитель?

— Шанни? — спросила я своего голубоволосого эмисса. Тот томно стрельнул в меня из-под ресниц. Моё бедное сердце сделало скачок и сладко заныло.

— Был такой бог Суталим. Но он ушёл ещё до поимки Кобылицы в другие миры. Нет, он не оставил нас полностью, но всё же его влияние уже ослабло настолько, что к его алтарю навешиваются от силы раз в сто лет.

— Печально. А я? Я могу быть вашей покровительницей? — заёрзала я на горгоне.

— Да, сладкая. Ты можешь ею быть... Ты уже ею стала! Я не сказал тебе, но теперь все змеи зывают именно к тебе. И помощь всегда приходит! Мама не нарядует на наш союз, да и на малышей с божественной кровью тоже!

— Да? А я их не слышу... Как тогда я помогаю? Магия просто делает всё за меня...

— Охотники тоже молят тебя о помощи всегда, райши. Ты изменила нас. Дала дом, — Ирнани пробежался по хвосту Бата и прилёг со мною рядом. Миг ничего не происходило, а потом горгон стряхнул нас обоих!

— Тьфу, блин! Бат! Какого хрена? — я выплёвывала траву и мелкие камни, которых щедро зачерпнула открытым от такого хамства ртом. Мой райши уже стоял в позе нападающего. Горгон ехидно скалился.

— Я вам не лош-шадь! — прошипел он.

— Ты...ты... — я начинала фразу и не могла закончить. Слезы просто душили! — Ещё раз так сделаешь и можешь-шь проститься со мной!!! Я беременна, идиот! А ты стряхнул меня как мусор!!!

Меня тут же окружили все: сайны нежно гладили мои щёки, эмиссы уже с хвостами поёрли на сонтшу, боги тоже гневно прищурились.

Голый, в штанах только, превращённый горгон стоял с опущенной головой. Я отвернулась от него. Над скалами снова взмыли тучи крылатых теней.

— Готовьтесь! — сказал Трой.

Меня затолкали к Реллю. Все остальные уже были при железках, браслетах. Горгоны приняли свой страшный облик. Троггов было очень много! Их стая закрыла свет, напали они внезапно, даже без крика. Первую волну мои мужья отбили с лёгкостью, вторую — тоже. А третья и четвёртая стали для нас неприятным сюрпризом.

— Ой! Ай! — подпрыгнула я. Земля трясётся! — Тро-ой! Что-о это-о?

— Это кентавры! Они не откочевали отсюда! Они помогут нам.

Лавину лошадиных тылов я увидела сразу! Хотя и пылищи было немеряно! Огромным потоком широких спин и торсов, они спустились с плато в степь. Троггов расстреляли из луков, забили копьями как мамонтов!

— А-а! Так их! У-у-у-у! — верещала я до тех самых пор, пока четырёхкопытное войско не подскакало к нам. Потом мы молча таращились на них, они — на нас.

— Покровитель! — заверещали плоток тридцать, и все кентавры, как один, припали на передние ноги. Я растолкала своих мужей и подобралась поближе.

— Кентавры... — прошептала я, себе не веря. Думала ли я, что когда-нибудь увижу их? Что они вообще существуют!

Места они занимали много. Немаленькая такая задняя часть, торсы как у качков-тяжеловесов. На макушках ирокезы, полубоксы и просто длинные гривы. В общем, причёски самые разные, как и цвета волос. Вон спереди красивый снежно-белый кентавр. И круп тоже белоснежный. Несёт себя гордо и так и стреляет глазом... а куда это он стреляет? В меня? Покосилась влево. В Релля? Да я тебя убью, уroda! Оскалилась как кошка и зашипела.

— Мои воины! — начал Трой, — Мы, Боги долго были в плену! Теперь, когда нас освободила наша супруга — Богиня магии Таини, мы решили посетить свои народы. По правде, у нас к вам есть ещё одно дело, но его обговорить можно и потом. Вождь? — он кинул взгляд на того самого извращенца.

— Мы рады возвращению покровителя! — стукнул он себя в грудь. Жест явно ритуальный, потому что и остальные повторили его, — Приглашаем тебя и твою свиту в наш Дом.

Вот так: «Дом» и с большой буквы! Что-то вроде Дворца наверное. Кентавры развернулись тылами и, помахивая своими роскошными хвостами, направились куда-то влево. Мы пошли за ними. Время от времени все они оборачивались и с любопытством оглядывали нашу разношерстную компанию. Четверо хвостатых нагов, трое сайнов, орк, двое богов. И я. На меня были брошены по разу взгляды ото всех. Не поняла... Ну нет у меня того, что у их дам! Ни крупа там, ни копыт... Но неужели я такая некрасивая? Поползла на хвосте к Трою, спросила это шёпотом.

— Нет, наэйни, ты просто совершенство! Правда! Даже для них, хоть двуногих они видели редко. По правде, они видели двуногих мужчин, а женщин ещё нет.

— Трой... — я прижалась к мужу так плотно, что ощутила его желание всем телом, — А они девушек вообще любят?

Муж стал давиться смехом, я потупилась.

— Любят... — выдавил он сквозь смех, — Увидишь потом! А с чего такой вопрос?

— Я, кхм, просто я видела как этот белый кентавр смотрел на Релля... Я ему шею сверну, если он к нему подойдёт с нескромным предложением!

— Таи! — бог Войны остановился и ржал до тех пор, пока кентавры не вернулись и не спросили в чём дело.

— Ни в чём! Идём дальше! — косые они что ли? Все кентавры как один с меня тут же скользили взглядами на моих мужей! Да я в их гнездо порока не пойду вообще! Я развернулась и стала, не намереваясь дальше идти.

— Вождь, как твоё имя? — всё ещё улыбаясь, спросил Трой.

— Первый снег, — растерялся юный кентавр, — Я ещё молодой, отец отошёл от дел всего два лета назад.

— Я кое-что объясню вам, а то моя жена скоро лопнет от подозрений, — вождь кивнул, растерянно переступил копытами, — Вы можете смотреть на неё столько, сколько вам хочется!

— Правда? — все выдохнули. Не поняла! Всем всё понятно, одна я душой себя чувствую. Повернулась к Рашшу, остальным. Те весело скалились. Релль краснел как помидор.

— Милая, они не смотрели на тебя потому, что это запрещено! В своде правил о Покровителях говорится, что увидев жену бога, нужно делать вид, что смотришь на что-то рядом с нею...

— Серьёзно? А теперь почему не смотрят? — надулась я, увидев странные гримасы молодых кентавров. Те ещё активнее стали считать ворон и чистить свои жилетки, копыта и луки. Обернулась мельком и увидела причину сего действия!

— З-смейка... Ты принадлежишь нам, — сомкнул руки на моей талии Рашш. Сшан тут же притис меня к себе с другого боку.

— Мои ревнивцы... Глупые мои!

— К темноте бы в Дом успеть, — этак вскользь заметил белый вождь.

— Да, выдвигаемся, — скомандовал Трой. Я ехала на алом змее, в сторону Баатшши даже не смотрела. По связи проходили волны боли, обиды, бешенства и сожаления. Крутой коктейль. Пусть бесится! Он просто дрянной мальчишка! Воспитывать ещё и воспитывать...

В степи, почти вплотную к горам, было Стойбище Табуна. Дом действительно был Домом с большой буквы! Огромное сооружение, вместившее бы в себя не только всех кентавров, но и наверняка даже пару десятков драконов в истинном облике! Я так и замерла на хвосте своего змея!

Возле собственно Дома имелись и другие постройки, поменьше. Все одинаковые, не отличимые друг от друга. Где куры кудахчут, где свинки. Под парой дрова и солома. Сарай, свинарники, курятники. Из дверец, открывающихся как дверцы Салуна на Диком Западе, выбежала кобылица. Рыженькая, бойкая и конопатая. Грудь прикрыта топином и ожерельем из кораллов. Торгуют значит с русалками!

— Мой вождь! — заорала она. Я поморщилась, мои мужья тоже, — У нас гости? Двуногие? И с хвостами... — уже растерянно проворчала она.

— Рыжий Восход, приготовься с сёстрами к пиру! В наш Табун пришёл Бог Войны Тунтрой! И с ним его супруга, прекрасная кобылица Таини! — на супруге я довольно улыбнулась, ведь кентаврицу так перекосило. Наверно ночами мечтала как девочка-фанатка о том, как Бог спустится с небес и... Ф-фу! Он мой! Самый безумный, самый страстный. Мои чувства не стали для него новостью, но он опалил меня таким взглядом, что сомнений ни у кого не осталось, кого именно любит их покровитель. А вот на кобылице меня немного повело. Представить себя с вот таким вот богатством я не смогла.

— Слушаю, мой Вождь! — отчеканила эта рыжая и тут же задом наперёд убралась обратно в салун. Оттуда послышались шепотки и шорохи. Девушки всех возрастов и размеров одинаковы: парни — вот всё, что их интересует.

— Располагайтесь пока в Доме! Вас проведут в угол для гостей Табуна. Есть отдельный закуток для божественной пары, — смущённо проговорил белоснежный вождь. Даже скулы заалели! Какая прелесть... Рашш тут же оскалился и зашипел, даже куснул для остроты. А, да. Что это я в самом деле? Только кентавра мне не хватало!

— Веди! — сказал бог Войны и вот так походя сделал молодого вождя простым мальчиком на побегушках. Я укоризненно глянула на него, тот подмигнул хитрым зелёным

глазом, вызвав во мне сладкие спазмы.

Нас провели в Дом. Домину! Домище! По гулким, огромным пространствам посыпанным свежей соломой, уставленной стойками и какими-то парапетами, столами и шкапами с посудой, мы шли и шли. Наконец, когда я уже вконец отчаялась дойти до ночлега, наш провожатый замер, только белый хвост мотнулся туда-сюда. А под ним...о-о-о! Из моего горла вырвался сип, потом я проклокотала что-то сумбурное, указав глазами на богато одарённого юношу-кентавра своему алому эмиссу. Тот понимающе хмыкнул и... закрыл его собой! Да ещё и остальных подговорил. Райши. Орк, горгоны — все сомкнули спины и так и стояли, пока Первый снег не ускакал по делам.

— Это наша комната! — показал мне закуток Трой. Мда, прямо палаты царские... Я скривилась. Ладно, сейчас потрясу свою сумку, у нас должно быть много чего там.

— Ваша? Или нас всех? — уточнил Бат.

— А ты вообще наказан, — пробурчала я, сердце полоснуло болью. Его болью.

— Нет, — прорычал он, — Нет... Не гони меня, прошу!

Гордый, злой и одинокий, как волк, Баатшши встал на колени и оголил шею. Я отвернулась, губы задрожали, слёзы потекли водопадом. Кусты, кусты... Будет кентаврам сюрприз!

— Ты понимаешь? — выдавила я из себя, — Ты понимаешь, что там и ваши с Таном малыши? А ты! — истерика, здравствуй!

— Прости, — шипел мой рыжий соблазн, потупив взор.

— Вы такие все разные, Бат... Ирнанн был диким и неприрученным. Он тоже страдал и ревновал меня. Но даже он так не поступил бы... Ревность в моей семье лишняя! Я люблю всех вас. Ты думаешь, что я не могу так? Я не знаю, как это происходит и почему, но вы все мои! Никого не отдам, если только сами захотите... — м-м, сладкий мой, мой рыжий и безумный любовник.

— Не буду больше! Только любовью там на мне не занимайтесь... — я надулась, потом подумала и кивнула. В конце концов это было бы не слишком удобно — любить Ирнанна на хвосте горгона.

— Мы будем тут Гнездо строить или нет? Сколько мы здесь пробудем? Трой? — я уже носилась бодрой савраской по пустой комнате с двумя соломенными тюфяками. Меня поймали, велели постоять и просто подождать. Через пару часов комнату было не узнать!

В помещении метров сорока в квадрате мои эмиссы с моим любимым, заботливым Шарри расстелили плотный большой лист шоора. А нет, два даже! На нём выставили пару столиков, разложили некоторые свои и мои вещи, вроде расчёсок, украшений, оружия. И подушек накидали! Мне так больше всех! Я умилилась...

— Ну что? Отдохнём и на пир? — спросила я.

— Я пойду поговорю с молодым вождём, а вы отдыхайте! — сказал Трой. Шарри засобирался и себе тоже. Я заморгала недоумённо.

— И я поговорю с вождём!

— А-а, ну да, поговори! — я всё понимаю, Шарри. Мои эмиссы сильно мудрёные для него, сайны — слишком воспитанные и утончённые, горгоны — неистовые и одиночки. Ну а Боги — это Боги. И этим всё сказано. Бедному моему орку не с кем и поговорить. Вот и показались моему первому мужу кентавры достаточно простыми в общении.

— Я пойду к водопаду, наэйни! Мне надо пополнить силы и узнать, как давно здесь были русалки, — отчитался мой Бог Воды. Колдовские, как море, глаза ласково оглядели

меня, не менее ласковые руки прижали меня к его телу.

— Ладно...

Остались мы с сайнами и эмиссы с горгонами. Наги уже предвкушающе похлопывали по постели, сайны алели скулами, вспоминая мои ласки. Райши темнел некромантскими глазами.

— Бат, Уншед? Вы не расскажете нам, что произошло тогда... — мрачный отрицательный оскал, — Ладно, тогда просто расскажите что-нибудь...

Я потянулась, потом легла на мягкий шоор. Рядом тут же завозились мужья за первенство. Отвоевали себе место самые сильные, разумеется. Бат и Тан легли по бокам, эмиссы устроились в ногах, а сайны — легли сверху. Ирнанн стоял туча-тучей.

— Глупо всё вышло... — вдруг сказал он, — Я хотел искать свою судьбу в других мирах. Даже не представлял, что она сама меня найдёт...

— Тебе обязательно уходить?

— Да.

— Я попрошу Создателей! Я выпрошу твою жизнь! Но захочет ли Ирнанн и дальше делить своё тело с тобой?

— Он не против, наэйни! Ему лишь бы ты была счастлива и довольна.

— Иди к нам! — довольные, мурлыкающие, жмурящиеся как коты, мои мужья дарили ласку и любовь. Волосы пылали, волны огня скатывались с них одна за другой. Полыхнуло. Я проморгалась. Где я? Млять, только не снова!

Ночной пляж, светит луна. На берег с шорохом накатывают волны. Вдали что-то темнеет. Горы? Холмы? Какая-то то ли бухта, то ли малый залив. Ну и зачем я здесь? Оглянулась. Подсветить что ли... Лучше б не светила, честное слово! Ошмётки чьих-то тел, внутренности... Меня так скрутило, что еле успела отбежать от единственного целого тела. Оно слабо шевелилось и что-то стонало.

— Р-русал? — проблеяла я над мужчиной с чудным жемчужного цвета хвостом метра в три. Я вызвала огонь и в руку и рядом положила, как костёр. И теперь рассматривала чудо чудное, диво дивное! Кентавры впечатлили, это да... Но это! Ну богиня Судьбы! Ну ты и выдумщица!

Он лежал на спине, волосы грязной паклей разметались вокруг головы. Половина их закрыла лицо. Я отвела их и ахнула! Как он красив! Я так залюбовалась им, что забыла о его ране. Он сам и напомнил мне затрясшись всем телом в последних судорогах. Я заломила руки и запаниковала. Как его спасти? Крови я накапаю, а вот то, что закрепило бы эффект... Ладно, начну с крови! Разрезала руку об клык, полила его живот и хвост. Огромные, страшные и глубокие раны, едва не сведшие в могилу прекрасного морского обитателя, стали закрываться.

Юноша открыл глаза и что-то проговорил. Сначала я не могла разобрать, что именно он сказал. Даже подумала, что это их какой-то особый, русалочий язык как у сайнов. Но нет! Спустя наверно три попытки русала сказать мне что-то важное, я разобрала примерно следующее:

— Уходи, они вернутся!

Я тут же стала оглядываться и паниковать, приглушила огонь, чтобы нас было труднее обнаружить.

— Кто? Кто эти они? — потормошила я русала. Какой он гладенький, ум-м... Провела рукой по чистому, без малейших следов раны, животу. Ой... А сейчас что же, то самое ежегодное время? Нерест, в смысле... Гордый, жемчужно-розовый жезл юноши появился словно из ниоткуда! Как бы из границы хвоста и живота... Что делать? Забегала по песку.

— Да никто ведь не узнает! И юноша этот тоже... Он же закрыл глаза, спит практически! Я только вылечу его и можно назад возвращаться, — я приподняла платье и стала моститься на русала, как квочка на яйца. Тёплый... это радует! Едва я села на полностью готовый к любви жезл, как мой юный и такой прекрасный русал, открыл глаза! Минутная пауза... Уже не минутная, уже двадцати минутная. Юноша алел щеками, попыток обнять или лезть с поцелуями не делал.

— Я просто тебя спасаю, понятно? — едва заметно кивнул, — А ты взамен забудь обо мне!

Медленно, пристально глядя на парня, я привстала и села обратно. Его глаза едва не вылезли из орбит, рот открылся в беззвучном крике. Это только начало, милый! Если он и не знал, что происходит между двумя особями противоположного пола, то теперь знает. И похоже, ему это безумно нравится! Несмело, очень робко, его руки переползли на мои ноги. Я поощрительно качнулась вперёд, сделала наклон.

— Действуй... — прошептала я на розовое от смущения ухо, не выдержала и прикусила его. Одно сначала, потом два движения. О-о! Распробовал! Мы быстро пришли к финалу. Я

не удержалась... куснула его! Только слегка! И тогда его зашпормило и сорвало крышу! Снова налился силой и вернул меня на прежнее место — на свои бёдра.

— Ты богиня? Скажи? — задышался он от эмоций. Я кивнула и выгнулась в последней судороге.

— А теперь скажи, кто такие они? Кто напал на тебя?

— Клан Акул! Они пошли на бунт против нашего рода, — слабо прошептал русал. Такой грустный... Не выдержала и поцеловала его! Мягкие, тёплые губы... Но вялые какие-то... Углубила поцелуй, прижалась к нему всем своим богатством, руками зарылась в жемчужные волосы. Понял, что происходит или нет, но стал отвечать. Неумело и невинно... Боги! Девственник? Ну свезло так свезло!

— Это их тела здесь? — спросила я, оторвавшись от сладкого русала.

— Это моя охрана погибла... Мы плыли на Остров Синей звезды, ведь время почти пришло... Они вынырнули словно из ниоткуда и перебили всех! — горе его было так велико, что я стала укачивать его, как мать, — Они вернуться, чтобы увидеть мою смерть! Бегите, прошу вас!

— Скажи, ты имеешь второй облик? Ну, человеческий? — уточнила я растерянно взирающему на меня русалу.

— Нет пока, — пролепетал он. Прелесть какая! Он заслужил поцелуй... Ах! Еле оторвались друг от друга.

— А хочешь? — вкрадчиво соблазняла я. Вот это глаза! Как две розовых Туманности в Космосе! — Я заберу тебя с собой... Я буду твоей... Ты мне нравишься...

— Богиня выбрала меня? — растерялся он, — Я... я согласен! Я уйду с вами... — и потупил глазки. Но я всё чувствую! Всё, что у него снова возбудилось и так яростно рвётся в меня. Понимающе улыбнулась, села на его плоть. Ахнул и выгнулся... оголив шею... Яростно рванулась вперёд, впилась в горло. Фантастика! Сотни книг фэнтэзи говорят о ценности крови девственниц, но только сейчас я поняла, что это правда!! Это безумный, томный, сладкий коктейль! Я урчала как кошка и всё быстрее вела нас к финалу. Да! Густое, горячее семя никогда не бывшего с женщиной юного русала, заполнило меня всю! Как же его много...

— Ты понимаешь, что ты можешь навсегда потерять свой хвост? — уточнила я. На миг он задумался, в глазах плеснулась боль и тоска. Кивнул, — Я постараюсь сохранить его, но мож-шет не получится!

— Иссаэлл... — прошептал он, а его глаза лучились радостью. Не поняла?

— Прости, что? Не клянись пока ничем! Мы с тобой едва знакомы, — потупилась я от растерянности. Вот так походя сломаю жизнь юноше! Сначала для его спасения соблазнила, оставив без вероятного потомства, теперь получила какую-то клятву.

— Я сказал богине своё имя... — едва слышно сказал он, — Я читал Легенды и Свод Правил о богах. Я отдаю вам свою жизнь!

— О-о! Милый... Ты... Держись тогда! — решила я. Раз уж судьба так настойчиво пихает мне этого парня — надо брать! Тем более... как он хорош! Нежный, юный, пылкий! Сладкий... Ещё раз припала к его устам. Теперь отклик был мгновенным! Поцелуй захватил меня так сильно, что о процедуре изменения моей кровью я вспомнила только тогда, когда в море послышался бешеный рык!

— Это они, акулы! Скорее, госпожа, уходите! — большие, крупные слёзы скатились по его щекам. Разве я могу отдать тебя, чудо? Улыбнулась так ласково, так любяще. Замер как

мышка! А потом обнял меня так крепко, словно прощаясь. Ну уж нет!

— Будет больно! — честно предупредила я. Кивнул. Я накрыла его губы своими, оцарапала свою щеку изнутри. Кровь хлынула в его рот, попытался отвернуться — не дала. Удержала его, стала целовать так, чтобы потерял голову! Мысленный посыл моей магии, и юноша дёрнулся от боли! Держу его, щит глушит крик. Бедный мой! От жалости к его страданиям я едва не плакала сама. Одно утешало: он будет моим... Мужья меня прибьют... Пофиг! Какой хорошенький!

Подо мной что-то зашелестело. Я приподнялась, подоткнула подол платья и увидела, что сижу на ногах! А чешуя, красивая, жемчужная и мерцающая, осыпалась по бокам от стройных, гладких ног! Погладила их... Совершенство! Моё! Никому не отдам... Тело подо мной уже не билось в конвульсиях, наоборот, он будто спал. Э-эй! Сейчас не время! Линять надо!

— Иссаэлл? Сладкий мой? — погладила я бледную щеку. Открыл глаза... какая прелесть! Жемчужные глазки теперь разбавились золотыми лучиками от моей силы! — Нам нужно идти, вставай! Здесь есть путь наверх?

— Есть... Наши иногда ходили в Степи к кентаврам из этой бухты.

— Ходили? Так вы можете в людей превращаться?

— Не все, моя госпожа. Только те, кого наградил Посох! — ах посох... Чует моя левая пятка, что этот самый Посох и есть то, что я ищу! — Я пока слишком мал, чтобы отвести меня в Храм.

— Теперь тебе он и не нужен, я думаю... Ну-ка! Встань! — мы делали попытку за попыткой встать и стоять на своих чудесных ножках. Вначале его мотало и штормило, ноги норовили то спутаться, то подломиться. Я решила помочь и погладила его спину, прижалась к нему и заглянула в его чудные очи. Нет? А так? Сняла платье, теперь кожа к коже. Замер, застыл. А глаза! В них стала кружиться такая круговерть! Потёрлась грудью о его. Слегка, едва-едва. Стоит... и ноги стоят, и Он тоже! Я рассмеялась довольно, снова поцелуй, снова ласка.

— Госпожа моя... Старшие иногда говорили об этом, — милашка моя! Снова покраснел, — О любви... Я не мог представить... Это так необыкновенно... так горячо...

— Нам бы одеться, — пробормотала я, ощущая страстные и обожающие взгляды Иссаэлла. Вызвала сумку. Та ещё что-то дожёвывала. Я с боем вытащила это что-то, оказавшееся коралловыми бусами Рыжей. Вот ведь поганка! Кышнула на неё, приказала больше не красть ничего. За это она обиделась и долго не хотела отдавать одежду. Увидев огонь в моей руке и бешеный взгляд, струхнула и выложила всё, что я требовала.

Как же хорошо, что сайны запихали большую часть своих вещей ко мне! Не думаю, что Иссаэллу подошли бы штаны Шарри или Ирнанна. Горгоны делают себе одежду непосредственно из своей чешуи, как и эмиссы. Русал растянул в руках изящные, узкие брюки Рана. М-м, я уже видела их на нём! Какая у него в них попа! И моему новому мужу они тоже пойдут! Зашла за спину Иссаэллу, ещё раз оценила всю прелесть его тела, даже погладила, вызвав судорожный вдох.

— Надевай! — показала, что и как. Потом дала рубашку. О-о! Как ему идёт изумрудный шёлк! Его чудные жемчужные волосы легли на ткань как драгоценность! Пропустила их сквозь пальцы, мой юный подопечный тянулся за моей лаской, закрывал глаза в истоме. Ещё раз поцелую, и уходим!

Оскальзываясь на камнях крутой тропы, мы ползли вверх, на возвышенность. Как я

помню, берега здесь очень высокие, даже высоченные! Я рискнула сделать огонёк, чтобы видеть дорогу, но Иссаэлл попросил убрать его. Сказал, что я могу указать его врагам наше местоположение.

Мда, вот это экстрим! Лазить в горах днём — это одно, а вот ночью? Когда в море, то есть в океане буря, когда воет ветер... Чего это, кстати, вода так разбушевалась? Дилоос? Он из-за меня так гневается? Разве я виновата, что так получилось?

Уже практически одолев подъём, я рискнула оглянуться. На пляж в свете луны вышли огромные фигуры! С них постепенно сползал облик русалов с чёрными плавниками. Они огляделись, прошли вдоль линии прибоя. Не нашли юношу, стали сканировать скалы. Невидимость, невидимость, шептала я лихорадочно, уповая на разумность своей магии. Акулы постояли ещё и ушли. Ушли! Ура!! Вот не стоило так бурно радоваться! Оступилась и с визгом повисла на одной руке! Иссаэлл тут же оказался рядом, потянул вверх. Мы выбрались на землю, но акулы нас заметили и стали карабкаться за нами.

— Быстрее! Бежим! — тянула я с собою жемчужное чудо туда, где по амулету чувствовала своих. Добежим? Хоть попытаемся...

— Госпожа-а-а! Куда мы? — пропыхтел Иссаэлл.

— Туда! Там мои мужья, они помогут! — на слове «мужья» русал споткнулся и упал на одно колено, — Вставай, прошу!

— И много их у вас? — грустно спросил он.

— Да нет, — промямлила я, — Если ты жалеешь...

— Нет... нет... — прошептал он.

— А-а! Скотина! — шип с ядом, острый между прочим, пролетел в миллиметре от моей щеки! Поставила щит, но от постоянного бега он лопался каждые две минуты.

— Госпожа! Я останусь, я сдамся им! А вы уходите, спасайтесь! — остановился юноша. Глаза, полные любви и муки, нашли мои.

— Нет, я не оставляю тебя! — представила, что вот это чудо растерзают гнусные акулы, и внутри разлилось ледяное бешенство! Я приму бой! Встала на хвост, волосы пылали и плыли по воздуху как змеи. Расставила руки, по которым прошли молнии, — Отойди немного, Исси. Я уже чую подмогу, нам только немного задержать их!

Да, помощь уже действительно близко! Таар Шарри, амулеты эмиссов, сайнов. А с ними наверняка и мои Боги!

— Как ты получил второй облик, принц? — прошипел через игольно-острые зубы предводитель Акул. Он пристально, жадно и зло оглядел меня, — Кто ты? Ты будешь моей игрушкой, сияющая!

— Хрен тебе! — заржала я и пустила в него три молнии сразу! Затрясся, задымился. Его войско стало окружать нас. Тоже хотят? Тряхнула ещё четверых, — Убирайтесь-сь! Иссаэлль мой!! Я Богиня магии Таини забираю ваши жизни за покушение на меня и... принца!

— Таини! — взревело рядом. Я дёрнулась, теряя концентрацию, чем не замедлили воспользоваться наши недруги! Акулы набросились на нас, я полыхнула и закричала. Рядом послышался топот множества копыт и ног тоже.

В тот же миг смазанное пятно мелькнуло слева, и акул разорвало на куски. Зажмурилась, ощущая, как их горячая кровь стекает по лицу и шее. Бе-е-е! Мой Иссаэлл вскрикнул, я тут же метнулась к нему. Горгон едва не убил его! Отбросила Баатшиши так сильно и зло, что его хвост только мелькнул вдали.

— Ш-ш-ш! Малыш-ш мой! — прошипела я жутко и зло. Пусть знают, что я порву

любого за жизнь моего русала!

— Тиш-ше! Милая, ус-покойся! Никто малыш-ша не тронет, — прошипел успокаивающе Рашш. Я опустила руки, оглядела юношу на предмет ран. Скотина Бат! Убью, пусть только вылезет! У моего жемчужного мальчика всё горло в синяках! Р-р-р! Дёрнулся, я устыдилась.

— Иссаэлл, прости! Сейчас всё пройдет, — поцеловала его нежную шею, куснула и выпустила своей крови. Стон юноши вызвал такой зубовный скрежет вокруг! Ревнуют...

— Что это з-сначит? Кто этот парень? — прошипели на два голоса эмиссы. Горгоны двумя огромными тучами зла стояли поотдаля, сайны только умоляюще смотрели, им было просто тревожно за меня. Шарри сжимал в руках дубину и заглядывал в мои глаза в поисках ответов. Райши готов убивать... всех убить за меня. Послала им волну любви и признательности, заодно обещая горячо отблагодарить ночью... или днём...

— Дилли, Трой, помните вы сказали, что Судьба не любит приказов? — кивнули, — Вот! Это так сказать первая ласточка. Знакомьтесь — это Иссаэлл! Он русал, моя сила дала ему второй облик. За ним охотились эти вот типы, они из клана Акул.

— Таи, я знаю его, — сказал бог Воды, — Точнее, его Род! Он из правящего клана. Ты спасла принца! С кем ты должен был соединить Род сегодня?

— Я не знаю её. Выбрал мой старший родич, дядя. Только он знал, что моё время настало сегодня... — юный русал задумался о подлости родича.

— Таи, — прошипели все с облегчением, а потом затискали едва не до смерти. Я плакала и клялась, что всё произошло помимо воли, так распорядилась Судьба!

— Отнесёте наэйни в Стойбище, а мы проведём юного принца на Нерест на Острове Синей звезды! — скомандовал Дилоос.

— Э-э, да как бы не нужно уже... — проблеяла я, — Мы уже того... сходили на Нерест...

Мой жемчужный супруг заалел скулами. В свете магического огня и факелов, что держали в руках кентавры, это выглядело так мило! Не удержалась и припала к его устам. Сладкие, нежные...

— Так он... ты выбрала его? — я кивнула. Оба бога закрыли глаза и прошипели пару ласковых в адрес судьбы. Гром и молния не появились, но отчётливо потянуло неприятностями.

— Ладно, уходим! Только приберём здесь... Муарашш, забирай принца, а Сшан — Таини! Мы вас догоним, — распорядился Трой. Благодарно улыбнулась ему и послала импульс того, что хотела сделать с ним по его возвращению. Усмехнулся, хмыкнул.

Нас сгрузили на дворе у Дома. Я едва на ногах стояла, такая усталость навалилась. Чьи-то заботливые руки подхватили меня под колени и унесли на мягкую подстилку. Перед тем, как провалиться в сон, я протянула руку в поисках юного любимого. Его пушистые волосы поднырнули под ладонь. Счастье и мир затопило меня, я прижала его к своему боку и уснула.

Проснулась от ругани. Надо мной едва не дрались: горгоны и эмиссы вели спор о том, сколько я буду прощать выходки Бата. Рашш сказал, что если я прощу горгона, то не простят остальные.

— Сколько бы мужчин не привела она в с-семью — мы вс-сех примем! Её счас-стье — наш-ше счас-стье!

— М-м, Рашши! — зевнула и потянулась. Рядом завозился мой розовый клубок

счастья, — Чудо... Иссаэлл...

— Да уж, чудо, — хмыкнули эмиссы, — Ты в него так вцепилась, что Бат не мог вас разлучить.

Укоризненный взгляд от меня Бат упорно игнорировал. До тех пор, пока я не махнула рукой, приказывая ему уйти. Тогда проняло! Да ещё как... Полосы чешуи шли одна за другой по его лицу.

— Тш! — шикнула я на горгона, — Иди з-са мной!

Мы вышли, я прошла в тёмный закуток недалеко от нашей комнаты.

— Бат... — ни слова больше не дал сказать... мм, сволочь похотливая... Развернул лицом к стене, секунду дал на создание щита и вошёл сразу на всю длину своих огромных членов. Мы рычали, как два зверя, волосы полыхали, безумие какое-то...

— Любишь таких, да? Юных и невинных... — шипел змей мне на ухо, рождая огонь внутри.

— И таких... а-а-ах! Как ты... О-о-о, да-а! — я потерялась во времени и пространстве, улетела к звёздам, которые кружат в его глазах, я знаю, хоть и не вижу. Внутри сладко изливался горгон, мои когти прочертили глубокие борозды в толстом деревянном бруске Дома.

— Я не могу без тебя, золотая! Не гони больше...

— Ты примешь его? — повернулась я к мужу. Мой зверь полыхнул таким...

— Придётся... Я ведь люблю свою пару... — о-о, как мило! Мой безумный, бешеный горгон сказал мне такое! Зацеловала до потери дыхания! Со стоном, рыком и шипением Бат поднял меня под попу и снова заполнил до остатка! Я шептала ему, как он горяч, как огромен, как я хочу его, как улетаю от его любви. Мой крик привёл его на грань... Мною выбили стену... Дубовую... Мы выпали наружу, где-то в кустах. И ещё минут пять не могли расстаться, пока не закричали в последний раз.

— Я-а... простите, божественная супруга моего божественного Покровителя... Мы уже уходим, продолжайте! — белый кентавр и его двое друзей стали задом выползать из кустов. Мы с Батом проследили их уход, а потом затряслись от смеха.

— Люблю... не ревнуй никогда! Ты — моё самое безумное безумие, Бат! — жаркий поцелуй в шею, уста горгона порхали бабочками над грудью и животом. Боже! Надо щит... а-ах, поставить... Едва успела, как его синий язык снова нашёл мою глубину... Очистилась магией, горгон зарычал недовольно. Хотел меня со своим?... Приподняла голову и улыбнулась довольной, зарылась в его рыжие как закат волосы, мои стоны и крики возбуждали его так сильно! Глубоко, ещё глубже! Полыхнуло-о-о!!! Кусты, заборы и какие-то палки, сложенные у стены, унесло далеко-далеко!

— Брат, я хочу тоже побыть с нашей парой! — прошёл сквозь мой щит Тан. Баатшши кивнул, отодвинулся. Я протянула руки второму горгону. Его страсть была более сдержанной, нежной и такой неспешной. Он дразнил меня неспешными качками, сладким скольжением внутри. Я ласкала его спину, нежила его шею губами и шептала. Шептала непрерывно, как люблю их. Всех... безумно...

Прошёл час, мы насытились друг другом и теперь только лежали на пыльной дороге, как на мягком ложе, нам было всё равно. Абсолютно плевать, что десять кентавров и кентавриц шныряли вокруг, пытаюсь вызнать, где мы. Кто-то принёс доски, чтобы заделать дыру. Наши эмиссы ехидно скалились, найдя нас взглядом, и говорили, что не знают, где мы. Мы с Таном переглянулись, улыбки наползли на лица. Потом мы целовались, так долго и

сладко, что не замечали никого вокруг.

— Таи, — как бы в сторону сказал Дилоос, — твой русал проснулся... Он боится нас до дрожи, пойд и успокой своё новое приобретение!

Взяла из его рук платье, голубое как небо, сандалии с блестяшками. Белья нет? Качнул головой и лукаво улыбнулся. О-о-о! Я понимаю, любовь моя! Я тоже хочу тебя...

— Иссаэлл? Ну чего ты! Прости, что не сказала сразу, — покаялась я. Теперь вот мучайся от чувства вины, — Эти мужчины — мои супруги! И ваш Бог тоже! И Бог кентавров... Трой... Исси... — простонала я, едва не плача. Я видела, что мой юный, прекрасный, как бог, русал мучительно думает о чём-то.

— Госпожа... Я раз в год только... — сглотнул слёзки. Я тоже всхлипнула, — Только раз могу. А вы любите это... Так будет только лучше!

— Дилоос? Что он такое говорит? — я никак не могла дойти до смысла. Бог Воды хмыкнул весело.

— Он говорит, милая, что он может соединиться с тобой всего раз в год, так что ты свободна в выборе! И он рад, что твоя страстная натура не будет в одиночестве... а будет с нами, — промурлыкал мой лазурный любимый, выцеловуя мою шею.

— Рапши, Шанни! Перестаньте скалиться! Это всё... о-ох! Серьёзно всё... Дилли! Да! мне договорить... — сверкнул небесной синью глаз и отошёл, даже руки за спину завёл, — Исси, я не думаю, что после моей магии ты будешь таким же, как раньше!

Подошла к ложу, присела рядом с моим чудом. Рука зарылась в его шелковистые пряди, я погладила его шею, спину.

— Ты уже поменялся, понимаешь? — прислушался к себе. Мы оба посмотрели вниз, где красноречиво поднялось доказательство моей правоты, — Теперь я могу любить тебя всегда, милый... — прошептала я на розовеющее ухо, — Ты рад? Ты и я... Так же как и на берегу... Безумие моё...

Двери в наш закуток как таковой не было, лишь шкура, но мы оба почувствовали, как все вышли и даже шваркнули той шкурой! Похихикала, а потом нашла сладкие губы Иссаэлла, и всё пропало. Звуки, чьё-то присутствие... Пока дважды не вскрикнула, пока мой жемчужный не испробовал моё тело во всех позах. Я показала, да. А как иначе? Видеть его глаза, царапать нежные плечи, прогнуться, чтобы мой милый ещё глубже вошёл в моё лоно...

А вечером был пир! Мне сказали, что его готовы были начать ещё вчера, но моё исчезновение внесло коррективы.

— Так они знают уже, зачем мы пришли? — спросила я своего зеленоглазого бога.

— Я сказал молодому вождю, что мы возродим Кобылицу. Сначала он был против... но сегодня почему-то подошёл и сказал, что даже готов помочь в поисках всех оставшихся частей! Моя милая, что могло так поменять его? — вкрадчиво спрашивал супруг, опалая моё ухо своим горячим дыханием.

— М-м, не знаю... Трой... Ну ладно! Я скажу, скажу! — они меня с ума сведут своими сладкими пытками, — Он видел нас с Батом!

— Таи? — вопрос в квадрате.

— Да нет, что ты! Даже а-ах, не думала о чём-то таком! — сама себе не верю, да и глазки наверняка бегают. Вон как наги с сайнами ревниво прищурились.

— Божественная пара, вы готовы принять участие в Пире? — спросили нас молодой вождь и пятеро его таких же молодых советников. Я кивнула, и мы прошли за Дом на

широкий луг.

— А... — я в шоке. На лугу высокие столы, такие чтобы кентавры без труда могли расположиться. Для нас даже лавки соорудили по быстрому. А вот на столах... Горы, курганы еды! И всё так вкусно пахнет! Я сглотнула слюну, жалобно посмотрела на мужей.

Рашш подмигнул мне и закинул на лавку. Сами эмиссы тут же ревниво потеснили меня с обоих боков. Все на лавку не влезли, пришлось ставить ещё одну — напротив. Кентавры расположились за столом буквой П вокруг нас. Кентаврицы стояли в нарядных попонах, топах и бусах. Моё жемчужное чудо таращилось на всех огромными глазами. Бат и Тан довольно рвали какую-то жареную ногу. Кабан? Сайны сделали себе магией тарелки и теперь культурно пилили шмат мяса серебряными ножами. Скосила на них глаза, поняли, сделали и мне тарелку.

— Мы готовы выслушать своего Покровителя! — возвестил вождь и стукнул гигантским ведром, заменяющим ему бокал.

Трой встал, обвёл всех двуногих и четырёхногих взглядом. На мне его глаза немного задержались. Я в это время слизывала остатки жира с пальцев и так и замерла с высунутым языком.

— Мы с моей супругой пришли забрать то, что наши Создатели отдали вам на сохранение: части нашей звёздной Покровительницы! Пришло время сделать попытку возродить её!

— А мы как же? — подала робкий голос пожилая кентаврица, — Пещера Кобылицы — единственная наша надежда на продолжение Рода!

— О чём она? — спросила я у Дилли.

— Магия Кобылицы помогает им зачать детей, Таи! Если мы заберём артефакт...

— Я что-то придумаю, обещаю! — сказала я и попыталась встать из-за стола. Не учла, что лавка высоченная и ухнула вниз. Все всполошились и стали меня вытаскивать, — Пф, пф! — сдула я растрёпанные волосы и неловко улыбнулась.

— Моя супруга поможет вам! Она — богиня всех чар и магии на Таараме!

— Пока вы не явите нам свои божественные способности, мы не согласны! — пять кентавров, постарше, упёрлись рогом и воинственно набычились.

— Ну не знаю... Что именно вы посчитаете за чудо? — пожала я плечами.

— В Пещере Кобылицы соединяются все наши пары. Если хоть одна из невест понесёт с вашей помощью...

— Ахр... — я подавилась словом. Как он это себе представляет? — То есть я должна там быть при так сказать процессе?

— Нет, нет конечно. Но вы оставите свои чары там!

— Что-то я запуталась. Как вы узнаете о том, что всё прошло как надо?

— Так Шаман скажет! — сказал вождь и захлопал густыми ресницами.

— Шаман? И где он? — заоглядывалась я в поисках деда в бусах из всяких там насекомых и костей.

— Он при Пещере живёт... Ему так надо... чтоб колдовать...

— И он всё видит? — поразила я старому извращенцу.

— Не видит... — покраснел Первый снег, — Но слышит наверняка. Но так ведь и надо чтоб помочь нам...

— А кто у вас должен это, соединиться? А то если вашей следующей свадьбы ждать полгода, мы просто заберём части и уйдём! А на обратном пути, — с нажимом перекричала

я гвалт, поднявшийся после моих слов, — Мы поможем вам!

— Так мы с Рыжим Восходом! — простодушно сказал белый кентавр. Выражение лица у него было таким милым, таким невинным.

Сама кентаврица сидела с таким выражением лица, что сразу стало ясно: меньше всего она хочет сейчас стать его суженой. И ещё глазом своим выпуклым на моего Троя косится... Маленькая искра, и она уже поскакала к реке с горящим хвостом! Укоризненные взгляды от Троя, эмиссов и сайнов я как-нибудь переживу. Тем более, что оба горгона довольно скалятся, показывая полный восторг и одобрение. Шарри мерно жевал и не обращал внимания на всю эту возню.

— Ну-у... Если есть и суженая и жених, то давайте просто пойдём и обручим вас!

— И Пир станет свадьбой? — с трепетом надежды спросил кто-то. Почему им так важно, чтобы Пир стал Свадьбой я, наивная, поняла только через два дня. Но обо всём по порядку.

Все вышли из-за столов, меня посадил на себя Бат. Я тут же заёрзала, вспомнив наш последний раз. Хищная и всё понимающая улыбка тут же заставили задрожать все конечности. Кентавры привели сопротивляющуюся девицу, вождь приосанился и поскакал вперёд бодрой рысью. Пещера была совсем недалеко от луга. Всего километрах в... ста. К утру доскакали...

— А? Что? Уже приехали? — завозилась я на лиловом скакуне. Мои мужья бережно спустили меня на землю. Я тут же навернулась о какой-то мелкий, но такой противный камушек, как специально нырнувший под ступню, — Млять!

— 3-солотце? — кинулись ко мне наги. Иссаэлл упал на коленки и прополз под руками нагов, горгонов и сайнов. Он нежно взял мою ступню в руки и осторожно растёр её.

— Ш-ш-ш! — зашипели змеи.

— Райши! — присел за спину мой охотник. Тьма мелькнула и исчезла в его глазах.

— Да всё в порядке! Встаю уже, встаю! — отряхнула штаны и была поднята заботливыми сильными руками.

— Вы идёте? Невесту уже наряжают! — возвестил молодой кентавр-советник. То, что невесту уже украшают, мы слышим и так! Периодически до нас доносились вопли о том, где, в какой позе и с кем именно сношаясь, видела предполагаемая невеста и жениха и Обряд.

Пещера поражала! Огромное помещение, уходящее и вглубь и вширь километров на сто наверное! Всё освещено магией. Шаман постарался? А где он сам? Только я подумала об этом, как из ближайшего поворота выполз на дрожащих ногах древний, как мерин, укатанный до состояния конской колбасы жестоким фермером, кентавр. Его пятнистые, худые руки и такая же грудь были увешаны артефактами. Сильные... я насторожилась. А вот глаза у него были совсем не старые. Цепкие и умные, они оббежали нас всех, безошибочно найдя лидеров и подчиняющихся.

— Покровитель! — прогремело в Пещере! Я поморщилась.

— Да, Шаман! Я пришёл по важному делу. Да ты и сам знаешь, верно? — кентавр кивнул.

— Так было предначертанно... Ты и твоя супруга должны изменить всё! — вокруг его рук завихрилась магия. Пророчит, поняла я, — Не отказывай ей! — ткнул он в меня. Кому это он? Все мои мужья недоумённо переглянулись. Я пожала плечами и томно улыбнулась, показывая, что совсем не против, если мне никто из них и никогда не откажет. Русал

зачарованно ахнул и прикусил розовую губу, вызвав на моём лице хищный оскал. Райши только усмехнулся. Этот откажет! И ещё парочку раз... Орк с надеждой пихнул охотника плечом, предлагая заняться этим в ближайшее время. Получил утвердительный хмык, с прищуром выпытал моего согласия. Конечно... согласна! По связи шли такие камасутры...

— Разумеется, не откажу, — сказал Трой, — Так мы можем забрать части Кобылицы?

— Заберёте на рассвете третьего дня! И уйдёте с ним... — все стали искать глазами этого таинственного персонажа. Только Трой вознамерился уточнить пророчество, как глаза Шамана стали обычными, магия исчезла, точнее вернулась в ровный фон.

Вокруг нас застыли огромные силуэты кентавров, мы все ждали решения Шамана. Трой лениво осматривал пещеру, огни, а старый кентавр ехидно ухмылялся. Я не выдержала и подошла к нему.

— Уважаемый! Мужч... Кентавр! Мы согласны на испытание моих сил! Вот пара, которую нужно соединить, а вот моя магия! — я протянула ему наспех сформированный шарик с чарами, — Мы оставим их, а утром вы скажете, получилось ли у меня подарить им потомство или нет.

— Это... какая сила! Это ведь сама жизнь! — поражённо шептал Шаман, баюкая в своих руках мой шар, — Что ж, начнём Испытание! Оставьте нас! — повелительно махнул он рукой своим сородичам. Те задом попятились к выходу, — И вы тоже!

Мы с мужьями повернули к выходу.

— Богиня должна остаться! — я выпучилась, представив, свидетелем чему могу стать, — Ненадолго. Всего лишь для присутствия на Обряде!

— А-а! А то я уже... испугалась! Подождите меня снаружи! Скоро вернусь и пойдём пировать дальше, — выпроваживала я мужей. Все потребовали поцелуя, а кто и нечто большее. Никого не обделила, все ушли довольные.

Шаман кивнул мне и поманил за собой пару брачующихся кентавров. Невеста злобно фыркнула, но процокала за нами. Мы прошли вглубь горы, перед нами открылась круглая пещера, в центре которой и было то, что я должна забрать! В глыбе колдовского льда мерцали череп и хвост. Мучительно захотелось тут же выдрать их и сбежать! Шаман понимающе усмехнулся и покачал головой.

— Пара, желающая стать супругами, должна остаться здесь до утра! Я зачарую пещеру, чтобы никто не вошёл и не вышел. А вы, прекраснейшая, добавьте и свою силу к моей. Мы запечатаем вход и оставим их. Утром я проверю, всё ли получилось, что задумано... — он процокал к огромному булыжнику, выстеленному толстым слоем ярко-фиолетового мха. Положил на него мой шарик. Сила жизни и магия в целом, исходящая из него, растеклась сверкающей волной по ложу. В том, что это именно ложе, я уже не сомневалась. Чем ещё может быть булыжник с мхом, установленный прямо посередине пещеры в непосредственной близости от артефакта?

— Станьте рядом, молодые! — скомандовал Шаман кентаврам. Вождь проскакал вперёд, а вот его предполагаемая суженая с подозрительно хитрым видом неспеша подошла и отвернулась.

— Скажете, когда выходить, — приготовилась я выбегать из магической ловушки. Шаман кивнул и стал чаровать. Я закрыла глаза, полагаясь на свои ощущения. От того места, где были вмурованы части моей звёздной подруги стали плыть тёплые, ласковые волны. Это её магия! Я не могла сдержаться, слёзы сами полились из глаз. Закусила губу, чтобы не

всхлипнуть.

— Сейчас... сейчас... — я повернулась к выходу и уже занесла ногу над полом, как эта прости господи, невеста, отбросила меня на каменюку и со всех своих копыт устремилась вон!! Скотина!!! Пока я поднималась и пыталась вдохнуть, пока вспоминала по батюшке весь её род, проводила связи самой девицы со всеми обитателями Бездны... В общем Шаман свалил... Мы с вождём переглянулись, обменялись одинаковыми, полными паники, взглядами.

— Э-э, Белый снег, ты как бы... ты почему не остановил её? — напустилась я после минутного торможения на юного вождя.

— Но, но... Я не знал... Простите меня, божественная супруга моего Покровителя! — покаянно нагнул он голову.

— От моего прощения нам с тобой ни холодно, ни жарко! Ладно, посидим тут до утра, потом выйдем и так вломим обоим! И твоей невесте и Шаману этому слепому! Он что, не видел, что твоя припадочная сбежала? Ведь оба убежали почти одновременно!

— До утра? — просипел кентавр, переступив копытами, — До какого утра?

— Как это, до какого? До того, что наступит завтра! — я вползла на каменюку, цепляясь пальцами за мох. Коленки стали съезжать со скользкого растения, я задёргалась. Но тут сильные руки робко, но ловко и быстро помогли мне влезть полностью, — Спасибо! Да ты влезай! В ногах правды нет. Устанешь и сил на то, чтобы приволочь невесту завтра уже не будет!

— Божественная...

— Зови меня Таини. А то это так длинно звучит «божественная супруга покровителя»! Садись! — кентавр робко жался к камню, но влезать на него отказывался наотрез.

— Таини... Дело в том, что завтра не наступит! — я так и вскочила с ложа! Мои выпученные глаза и судорожные взмахи руками были поняты правильно, — Мы здесь надолго, моя божественная... Таини...

— К-как это не наступит?! Солнце взойдёт и всё такое... — белый кентавр помахал головой из стороны в сторону. Его волосы густой волной мотнулись туда-сюда, — Но вы же с этой, как её? С Рыжим восходом вы бы вышли завтра? Или тоже остались бы здесь навсегда? Да как же это? У меня дети, у меня мужья! — стала я паниковать и ползать лихорадочно по камню.

— Вы не поняли? — я вся внимание. Даже подалась к нему так близко, что только руку осталось протянуть, — Отсюда выйти можно только после Обряда... и единения...

— Е... Единения? — просипела я. В голове липко и медленно ворочались мысли. Ложе, магия, Шаманьи пляски, — Мы с тобой должны... это самое? — грустный взгляд и несмелый кивок.

— Она не хотела меня... — сказал юноша после двухчасового нашего молчания. Я уже успела наплакаться, пошвырять в стены огненные, водные, электрические шары. Ничто не могло пробить щит! Я просила о помощи свою подругу, но все её чары были сейчас направлены... на плодородие пары-ы-ы! Реву-у-у!

— Нет? А с чего вы тогда решили стать супругами?

— Так решили старейшины.

— Старейшины? Но они ведь молоды! Твои ровесники где-то... — растерялась я.

— Нет, не эти старейшины. Мой отец передал мне власть и ушёл в Странствие! — слово было выделено, чтоб понятно было, что это важно, — И с ним его старейшины. У нас ведь не

одно такое племя, нас Три Табуна! Эта девица из Второго. Чтобы не смешивать кровь, мы меняемся молодыми, достигшими брачного возраста, кентаврами. В тот год пришли всего две девы: Рыжий восход и Тёплая земля. Последнюю сразу посватал мой друг... Мне осталась только эта.

— И подождать нельзя было? — привстала я. Кентавр сидел возле ложа, его белокурая голова была как раз возле меня.

— Все малы ещё. Другие невесты поспеют через лет пять... семь...

— Ну так и подождал бы, если эта тебя не хотела! Какие твои годы? Ты вон какой! — протянула я. Уши вождя смущённо порозовели, — Большой, сильный, молодой! Пять лет разве срок? Побегал бы ещё холостяком!

— Есть кое-какие ограничения в этом... — о-о! Смущение юноши достигло апогея! Я свесилась с камня к его лицу, заинтригованная и его словами, и такой реакцией. Ну-ну, что же это? — Все молодые кентавры должны быть женаты до двадцать пятого лета... Иначе помощь божественных черепа и хвоста будет бесполезна!

— А? — я таки навернулась вниз! Прямо в услужливо подставленные руки. Кентавр осторожно усадил меня обратно, алея и ушами и щеками, — А тебе сколько? Ты говорил, что молод...

— Я отпраздновал своё двадцать, — пауза, достойная самой крутой мелодраммы! — пятое лето... — обречённости в голосе вождя было так много, что я не придумала ничего лучше, чем протянуть руку и успокаивающе погладить его по плечу.

— Давно? — непонимание в глазах, — Давно было это лето?

— Я родился не летом, моя божеств... Таини. Я родился зимой. Просто счёт мы ведём по летам, по лету, когда все Стада кочуют на тучные пастбища, проводят поединки и свадьбы.

— Имеется в виду год? — кивнул, — Ясно... Ясно, что ничего не ясно. Итак, подведём итоги! Первое! Ты должен жениться и стать отцом в этот год. Иначе навсегда останешься один и без потомства! — горестный вздох, — Второе! Мы в ловушке... Это действительно так? Ну, что мы не выйдем отсюда пока... не... пройдем это самое...

— Так говорил Шаман однажды. Я тогда был ещё мал, но помню тот случай. Двое кентавров, брак которых устроили старейшины, отказывались от друг друга. Их силой завели сюда и Шаман оставил их одних. Он вышел и сказал, что эти два упрямы скоро выйдут. Как только захотят есть и пить...

— А-а... а может я всё же попытаюсь утром? Я подойду к выходу и буду пробовать снова и снова!

— Пытайтесь, Таини! Я бы помог вам, но я не бог...

— Бог... Вот же я дура! — заверещала я и вцепилась в свои волосы, — Сейчас буду звать богов на помощь! Дилоос! Тро-ой!

— Не вышло? — с надеждой спросил вождь.

— Может они где-то задерживаются? Или сил у них мало... Или... А чёрт! Кого я обманываю-ю-у? Мы здесь умрём! — моя истерика набирала обороты. Час за часом мы пробовали и звать богов, и выбить стены, и прорваться сквозь прозрачную, но невероятно прочную преграду у выхода.

— Я бы сделал всё, что в моих силах, чтобы вызволить вас! Вернуть вас к детям... тем мужчинам, которые так вам дороги... — вождь взял мою безвольную руку.

— Если мы выберемся... — решила я, — Я отдам твою несостоявшуюся невесту

пещерным троллям!

— Кто такие тролли, моя божественная... — я пристально посмотрела в глаза своему сокамернику, — Таини...

— Уродливые создания, живут в горах, — описала я наших троллей.

— Воонки! Так выглядят подземные обитатели гор. Они уродливые, угловатые, тупые и жестокие!

— То, что нужно! Едва выйдем, тут же туда её и выпроводим! Пусть там свой характер показывает! — потрясла я воинственно кулаком.

— Вы так уверены, что мы выйдем? — встрепенулся кентавр.

Я слезла с камня, обошла вождя по кругу. Тот нервно загарцевал на месте, руками прикрыл грудь. Мои брови помимо воли поползли вверх, а на губы наползала шальная, довольная, полная предвкушения, улыбка.

— Конеч-шно! — прошипела я и сверкнула клыками.

— Я помогу вам, — прошептал он, завороченно глядя на подкрадывающуюся меня.

— Тш-ш, ничего не говори! Скажи только... — замялась я, решаясь на безумный шаг, — У тебя были уже такие м-м, отношения?

— Такие, как у вас с... — и он просто вспыхнул от смущения! Я кивнула, — Нет ещё... Не с кем ведь...

— И ты... не знаешь об этом? — я присела рядом с ним. Здоровый какой! Его грудная клетка шире меня раза в три, а руки так и бугрятся мышцами... Погладила бицепс, перешла на плечо. Что это его так шпормит? Весь прямо ходуном идёт. Подняла глаза наверх, на его лицо и смущённо замерла. Не будь я женой столько мужей, если юноша — вождь хочет меня так сильно, что только разница в наших видах его сдерживает!

— Я видел вас с вашим... супругом...

— И что? Что ты об этом думаешь? — мои ласки, пока без страсти, без особой цели даже, тем не менее ставали всё смелее. Я обхватила его ногами, потёрлась о него. Какой он горячий! Шкура сейчас задымится!

— Что мы не... сможем так сделать, — вымученно сказал он.

— Ты думаешь... мы настолько разные, и такие отношения невозможны? — подняла его голову, скрытую жёсткой гривой волос, удержала его взгляд, — Судьба — дама с характером... и огромным чувством юмора! — не выдержала и рассмеялась. Кентавр смотрел на меня недоумённо, но как на богиню, что всё знает и может. Значит? Придётся соответствовать!

Встала. Сидящий кентавр смотрелся не так внушительно, как стоящий на всех четырёх копытах, но тоже был здоровенный.

— Я всё сделаю сама! Ты только иди за мной, хорошо? — встал на ноги, — Нет, мы не уходим! Я имею в виду, чтобы ты делал, как я скажу. Мда... Сложная задача. Но где наша не пропадала! — я прикинула, как и что, — Стой так... я начну сама...

Скажем так, опускаться под лошадиный круп — это явно непередаваемый опыт! Для любой женщины... Огромные, внушительные копыта нервно переступали с места на место. Я замерла. Затих. Поползла дальше. И тут... не всегда темнота — друг молодёжи... В темноте, да ещё под лошадьё, то есть под жеребцом, можно на такое наткнуться! Вот и я того... наткнулась... И огромный же! Обхватила руками и то еле-еле.

— Что... что вы делаете? — дёргался юный вождь. Вот ведь! Учи теперь его... Вылезла из-под него, строго уставилась в его глаза. Даже руки в боки упёрла, как жена, встречающая мужа с попойки.

— Ты знаешь, что делать? — помотал головой, — Нет? А я — да! Так вот, если ты хочешь выйти отсюда хоть к концу этого года — не дёргайся! — улыбнулась лукаво, даже облизнулась предвкушающе, — Тем более, что тебе должно о-очень понравиться!

Потупился и встал, как вкопанный. Вот так-то лучше. Снова вползла под него, снова наткнулась на его достоинство. Ого! Уже готов! А говорит «не знаю, не знаю»! Всё-то вы, мужики, знаете!

— Готов? — спросила я глухо. Снова перестук копыт, а потом еле слышное «да». Ну что ж... поехали...

Первый в жизни молодого вождя акт любви закончился избыточным выбросом. На меня.

Очистила себя магией, мечтательно зажмурилась и выползла в пещеру. Потянулась, вдохнула кислород, который был долго недоступен... Даже с помощью магии едва справилась! Но справилась! Снова довольно улыбнулась, вспомнив неистовый крик кентавра и его горячее семя, что так неожиданно выстрелило в рот.

— Теперь точно выйдем! — потёрла ручки и зашагала к выходу. От моей руки поползли радужные круги... Но выхода по-прежнему не было. В отчаянии я отбила себе все кулаки, но стена как стояла, так и стоит.

— Не вышло? — спросил надо мною вождь. Помотала головой, — Но ведь... мы сделали это...

— Прости за обман, Первый снег... Это не совсем то, что нужно было сделать. Мы как бы... мы должны соединиться по-другому!

— Вы снова сами? — кивнула.

— Подсади-ка меня! — стала возле камня. Раз, и меня уже закинули на ложе. Села, скрестила ноги. Смотрим друг на друга. Я прикинула, как нам быть. Спереди или сзади, вот в чём вопрос... Спереди? Есть свои плюсы и свои же минусы. В плюсе... ощущения... Я всё же люблю гладить мужчину и видеть его ответное удовольствие. Но кентавр? Увидим ли мы один другого? Ну допустим, увидим. Смогу я так, гм, ноги развести? Порвусь ведь... Ладно, представим другое положение. Сзади... Я стану в позицию той самой собачки или дачника, а юный вождь... Млять, его же учить надо! А может, как в анекдоте, природа поможет?

— Вы боитесь? Тогда не надо... — смутился Первый снег и опустился рядом с каменюкой.

— Иди сюда! — склонилась я к нему. Придвинулся ближе, — Я не боюсь. Просто мы разные, и надо придумать, как нам удобнее... — о-о! Эти очи! Очи, что поняли и прикинули, о чём я думаю! — Я могу принять тебя и спереди и... сзади. Понимаешь?

Алые щёки меня всегда заводят... А целоваться он тоже не умеет? М-м-м, умеет! Шельмец... Две, три, десять... Много минут я готовилась к тому самому сакральному акту, целуя человеческую половину юного вождя. Ему всё очень нравилось! Его уши были эрогенны, его соски — ещё как! А уж... ну да, я снова там, внизу! А что? Люблю я их...

Меня уложили на мох согласно моим же инструкциям. Развести ноги на такую небезопасную для моей целостности длину было нелегко, помогла змеиная гибкость — все кости стали пластичны, построились так, как и надо. Кентавр навис надо мной. Его человеческая часть была высоко, но он видел меня, что в общем-то возбуждало нас обоих.

— Готов? — спросила я, впрочем уже ощущая эту самую готовность. Кивнул и подался вперёд. Кышнула, чтоб не спешил. Направить? О-о-о-ого! Сразу же, как в меня вошло Это, я выгнулась и с безумным криком содрала весь мох к едрене фене! Сразу мой вождь испугался и попробовал уйти от всего этого. Сжала его ногами, встретила с его глазами, — Не-е-ет... Когда я начинаю получать удовольствие — не смей его прерывать! О-о-о! Ты понял всё? — да! Он понял! Вспышки огня, что пробежал по моим волосам, высвечивали гротескную фигуру мужчины надо мной. С моха я перешла на белую шкуру любовника и снимала с улыбкой садиста с неё стружку. Слизывала кровь... жадно... Все ощущения обострились, вокруг винтилась магия. Что это? Зачем? Не знаю... не важно...

За небольшое относительно время, за часа два я показала Первому снегу ещё две позиции... Одна понравилась нам обоим... Я зарылась в его волосы и командовала, что ему надо сделать, чтобы я снова вспыхнула. Этим феноменом он заинтересовался, как и остальные мои мужья. И теперь пристально следил за волнами удовольствия, уносящим меня

всё дальше, всё больше. М-м, какой горячий, какой огромный! И как он им старательно... а-ах! Вцепилась в его волосы и закричала!!

— Так всегда? — спросил он. Я гладила его волосы, всё, что доставала. Он так и не лёг ко мне на ложе — сидел внизу. Только привалился к камню, чтобы мне удобнее было его гладить.

— Всегда... когда любишь...

— Теперь вы уйдёте? Моя бо... — я закрыла ему рот поцелуем. Наши языки сцепились в яростном, сладком танце.

— Глупый... Это невозможно... — не понял, глаза как два светофора, — Мы уже связаны, я чувствую! Шаман знает своё дело...

— Мы... супруги? А вы не откажетесь?

— Нет, — только и сказала я, положив его руку себе на грудь. По мгновенно запылавшим волосам кентавр понял, что это тоже доставляет мне немалое удовольствие. После рук я указала на его губы. Робко и неспешно, изучал он моё тело, нежно и много раз проходил с верха вниз...

Утро мы... проспали, если цензурно выразиться. В пещеру ворвались все участники будущей драмы: мои эмиссы, мои страстные и невозможные горгоны, мои трепетные любимые сайны, русал, райши с орком, боги. Кто именно издал сип или хрип, я не знаю. Но это прозвучало как выстрел в темноте и тишине древних сводов.

— Таи!!

— Я не виновата! — тут же стала оправдываться я.

— Ты жива!

— И теперь можешь выйти! — заголосили все, перебивая друг друга. Первый снег встал на ноги, понуро поплёлся вон из Священной пещеры.

— Смотрите! — проорал старый кретин, то есть Шаман, испугав меня до кондратия, — Смотрите на неё!

Куча кентавров протислась в проход, закрыв его для Первого снега. Мы все заоглядывались, недоумевая, куда именно глядеть, и что искать.

— А где... Рыжий восход? — раздался в тишине вопрос.

— Как где? Вот! — и все стали искать кентаврицу. Да её уже наверно и копыта простыли! — Нету, — растерялись в Табуне.

— Вождь! Так с кем ты был сегодня ночью? — задал вопрос Шаман не в бровь, а в глаз! Я собрала ноги... голые ноги с остальным голым телом, в кучку, затерялась среди своих супругов. Шарри уже заботливо одевал меня в тёплые штаны и свитер. Волосы расчесали Ран с Реллем, заколку заколол Рапшш. Я снова прослезилась! Так они не обижаются?

— С... — почему он не говорит? Я пораздвигала своих мужей, вышла к кентаврам. Те выпучились на сияющую лампочку в виде меня. Прошла их строй и остановилась рядом со своим белым.

— Со мной! Ваш Шаман... — закрыла глаза, пержидавая приступ бешенства, — закрыл его здесь со мной. А эта рыжая... будущая жена воонка, отбросила меня с дороги и сбежала. Скажу сразу и всем... Мы были близки! Мы любили друг друга сегодня... И я понесла...

— Что? — взревели сразу все.

— Это правда, — всунулся снова Шаман. Я едва его не прибила.

— Значит, божественная супруга нашего Покровителя поможет и нам? — робко спросила кентаврица с забавной пятнистой шкурой.

— Разумеется! Все пары, проводившие здесь ночь получают столько же детей, сколько сейчас у меня! — громыхнуло, я присела, — Ой! У меня ж их сейчас... — мысленно посчитала. Так... двое от орка, двое от сайнов, один — от Фотти, двое — горгоны, а-а это чей? Русала? Выпучилась и заморгала часто. Не помогло. Моё жемчужное чудо подошло ко мне, спросило, отчего мне так больно. Я всхлипнула и обрадывала его, что он тоже будущий отец.

— Таи... — делали мне знаки мужья, тыкая в спину Иссаэллу. Чего они? Зашла за спину моего приёмыша, отодвинула его гриву в бок. Танец в Бездне... Магия создала потрясающую картинку танца двух русалов в бездне морского дна. Точнее, русала и русалки. Жемчужный мужчина и сверкающая золотая... я.

— Ты уже знаешь про знаки? — спросила я своего нежного юного мужа. Кивнул и задышал часто. Ну да, я стала ласкать его и прикусила шею. А что? Люблю ведь... — У тебя тоже есть. Показать?

Как он обрадовался! Такая радость, нежность и любовь сияли в его глазах! Довольно рассмеялась.

— Делаю небольшую поправку! Детей будет столько, сколько захотят сами брачующиеся. А то если равняться на меня... перенаселение континента гарантировано, — пробормотала я.

— Трой! Перестань! Это Судьба, ты же знаешь! — оттаскивал Раши воинственного бога от Первого снега. Однако этот поезд уже не остановить! Огромная пещера тут же стала такой мелкой, такой тесной! Я нервно сжимала руки и взглядом умоляла всех мужей остановить безумца. За что он? Чем виноват юный вождь? Это ведь Шаман, придурок этакий, всю кашу заварил. А мы с кентавром просто пытались выжить...

О! Так ему! Мой копытный супруг так наподдал Трою, что тот с громким «дзынь» влетел в ледяную глыбу с частями кобылицы! Встал, помотал головой и попёр на конкурента. Я не раз и не два рвалась к ним, но меня удерживали.

— Тс! Милая, ни слова больше о Судьбе! Прошу, — прошипел Бат, за ним закивали утвердительно сайны, эмиссы, русал и Дилоос, — Я перестал удивляться уже после русала, может привыкну потом и к кентавру... Но ради всех Создателей! Просто помолчи!

Кивнула, хотя так хотелось устроить истерику с криком, матюгом и непременно горячей благодарностью богине, вешающей на меня то одну мужскую особь, то другую.

— Релль! — прижалась я к сайну. Тот ласково укачивал меня, попутно исследуя магией моё здоровье.

— Это правда, ты понесла от всех нас! Как так может быть?

— Магия! — веско сказала я и присела, спасаясь от осколков камня, щедро оросивших нашу компанию.

— Покровитель! Покровитель! — звал разбушевавшегося бога Шаман, — Мы разрешаем вам забрать реликвии! Только оставьте нашего вождя!

Клубок дерущихся распался. Оба стояли тяжело дыша, губы в крови, руки и ноги в синяках. Я с писком рванула к ним. Трой получил от меня жалобный, умоляющий взгляд. Потупился, губы нервно подрагивают. Тогда я припала к груди белого кентавра. Он стойчески выдержал орошения его моими слезами, с удивлением посмотрел на заживающие раны. Ещё крепче обнял.

— Перестаньте! Уже ничего не изменить, понимаете? Вот, смотри! — показала я на круп Белого снега. Трой мрачно взирал на чёткий, вырисованный алой кровью кентавра

знак: змедеда под копытами. Мужчина — кентавр припал на колени перед нею. Равный, абсолютно спокойный брак! Как у нас с эмиссами.

— Забирай что надо, и уходим! — сказал бог войны и ушёл из Святилища, печатая шаг.

— Он... поймёт наверное... — сказала я кентавру, — Моя магия так и останется здесь... Ты можешь здесь жить. Как бы... зачем тебе уходить от Табуна, от родни? Я позову, когда... придёт время.

— Нет. Я не смогу быть далеко от вас... — сказал мой наверняка ещё не последний муж и выплюнул в руку предний клык, который он уже с минуту шатал языком. Я, кстати, за сим действием следила, как завороченная. Ум-м, хочу ещё! Чего-чего, а ласки и старания у него не отнять...

— Тогда, добро пожаловать в мою семью! Можно? — спросила я и забрала его зуб. Недоумение в лице моего копытного мужа проступило так явно, что я смущённо пояснила про свою коллекцию. Даже вытряхнула из сумки мешочек с остальными трофеями, — Это как бы ритуал знакомства, Белый, то есть Первый снег. Мои эмиссы тоже дрались... с Ирнанном. А потом все вместе с сайнами. И с горгонами. Вот, это их! — продемонстрировала я огромный клык с каплей яда на конце.

— Когда ты успела, змейка? — прошипел мне на ухо Бат.

— Мм, по правде я давно уже зачаровала мешочек на подборание ваших клыков! Так что, сама уже не поднимаю их, а просто потом смотрю, что попало в сети, — Бат выгнул брови, за ним подозрительно затих русал, — Только его не трогайте! А то я вам сама все зубы выдерну... без наркоза...

— З-солотце! Кобылица! Или мы уже не с-собираем её? — напомнил Рапш. Я благодарно ему улыбнулась.

Вызвав пламя в ладонях, я подошла к горе льда, опустила огонь на спаянную скульптуру. Все задержали дыхание. Некоторые кентаврихи втихую шипели сомнения во мне и моих действиях. Раз, и глыба распалась на осколки! А в них... Моя милая! Как же ты вытерпела это? Я верну тебя! Вытерла слёзы, потом Шарри подал сумку. Запихала в неё череп и хвост. Напоследок провела рукой по шелковистым и мерцающим волосам. Красавица... была... будет!

К моему вождю подошли его советники и спросили этак между делом, кося на меня взглядом:

— Так у нас того, Свадьба?

— Свадьба? — я смущённо подтвердила, что таки да, мы женаты, — Свадьба! — заорал кентавр, и все его друзья тут же подхватили. Чего они?

— Можно возвращаться! Я уже помагичила, здесь нам уже делать нечего... — только договорила, как сильные руки закинули меня на конскую спину! Ой, мама! Как высоко...

Обратный путь я тоже проспала. Очнулась уже у стола с едой. В животе так зарычало, что мой вождь покосился на меня с удивлением.

— Ты думал, раз я богиня, так и есть мне не надо? — смущённый кивок, — Надо... и не только обычную еду... — как мило он краснеет! — Я люблю кусаться... Ты не против?

— Потом, з-солотце! — снял меня со спины Первого снега Рапш, — Мне с-сказали, что сейчас-с будет что-то грандиозное! Идём, посмотрим.

Мы прошли за остальными кентаврами к Дому. В стене открыли дверцу, а там! Откуда у них столько выпивки? Пять лет что ли готовились к Свадьбе? От пола и до потолка стояли бочки с чем-то термоядерным. Вон как окружающие глазки-то закатывают! Выкатили

половину. Я в недоумении спросила, всё ли это или ещё брать будут?

— Это на сегодня, моя Золотая кобылица! — нарёк меня мой белоснежный копытный супруг, — А во второй половине Дома на завтра!

Я только крикнула. А дальше был Пир! Вёдра наполнялись настойкой на местных ягодах, жареные ноги, спины и так далее, всё обновлялись и обновлялись на столах. Я сидела рядом с русалом, и мы оба с ужасом двух язвенников наблюдали превращение разумных существ в неразумных. После шестого наверно по счёту тоста за меня и мужа, кентавры встали, то есть отошли от столов и потребовали начать скачки! Пригласили моих мужчин посоревноваться.

— А? — хотела я спросить о том, как они себе это представляют, но пыль уже стояла столбом, и все участники увистали в голубую даль. Наги отрастили хвосты и так шуршали, что вышли на параллель с кентаврами. Мой Шарри развил такую скорость! Он только молодецки хекал и широкими шагами догонял советников.

Только не это! Вернулись с обгонялок и стали бить друг другу морды на законных основаниях! То есть назвали это поединком! Ирнанн дьявольски усмехнулся и так съездил моему белому по фэйсу, что тот только ухнул. И понеслась! Намяли бока и моим... мешок потяжелел на пару десятков клыков сразу. Урожайный день, блин.

— Ты забрала моего жениха! Теперь отдай своего! — заявила наглая рыжая, подкатившись ко мне тихой сапой. Я так и вытаращилась на наглую дурочку.

— И кого же ты хочешь? — спросила просто, чтобы потом посмотреть на её облом.

Пучеглазая рыжая кентаврица скосила взгляд на душащего вождя Троя. Тот минуту ещё подушил белого, потом был сброшен наземь. Наши пристальные восхищённые взгляды заметили все. Трой мрачной статуей, олицетворяющей гнев и битву, прошагал к нам. И так он внушительно выглядел, что даже кентаврица стала будто ниже ростом.

— Я принадлежу Таини! — припечатал он и, развернувшись, продолжил битву. Мне кажется, или Белый снег тоже не против помахать кулаками? Они нашли друг друга...

— Так отдашь? — вот поганка!

— У тебя скоро будет жених, Рыжий Восход! Тебе понравится, обещаю! — громынуло после моих слов. Кентаврица приосанилась, такой курицей-хохлаткой проплыла к остальным женщинам. Долго хвалилась тем, что едва не отбила божественного покровителя у богини, но я, дескать, пообещала ей жениха ещё круче. Ну-ну, поскачешь ты у меня...

— Таи! Смотри, как я его отделал! — гордо сиял синяками и фонарями Ран. Рядом счастливо улыбался Релль, такой же побитый. А указывали они на молодого кентавра, на коем была только пара царапин.

— Круто! Ран, Релль? Я так понимаю, конца Свадьбе, — с нажимом выделила я, — не видно, так что пойду-ка я почивать! Вы со мной? Или мне только с Исси спать?

— Не-е! Мы тут ещё побудем! — и ушли, шатаясь, вдаль. Что за ягоды в этой настойке? Рожу — обязательно приложусь!

— Идём, Исси. Мы лишние на этом празднике жизни! Исси? — смущение русала разливалось на его белой коже быстро-быстро.

— Я... я... Мы там, в море, тоже соревновались... Я хотел бы тоже поучаствовать... За вас, моя богиня! — от ужаса, от прилипчивых сцен избиения моими мужьями этого нежного, чудесного юноши, меня даже заколотило.

— Нет! Не пушу! — однако этот юный, казавшийся таким мягким, юноша, мягко, но настойчиво отодрал мои руки от себя. Поцеловал нежно каждую, заверил меня, что он

сильнее, чем кажется, и был таков. Его шевелюра мелькнула в куче, потом я уже не видела его.

— Жена! — взревел Шарри, закинул меня на плечо, хлопнул по заду и уволок в Дом. Сзади нас шёл Ирнанн, многозначительно облизываясь и всячески глазами обещая мне содом и гоморру.

Шкура в нашем закутке стала чёрной от силы смерти, мои мужья смотрели на меня глазами, полными волчьего голода.

— Может... — не может... Оба кинулись одновременно. Стянули с меня всё, что мешало, с проворством стриптизёров сдёрнули свою одежду и встали рядом, соблазняя, — Это мне? — кончиками пальцев погладила богатство. Кивнули, качнулись вперёд. Всё моё, всё такое... Стоны, ахи-охи. Мои неистовые мужья сделали всё сами. Уложили, как надо, взяли...о-ох! Как надо! Тьма, ласковая, прохладная, густая... Она заполнила меня всю.

— Спи, — уложил на свою грудь Ирнанн, Шарри погладил мой тыл широкой ладонью. Так и заснула, ощущая жар их тел и не менее горячую любовь обоих.

Два дня мои мужья поочерёдно приползали в закуток, чтобы отоспаться, заняться со мной любовью, а потом тут же сваливали по-английски, не прощаясь. На третий день я просто озверела! Отдёрнула шкуру, вышла в чисто поле и полила всех ледяным дождём.

— Ай! Ой! Холодно же! — кричали кентавры и мои мужья. Только русал и Дилоос с удовольствием ловили капли губами. Ум-м, может ещё немного задержаться? Ну уж нет! Пора в поход!

— Милая? — спросили Рашш, Сшан и мои горгоны. Их мятые физиономии стремительно менялись с залихватски — смелых на трезвые и смущённые.

— Вы ничего не забыли? Я конечно рада, что мою последнюю свадьбу вы отпраздновали с таким размахом, но мы ведь ещё не всё собрали! — Первый снег поморгал белыми ресницами, вспоминая, где и что. Я прищурилась, подозревая, что благоверный уже и забыл, где и с кем соединился.

— Ты права. Мы только соберём вещи и выходим, — решительно приказал Трой и раздал указания всем участникам похода. Все кинулись собирать еду, тёплые вещи.

Первому снегу вынесли тёплую тужурку с мехом, попону с таким же пушком серебристого цвета. Какой он у меня... нарядный! Прогарцевал рядом. Протянула руку, меня тут же закинули на круп. Зарылась лицом в пушистый мех, заодно заползла пальцами на его гладкий, мускулистый живот. Сосочки... Да не дёргайся! Моё шипение устыдило кентавра, хотя дивный помидорный цвет его шеи всё всем рассказал.

— Ты идёшь с нами? — спросила я.

— Да. Я сказал Табуну, что скорее всего уже не вернусь.

— Почему? Нам всего лишь осталось найти посох и то, что у гаргулий. Не знаю, что там...

— Они не отдадут, моя божественная Кобылица! — несмотря на предупреждающее шипение таки закончил мой копытный. Конец его речи мне даже польстил.

— Не отдадут добровольно — заберём силой! — воинственно прикрикнула я. Снег затопал на месте.

— Они сильные воины, Таини. Мы с отцом были у них однажды... — замолчал. Я куснула за шею, чтоб продолжал. Однако он так громко застонал, что пришлось даже пошкать на него. Оглянулась и увидела двух любопытных кентавриц. Холостые? А нет, вон и их мужья уши греют!

— Давай отъедем туда! — указала рукой на пустое от столов место. Мы попереступали тела и огрызки, процокали далеко в сторону.

— У них правит самый сильный самец. В то лето им был Манрокк. Молодой, хитрый, жестокий. Но другой у них и не выживет! Раз, и выкинут из гнезда! Там все друг друга ненавидят, но боятся и живут одним единым обществом.

— Снег, мне абсолютно всё равно, что у них и как! Со мной такие воины, что я не боюсь никого и ничего! Самые лучшие! — запылала я, вспомнив своих любимых мужчин. По связи прошла волна ответных чувств. И от Снега тоже.

— Что это было, божественная? — широкая спина закаменела в напряжении. М-м-м, укуш-шу... — А-ах!

— Какой же ты сильный, Снег! — восхищённо облизывалась я, — За один такой укус я

пополнила свои силы на неделю! Да ты не бойся! Я всех кусаю... я ведь нагиня. Мне надо, для детей...

— Я не боюсь... — прошептал он, полуобернувшись ко мне, — Но лучше это делать где-нибудь наедине... — замерла, свесилась с него. Ого! И правда, лучше наедине. А то прямо здесь оконфузимся!

— Мы готовы! — провозгласил мой персональный отряд самоубийц. Наги накинули тёплые куртки с мехом гарраты, Шарри и Ирнанн тоже утеплились. Сайны надели замагиченные камзолы, горгоны нацепили доспехи из пауков, Бат поигрывал лунной саблей. Мой русал тоже одел тёплые вещи. Поделились? Молодцы! Сайны кивнули, принимая мою благодарность и обещание.

Дилоос и Трой выглядели просто невероятно круто! Стройные, все в коже, поверх одежды чары. Когда они успели так восстановиться? По связи пришли сцены нашей любви и объяснение их силам. Мои волосы стали самым настоящим генератором магии! Только собирай! Вот они и собрали. Более того, Уншед сейчас стал больше богом, чем просто альтер-эго моего райши! Как он сам мне сказал по связи, если я так и дальше буду сиять, то он сможет стать Воплощённым! Я замерла. Спросила: «И я смогу увидеть тебя?». Да сможешь... И не только увидеть... Буду сиять! Только для вас! Всех вас...

— А далеко до них? — спросила я. Я по карте видела, что их Гнездо где-то недалеко, но ведь это карта. А в карте есть такое понятие, как масштаб.

— Нам нужно пройти два Перевала, моя божественная супруга, — сказал Трой. Такой холод в его словах... — На одном нас могут подстерегать воонки, а на другом — тоонки. Мы перебьём и тех и тех, договориться с ними не выйдет. Они просто животные!

— Ладно... А ты с гаргульями общался когда-нибудь?

— Да. Гнусные, двуличные, упёртые твари. Но сильные... Таини! — позвал он. Я поймала его взгляд, тревожный. За меня волнуется! Тут же облегчённо расцвела в улыбке, что он не обижается и любит по-прежнему. Скупое, едва-едва улыбнулся мне мой воин, — Если кто-то из них будет предлагать себя в мужья... Откажись!

— Всё так серьёзно? — кивнул, а внутри него такое заворчалось. Что же они сделали тебе? — Ну ладно, откажусь! Да и зачем они мне? У меня есть вы...

Начался поход в горы. Трудный, многодневный. Не раз и не два благодарили мы небеса за мою сумку с горячей пищей, воду, начарованную как для еды, так и для помывки мной и Дилоосом. Я сделала амулеты для горгонов, русала и кентавра. Трой и Дилоос сказали, что им достаточно и знака.

— А говорил, что примешь из моих рук всё! — обиделась я и переползла к эмиссам и сайнам. Нас было так много, что вечерами приходилось делать два очага вместо одного. И как-то так получилось, что мужья разделились на два лагеря: Шарри, Ирнанн и эмиссы с горгонами сидели возле одного, а боги с кентавром и русалом — у другого.

День молчал, два. На третий подошёл в темноте, прижал к себе. Крепко, сильно. Горячие губы впились в шею, прикусил ухо. Я прогнулась, с удовольствием ощущая его плоть.

— Всё приму... всё... — и принял. Правда после безумного и экстремального секса в снегу, за обломками скал, но принял.

— Ну так бы сразу! — с облегчением выдохнула я, надевая на сильную шею свою чешуйку на цепочке. Цепочкой стали после обработки магией мои волосы.

— Какой он по с-счёту, з-золотце? — прошипел Рашш. Сшан тоже вывалил язык и

засесекал. Я укоризненно глянула на веселящихся эмиссов. Потом на горгонов, которые тоже ехидно скалились. Сайны лукаво посверкивали глазками. Один русал с кентавром наивно не понимали о чём речь. Я надулась, но своё подлое дело их подколки сделали: я стала пересчитывать своих жеребцов.

— Шарри — раз, Рашш и Сшан — два и три, Ирнанн — четыре, лунн и Тадалл — пять и шесть, сайны — три штуки, горгоны — двое, Дилли и Трой — двое, русал — один, кентавр — тоже один! Итого... — помимо моих подсчётов все затихли, видимо прикидывали, сколько им светит моего внимания, если будут очередь соблюдать, — Пятнадцать! Ё — моё! Вас пятнадцать! — схватила я за голову.

— А что это за знаки на их амулетах, моя прекрасная божественная супруга? — спросил мой жемчужный любимый.

— Это наши номера, малыш-ш! — прикалывались наги, — Чтобы каждый знал своё мес-сто!

— И у нас тоже такие будут? — я пошаркала ножкой, — Да? А я какой? — он всматривался в чешуйку, на которой проступила цифра, — Четырнадцатый?

— У 3-солотых нагинь вс-егда большой гарем! — обрадовал его Рашш, — Все мы даём ей с-силу и любовь! Видиш-шь её волос-сы? Они пылают во время...

— Я видел... — поспешил оборвать его Иссаэлл, — Она прекрасна...

— Исси! А вам Посох сильно нужен? — стала я подбираться к проблеме издалека.

— Он наделяет вторым обликом, моя госпожа! Нужен само собой...

— А я вам другой артефакт сделаю! И он будет ничем не хуже. А? Как ты думаешь, отдашь его мне? — моё воркование так засмущало его.

— Да, вы вправе его забрать, богиня! Я верю вам, вы не оставите нас без помощи!

— Отлично! После чёртовых гаргулий сразу плывём на Остров Синей звезды и забираем Посох!

Перед сном я не вытерпела и забрала Иссаэла за скалу. Мой нежный, трепетный как лань, милый, был на седьмом небе от счастья! Мы долго просто целовались и слушали сердцебиение друг друга. Потом русал прижал руку к моему животу и сказал, что отчётливо слышит своего малыша! Поплакали... Покричали...

Утром мы пришли к Перевалу номер один. Все проверили оружие и снаряжение.

— Держись за Первого снега, милая! А ты унеси её при малейшей опасности!

Кентавр щёлкнул копытами и вытянулся во фрунт, сделаю, мол. Трой кивнул, долго всматривался в меня. Я поёрзала смущённо. Улыбнулся... я... нельзя же так! Я сейчас и умереть могла... от такой-то улыбки.

— Нас заметили! — сказал мой райши, вытаскивая тесак. Ого! Светится! — Гномы сделали, райши! Из лунной руды. Да, Баатшши, твоя сабля не одна такая! Пришлось отдать половину всех наших денег, но оно того стоило! — сумка взвыла, как сирена! Завертелась волчком, потрусилась и поподпрыгивала, пытаюсь подсчитать урон. Я давилась от смеха.

— Да награбишь ты ещё, награбишь! — утешила её. Однако та горестно повисла на моём кентавре и всё вздыхала о потере. Нет, ну надо же! И самоцветы из Стража в колодце сожрала, и у Лоэна во дворце что-то спёрла, и эмиссы туда всю свою сокровищницу перенесли, а она всё не уймётся!

Меж тем нас окружали. Чёрные, угловатые создания. И высокие и мелкие. С оружием и без. Кто и просто камень в руке нёс. Сначала пытались сделать обвал, скатили огромные булыжники на нас! Я отшвыривала их куда подальше силой, Дилли делал водяные щиты. А

Трой... О-о! Мой герой! Он просто поскакал по этим булыжникам как по ступенькам вверх, давая пример и эмиссам, и нагам, и Ирнанну.

После булыжников сошла лавина. Небольшая, но обидная! Я рассвирипела и уже закатала рукава для мести, но мой копытный и, казалось бы, такой робкий муж, властно и сильно привлёк к себе и приказал просто сидеть тихо. Я так и замерла за его спиной с раскрытым ртом. Когда я научусь не судить по обложке? То есть сужу я по другому признаку... а-ах! Как эти все битвы заводят!

Нам тоже пришлось поучаствовать: пока наши отбивались на склонах и подступах к Перевалу, к нам со Снегом тоже подобрались штук десять особей. Мой кентавр снял со своего бока огромный дырн, что был там примотан с самого начала. Я на него ноги как на перило ставила. А гляди ж ты, пригодился! Этим дырном он так лихо раскидал всех троллей! Я восторженно визжала и подбадривала его как могла. Щербатые гнилые рты воонков мне ещё долго будут сниться...

— Всех положили! — вытряхнул снег из волос Дилоос. Я залюбовалась им. Почувствовал, улыбнулся так сладко...

— Есть хорошие новости и есть плохие, — сказал Трой. Наги счищали тёмную жижу со своих когтей, деловито проверяя их на свет. Ран и Релль довольные, как коты, добравшиеся до хозяйской сметаны и знающие, что им за это ничего не будет, переглядывались и всё пересчитывали, сколько у кого за душой. Для меня стало новостью, что мой нежный Релль тоже взял меч и рубил троллей, как капусту! Восхищённо посигналила ему, потом его черноглазому брату. Мои... скоро...

— Что за новости? — спросила я, отвлёкшись от Ирнанна, от его серебристых волос, реющих по ветру, от всей его стройной, невероятно соблазнительной мужской красоты.

— Перевал эти твари успели завалить камнями так, что здесь теперь не пройти! Мы можем попытаться, но камни в любой момент накроют нас и станут нашим надгробием! — я уж было раскрыла рот с предложением своей помощи, но меня перебили, — Нет, моя божественная беременная супруга! Да, я знаю, что мы с Дилоосом не получили своих наследников, но это не отменяет нашей ответственности за тебя. Ты должна беречь себя...

— Я всё равно вам помогаю... — прошептала я в губы Троя. Кентавр стоял спокойно всё то время, пока мы нежно целовались, — Через амулеты к вам идёт моя сила.

— Знаю. Но одно дело перелететь через большой камень или провал, и другое, если ты должна будешь вытащить всех нас! Я знаю эти горы не очень хорошо, но я могу выбрать путь... Мы идём через Пещеры воонков! — мой Снег даже на задние ноги присел! Что ж там такое-то?

— Но там ведь... — начал кентавр, но Трой так на него зыркнул, что тот мигом умолк.

— Что там, Трой? — спросил бога Бат. За ним с этим же вопросом подошли и остальные.

— Воонки живут в верхней части горы, там относительно безопасно. Мы пройдем под невидимостью по прямой, под Перевалом. Выйдем и продолжим путь ко второму Перевалу. Если всё сделать так, как я скажу, то проблем быть не должно.

— Ты уверен? Ты ос-сознаёш-шь, что с нами наша женщина? — прошипел Рашш. Его шипение дублировали горгоны.

— Да.

Это лаконичное «да» и поставило точку в споре. Мы нашли более-менее чистое место от тел, запалили огни. Пообедали, погрелись. Амулеты конечно не позволяли холоду сильно

донимать нас, но всё же это горы, и здесь такие ветра дуют!

Я слезла с кентавра и заохала. Ноги будут просто колесом! Меня бережно растёрли сайны, за ними весьма интимно и с намёком — горгоны. Я всем благодарно улыбнулась, посветилась из-под шапки тусклым золотом.

— Идём, — сказал Трой, и все поднялись. Вход во вражьи Пещеры был недалеко, буквально в километре-другом от нас.

— Ф-фу! — поморщилась я. Из провала тянуло такой тухлятиной, будто эти падалыщики все там и сдохли! Амулеты тут же стали фильтровать воздух, все благодарно послали мне волны любви. Не за что, ответила я.

Мы крались лёгкими, мягкими шагами, даже копыта Снега я зачаровала от малейшего звука. Длинные кишкообразные коридоры, отнорки, большие и малые залы, заваленные объедками и частями чьих-то тел. Самих воонков видно не было. Я усилила нашу связь для того, чтобы мы могли общаться мысленно.

Горгоны сказали, что чувствуют какую-то жуткую мезость. Эта тварь была глубоко внизу, но теперь поднялась. Вероятно её выманил грохот. Вот эти воонки идиоты! Хотели прибить нас... а прибили их... Мы нашли то, что от них осталось. Я судорожно вдохнула воздух и зарылась в шею Снега. Даже крови немного попила, так мучительно было и от вида, и от запаха.

— «Она ещё здесь! Готовьтесь!» — сказал Ирнанн. Мы этакой многолучевой звездой минули большую пещеру, прошли пару коридоров. Даже успели расслабиться (я), к счастью мои мужья бывалые воины, и они тут же отскочили от громадного щупальца, которое стало вслепую шарить по полу и стенам в поисках наших тел. Что за тварь? Мы ведь замаскировали свой запах! И звука не слышно! А она всё равно щупает и щупает коридор.

Горгоны переглянулись с Троем. Тот показал им, чтоб готовились выйти первыми. Я вцепилась в гриву кентавра, тот прошипел что-то ругательное. Отпустила, но сразу же вцепилась в его пояс, ведь мои сонтшу отрастили хвосты и кинулись в тот проход, откуда вылезали щупальца! Сразу послышался визг, чавкающие звуки. По связи полоснуло болью, я тут же приказала всем идти на помощь! Трой зло сверкнул глазами, выругался от моего самоуправства, но я только моляще смотрела на него. Выдохнул, пошёл сам в проход.

Минуты тянулись так долго, я всё больше переживала. Наконец, мои сонтшу выползли из — за угла, их руки были в крови и оставляли отпечатки на стенах, где они шли, не отрывая рук от слабости. Трой вышел на своих двоих, очень довольный.

— Матка Лодло! — объявил он и показал мне мешок с когтями, — Восемнадцать щупалец с ядовитыми когтями! Молодая совсем...

— Во-во-восемнадцать? — прозаикалась я, — А зачем они тебе? — кивнула я на мерзость, которая ещё и капала на пол. Буэ, вонища!

— Отдадим тоонкам! Половину до Перевала, вторую — после! Они за них что хочешь сделают! Из них получается самое лучшее оружие против пещерных тварей.

— Вот оно что. Слушай, а нам в тот проход? — кивнул, — Но там ведь эта, матка...

— Дилоос! Приберись! — скомандовал Трой. Мой лазурный муж хмыкнул и скрылся в проходе. Через несколько минут вернулся и сообщил, что всё чисто.

Дальше мы шли уже спокойно. Воонков не было, матки больше не выползали. На ночь оставаться не пришлось: уже через два часа в туннеле показался свет, и мы вышли с той стороны Перевала. Закатные лучи выкрасили снег в алый цвет. С этой стороны гулял ветер ещё сильнее, чем с той. Он поднимал целые сугробы снега и швырял в скалы.

— Надо найти укрытие, будет буря к утру! — сказал Первый снег. Трой кивнул и прислушался.

— Туда! — указал он на дальний склон. Там что-то темнело. Пещера? А она не сквозная? Нет, пришёл ответ. Кивнула, и мы стали спускаться.

Какое счастье, что я не пешком! Мощные копыта Первого снега легко пробороzдили снег на горном склоне. Остальные применяли магию, чтобы не провалиться по пояс. Пещера была пуста и необитаема. Это радовало. Мы с Реллем поставили щит на вход, Шарри с эмиссами расстелили шоор на полу. Всем места хватило, даже кентавр лёг на бочок. Я смущённо заёрзала, но таки решилась отойти в уголок. Молча со мною покинули убежище и сайны. Я сделала свои дела, мы повернулись к входу и услышали шорох. Замерли. Наши эмоции не стали секретом для остальных, тут же с оружием прокрались и горгоны, и Трой с кентавром.

Сквозь завывание ветра уже ничего не разобрать, шорох был один и как раз в тот миг, когда ветер стих. Мы попятились внутрь убежища. И в тот миг на нас напали! Два огромных не то медведя, не то годзиллы местных. Они махали перед нами огромными когтями, горгоны тут же махнули лиловыми хвостами, придавили двух налётчиков, а сайны и Ирнанн отрубили клыкастые головы. Свежевали они их уже без меня.

Меня трясло и штормило. Все эти нервы, да и беременность текла по-другому. Крови что ли выпить? Оглянулась вокруг, оценивая, кто пожертвует.

— Кус-сай, з-солотце! — соблазняли эмиссы.

— Райши... Наэйни... — сбивался на два голоса Ирнанн.

— Моя госпожа! — втроём пропели русал и сайны.

— Кусай и будем греться! — соблазнял Бат, его брат слал такое по связи!

— Выбирай, милая. Сегодня в меню много вкусного, — прикололся Трой. Дилоос хмыкнул.

— Бат... — всё, больше ничего говорить было и не надо. Меня унесли вглубь норы, постелили подстилочку, подождали моих чар, а потом накормили вкусным! Там я и проспала до утра.

— Буря ещё не утихла? — зевала я и потягивалась.

— Нет. Я не помню такой метели в горах, Таи. Но я здесь давно не был, так что... — сказал Трой.

— Я слышал, что в горах стало опасно. И не только из-за гаррат, воонков с тоонками! Ветер поёт что-то такое... будто плачет кто... — рассказывал Снег. Я подползла к нему, прижалась к горячей шкуре.

— Да... Я слышала что-то там, на склоне. Когда мы вышли из пещер, ветер так яростно взвыл, что мне показалось... слово. Да ерунда наверное! — отмахнулась я и стала гладить свои царапины на крупе белого вождя. Тот довольно сопел и всё подгребал меня поближе к себе.

— Таи, милая, что ты слышала? — присел возле нас Трой. Его глаза так сверкали... А губы манили своей сладостью... Извинилась перед Белым снегом и тут же повисла на своём божественном супруге. Может он и хотел услышать ответ, но не сейчас, когда я сама изъявила желание.

— Что? — собрала я глазки в кучку. Трой был серьёзен как никогда, даже не улыбнулся на мой растрёпанный вид после наших поцелуев, — Что я слышала? Ну-у, это было похоже на Зов... Будто зовёт кто-то. Что-то вроде: «Сила моя, приди-и!» — провыла я.

— Вы понимаете, что это значит? — я помотала головой. За мной и остальные. Трой с Дилоосом переглянулись тревожно, — Это Обряд, Таи! Кровавый Зов. Колдун с тёмной силой, как тот Санталь в Долине, он вызывает тварь из Бездны ради магии. То, что ты уже существуешь и завед�ешь всей магией, он не знает. И это наш шанс убить его и помешать ритуалу!

— Трой... Но там ведь буря... Мы ведь не пойдём туда? — жалобно заканючила я. Муж невесело усмехнулся, прижал меня к себе.

— Ритуал не будет длиться долго, моя Богиня! И жертвы, что сейчас истекают кровью, долго не проживут.

— Ж-жертвы? Там кого-то убили? Да я... я этому магу придурочному! — поймали меня, поставили рядом с кентавром.

— Магия, милая, магия. Зачаруй всё нам по максимуму. Тебе что-то надо для этого? — я задумалась, хватит ли моих сил. Должно в принципе. Горгоны такие в этом плане зажигательные...

По очереди подходила ко всем своим мужьям, к нашему общему удовольствию чаровала на них защиту всех мастей. Шарри прижал к себе, его достоинство рвалось наружу. Задышала бурно. За ним ту же хохму все проворачивали по очереди. Последним чаровала русала и Снега. На кентавре сломалась, терпение с треском лопнуло, и я уволокла его в угол. За щитом непрерывно скреблись и напоминали о ритуале, колдуне и жертвах. А мы с белым кентавром пытались стать снова одним целым. Нелегко это, скажу я вам... Пришлось начаровать этакий пандус, как ложе в пещере. Белый снег сперва боялся и сдерживался, но когда я прошипела такие парочку ругательств, что у него от смущения даже копыта заалели, стал смело и сильно подаваться вперёд. О-о! За его раз моих было три... Просто безумных!

Посадил вялую, но сияющую меня себе на круп и мы вышли в пещеру.

— Вперёд! Счас мы ему навалием... — и заснула. Проснулась как раз вовремя: мы достигли эпицентра бури. Только мои чары не давали нам улететь как щепкам, подхваченными ураганом. А центр был в небольшой снежной долине, её уютно окружали скалы, в центре стояла острая стела, вокруг которой смело весь снег. Да и траву тоже вырвало совсем. Одна голая земля, алтарь, три придурка в чёрном и звезда из жертв. Жертв было пятеро, все, бедняги, голые и порезанные под хохлому. Отсюда не видать, мужские то особи или женские, просто белеет человеческое тело и всё.

— «Что будем делать, моя богиня?» — спросил Трой. Я так опешила, что он спросил моего мнения в очередной заварушке, что ляпнула первое, пришедшее в голову: «Устроим им небольшое землетрясение и упадём просто с небес на них!»

Трой был не против. Я прищурилась, всмотрелась в сцену возле стелы. Та-ак, тряхнём вот тот пятачок, где стоят мужики в чёрном, а этот участок, с жертвами который, защитим заклинанием. Стела... Уходит глубоко вниз, врезается в магическую жилу. Перекроем... Пока не заметили, надо начинать. Дала отмашку своим, тряхнула землю. Балахоны попадали, как кегли! Есть! Теперь туда! Горгоны со злобным шипением налетели на мужиков. Те сразу щиты выставили. Пф! И они лопнули. Как мыльные пузыри! Магия-то того, ушла!

— Одного хоть оставьте! — крикнула я. Трой вытащил из кучи одного из колдунов, толкнул ко мне.

Я сползла с кентавра, кинула наспех придуманное заклятие сетки на свою будущую жертву и пошла к пленным. Пять тел разной степени травмированности, все мужчины,

несомненно. Их признаки так сказать, сильно замёрзли, но указывали на принадлежность к сильному полу. В том куполе, что я поставила над нами, воздух стал стремительно теплеть. О-о, зашевелились. Теперь полечу их. Трой заметно напрягся. Чего он? Спросила по связи. Кивнул на одного из них. Подошла ближе. Хорошо сложен, самый сильный из всех, ведь он не только дышал, но и был в сознании!

— Кто он? — спросила вслух. Специально, чтобы мужчина с серебристыми глазами, которыми пронзал нас обоих как кинжалами, слышал.

— Давний враг, милая! — сказал Трой и довольно обошёл пленённого. Пока они переглядывались и как-то телепатически решали свои проблемы, я перешла к ранениям на теле ожившего. Моя кровь тёплым, золотым ручейком скользнула ему на грудь, стекла на живот. Пусть и с порезами, с синяками и кровоподтёками, но торс мужчины был просто совершенством! Сильный, рельефный, гладкий. А его достоинство было о-очень внушительным. Опомнилась я только от злого рычания Троя. Убрала руки от мужчины, даже за спину их запрятала. Серебряные глаза с таким злорадством нашли моего мужа, а бледные губы пепельноволосого растянулись в понимающей улыбке.

— Встань в очередь, Манрокк! Моя жена видела разных мужчин, тебе её не удивить! — прищур, потом снова взгляд на меня. Но я уже им не интересовалась. Четверо остальных тел в Звезде были мертвы... Позвала Уншеда. Пусть проведёт их.

— Отошли? — сказал он. Я кивнула. Приобнял меня и передал в заботливые руки эмиссов. И они и сайны отвели меня подальше. Я сделала костёр побольше, чтобы все уместились.

— Шарри! — мой орк внимательно выслушал мою просьбу и с отобранными вещами ушёл к спасённому. А мы тем временем допросили мага. Ничего не сказал и предпочёл сдохнуть сразу. Ну, хозяин барин...

Спустя несколько минут абсолютно здоровый и даже чистый сереброглазый подошёл к костру. Нашла глазами Дилли. Кивнул, подтверждая мои догадки о помывке чужака. Молодец. А вот Трой мрачной тучей кружил возле Манрокка.

— Итак! — начала я. Глаза мужчины ласково и с ленивым интересом оглядели мою фигуру, остановились на сияющих волосах, выбившихся из-под шапки, — Подведём итоги. Ритуал мы прервали...

— Нет, — боже... Я стекла в сапоги... Какой у него голос! Это... это просто оружие массового поражения женщин! Трой взвился вверх и тут же прижал к горлу серебряного кинжал. Потекла струйка крови. Я сглотнула слюну. Трой... что же ты наделал? Ты хотел как лучше, но получилось всё совсем не так! Если я не кусну его... просто помру в мучениях... Мои ощущения так шокировали моего бога, что Манрокк легко отвёл его руку от своего горла.

— Как это... нет? — натужно, стараясь не показывать голодно сверкающие клыки, спросила я. Трой кивнул кентавру и горгонам, как самым большим, чтобы они забрали меня подальше от этого искуителя. Первый снег тут же притис к себе, даже потёрся об меня голой грудью. Я в немом шоке вытаращилась на него, но повелась, чего им и надо было. Пока гаргул собирался с мыслями, я по одному исследовала соски кентавра. Его реакция просто завораживала! Если гладить их — стонет и стискивает зубы, если щипать — тогда своими руками он в ответ творит тоже кое-что интересное. Мой живой, довольный смех прозвучал в тишине.

— Нет значит нет. Ритуал прерван, но он дал толчок к открытию портала! — сказал

Манрокк. Я в это время как раз закопалась в волосы Бата, урча как кошка, ведь он выделял такое! Услышав новость, тут же отпихнула недовольно зарывавшего мужа и подошла к нашему спасённому. Присела, наклонила голову в бок. Запах его крови сводил с ума. Да и весь он... тоже... Трой дёрнулся ко мне. Остановила взмахом руки. Я справлюсь. Наверное.

— Для начала... если у нас есть время, расскажи нам, как так вышло, что ты стал жертвой на алтаре? И познакомиться бы тоже не помешало, — глаза в глаза... Гаргул тоже понял, что между нами протянулось что-то, чему нет пока названия. Но в отличие от меня он был собран и хладнокровен. Отвернулся к Трою.

— Твой муж, прекраснейшая, уже сказал моё имя! Так и быть, скажу сам, — усмехнулся он, — Манрокк! Я из Гнезда, вы уже знаете. Как так получилось, что я лёг на алтарь? Женщина... предала меня... — нет, боли в его словах не было, только констатация факта и железобетонная уверенность, что для любой женщины это нормально.

— Ты всегда выбирал не тех, — заявил мой воин. Подошёл ко мне, поднял, прижал к себе. Изумруды его глаз потеплели, я в ответ запылала. Ровные, яркие волны одна за другой пробегали по волосам сверху вниз, — За своё спасение расплатишься тем, чем прикажет моя божественная супруга!

— Ты не понял, Трой? Меня предали... И там уже другой надел корону! — ни малейшего сожаления в голосе.

— Так ты не хочешь вернуть себе власть? — поражённо обернулась я. Меня полоснули сталью, вздрогнула и прижалась к мужу ещё теснее. Трой в ответ на взгляд гаргула сверкнул таким бешенством.

— Нет. Только отомстить. И забрать то, что принадлежит мне по праву! — и умолк надолго, только уставился в огонь. Нескоро до него дошло, что огонь без дров, но когда дошло! — Что это за пламя? Без хвороста, без мха даже...

— Ну, это я наколдовала... — пояснила я рассеянно. Рассеянно потому, что мой божественный супруг ерошил мне волосы горячими руками и слал по связи свою любовь, свою гордость мною.

— Так ты богиня? — кивнула, — Богиня чего? Чар?

— Ты сказал, что ритуал нам ещё аукнется. Объясни! — заходила я туда-сюда. Глаза гаргула внимательно следили за мною, покоя собственно не добавляя.

— Эти человечьи выродки пришли к нам два месяца назад. Спросили про чары, где лучше провести поклонение богам. Якобы боги исчезли и не отзываются. Мы указали им это место. Да, я тогда совсем ими не интересовался... Они сходили сюда, потом вернулись. Жили у нас под предлогом особых дней, когда светила станут в ряд. Одного дня... я спал, тогда они и напали. Связали магией, опоили, чтобы не перекинулся... Очнулся я здесь. Три дня эти уроды рисовали на нас гнусные наговоры, цедили с нас кровь. Те парни... это мои воины... Если мы закроем портал, я перережу глотку всем, кто меня предал!

— Трой... — позвала я. И муж и гаргул, оба подняли свои прекрасные глаза на меня. Нескоро я собрала мысли и мужество в кучку. Он не мой, не мой... спокойно... — Милый, я чувствую, что здесь что-то собирается. Облако, такое плотное и страшное! Уншед!

— Мы готовы, наэйни! — сказал Ирнанн голосом бога смерти. За ним уже стояли наготове все мои мужья. Даже моё жемчужное чудо получило в руки копьё! Заморгала, пытаюсь сдержать слёзы. Какие же вы... сильные, красивые... мои...

Трой протянул Манрокку меч. Тот взял рукоять, но муж не выпускал оружие до тех пор, пока гаргул не кивнул. Обещание? Он теперь с нами? Ш-ш, я буду ж-ждать...

Из облака сочилась тьма. Да, мой Уншед бог Смерти, но я даже не задумывалась, что это за сила. Но почему-то мне кажется, что то, что сейчас лезет на нас, во сто раз хуже тех чар, что использовал мой бог. Сколько нечисти вылезло! Я оказалась на спине Снега в секунды! Горгоны перекинулись и давили, давили, давили тварей! Сайны изящно, ловко и безумно красиво уходили от щупалец, когтей, сгустков тьмы. Эмиссы вытащили тонкие, длинные, светящиеся мечи и крошили всё, до чего могли дотянуться. Дилоос и Трой стали рядом и вместе, сочетая свою магию, не давали тварям выбраться.

— Я должна закрыть его! — прокричала я, — Трой! — обернулся на миг, но тут же отвлёкся на гигантского собакообразного демона. Тогда я склонилась, точнее дотянулась к уху кентавра, — Снег! Я должна быть ближе, понимаешь? Моя магия закроет портал!

Мучительно долго решал мой копытный супруг, послушать или нет свою божественную супругу. Надо отдать ему должное, он таки внял голосу разума и подвёз меня к куче нечисти. Я поставила щит на нас, и теперь вся тёмная братия отскакивала от нас и тут же подыхала в огне. Попросила мой транспорт развернуться так сказать задом к portalу. Теперь порезать руки и направить мою магию на окно в Бездну!

— Закройся навсегда! — не придумала ничего лучше прямого приказа я. Взвыло, заорало что-то! Из портала лез огромный, безумно страшный демон! Окно делалось всё меньше, сдавливая его в поясе. Ну же! Мало крови! Мало... Вырастила когти и полоснула себя по груди. Веер брызг попал на тварь, убив её мгновенно. А я просто упала на спину Снега и выдохнула.

— Таи! — взвыли все. В экстренном порядке добили всю нечисть и тут же ломанулись к нам со Снегом.

— Нормально всё, — прошептала я. Кровь уже остановилась, только засохшие золотые ручейки вились по рукам. Эмиссы бережно стянули меня с кентавра, Дилоос тут же смыл с меня кровь.

— Куда теперь? — спросили горгоны, — Обратно в ту пещеру?

— Здесь недалеко наше Убежище. Там ей будет намного удобнее! — присел возле нас гаргул. Его глаза могут быть и такими? Исподтишка я разглядывала его, но мужья всё же почувствовали. Трой потянул Манрокка за собой. Там, вдали от нас он весьма эмоционально сказал ему, как именно убьёт его, если он хоть подумает обо мне. Глупый...

До убежища я ехала на моём алом змее. Ласково и бесконечно нежно гладили меня его волосы. Я с удовольствием играла с ними в прятки. Он ласкает одну грудь, я закрываю другую. И так далее. Высокие своды вырубленной в скале пещеры были отполированы до блеска. Как это? Мне пояснили, что крылья гаргулий имеют большой размах, и на них полно острых перьев. Именно они и отполировали так потолок. Долго ли умеючи...

— Ложите её сюда, — сказал Манрокк, указав на приличных размеров ложе. Эмиссы исследовали постель и брезгливо выбросили всё вплоть до матраса. Я в недоумении приподняла брови. Ого! Вот как краснеют гаргульи? Это его любовное гнездышко было? Да пофиг! Шоор сделал каменное ложе мягким и уютным. Эмиссы присели рядом со мной.

— Ты должна восполнить силы, милая! Укажи тех, кто будет лучше всего! — я задумалась. Шарри, Ирнанн... Горгоны... Кентавр... Так и сказала им, но сайны с русалом так обиделись!

— Мы будем здесь столько, сколько понадобится, так что все получают своё! — заключил наш полководец.

— Вы что, все ей мужья? Или просто любовники? — не выдержал гаргул. Трой едва не

убил его. Я вмешалась, вскрикнула от боли. Тогда он тут же метнулся ко мне.

— Где болит? Не молчи! — прорычал он.

— Трой... — ласково прожурчала я. Гаргул так скривился, но глаза выдали его! Зависть к нашим чувствам — вот, что там было! — Всё будет хорошо, успокойся! Он пока нужен нам. Не убивай его!

— Ты уверена? — спросил он, мысленно взревев от догадки. Обречённо зажмурилась и кивнула. Лишь раз... Чтобы понять, как и что... и зачем... — Живи тогда! — бросил он гаргулу и вышел на воздух.

— Они все мои мужья, Манрокк! Так получилось... Судьба свела нас, а я просто приняла их... Таких разных, таких сильных... Я люблю их... безумно... Не веришь? Так бывает, гаргул! Смотри! Шарри? Иди ко мне! — мой орк подошёл и огромной глыбой смиренно замер возле ложа. Я ласково наклонила его голову, клыки вышли на максимальную длину, — Сладкий...

— Богини пьют кровь? — спросил гаргул.

— Не знаю, — честно ответила я, — Я пью... И никто ещё не был против.

Сияющие желанием испытать мой укус глаза мужчин подтвердили правоту моих слов. Глаза Манрокка блеснули сложной гаммой эмоций. Даже не буду думать, что там. Пора заняться восстановлением сил... Шарри и Ирнанн, выбрала я. Все остальные склонили головы и ушли, вытолкав наглого гаргула, из пещеры.

Мой бог Смерти долго наслаждался моими криками. Его плоть всё не опадала. Да и Шарри так соскучился, что мы начинали всё снова и снова! Рога орка послужили так не хватающим сейчас перилом от кровати, в которое я вцепилась бы для равновесия. Сильные, сводящие с ума толчки едва не выбрасывали меня с ложа! Ирнанн немного покусал меня. Я не в обиде... С лукавым блеском глаз я спустилась вниз по его животу и уже там, возле его невероятного жезла, нашла жилу, полную крови. Потом облизала губы и накрыла его член губами. Шарри... Прорычала что-то восторженное, ощущая своего орка сзади, так глубоко! Нескоро ещё мы позвали остальных. Я сразу сказала, что пусть зайдут сайны, ведь им есть на что обидеться.

— Ты самая прекрасная женщина из всех, кого я видел, наэйни! — подняла брови, — И твой райши считает так же... — безумный, сладкий поцелуй. Сердце выскакивает из груди, счастье плещется у самого горла. Шарри только подтвердил всё сказанное своим рыком и излился в меня.

— Вам пора, — выпроваживала я своих мужей, получивших свою долю ласки и любви. Ирнанн сверкнул тьмой в глазах и медленно стал одеваться. Зме-ей... Я свесилась с ложа и следила за этим действием с жадностью кошки, у которой инстинкт хватать яркую бумажку лапами ведёт её по жизни. Оба стали возле меня. Сильные, могучие... Ещё раз прижали к себе, зацеловали до потери дыхания. Мои... Люблю вас! Вспыхнувшие волосы были оглажены, даже поцелованы благоговейно.

— Сайны? Ты уверена? — спросил напоследок Ирри. Кивнула и повалилась на шоор, закинув руки за голову. Нет, это ж сколько можно... М-м, безумец мой! Торопливые ласки и мои ноги на его плечах. Быстро, жёстко и безжалостно меня подвели к такому оргазму! Заправил рубашку, рассмотрел пристально мой румянец, сверкающие глаза, — Дочь, ты помнишь? Ты обещала?

— Сейчас? — растерялась я. Нет, потом, сказали его глаза, — Да, я помню...

Радужная плёнка щита выпустила их, через несколько мгновений впустив настороженных сайнов. Чего это они? Я сидела на ложе в сорочке, вынудой из сумки и расчёсывала волосы. Да, я приняла душ с помощью амулета. Пахну духами из Долины.

— Госпожа моя! — восхищение в глазах русала всколыхнуло во мне такое! Протянула ему руки, тут же приняла его в них. Зарычала, укусила тут же. Его стон, мой стон, торопливый шорох сбрасываемой братьями одежды. Если мой русал не захочет меня делить...

Напрасно я беспокоилась. Мой Иссаэлл, моё жемчужное чудо, был счастлив от любого моего взгляда или жеста! И быть во мне и возле меня, отдавая свой чудесный жемчужный жезл моим губам, ему нравилось одинаково сильно. А мои Адунаты просто заласкали меня до обморока! Я нежилась, я пылала. Они оба были во мне, я ощущала их так явно, так сладко. Ран ласкал грудь, Релль целовал шею и плечи. Мои слёзы золотым ручейком стекали на моего черноглазого любимого. Глаза его, полные безумного счастья и удовольствия, держали мои в плену до тех пор, пока я не вскрикнула и не вспыхнула ещё раз. Моя просьба поменяться с Исси сначала была проигнорирована, но после жестокого укуса в шею, впрочем доставившего удовольствие нам обоим, была претворена в жизнь. Я опустилась на Исси. Нежно, неспеша заскользила по нём вверх-вниз. Всхлипнул, подался вперёд, я тут же

сошла с ума! Сколько я пила его? Два, три раза? Сегодня день моих укусов, день единения с ними!

Не беспокоясь о мнении гаргула, о времени и месте, я занималась любовью с мужьями три дня! И сайны, и горгоны, и мой Снег... А боги? О-о-о! Эти тоже пришли вместе... Я была поражена тем, каким неистовым может быть мой текучий и ласковый Дилли! Яростно, отслеживая мои крики, эмоции и желание вцепиться в их горло, вбивался он напару с Троем в меня и с одной стороны и с другой. Да вообще они вертели меня как куклу! Я довольно сверкала золотом, кричала и умоляла... Жестокие мои, сладкие! После моих нескончаемых оргазмов они и сами стали сиять! Трой светил зелёными, как фары автомобиля, глазами, а Дилоос стал переливаться всеми оттенками лазури. И его волосы и глаза — всё искрилось от силы.

— Знаешь, что сделало нас врагами? — спросил Трой, имея ввиду Манрокка, — Я жил с его сестрой. А он уговорил её стать супругой другого гаргула. Он тогда не знал, что я бог. После свадьбы Даркки я дрался с ним до смерти. Но оставил жить... Её глаза смотрели с его лица...

— Ты ещё любишь её? — всколыхнулась во мне ревность. Стало больно.

— Ш-ш! Просто слушай... — и мой зеленоглазый бог не отпускал меня до тех пор, пока я не вслушалась в него. Ярость и боль прошлого сменились на надежду и счастье от настоящего. Мой образ в его душе заполнил всю пустоту, вытеснил сомнения и одиночество. Даже... он бы ни за что не признался, но мои мужья стали ему побратимами столь верными, какими не стали бы даже верные в прошлом друзья! Он искренне восхищался моими нагами, сайны ему тоже нравились, хоть и считал он их изнеженными. Русал вызвал отцовское желание защитить. Шарри и Ирнанн — уважение. Кентавр слегка недоумение от моего выбора, но признание его полезности в плане моей защиты... и моей сытости.

— Ты так открылся мне... Не жалеешь? — нет, не жалеет.

— А ты? Откроешься нам с Дилоосом?

Я села, обхватила колени руками. Минутная пауза, я решилась. Мои божественные супруги теперь знают все мои чувства, моё прошлое с Земли и моё настоящее здесь. С бесконечной нежностью привлекли они меня к себе.

— Такая нежная, хрупкая девочка... и столько вынесла!

— А где все? — спросила я, поплакав в их объятиях.

— Здесь три зала, милая. В двух они и расположились. Камни с заклитием огня служат им костром. Не беспокойся! Все довольны, никто не ревнует... Только Манрокк...

— А он чего? — спросила я недоумённо. И не просил ведь ничего. Да и я не... Внимательный взгляд от Троя. — А ты разрешил бы? — едва я сказала это, как меня кинулись наказывать! Жестоко... и сладко! Я завела руку назад и рвала его волосы, чтобы знал, что я чувствую! Вместе, рыча и оставляя синяки друг на друге, мы испытали удовольствие.

— Ты просишь раз? — прошипел он мне в губы. Я слабо кивнула, на большее не было сил. Мой невероятный... Дилли потянулся и встал с кровати, жалуясь, что поспать ему не дадут определённо!

— Я... не знаю, что это такое... Это может быть и простое увлечение... и а-ах! — Дилоос-с! Он встал с ложа и теперь соблазнял своим телом. А его плоть, совершенная и уже готовая к любви? Я умолкла, в горле пересохло.

— За это он даст клятву! — припечатал Трой. Сильной рукой он властно поднял мою

голову, чтобы я увидела его глаза. Серьёзные, но полные любви и желания сделать всё для меня, — Клятву помочь нам и уйти навсегда с моего пути!

— Ладно... — прошептала я, уже чувствуя нежные руки бога воды на своих ногах. Вот его пальцы нырнули в меня, я закрыла глаза и застонала от блаженства. Трой усмехнулся и встал. Словила его в руки, провела по гладкому стволу. Мои, вы мои...

— Таи... Поспи! А я пойду объясню своему недругу, что ему надо будет сделать.

Оба мягкой, пластичной походкой подошли к стенке щита. Обернулись. Ещё раз обласкали моё тело. Потянулась довольно, послала по связи своё восхищение ими. Хмыкнули, вышли.

Во сне я увидела Тассиля. Он сидел в какой-то пещере в горе, у её подножия билось море. Непокойное, бурное. Мой милый устался в пол, его прекрасные волосы мели по пыли. Правда или нет? Правда! Я здесь, с ним! Как он обрадовался! Вскрикнул, я тут же закрыла ему рот поцелуем. Нежные, трепетные, невероятно сладкие и желанные губы моего счастья дрогнули и отдались моим в полную власть! Тень я или настоящая, мне было не важно! Он видит меня, осязает! Я могу любить его, могу поцеловать — вот, что самое главное. Я знала, что мой враг далеко, а значит, мы с моим Лооро одни. Повинуясь моей руке, в пещере вырос густой мох. Я привлекла Тассиля к себе, моё тело манило его. Нежно, благоговейно и трепетно, проводил он по моей груди, животу. Я взяла его руку, повела вниз. Клянусь! Такое сияние я никогда ещё не видела в глазах любовника! Страсть в любом виде, желание и жажду, но не это... Едва его изящные, нежные пальцы накрыли моё лоно, я выгнулась в истоме, едва не унёсшись ввысь. Как он на меня действует... Как наркотик...

— Госпожа... Мне нельзя... — я улыбнулась ему, прикусила его нижнюю губу, отчего на его щеках расцвёл божественный румянец!

— Я даю тебе твою силу навсегда, Тассиль! — моя магия закружилась вокруг, оплела его руки, впиталась в них, — А теперь не будем терять время... Иди ко мне! Моя мечта... моя боль...

Мои чувства отразились в его глазах: та же боль от разлуки, та же безумная и шальная радость от встречи. Те же ощущения от наших тел... Потянула его на себя, оплела ногами, захватила в плен своих губ. Он сдался сам, без боя и сомнений. Его руки стали жадно и неустанно ласкать моё тело, я выгибалась. Я уже чувствовала его плоть. Восхитительно нежную кожу на нём, какой гордый и красивый. Мой голод заметили. Несмело, робко предложил он мне его. Взяла его в руку, погладила, затем с рыком нетерпения направила в себя. Мы оба ахнули и сразу унеслись в страну блаженства! Сколько раз я была его, а он — мой? Не знаю... Я не помню... Лишь ласка, любовь и блаженство обладания моим любимым проводцем! Я знаю... Последний малыш — его...

Я гладила своё чудо по нежной щеке. Длинные, по-девичьи пушистые ресницы отбрасывали тень на щёку. Улыбнулся.

— Я люблю тебя, помни! Безумно люблю... — мои слёзы смешались с его... И прекрасное видение истаяло... Но я знаю, что это был не сон... Я ощущаю его в себе ещё так явно! Прижала руки к животу. Магия сделала невозможное: столько малышей!

— А ты не утомима, да? Сколько мужчин, и все вышли довольны и удовлетворены! — прозвучал в тишине язвительный голос Манрокка.

— Что ты здесь делаешь? — неприязненно спросила я и накинула халат. На столике рядом с ложем стоял уже остывший обед для меня. Взяла яблоко, разрешила на дольки и стала по одной поедать.

— Трой сказал, что ты хочешь меня, — вкрадчиво начал гаргул и стал кружить надо мной.

— Уже нет, — спокойно отрубил я, похоже наступив на никогда ещё не хоженную женщинами мозоль. Приятно быть первой, — Можешь идти! Завтра выходим... Ты проведёшь нас к себе в Гнездо, мы заберём Крылья и уйдём. Ты с нашей помощью осуществишь свою месть и снова станешь править. Всё!

— Ты думаешь, можно вот так просто сказать мне нет? — прошипел он мне на ухо. Жар от моих волос стал понемного палить его кожу. Отступил.

— Дело не в тебе, Манрокк. Когда Трой порезал тебя, я что-то ощутила... Это что-то вроде жажды. Я хочу твоей крови, но не знаю, стоит ли вообще приближаться к тебе... — честно рассказала я гаргулу свои чувства.

— Давно ты богиня? — вдруг спросил он.

— Два года. До этого я была человеком, — повернулась к нему и увидела его брезгливую мину, — Как вижу, теперь ты поменял своё мнение обо мне.

— Люди... — непередаваемая смесь ненависти и презрения, — Отдыхай, я скажу Трою, что поживу ещё немного.

— В смысле? — гаргул мрачно усмехнулся и показал изрезанные запястья.

— За ночь с королевой на утро полагается плаха! Меня ждёт смерть сразу же после вашего ухода с Крыльями.

Покачала головой. Надо что-то придумать! Нет, пока я не хочу его, благо эта ночь с Тассилем до сих пор бурлила и кипела во мне и под кожей.

— А ты? — спросила я, — Ты меня хочешь? А то мы так с Троем спорим, а может дело яйца выеденного не стоит.

Отвернулся, закаменел. По рукам прошла волна окаменения. Превращается? Я отошла подальше, а ну как кинется?

— Зачем тебе это знать? Раз я свободен, так скажи Трою, чтоб отозвал свою силу!

— Ладно, скажу. Постой там, я сейчас оденусь и пойдём всё ему объясним! — порылась в сумке, нашли тёплые джинсы, рубашку, свитер, тулуп из гаратты. Посмотрела ещё раз на напряжённую спину Маракка, стала одеваться. Повернулся только тогда, когда я уже протопала к выходу. Махнула рукой, убирая следы нашего пребывания здесь. Исчез лист шоора, вернувшись в багаж, исчез обед туда же, лопнул радужный щит.

Трой стоял на выходе из Убежища. Ветер трепал его волосы. Улыбнулась, любуясь им. Почувствовал, обернулся. Нахмурился, увидев гаргула за моей спиной.

— Она прогнала меня. Надеюсь, ты доволен? — о да, он безумно доволен! Дьявольская улыбка напозла на лицо моему божественному мужу.

— Ещё как! Таи? Мы уходим?

— Да. Я чувствую себя просто прекрасно!

Через час мы уже поднимались на Второй перевал. Тоонки перестали сопротивляться сразу же. А получив мешок с когтями матки, на полусогнутых провели нас по своим ходам на другую сторону. Два дня мы шли в снегах, переползая провалы и ущелья. На утро третьего дня мы увидели его. Гнездо. Пять большущих гор, изрезанных ходами и дырами. Как куски сыра. Время от времени кто-то выпархивал из них и делал облёт территории. Манрокк спросил, как мы намерены пройти.

— Видишь их амулеты? Это я им сделала! На них всевозможные чары: невидимость, неслышимость, регуляция температуры и влажности. Душ! Мы ведь и Пустыню прошли и

Долину. Мыться иногда было просто негде. Да, цифры! Это их порядковые номера, слушай дальше! — отвлекала я гаргула от своих мужей, которые уже готовы были вломить ему за малейший комментарий о номерах.

— А я как пройду? — я закусила губу, раздумывая.

— Я могу сделать тебе такой же... — злое, предупреждающее шипение от эмиссов и горгонов, — Ну почти такой же. Без номера...

— Милая, — отвёл меня в сторонку Трой. Мы посоветовались, решили всё же дать гаргулу шанс.

— Ай! — дёрнула я у себя со спины чешуйку, — Та-ак... Невидимость, неслышимость опять же. Связь с нами добавлять? — спросила своих. Подумав, кивнули утвердительно, — Тогда добавлю... Вот! Надевай. Надо что-то активировать — просто подумай.

Манрокк нагнул голову, смиренно давая мне надеть на его шею амулет. Наши глаза встретились. Серебро его очей манило, что он хотел сказать, не знаю... Я подалась вперёд и накрыла его губы своими. И мир исчез... Как так? Потом снова включился, когда Трой оторвал его от меня. Тяжело дыша, стояли мы в метре друг от друга. Потом, всё потом! Понял, отступил. Трой сверкнул злыми глазами, приказал прикрыться магией и выступать.

Пройдя множество коридоров, этажей, площадок, залов, я поняла, что гаргулов в общем-то очень мало. Сочувственно поглядела на поверженного правителя. Тот недоумевающе поднял брови, сталь в глазах потеплела. Ничего, мотнула я головой. Задумался.

Манрокк вёл нас в свои покои. Мы встретили пару женщин. Тоже пепельные волосы, но темнее, чем у него. Обе рассказывали, как хорош в постели новый повелитель. Я иронично улыбнулась и покосилась на мужчину. Его усмешка сказала, что эти дамы так говорили и ему. Фыркнула и жестом предложила продолжить поход. Грациозно и уверенно наш гаргул прошагал к роскошным покоем. С ноги выбил хлипкую ажурную дверь и тут же сцепился в поединке с конкурентом. Я под прикрытием щита тут же поспешила полюбоваться на зрелище.

— Манрокк! — прорычал мужчина с тускло-серыми волосами и чёрными глазами. Был он в одних лишь штанах, мускулистая грудь вся в алых царапинах. Может, те две шлюшки не так уж неправы. Ой... По амулету пришла волна холодного бешенства! Сразу ото всех, в том числе и от Манрокка. Это и решило дело: он кинулся на своего обидчика и в пять минут закончил бой. Жестокий, быстрый, страшный поединок не на жизнь, а на смерть!

— Идём дальше! — ишь, раскомандовался! Снова злость. Ладно, ладно... Как же он хорош... А вот это было лишним! Встал как вкопанный. Руки снова изменялись, покрываясь голубовато-серой кожей. Плотная даже на вид.

— Моя божественная супруга! — позвал меня кентавр. Я задрала голову вверх. Ну и высокий же ты у меня! — Я прошу вас не отвлекать нашего проводника. Он едва сдерживает себя...

— Эта злость ему только поможет, Снежик! — расцвёл от моих слов, — Побьёт всех врагов одной левой!

— Я не о том, о... — осёкся под моим взглядом, — Таини. Он пылает тем же огнём, что и все мы, моя Кобылица!

Пока я тупила и пыталась постичь, о каком огне говорит мой копытный супруг, произошло сразу несколько событий. Гаргул неистово и неумоимо рубил врагов, коих оказалось великое множество. Как уж он выбирал среди своих подданных именно заговорщиков, я не знаю. Но головы только летели. И не боится совсем без народа остаться?

Младенцы хоть останутся? Полыхнул злостью. Ну и злой же! Не буду трогать, решила я, увидев заляпанный кровью камзол мужчины. Да и руки в крови... бээ...

В тронном зале стояла кучка дам и кавалеров. Что они тут делали, уже не понять. Вроде и столы с выпивкой стоят, и кровати мягкие. Бордель? Манрокк снял невидимость и сразу взял за горло одну из гаргулий. Мои дёрнулись, я остановила их. Дама-то она дама, но предала ведь.

— Ты умрёшь, Ролакка! — гаргуля в панике заскребла по его руке когтями. Её тело пыталось перекинуться, чтобы улететь или попробовать выжить, но рука правителя сжала горло. Раздался хруст сломанных позвонков, и женщина мешком упала на пол.

— Правитель! — тут же припали на колени оставшиеся.

Тело вынесли. Из зала убрали все признаки борделя. Принесли свежие блюда, я проверила их на яды. Посыпались ещё казни, ведь половина из них была отравлена. Я безошибочно указала на тех, кто подсыпал яд. В конце трудного, эмоционально вымотавшего всех дня Манрокк сел на трон и мрачно уставился в темнеющее в окне небо.

— Снимайте невидимость. Остальные не рискнут пойти против меня.

Я прошлась по залу, с любопытством поковыряла блестяшки в стенах. Сумка задёргалась на плече. Драгоценности? Стоит или нет выколупать пару... десятков? Манрокк хмыкнул весело, услышав мои мысли через амулет, который он и не думал пока снимать.

— Крылья, которые ты требуешь, богиня, дают нам Небо. Начаруй что-то для замены и забирай их!

— Ладно! — беспечно согласилась я. Мне было спокойно и легко, ведь большая часть похода уже завершена.

— Идём в Святилище? — спросил гаргул. Я подошла к нему. Сидит. Поза напряжённая, руки на подлокотниках. Мр... Что со мной? Не важно... Всё не важно! Я села на него верхом, внизу ощущался его огромный член. Наклонилась к его шее, помедлила, но отказа не предвиделось. Миг, и сладкая, серебряная кровь правителя гаргулий хлынула в рот, снося мне крышу!!

— Ар-р! — зарычал мужчина и сжал меня до хруста в рёбрах. Замерцал щит, я срывала с нас одежду жадно, как в лихорадке. Горячие губы впились в шею, спустились вниз, в вырез расстёгнутой рубашки. Трон скрипел и крошился, а мой неистовый гаргул ловил каждое моё движение, каждый вздох и стон. Выгнувшись и, закричав, я ощутила, что мы пришли к финалу вместе: тугая струя горячего семени ударила в меня. Это выбило ещё два стоны и так умилило меня, что я закопалась в его волосы, зацеловала шею и сказала то, что потом будет причиной свар и войны их с Троем. Как там о нём сказал мой бог? Подлый, безпринципный и жестокий? Не знаю... Сейчас и здесь это ласковый и страстный любовник, внимательно вглядывающийся в моё лицо и меняющий темп на тот, что приводил меня в неистовство. Его руки гладили мои волосы, он восхищённо шептал, как я хороша, как желанна!

— Ты мой? — спрашивала я, всё ускоряя и ускоряя свои движения. Глаза цвета расплавленного серебра были тёмными, как предгрозовые тучи. «Да!» — зарычал он и снова увлёк меня в мир иной.

Неужели они так и стояли здесь эти два часа? Я смущённо потупилась, чтобы не видеть осуждения от своих мужчин. Эмиссы поймали меня и прошипели, что этот просто должен быть последним! Я недоумевающе оглядела всех.

— Я выпросила у Троя всего раз... — все закатили глаза, а потом просто указали руками на гаргула. Тот довольно потягивался. На его спине была кровавая каша, даже волосы

прилипли к этому. Я ахнула и тут же подбежала к нему — лечить! Меня поймали в объятия, амулет блеснул на его шее. Я просунула руку в плотное кольцо его рук, взяла амулет и вытаращилась, как бык на корову. Ш-шестнадцать? Вывернулась из его рук, отлепила его пепельную гриву от спины и... покраснела. Теперь все мои мужья будут знать, что Это я люблю просто больше всего на свете!

— Что? — спрашивали кентавр и русал у ржущих эмиссов, сайнов, нагов и остальных.

— Таи! — простонал Бат, — Ты просто чудо!

— Я не виновата! Просто это такое... это сильнее меня, вы ведь знаете! — Трой мрачно усмехнулся, Дилоос кивнул и такое послал по связи...

— Что там? — спросил мой надеюсь последний муж.

Молча и даже не глядя на него, вызвала два зеркала.

— Ты ещё не знаешь, почему? — спросил его Релль. Отрицательный жест, — Милая? Ты ещё не пробовала его?

— Нет еще! Релль, — угрожающе протянула я. Гаргул долго рассматривал свой знак, его глаза сверкали от эмоций, — Прости. У каждого из вас есть знак на спине. И... твой похож на знак Релля и Дилли, — прижала губы к его уху, — Я хочу попробовать тебя... Сегодня же!

— Знак. Номер. Я твой муж? — уточнил гаргул. Я смущённо похлопала глазами. Нежная, осторожная ласка... Он привлёк меня к себе и восхищённо шептал, что я... ну там много всего... Я таю...

— Идём за крыльями? — спросил Рашш.

Святылище было глубоко под горой. В большом зале было тёмное озеро. Вода неподвижная, она даже не отразила свет магического пламени!

— Мы не входим в озеро — это смертельно опасно! Крылья под водой.

— Я чувствую их! — едва не плача от близкой победы, я металась на берегу, — Как мы вытащим их?

Все мужья глубоко задумались. Вперёд вышел Рашш.

— Таи! В прошлый раз-с в лаву полез твой горгон. Пусть попробует!

Бат без споров перекинулся и пополз к воде. Едва он опустил туда хвост, как тот зашипел и стал плавать! А-а! Я тут же с плачем рванула к нему и накапала крови на него.

— Прости! Вылезай, мы что-то другое придумаем! — Бат с удовольствием требовал поцелуй и ночь.

— Я попробую, — сказал Манрокк, Только добавь чары, милая!

Медленно, явно играя на публику, то есть меня, мой гаргул снял с себя штаны, рубашку, остался нагим и прекрасным. Сильное тело, тело воина. Я вся пошла волнами любви и желания. Понял, возбудился. «Не сейчас!» — прошипел Трой, после чего мой последний муж усилием воли успокоился. Но едва я подошла, чтобы наложить чары на него, снова запыхал. Мы долго целовались, млея и постанывая. Я оцарапала себе щёку и щедро поила своего серебряного кровью. Это его ещё больше завело. Щит... Я спустилась к его великолепию, показала свою любовь к мужскому совершенству. Гаргул кричал, стонал, сверкал глазами, вначале несмело, но увидев моё одобрение, стал сильно вбиваться в меня. Снял мои волосы, вошёл весь в последний раз. Сладкий... Последний раз пройду языком по его красивому члену. Готов! Чары теперь всюду!

Щит исчез, мы стояли с Манрокком, уже ставшим гаргульей. Сине-серая кожа, грубая, каменная. Но очертания тела, изящного и красивого, сохранились. Только за спиной появились два широких крыла со стальными, острыми перьями.

Провёл по моим волосам серой рукою, отвернулся и пошёл в озеро. Я закрыла рот руками, чтобы не отвлекать его криком. Только вернись... Волна ответных чувств пришла и погребла под собой. Медленно, шаг за шагом, входил он в воду. Пока всё хорошо. Я уже успокоилась и опустила руки. Ими тут же завладели сайны. Спину успокаивающе гладили Шарри и Ирнанн.

Мы ждали уже довольно долго на берегу. По связи я ощущала, что мой муж жив, здоров, но сейчас ему очень нелегко. Что-то тяжёлое и неподъёмное тянул он снизу. Наконец, вода вздулась горбом и выпустила гаргула и его ношу! Как он его допёр? Огромный бульжник с впаянными в него крыльями! Он толкал его к нам, я направила воздух ему на помощь. Дело пошло быстрее. Наконец, на берег выпал мой муж и Крылья! Я сначала проверила Манрокка, а потом подошла к глыбе. Одно перо вылезло из глыбы, и его оплავила кислота, представляющая собою озеро.

— Милая... Скоро ты взлетишь снова! — плакала я, оставляя гербарий и тут. Огонь послужил и на сей раз: глыба треснула, перистые крылья мерцающей кучей опали на пол. Я прижала их к себе и плакала всё горше. Все мои мужья переминались с ноги на ногу, с копыта на копыто, с хвоста на хвост, ощущая мои муки. Наплакавшись, я спрятала ещё одну часть своей подруги в сумку.

— Здесь, как и обещала, я оставлю вам другие крылья! — сказала я и разделась. Судорожные вдохи, нагое и неприкрытое желание взять меня тут же и много-много раз, всё это дало мне силы и решимость. Опустила руки в озеро. Боль была адская! Не смогли подойти ко мне... хоть и пытались. Не сейчас, потом я отдам вам себя. Магия меняла озеро! Мелкие частички всего сущего построились так, как того хотела я. Они стали мерцать и складываться в сверкающее, невероятное и сказочное... Над озером встала взвесь капель, сложилась в крылья, полыхнула. Тонкие, паутинно-лёгкие нити серебра мерцали над водой. Вода теперь целебная, никто не погибнет здесь!

Сняла щит. Все мои мужья встали на колени, отдавая дань моей силе, отдавая себя. Сверкая магией, пылая жаждой вместо простого желания, я прошла стройные ряды великолепных, принадлежащих мне, мужчин. Лизнула шею Бата, куснула его. Стон. Мой? Его? Не важно... Отошла к эмиссам. Их руки отвоевали моё лоно и сейчас ласкали неистово и преданно.

— Манрокк! — глубокий, исполненный силы и власти, мой голос напугал меня саму. Однако вида я не показала, — Решай сейчас, уходишь ли ты с нами или остаёшься править?

— Зачем? — спросил он. Облик с крыльями уже сошёл с него. Теперь он был вновь нагим и прекрасным. Подошёл со спины, отвёл волосы и опалил шею сладким поцелуем, — Зачем мне оставаться? Они выберут себе кого-нибудь... А через год-другой избавятся от него и изберут другого. Весело только первые пару веков, золотая... Потом устаёшь... Ласки притворны... Улыбки фальшивы... Дни тягостны и пусты... Ты дала мне столько, Таини, моя золотая Богиня! Я приму всё из твоих рук! И я твой!

Его спина замерцала, он застонал от боли, но я спокойно смотрела на него. Я знала, что происходит! Мы с Троем переглянулись.

— Твой бывший враг, мой божественный супруг, стал первым крылатым Богом! Я даю ему власть над Небом!

— Так что ты хотел забрать? — спросила я у Манрокка. Я уже оделась и теперь стойко вытерпевала паломничество его девиц в тронный зал. Сходилась народ быстро, видимо грохот и крики сказали им многое.

— Отцовское наследство, — коротко ответил гаргул. Насторожился. В зал вошла пара пепельных блондинов: он и она, — Сестра!

Девушка опасливо согнулась, но в его объятия пошла охотно. Они едва слышно шептались. Я услышала вопросы обо мне и моих мужьях. Манрокк уловил моё недовольство по связи и решил объявить о нас вслух.

— Даркка! Это — Таини. Она богиня чар и магии, совсем молодая ещё. Она спасла богов из ловушки, вот почему они не отзывались. Трой... — дёрнулась, заалела щеками. Я прислушалась к эмоциям моего мужа. Немного грусть, немного сожаления... радость от того, что всё прошло, что у него есть я. Нашла его глаза, спросила ещё раз. Да, только я. Довольно засияла, чем привлекла к себе внимание.

— Трой? — завертелась эта птичка на месте, нашла его в толпе моих любимых и давай строить из себя невинность, которая ждала его всю жизнь. Мой бог хмыкнул и вышел на передний план. Нежно, но по-собственнически, обвил мой стан рукою, закопался в волосы.

— Скажи им всё Манрокк! И быстрее, потому что моя жена желает продолжить путь!

— Ты прав, нам нужно идти! Сестра... Я теперь принадлежу ей! — сказал торжественно мой последний муж.

— Принадлежишь? Нет! Манрокк! Ты правитель гаргулий, ты повелитель Гнезда! Я вижу здесь и других мужчин. Кто они? Это они вынудили тебя принести ей клятву?

— Нет, не они. Перестань, — поморщился гаргул, — Таини — моя супруга. А эти мужчины принадлежат ей так же, как и я. Я отдаю Гнездо тебе и твоему мужу. Возможно я ещё прилечу сюда когда-нибудь, но это будет нескоро. Вода в Священной пещере теперь безопасна. Даже целебна, — добавил Манрокк, услышав моё пояснение по связи, — Таини подарила мне Небо. И всем вам.

— Я подчиняюсь, — присела она в подобии реверанса.

Едва состоялась эта клятва и собственно объявление об уходе правителя, как в зале пошли шепотки и волнения. Мы кивнули гаргулу, чтоб догонял и вышли в коридор. Не успели зайти за поворот, как случилось сразу два события. Из зала донёсся крик отчаяния и боли, такой же крик мы слышали и сбоку, в стене открылся тайный ход. Оттуда выпало обгорелое тело. Я отступила за спины своих мужей.

— Моя божественная супруга не хочет сказать мне, что это значит? — прошипел Манрокк.

Все уставились на меня. Я поёжилась под их взглядами.

— Если... — я стала злиться, мои парни тоже, уловив это по связи, — Если ты не хочешь быть со мной, так и скажи. А уединяться со шлюхами при живой жене я не позволю! — Всё, сейчас я стану вдовой! Трой кинулся на Манрокка, как змея, стремительно и беспощадно. Они сцепились и стали громить коридор.

— Таи? — заглянул мне в глаза Рашш, — Он правда хотел изменить тебе?

— Не знаю... По связи ничего такого подозрительного не исходило. Но ведь девица сгорела! Значит она прикасалась к нему! И он не был против... — как же больно...

— Давай всё же спросим его? Трой! — остановил мой алый змей бога войны. Тот сверкал такими глазищами! — Пусть объяснит, что произошло.

— Говори, серый! И если ты таки предал её...

Молчание Манрокка было страшным. По связи от него шло такое всё со знаком минус. Он поднял взгляд волка, одинокого и злого, на нас.

— За мной в Сокровищницу зашла Иракка... — умолк, сплюнул кровь на пол, — Подошла, спросила о тебе. Я сказал, что я теперь твой муж... Но некоторых это только ещё больше заводит! — довольно хмыкнул, но уловив моё безумное желание съездить ему по роже, заткнулся, — Я уже и так думал выбросить её в окно, как тут от её руки, прижавшейся к моему плечу, полыхнуло... Она вспыхнула и с диким криком сгорела дотла за миг.

— Я не знаю тебя... Совсем не знаю, Манрокк! Я не люблю сомнений. Отбросил бы ты её или нет, мы уже не узнаем, — я отвернулась, не желая его видеть. Боль была не столь сильной, но ощутимой. Эмиссы зашипели предупреждающе, — Мы уходим к морю. А ты... останешься здесь!

— Нет... — гаргул прохрипел ещё что-то, но я уже уходила. За мной шли остальные. Потом я подумаю об этом... потом...

— Таи? — спросил Трой. Даже он был обеспокоен моим состоянием, — Почему ты не уничтожила Даркку?

— Потому что в тебе я уверена, Трой. Ты не предал бы меня. Ну поговорил бы с нею, отпихнул бы от себя вовремя. Идём быстрее! — я летела по коридорам как ветер. В считанные минуты мы вылетели из этого гнезда порока и пошли к перевалу.

В скалах этих порочных созданий что-то выло и билось, я старалась не думать о нём... о его глазах, его губах... Скотина-а-а! Снег утешал меня и позволял мне всё: и гладить его и кусать, и задумчиво играть со своей грудью. Я грустно прижималась к нему, тоскуя в душе. Миновали жертвенник, вошли под своды Перевала. Тоонки мрачно косились на нас. Но не нападали. Умные. За две недели мы вернулись к кентаврам.

— Молодой вождь! — подбежали к Снегу пять его советников. Они похлопали его по плечам, выказывая радость от встречи, — У нас такие новости!

В Табун прибыли две невесты. Снег молчал. Я нервничала. А ну как и этот откажется? Но он меня удивил.

— Я рад за вас, друзья! Мы останемся на вашу Свадьбу, но после сразу же уйдём. Моя божественная кобылица должна найти ещё одну часть нашей прародительницы! — вот так благородно отказался мой копытный супруг от невест в их пользу. Потом, наедине он сказал мне, что я — единственная женщина в его жизни, и предать меня значит предать себя самого. В ответ я долго орошала его шкуру слезами радости и умиления. Вот, каким верным должен быть супруг! Все покивали, соглашаясь и давая ту же клятву мне.

Свадьбы, обе, прошли успешно: невесты понесли в ту же ночь. Все кентавры бурно перепились и бухали ещё два дня. Мои мужья напоследок опять поучаствовали в драке и спортивных состязаниях. Я уже почти и не волнуясь смотрела, как мой Исси схватился с огромной чёрной зверюгой... Я говорю, не волнуясь! А чёрт, кого я обманываю? Я бегала, заламывая руки, от русала к сайнам и эмиссам. Только Шарри, Ирнанн и горгоны не вызывали опасений. Они здоровые, и драка — их второе имя.

На рассвете третьего дня мы собрались этаким похмельным отрядом на поле. Все прощались со Снегом, хлопали по плечу и косили глазом на его супругу. Шаман взял с нас обещание показать ему малыша. Очень уж ему любопытно, в кого же он уродится: в меня

или в папеньку? Я со скрипом согласилась, ведь мой кентавр так просил!

Мы уже доскакали до причала, как нас догнала Рыжая. Смущённо сказала мне спасибо.

— За что? — недоумевала я. Троя я не отдала, даже забрала её вождя. Тогда она сняла со своей спины свёрток и предъявила нам. Мы чуть не попадали на месте! Неужели моя магия его привела к ней? В куске ткани, точнее в старой попонке, лежал с кляпом во рту кряжистый воонк. Кентаврица гладила его тёмную кожу и млела.

— Такой хорошенький! — пела она. Мы все затипали глазом, — Приблудился третьего дня. Я его только разочек и стукнула, чтоб не вопил. Теперь он мой! Красивый, правда? — мы деревянно кивнули, дивясь причудам судьбы. А я ещё на себя наговариваю... что мужей у меня много... Вон если такого дадут? Убиться только...

— Прощай, Рыжий восход! — попрощался с нею Снег и поплыл за нашей лодкой к кораблю. Так сам решил. Сказал, что в лодке он не поместиться, даже если она вернется за ним пустой.

Мы взошли на палубу корабля, а Снег гордо процокал копытами, шокируя своим появлением всю команду. Воспитанные сайны молча таращились на него.

— Капитан Лассаль! Это Первый Снег, волею Судьбы мой супруг! — отрекомендовала я его. Капитан заморгал часто ресницами, но всё же переварил новость довольно быстро.

— Добро пожаловать на борт, Первый Снег! — кентавр поклонился сайну. Знакомство состоялось.

— Куда мы плывём, Повелительница? — обратился он ко мне.

— Мой любимый супруг — русал укажет путь... — прижала я к себе жемчужное чудо. Его нежные руки прошли по моей спине, взгляд опалил.

— Русал? — крик души капитана позабавил всех моих мужей. Мы объяснили ему, что богиня судьбы одарила меня сверх всякой меры. Даже слишком, подумала я, вспомнив вероломного гаргула. Я поставила запрет на полёты. Теперь он ещё долго не поднимется в небо. Только спустя годы, когда осознает своё предательство...

— Мы поплывём на Остров Синей звезды! — сказал Иссаэлл. Он указал руком направление, корабль тут же взял курс.

Мы были в море уже неделю. Тишина, красота! Дилоос получал столько любви и ласки, что море было всегда тихое и ласковое. Мой Исси плыл впереди, радуясь тому, что хвост он не потерял. Наоборот, теперь он стал первым в мире русалом с такой силой, скоростью и статью. Его чудесный жемчужный хвост стал длиннее! Теперь он метров пять в длину и метра полтора в ширину.

— Иди ко мне! — звал он меня в море. Я не решалась сначала, но Дилли тоже соблазнял купанием.

Одела купальник и нырнула. Тут же меня закружило, заштормило! Я барахталась и пыталась узнать, где верх, а где низ. Чьи-то руки крепко прижали к тёплому телу, я успокаивалась и осматривалась. Я под водой! И у меня хвост! Попытка рассмеяться вышла так себе: только бульбашки пошли изо рта. Но мой Исси понял, что мне понравилось быть русалкой. Его волосы развевались как прекрасные водоросли жемчужного цвета. Он восхищённо осматривал мой хвост, грудь, которую тут же нежно поласкал. Как это будет... под водой? Мы оба подумала об одном и том же, мой русал тут же прижался своим чудесным жезлом ко мне. Так естественно, так просто, любили мы друг друга на дне!

— Пф! — вынырнули мы из воды, довольно улыбаясь, — Плывите за нами!

Мы были в море до самого заката. Потом я попросила мужа всё же выйти на сушу, очень

уж я устала для первого своего раза в море. Меня бережно вынули на палубу, так как и была — с хвостом. Я задумчиво им помахала, не решаясь на обратную трансформацию.

— Бат и Тан уже ждут тебя, дорогая! Они готовы помочь тебе пополнить силы... — вкрадчиво соблазнял меня Дилоос. Я так опешила, что ноги сами собой появились и отнесли меня в тёплую постель с горячими братьями.

Спустя два дня на небе появились две точки. Хищники?

— Гаргульи, — безошибочно угадал Трой.

Две серые фигуры приземлились на палубу и лежалидохлыми тряпками. Я опасливо подошла к ним. Мужья сурово отстранили меня подальше, подняли беспамятных. Постепенно облик существ с крыльями слез с них, и мы увидели сестру Манрокка и её супруга. Сбежали? Он там что, зверствует? Даром я дала ему силу бога! Я всё больше казнила себя, пока оба были без сознания. Долго пришлось отпаивать их горячим чаем, отогревать шоором, даже крови по капле дала.

— Богиня? — открыла глаза Даркка, — Мы успели?

— Зачем вы прилетели? — без особой приязни спросила я. Женщина обречённо закрыла глаза, услышав гнев в моём голосе. Трой попросил выслушать хотя бы обоих прежде чем выкинуть их за борт, как я и хотела с самого начала. Со скрипом я кивнула, устранившись от разговора.

— Манрокк... Он умирает... — слабо и отчаянно прошептала гаргулья и заплакала.

— Умирает? С чего бы это? — переспросил Трой. Та кивнула и бросила на меня укоризненный взгляд. Такой же взгляд от Троя я уже не могла стерпеть!

— Да! Я наказала его! Он поднимется в небо только тогда, когда осознает своё предательство! — и отвернулась, пряча свою боль. Я открыла ему свою душу... не нужно было... ты был прав, Трой...

— Он не предавал вас! — крикнула Даркка, — Я и то больше виновата, чем он, — виноватый взгляд на Троя сказал мне многое.

— Ты жива только потому, что мой муж не пошёл у тебя на поводу! И он... забрал себе тот огонь, что спалил бы тебя дотла! — прорычала я.

— Прости его! Прости! — она без конца ползала у меня в ногах и молила, молила гаргулья.

— Да с чего ты взяла, что он не предал меня? — психанула я и запылала. Дилоос тут же прижал меня к себе, не дав спалить весь корабль.

— Ты не знаешь его... совсем не знаешь, — плачет, — Он никого так не любил! Никогда... Он смотрел на тебя... Трой смотрит так же... Зачем же ему та самка тоонка? Он просто пожалел её, поверь! Если бы не ты, он оторвал бы её глупую голову сразу же! Он просто не захотел тебя пугать, чтобы ты не думала о нас плохо.

— Ты хочешь сказать, что из-за меня он не откинул её тут же? — истовое кивание. У неё хоть голова не отвалиться? — Но он сказал...

— Что её не остановило предупреждение о том, что вы уже женаты, — подсказал Рашш.

— Её нет, а его — да! Только то, что она тоже женщина, только это его остановило! Я... — она посмотрела на меня, хмурую и неприступную, — говорила с ним потом... Он разрушил одно из Гнёзд до основания! Там внизу, в обломках скалы, мы и нашли его... Прости-и-и-и его! — провыла гаргулья, разрывая мне сердце.

— Шутник блин... — проворчала я, думая, чем бы всё закончилось, если бы не его тупая реплика про беспринципных шлюх, коих женитьба мужчин не останавливает.

— Где он? — спросил Трой.

— В озере, — шмыгнула носом Даркка, — Он весь переломан был. Вода лечит его, но почему-то так медленно! И крылья перебиты...

— Летим? — спросил Дилли. Я вытаращилась на него, едва у виска не покрутив. Как летим? Мы ведь не птицы! — Магия...

— А-а-а! — протянула я, всё ещё слабо представляя себе наш полёт. Может ковёр зачаровать? То есть шоор? — Дилли! Ты гений! — смачно расцеловала мужа и унеслась за сумкой, напроочь забыв о том, что она явится тут же на зов. В каюте сидел грустный русал.

— Поплаваем? — спросил он. Я отрицательно помотала головой, залезла на его колени, зарылась в волосы. Мои губы нашли все его чувствительные места.

— Нет, Исси... — укус. Сладкая судорога у обоих, быстрый, но безумный секс, и я продолжила, — Мы полетим!

Вытащила сумку, на бегу прокричала ему, чтоб готовился к полёту и убежала обратно на палубу. Там и сидели все участники драммы. Даркка настороженно и молча косилась на Троя. Тот ожил только при моём появлении, а так был просто как древний идол — суровый и беспощадный.

— Вот! — указала я на огромный лист разумного растения, койй согревал нас в стужу и остужал в зной, — я его сейчас зачарую, и полетим на нём! Здорово я придумала?

С огромными глазами за моей магией следили все: сайны благоговели от сил своей Повелительницы, мысленно прикидывая, сколько же сил будет в наследнике; мужья уже привыкли к моим странностям, но и они были восхищены. А гаргульи... Только сейчас они осознали, как им в сущности повезло со мной! С такой покровительницей их народ не пропадёт никогда. Только нужно ничем меня не огорчать. По глазам Даркки я поняла, что она готова даже жизнь отдать, только бы я больше не злилась на них. Пока лист напитывался моей кровью и силой, я искоса глянула на неё. Беременна! И детей двое, что для них большая редкость. Не от мужа... шалава этакая. Хоть не от Троя, и то радует.

— Слушай меня внимательно Даркка! Если твой брат ещё хоть раз даст мне повод засомневаться в нём... Я люблю так же сильно, как и ненавижу! За верность я вознаграждаю, за предательство — казнь... Я дам ему выбор: или мы чужие друг другу... или мы семья, и ближе никого не будет.

— Я не знаю... — пролепетала она, — Не знаю, что он скажет. Но я никогда его таким не видела! Никогда он так не смотрел ни на кого, никогда так не злился! Просто голову снесёт и всё, а сейчас... Это было так страшно... — задрожала она. Муж, наивный чукотский юноша, прижал её к себе.

— Скоро увидим...

Испытание летающего листика прошло успешно! Мы лихо ввинтились ввысь, летя вслед за гаргульями. День полёта, и мы у скал. Четырёх скал и одного котлована. В чаше, оставшейся от пятого Гнезда, блестело серебром озеро. Мы снизились, листик плавно лёг на снег. Кентавр, кстати, остался на корабле, как и Трой, не пожелавший участвовать в этом фарсе, как он обозвал мой последний брак. Я только виновато вздохнула и заверила его, что скоро всё выясню.

— Оставьте нас, — попросила я, подойдя к озеру. Мои мужчины беспрекословно ушли в третье Гнездо. Гаргулья напоследок окинула меня тоскливым взглядом и тоже ушла.

Его уложили на дно недалеко от берега. Вода была так прозрачна, что я видела всё в подробностях: и переломанные крылья, и порезы на руках, и иссеченное осколками камня

лицо. Мои слёзы уже давно капали в воду, расплываясь по ней радужно-золотистыми кругами. Почему ты так сказал? Зачем заставил сомневаться в тебе? И правда ли, что ты верен мне? Моя магия подняла его из озера и опустила на берег.

— Манрокк... — ласково и бесконечно нежно стирала я его раны, исчезающие от моих слез тут же. Он вздохнул и открыл глаза. Я в панике дёрнулась было сбежать, но меня поймали! Поймали и так стиснули, что я едва богам душу не отдала. Хриплое дыхание гаргула, проклятия на голову той глупой шлюхи, что стала между нами, в сущности не ставшей даже не то чтобы любовницей, просто минутная преграда, как стена или дверь.

— Если... — начал он. Я попытался закрыть ему рот поцелуем. Сие действие было воспринято с энтузиазмом, но мужчина непреклонно вернул себе свободу слова, — Если ещё раз хоть одна... подойдёт ко мне с тем же предложением... я оторву ей голову в тот же миг, как её руки дотронутся до меня...

И так это было сказано, что я поняла — правда убьёт, с особой жестокостью. Неужели я так дорога ему?

— Не уходи... Ты почти убила меня там... — мы так и сидели на берегу, укачивая друг друга в объятиях, молчали и знали всё и без слов. Наша связь была сильнее, чем когда-либо. По ней шли волны безумств, клятв, прощения.

— Ты уверен? Навсегда станешь моим? — хриплый смех. Да, показал мне всё то, что на душе. Наше единение на его троне, мой свет, моё тело, сияющее и такое для него желанное. Моё величие и сила. Пожалуй, даже себе он не признавался в том, что они стали решающими факторами в нашем союзе. Гаргульи действительно жестокие и подлые. И такая сила, власть над миром фактически, звала его, как дудочка змея. Я простила его. Как иначе? Сколько ещё сгорит таких? Сколько нужно! Чтобы знали, что он — мой! Довольный рык и мною тут же овладел самый соблазнительный гаргул всех времён и народов! Щит не помог... Мой крик пролетел над скалами, а фейерверк магии закружился вокруг разрушенной скалы. Над нами что-то собиралось, мы не замечали это долго-долго...

— Брат... — рискнула прервать нас его сестрица. Манрокк как раз был у моего лона, я недовольно зыркнула на неё. Судя по её бледности и трясучке, мой взгляд был страшнее чем у вурдалака. Отпустила мужа, пообещав продолжить, как только доберёмся до корабля.

— Что случилось-сь? — прошипела я, одеваясь. Манрокк тоже оделся в то, что принёс зять.

— Вы... вы... вот! — указала она на стены. Гнездо восстановилось? Мы с Манрокком удивлённо осматривались, поражаясь моей силе. Да, пятое Гнездо восстало из пепла, и стало оно ещё лучше, чем было. По крайней мере изящные колонны, позолоченные и светящиеся, окна с тонкими тюлями, множество прекрасных вещей словно из пятнадцатого века Земли, что появились в покоях — всё будто вышло из сказки.

— Пользуйтесь! — махнула я рукой и утащила мужа в его же спальню. Запечатала дверь и не выпускала, пока не отлюбила до полного изнеможения.

— Ты готов? — спросил его Рапш. Гаргул последний раз обвёл взглядом скалы, родичей и подданных, кивнул. Я довольно прижалась к нему. Взял он с собой совсем немного: полсокровищницы, корону из голубого металла, на которую моя сумка тут же сделала стойку, одежду и оружие. Его сумка лежала рядом с моей. Моя вредина поползла к товарке, языком открыла ту, возделенно заурчала, нырнула даже внутрь. Муж всё поднимал и поднимал брови.

— Хочешь и тебе такую сделаю? — кивнул. Я щёлкнула пальцами, после чего его сумка

ожила. Только это явно была сума мужского пола! Она отрастила кожаные ремни-руки и так прижала к себе мою вязаную, изящную торбочку, что та только крикнула. Мы всю дорогу наблюдали этот шоорный роман, давясь от смеха, — Похоже, скоро мы сможем одарить их детишками всех желающих!

Манрокк с большим интересом рассматривал корабль. Мы сели на палубу, я представила и этого мужа. Капитан мужественно пожал тому руку, спросил, продолжать ли ему курс на Остров.

— Конечно! Ещё совсем чуть-чуть, Манрокк! И я увижу свою маму... и Тассиля...

— Кто такой Тассиль? — поскольку я ушла в свои мысли и мечты глубоко и надолго, то объяснять все события до нашей женитьбы пришлось эмиссам. Они долго и подробно рассказывали моему шестнадцатому супругу, что и как происходило с нами. Гаргул то хмурился, то веселился. Под конец просто сказал, что достанет Лооро даже из-под земли! Только бы я была счастлива...

— А как там дела в нашей Долине? — вспомнила я об оставленных детях и доме. Мы с эмиссами и Ирнанном с Шарри тут же вытащили блюдо, установили связь. Дома никто не спал, был уже обед, так что мы увидели всех! Свекрови наперебой показывали внуков, мы умилялись и плакали (я), эмиссы шипели ласково дочкам, лунн и паучок пускали магические пузыри на руках у папочек. Оба мужа подозрительно уставились на троих конкурентов, коих они безошибочно выделили из толпы.

— Так распорядилась судьба, Донни! — вздохнула я тяжело. Тогда они наперебой стали уверять меня, что всё отлично, они рады мол. А самих тоска съедает, — Я обещаю по возвращению быть с вами так долго, как вы захотите! Али!

Тадалл принёс моё золотое чудо. Малыш был уже большим, я ведь уже месяцев пять странствую. Он доверчиво лънул к папе — пауку и тянул ручки ко мне. Я поумилялась, пошипела ему, как люблю свою зайку! Дочки завозились на руках змеиной свекрови и отрастили хвосты! Мы опешили. Но спустя минуту все папы уже восхищённо хвалили их и любовались нежной чешуёй и коготочками.

— Я... — умолкла, не решаясь обрадовать мужей будущим пополнением в семье, — Потом скажу. А как там наш Замок?

Донни красиво и в лицах рассказывал, как его строили, как наги старались ради своей королевы. Сайны тоже пришли на помощь. Готовы уже центральная башня и две боковые. Это я так спроектировала: четыре башни по бокам, соединённые переходами, а в центре — одна, большая. Этажей будет пять, я опасалась, что будет слишком высоко. Фотоас был в Долине, но сразу же и назад уехал. Донни сказал, что он долго смотрел на детей, спрашивал, как живут в союзе племена. Мирно, даже сплочённо, ответили ему. Перед тем, как уйти, мой принц сказал, что теперь понял, как ему повезло.

— Чудо моё! — ласково улыбалась я своему лунну. Тадалл тоже ощутил по связи мою любовь и желание их увидеть, — Мы сейчас плывём за последней частью — Посохом! А потом... — все тоже встревожились от моей тревоги, — Потом нас ждёт сражение с предателем. Я не знаю, победим ли мы его, но со мною такие воины! И Трой с Дилоосом, и эмиссы с горгонами. И даже кентавр с гаргульей!

— Иссаэлл, четырнадцатый! — представился русал. Я оценила его спокойствие и самоиронию.

— Пятнадцатый! Первый снег, — робко процокал к нам мой копытный. И паук и лунн

так выпучились на него, потом на меня. Я пожала плечами и мило улыбнулась. Судьба такая шутница...

— Манрокк! — оскалился гаргуля, — Шестнадцатый... — и так на меня своими стилетами глянул, что всё внутри замёрзло. Я жалобно заморгала, сдерживая слёзы. Трой тут же попёр на моего обидчика.

— Вы счастливы, моя госпожа? — вдруг спросил своим нежным, невероятно мелодичным голосом лунн.

— Я? — я задумалась. По связи шла такая нежность... — Да... Очень...

— И это главное, — сказал Донни, опустив ресницы.

— Мы скоро вернёмся! — пообещала я. Мы ещё раз оглядели детей, долго и тоскливо всмотрелись в глаза друг другу. Вряд ли я приду к ним ещё раз... Все силы уходят детям, даже крови я беру сейчас больше, намного больше!

— Всё будет хорошо, милая! Я вызову Нан-Гулакха на Поединок, он не сможет отказать! Это давний обычай. Чтобы решать споры между всесильными наши Создатели дали нам такое право.

Я верила Трою всецело. Он не раз доказал свою верность, абсолютную преданность мне.

— Мы будем жить там? У вас в Долине? — спросил русал. Кентавр тоже молчательно застыл с тем же вопросом. Манрокк выгнул бровь, ожидая ответа.

— Ты не сможешь без моря. Чудо! — ласково погладила я его волосы, — Я придумаю что-то, что даст каждому из вас возможность проходить домой быстро, не путешествуя через полмира! Чтобы и Фотти к нам пришёл жить...

Три пары глаз просверлили меня после имени моего принца.

— О ком ещё нам нужно знать? — я вздохнула и рассказала о своём царственном муже, который остался в Долине.

— И всё? — покивала утвердительно. Потом задумалась и мысленно посчитала их ещё раз. Да, всё правильно — шестнадцать!

Минуло ещё пять дней. Гаргул всерьёз сцепился с Троем всего раз, что удивило не только меня. Как самый последний и недавний из моих мужчин он хотел моей любви и внимания часто и безраздельно. Я поясняла, что выберу его сама, иначе и быть не может! Тогда он делал всё, чтобы я видела его как можно чаще: он всегда был рядом, всегда сильный, красивый... да, он своего добился! После того, как он нырнул в воду, сверкнув голым тылом, я уже ждала его у трапа. Тут же схватила за косу и отволокла в свою каюту. И там царапала ему спину так сильно и жестоко, что мужья даже жалостливо стали поглядывать на него. Мр...

— Это он, Исси?! — спрашивала я наверно уже в пятый раз за последние двадцать минут. Остров как остров: каменная гора в центре, песчаный пляж с пальмами или чем-то похожим, — А где пещера? Ну та самая?

— В горе, моя богиня, — сказал мой русал, прильнув ко мне. Его глаза не отрываясь смотрели вдаль, на то место, где он должен был стать чьим-то мужем.

— Исси? — жемчужно-золотистые глаза осветили меня двумя солнцами, — Ты не жалеешь? Здесь могла быть твоя невеста... и ты продолжал бы жить в океане...

В ответ он просто поцеловал меня. Сердце подпрыгнуло к горлу, внутри словно развернулись крылья. Нет. Нисколько не жалеет! Он думает, что лучшей судьбы ему было не найти нигде. И наш малыш... Он ждёт его так трепетно!

— Нас могут там ждать. Трой? — позвал Иссаэлл моего бога, — Кто поплывёт с нами?

— Тот, кто может быть долго под водой. Дилоос, — мой лазурный кивнул, — Муарапши и Сшанасс, — эмиссы предвкушающе оскалились, — и горгоны.

— Ес-сли там зас-сада — сами виноваты! — предвкушающе закатил глаза Сшан. Мой воинтсвенный змей! Мы улыбнулись друг другу, Рапши тоже поучаствовал в нашем перемигивании. Соскучилас-сь...

Мы стали на якорь метрах в двухстах, приказали капитану тихо сидеть под невидимостью, которую я наложила на корабль и команду. Дилоос, эмиссы с хвостами, горгоны тоже в полуобороте змеином, Исси и я, мы разом нырнули в море. Сначала все ждали подвоха и нападения, но не дождавшись появления акул, стали дурачиться и плавать наперегонки. Мы с Исси плыли в разные стороны, а наги нас ловили. Я пряталась за лиловыми хвостами Тана и Бата, с визгом ныряла и выныривала. Периодически меня ловили и целовали. Иногда я сама сдавалась... Им не сдайся...

— Ну что? Идём? — я сушила волосы, а мои наги нагло развалились на берегу, соблазняя последними каплями на своих торсах. Они стекали вниз, они блестели, как маленькие бриллианты... Застонала, послала всё к чёрту и попросила паузу в походе на час примерно. Но мои эмиссы не отпускали не час, а все два! Ах! А за ними Тан и Бат словно с цепи сорвались... Щит. Если бы не он, то остров рухнул бы в пучину!

— Вставайте! — подошёл к нам бог воды. Он тревожно оглядывался и тянул меня в гору, — К нам гости! Тай? Я прошу тебя держаться позади нас и не выходить без особой необходимости! — я молчала, но мой протест был таким явным, что муж счёл должным пояснить, — Ты сильная богиня, но ты сейчас не сама, понимаешь? Береги себя, прошу...

Иссаэлл вертел в руках копьё, да так ловко, что я молча любовалась им и думала, как он красив! Такой хрупкий, такой нежный! Мимолётная улыбка мне и мой Исси стал древним богом: в глазах стальной блеск, мышцы напряжены, он готовился к бою.

Пятнадцать русалов вышло на берег. Облик акул и даже кракена слезал с них быстро. Я попятилась с пляжа к горе. Дилоос одобрительно послал волну по связи. Бой был недолгим: горгоны ловко и жестоко душили противников, эмиссы — стреляли ядовитыми дротиками и рубили мечами. Мой бог чаровал и вступать в поединок пока не спешил. Он слал зов? Я ощутила его всем своим существом, ведь магия была первородной! Весь его народ сейчас получил призыв прийти на помощь!

Мои мужья убили одиннадцать акул, но кракен сопротивлялся просто как безумный! Отрастил себе щупальца и хватал моих нагов, если и без цели, то просто задерживая для атак оставшихся подельников. Иссаэлл подождал, пока мои эмиссы отрубят те щупальца, что держат их, и запустил копьё прямо в сердце предателю. Тёмная кровь плеснула фонтаном, орошая пляж. На зов явились все русалы, что были поблизости. Некоторые вынырнули из воды, но без второго облика не рискнули выпозти на сушу. Те же, кто мог сменить хвост на ноги, тут же поспешили на помощь принцу.

— Вы живы, мой принц! — привстал на одно колено пожилой русал с изумрудной чешуёй на руках, — Ваш дядя сказал, что вы погибли в шторм и не доплыли до острова.

— Не доплыл, это правда. Но виноват в том не шторм! А сам Рэссан. Его войско перебило стражу, а меня они оставили на берегу, зная, что второго облика у меня нет, и я умру в зной. Где он, Таккури?

— Во дворце, Иссаэлл. Он не идёт на зов Покровителя, глушит его амулетом.

— Возьмите его под стражу! Вернусь, и будет Суд Стихий! — приказал мой русал.

Какой же ты... Любит, пришло в ответ.

— Когда же вы вернётесь, мой принц? — спросил стражник, — И кто это с вами?

— Это моя супруга, Таккури. Она Богиня. И она избрала меня... Ты ведь знаешь правила? — кивок, — Они лишь отчасти правдивы, Верховный Страж. Моя супруга дала мне второй облик, ведь она Богиня чар. Теперь мы пришли к Пещере Синей звезды, чтобы забрать Посох. Нет, он нужен ей больше, чем нам! — остановил он своего соплеменника. Тот уже готов был скомандовать измену своим воинам, — Она даст нам много больше, поверь!

— Я дам второй облик всем вам! Больше не нужно будет плыть сюда, проходить испытание, — да, я знала уже, что Посох глубоко в колодце, в самом глубоком месте подземного озера. Туда и спускались русалы, чтобы стать двуногими, — Это место... будет просто горой и просто островом. А подземное озеро — нет! — рассмеялась довольно.

— Я подчиняюсь! — сказал Страж. Дилоос холодно кивнул ему, показывая, что с него спрос будет не шуточный. Русал дал команду своим, те утащили тела предателей и уплыли в море.

— Ты с нами? — тервозно и с надеждой, что я откажусь, спросил Дилли.

— Я полна сил, — прошептала я в его губы. Мы долго, нежно и всё более жарко целовались.

— Тогда вперёд! — Исси показывал нам путь. Я спросила, как он знает, куда нам надо. Ответил, что много лет изучал всё об Острове, спрашивал уже побывавших здесь взрослых.

Озеро было огромным! Просто на всю гору. Нужно место было в центре. Там и вода была светлее. Я нырнула вслед за мужьями и тут же увидела свет. Он исходил снизу, такой невероятный, серебристо-синий. Из-за этого свечения и назван был Остров. Давление стало больше, магия здесь вихрилась таким торнадо, что я еле дышала. С тревогой в мои глаза заглянули все по очереди. Их волнение было приятно. Сделала пируэт, махнув хвостом, показала, что бодра и полна сил. Кивнули и стали опускаться на дно.

Посох был... хребтом моей кобылицы! Каждый позвонок сиял как отдельная сверхновая! Его окружал вихрь тёмной энергии. Проклятье ещё было здесь, хоть и рассеялось почти полностью. Остановила своих, направила силу на посох. Золотая волна снесла тьму вбок, я тут же выхватила Посох и приказала уходить. Едва мы выплыли на берег, как в пещере взвыло и завертелось такое! Я укрыла нас щитом, мы ждали довольно долго, пока этот остаток сил смерти исчезнет.

— Фух! Теперь только найти Остров с семью вершинами! — я запихивала хребет в сумку, та сопротивлялась, но с хозяйкой не поспоришь, и она глотала позвонок за позвонком, как малыш ест лекарство за маму, папу и так далее.

— Таи, — мой русал, — Я знаю, где он. Это недалеко. Что там ждёт нас?

— Там Тассиль... — сказала я, отвернувшись. Слезы покатались в озеро, давая ему жизнь в самых причудливых формах. Яркие рыбки, разноцветные водоросли с таинственным свечением — озеро станет народным достоянием русалов.

— Он вам так дорог? — не ревнуй, Исси. Я прижала жемчужное чудо к себе, заверила, что мои чувства к ним всем никогда не угаснут. А Тассиль... он то, о чём я мечтаю уже два года, можно сказать, одержимость.

Мы вернулись на корабль, Трой сразу же собрал нас на Совет.

— Возможно у Нан-Гулакха есть своё войско. Предатели, вроде Санталя, акул и... Лоэна! — я поражённо ахнула, — Да, Таи. Я не говорил тебе, но король Тамрисса примкнул

к предателю!

— И люди тоже? — спросила я.

— Да. Все три города сейчас готовятся к войне. И наги, и сайны, и охотники — все готовы дать им бой. Наш беглый бог дал им силу, Таи. Её немного, но теперь они на равных со всеми расами. Нет, не бойся! Дети вне опасности! Три племени стоят там на страже, там же поселилась и Исаноо. Она ждёт вас с твоими горгонами. Ну-ну, только не начинайте! — взмолился он, видя поползновения моих рыжих ко мне, — Успеете ещё...

Он долго и подробно решал с моими мужьями, кто и где выйдет на берег, кто начнёт сражение. Сам он намерен произнести древний вызов тут же, как ступит на остров. Я с таким скандалом отвоевала своё право ступить на сушу! И то мы договорились, что случится это не раньше, чем Трой отвлечёт Нан-Гулакха Поединком. А мои воины — приспешников предателя.

— Найдите его, прошу! — только и сказала я им на прощание. Тан и Бат по очереди поцеловали так, что я ещё долго стояла на палубе пьяной и такой счастливой... Первый снег постучал себя по груди, вызвав густой звук. Прижала свой кулак тоже. Нежно накрыл его рукой, наклонил голову ко мне.

— Моя кобылица... Прекрасная, солнечная... — молодой, неистовый вождь кентавров сейчас был просто мужчиной, уходящим на войну, он желал знать, что его ждут. Я гневно фыркнула. Конечно ждут! Оп, и я уже на крупе, а меня активно тискают и обещают любить до крика... М-м-м, я не против!

— Райши! Мы позовём тебя сразу же, не злись! — прижимал меня к себе мой Ирнанны, мрачней на глазах. Шарри только сопел позади. Он уже привык ждать, терпеть. Прижалась к нему, посяяла для него. Мы послушали детей. Живот уже такой прилично круглый...

— Ты ведь не пойдёшь за нами? Ты будешь послушной девочкой? — шептал Ран, щекоча горячим дыханием. Релль целовал плечо и шею с другого бока. Я отрицательно помотала головой. Что же я, не понимаю? Всё я понимаю. Лучше не лезть на рожон, тем более, что я не одна и слабею так явно и так часто.

— Я буду ждать знака, Рани, — надулась я, загоня обильное слёзоотделение обратно. Релль поднял моё лицо, опалил сияющими озёрами золота, нежные, сладкие губы прижались к моим. На этот миг я исчезла, растворилась в нём. Ран зарылся в мои волосы.

— Береги наших детей, хорошо? — он что, прощается? Да я никого из вас не отпущу! Все вернётесь...

Они не плыли, нет. Шарри, Ирнанны, эмиссы, сайны, горгоны, мой копытный, боги и русал с гаргулом, все сели на огромный лист шоора, который я утром зачаровала. Тот, второй, они забрали с собой для страховки. Чтобы отправить на корабль раненого или Тассиля, если его удастся отыскать.

— Я жду... — вцепилась я в перила, — Недолго... Сутки, а потом плыву к вам! — ветер унёс мои слова к ним. Таарамский ковёр-самолёт уносил моих мужчин на битву с предателем.

Минуты текли за минутами, я то висела на перилах, то прислушивалась к амулету, пытаюсь узнать, что же происходит с ними. Сначала всё было тихо, но потом все по связи передали такой накал страстей! Но, осознав, что я на том конце связи чуть дуба не врезала, тут же эту нашу связь едва с корнем не выдрали! Еле докричалась.

Потом мне рассказали, что сразу же по приземлению на моё войско выскочили вооружённые люди, какие-то нежитевидные твари, огненные элементали. В бой сразу втянули всех: наги взяли на себя нежить, горгоны — элементалей, орк и сайны — сходу врезались в толпу человек. Первый снег ускакал на поиски моего провидца, на его спине был скатанный в рулет лист шоора, тот самый, страховочный. Боги учуяли собрата и рванули к нему. Тот стоял в горе возле такого панорамного окна. Если можно считать окном провал без стёкол и рамы.

Вызов прошёл по всем правилам: Трой наставил меч на предателя и произнёс древние слова. Несмотря на то, что Создатели покинули этот мир сразу же как оставили здесь расы-переселенцы, их законы действуют и сейчас. В воздухе появилась печать Создателя Анта, который лично отвечал за разборки между богами. Нан-Гулакху ничего не оставалось, как принять бой. Дилоос застыл скорбной статуей, он был не то секундантом, не то наблюдателем. Бой шёл с переменным успехом. Если остальные мои мужья уже извели всё войско бога огня, то Трой с их создателем были ещё далеки от финала. Сила мятежника была велика как никогда, и мои боги стали подозревать, что это связано со мной. Они послали мне короткое сообщение о своих подозрениях. Я тут же закопалась в себя, пытаюсь отыскать ту связь, от которой кровопийце идёт моя магия. Долго я её искала, а нашла примотанную, тонкую как волос, пиявку, возле связи с Шарри! Скотина! Он использовал своё покровительство их народу, чтобы откачивать силу с моего орка!

— Не могу её разорвать! — сказала я Трою, — Тогда Шарри может умереть!

Мои боги задумались, бой продолжался, все стояли под горой и не вмешивались. Первый снег вывез моего Лооро, бледного, побитого, до жути голодного! Мой чуткий копытный мужчина накормил юношу, укрыл тем самым ковром-самолётом, согревая.

Когда мой орк решил оборвать связь? Не знаю... Просто осознала я это только тогда, когда Трой проткнул Нан-Гулакха своим клинком, и тот упал. Сила, высвобожденная от этой раны пронеслась над семью вершинами, взвыла напоследок и... нырнула в толпу моих любимых! По связи пришла такая боль! Я еле отдышалась, и сразу же решила плыть. Разделась, нырнула, тут же отрастив хвост. Не помня себя, не осознавая, русалочий то хвост или нажий, я развила сумасшедшую скорость и вылетела на берег как и была. Походу, хвост был нажий, так как с русалочьим не побегаешь.

— Кто? — прохрипела я, расталкивая спины мужчин. На пляже, укрытом чёрной галькой и бурыми вонючими водорослями лежали два тела.

— Мы не знали, что смерть бога ищет свою жертву всегда... Так было и с Уншедом, милая, — сказал Ран, грустно взирая на тела.

Я тут же сменила хвост на ноги, поползла к холодным, бездыханным... Шанни?! Мой крик облетел скалы! Белоснежные волосы любимого были такие грязные... Дрожащей рукой я освободила их от песка и водорослей. Второй... Тааншши! Раскроила себе руки едва не до кости и, несмотря на протесты и уверения в бесполезности, пыталась напоить их своей

кровью. Бат присел рядом, зарылся в мои волосы, посылая по связи острое чувство одиночества и безнадёги. Сколько я так сидела, поглаживая волосы эмисса и рыжие пряди — Тана? Не знаю. Смуглая рука Троя обхватила запястье.

— Таи... Прекрати! Всё кончено... — я непонимающе подняла на него глаза. А он свои прятал! Что? — Шарри... Дилоос указал на орка, сидящего на спине кентавра. Я поднялась, едва не завалившись на тела Тана и Сшана. Как больно... Нет... Боли мало! Где вся боль? Я огляделась и увидела глаза своих мужчин. Они разделили её? Разделили мою боль... Моя семья...

— Я восхищён вашим супругом, моя божественная кобылица! — рокотал кентавр, спуская с крупа Тассиля и орка. Шарри пошатнулся и упал. Минуту я смотрела непонимающе, а потом с визгом кинулась к нему! Уншед сверкал чернотой глаз и мрачнел с каждым мигом.

— Что с ним? За что? — спросила я просто всех и сразу, и никого конкретно. За что это мне и моим мужчинам? Шанни, Тааншии, Шарри... Первого я полюбила за его любовь ко мне, второго — за то, что он похож на Бата. Да. Теперь-то я могу это признать. Я влюбилась как кошка в жестокого горгона, а его брат показался мне просто его положительной версией. Но всё же я любила его, а теперь мы с его братом остались одни на свете. Шарри... Я знала, что поить его своей кровью бесполезно, уже просто поздно.

— Связь с богом была такой сильной, наэйни, что твой орк умер в тот миг, как разорвал её! — сказал Ирнанн голосом бога смерти.

— Трой? Когда он узнал? Я не говорила...

— Нас много у тебя, милая, но связаны мы так крепко, что любая твоя мысль или желание ощущается всеми. Он слышал, что одолеть предателя можно лишь разорвав его связь с тобой. Твоя магия питала его, и я мог сражаться с ним до тех пор, пока ты жива. Твой орк это понял сразу же... Эта связь могла убить детей, понимаешь? — я деревянно кивнула. Конечно я понимала. Понял это и мой орк. Ради своих малышей он и рвал эту нить, — Есть шанс попросить Создателей...

— Трой!! — заверещала я от догадки, — Мы должны воскресить её! Она приведёт Создателей, и мы попросим их оживить их!

— Таи... — повернулась к Уншеду. Он кивнул на свои руки, объятые тьмой, — Это они. Они ушли, наэйни!

Молча, скорбно, разделив боль от потери троих своих любимых с остальными, я стояла у погребального костра. Если бы не поддержка Рашша, Бата, русала, кентавра, сайнов... Тассиля... Если бы не они, я могла бы сделать глупость и пойти в огонь. Мы решили провести Ритуал Возрождения Звёздной Кобылицы завтра на рассвете. Сейчас мы провожали своих. Для моих мужей эти трое были товарищами по оружию, частью моей семьи.

— Моя богиня? — прожурчал мой провидец рядом. Его беспрекословно подпустили ко мне. Я протянула руку и стала задумчиво ласкать серебро его волос. Манрокк ревниво шипел. Грустно улыбнулась ему. Сейчас это всё не важно, разве ты не видишь?

— Да, милый? Я рада, что мы успели тебя вызволить, — он закрывал глаза в истоме, я перешла на нежные щёки любимого.

— Я всё это видел, моя прекрасная богиня... Я знал вашу судьбу ещё до того, как увидел в своей Башне!

— Я рада, что ты не сказал мне, Тасси... Я была счастлива всё то время, что они были

со мной. Есть, что выпить, Снег? — спросила я, помня, что мои эмиссы предусмотрительно засунули в мою ненасытную пышку какие-то ёмкости.

— Есть. Но это же крепкое, — начал он, но осёкся под моим взглядом. Я должна сейчас выпить! Из сумки извлекли пару огромных бутылей с настойкой. Наполнили чашки, выпили за память павших. Я оставляла на этом берегу роскошный гербарий... Тассиль от каждой моей слезы становился всё несчастнее. Я не выдержала и разрыдалась на его плече. Громко и истерично. Он гладил мою спину, шептал, как любит меня, как ждал меня. Это было очень кстати, ведь мне было так больно!

— Ты всё ещё провидец? — вдруг спросил Трой. Дилоос тоже стрелял глазами в Лооро.

— Да-а... — протянул недоумённо мой юный бог.

— Но ты уже был с женщиной! — огорошил всех мой болтливый бог войны.

— Моя богиня... — растерялся мой Тасси.

— Трой! — укоризненно глянула я на свою зеленоглазую прелесть, — Я пришла к нему в его темницу. Это моя новая способность — ходить по миру. И я отдала ему его дар навсегда! Разве он не заслужил его? Он жил в одиночестве, в такой изоляции! Я сошла бы с ума наверное. Теперь он мой! — твёрдо и воинственно прорычала я своим мужьям. Все кивнули, что другого и не ждали. Русал, кентавр и Манрокк минуту молчали, но и они согласно склонили головы.

Утром я выпуталась из тесных объятий гаргульи и Тассиля. Когда он пришёл? Мой провидец пожал плечами и мило улыбнулся. Ну как можно ругаться после такого? Я пошла к морю. Там уже были мой русал и Дилоос. Они говорили с русалами — стражами. Едва я подошла, глаза у мужиков так выпучились, что едва не лопнули! Ой, я ведь голая! Прикрылась волосами и тихо отошла. От Иссаэлла плеснуло восхищением и немного весельем. Милый!

— У Шарри на спине была гора с семью звёздами, — сказала я Рашшу, присаживаясь на валун, — Здесь, на острове с семью вершинами, он и остался...

— З-солотце... Иди ко мне! — нырнула в сильные руки моего алого змея. Ему тоже было тяжело: Сшан стал ему как брат, которого у него не было.

— Где будем проводить Обряд? — спросил Ирнанн.

— А где лучше? — отвернулась от нага, вытирая слёзы. Рашш поцеловал мои руки, потом нашёл губы, — Рашши... Прости, не сейчас!

— Лучшим местом будет вон та гора! — указал мой бог смерти на острый шпиль самой большой вершины. На её пике было что-то вроде площадки, достаточно широкой, чтобы уместить всех нас.

— Ладно. Подождём Исси и грузимся на шоор!

— Ну что? — спросили мы русала, когда он сменил свой роскошный хвост на не менее роскошные ноги. Мой нежный и восхищённый взгляд восприняли с благодарностью и таким же ответным чувством.

— Мой дядя во всём сознался. Он действительно готовил заговор, и уже давно. Теперь я и Дилоос будем судить его по законам Моря. Но это потом, ведь мы уже готовы к Обряду? — спросил он. Нежно прижала к себе жемчужное чудо.

— Готовы, милый! — я огляделась, по привычке ожидая, что Шарри расстелет наш ковёр-самолёт, и тут же закусил губу, чтобы снова не распакаться. Вместо орка и Шанни шоор растянули Бат с Рашшем. Наш копытный друг полетит отдельно, всё же он огромный!

Манрокк обиженно тряхнул крыльями. Теперь он мог перекидываться не полностью, лишь вызвать крылья. Огромные, сверкающие голубым. Стальные озёра довольно переливались, мой крылатый ощущал моё восхищение, желание.

— Давайте закончим этот поход! — сказала я, и мы сели на лист. На вершине выл злой ветер, будто закручиваясь в вихрь здесь, на этой площадке. Все сошли с нашего транспорта, скатали листик бережно.

— Ложи её здесь, милая! — командовал Уншед. Я выкладывала все части так, как он велел. Постепенно все части легли так, будто вырисовали силуэт лошади.

Остальные отошли, стали в круг. Я ещё раз внутри дёрнулась, ожидая появления Шарри, Сшана, Тана. Закрыла глаза и пообещала себе спросить Создателей о них.

— Я начинаю! — предупредил бог Смерти и стал плести заклинание. Его тьма серебристо-чёрной лентой винтилась вокруг скелета. Чёрный кристалл с сутью кобылицы он держал в руке. Дважды повторил он призыв, затем протянул руку мне, предлагая дать свою силу и кровь. Я встала рядом, стойко вынесла порез на руке. Его сила тут же впитала мою, вихрь закружился сильнее.

На площадке творилась магия высшего порядка: скелет моей бедной подруги стал обрастать плотью, в глазах засветились огни, по посоху, то есть позвонку пробежали искры, они стянули все её части воедино. Уншед вложил в её грудь кристалл с сутью, отчего она вспыхнула и громко заржала! Её неистовый крик пролетел над миром, взлетел ввысь, в космос и остальную Вселенную. Она призывала своих! Крылья били и били по воздуху, копыта звонко высекали искры из площадки. Я смеялась и плакала, радуясь её возвращению. Наконец, она успокоилась, подошла ко мне. Тяжёлая голова ласково легла мне на плечо. Я гладила плюшевую шкуру, мы обе были так рады встрече!

— Я ведь обещала! — сказала я, сглатывая комок слёз, — Ты теперь жива, свободна! Приведи мою маму сюда, прошу...

Нежные, сильные эмоции ожившей повелительницы миров, прошли в мою душу. То ли голос, то ли просто я угадывала её мысли, но что-то сказала мне, что ей нужно набраться сил. Для этого она уйдёт с Табуном в Мир Создателей. Там она скажет им обо мне, отдохнёт и вернётся уже с моей матерью. Я грустно вздохнула, соглашаясь на такой план.

— Скажи им, чтобы вернули мне моих любимых! — шептала я в бархатное ухо. «Ататанунунна» — сказала мне своё имя кобылица. «Лунный свет в ночи» — перевела она. Я вспомнила, как мы летали в моих снах. Кобылица коснулась крылом моего живота, фыркнула одобрительно, покосилась на Снега. Тот благоговел по полной, едва не умер от восторга, увидев звёздную прародительницу. Тоже заметил этот взгляд. Я послала ему по связи, что моя подруга наделила его сына силой, сходной со своей. Теперь у нас будет свой путешественник по мирам!

В небе послышалось ржание, и показались серебристые силуэты. С тихим шелестом крыльев присели на площадку, потеснив нас к краю, трое пегасов. Они неверяще обошли кобылицу по кругу. Та призывно заржала, тогда они стали нежничать и фыркать. Это её мужья? Мы переглянулись. Мои мужчины сверкали весёлыми глазами, проводя параллели между мной и моей подругой. Я грустно улыбнулась, стойко вытерпела облизывание своего лица шершавым горячим языком, потом долго смотрела вслед ей и её Табуну.

— Домой? — кивнула. Меня бережно усадили на лист, подпёрли со всех сторон, чтоб не мёрзла, и мы рванули к кораблю.

На берегу стоял монумент, увековечивший тех, кто пал здесь: два змея и орк. Я лежала

на листке, горько плача, до самого корабля. Там меня сняли, унесли в каюту, приказав попутно капитану возвращаться в порт.

— А Суд? — напомнил русал. Стали якорем у подводного Дворца русалок. Иссаэлл присел у моей кровати, нежно ласкал мои руки, волосы, — Ты поплывёшь со мной?

— Это важно, Исси? Нет никаких сил...

— Это очень важно. Но если ты не можешь... — и уже развернулся, чтобы уйти. Поймала за косу, притянула к себе.

— Если для тебя это важно — я буду с тобой! — торопливые ласки, горько-нежная любовь. Я шептала лихорадочно, как он важен мне, как я боюсь за всех за них.

Тассиль стоял на корме, провожая нас в море. Его волосы реяли на ветру, а прекрасное лицо бога было омрачено. Я подпрыгнула и окатила его водой. Рассмеялась, видя его минутный гнев. Минутный потому, что он понял всё, мой чуткий, милый юноша! Всё ещё впереди, любимый! Мы теперь вместе — это главное. На эту детскую возню с улыбками смотрели и Рапш с Батом. Кентавр о чём-то говорил с Троем.

Под водой был целый мир! И не просто рыбок, морских обитателей, нет. Там был город! Огромный, ажурный и очень открытый. Арки, ходы, окна, вокруг сновал народ, их разноцветные волосы и хвосты рябили в глазах. Мой муж что-то скомандовал жестами, все построились. И как здесь говорить? А вот это пучение глаз на моего любимого я могу расценить, как покушение на своё! Я мрачно сложила руки на груди и скосила глаза на синюю рыбку, верноподданически облизывающую моего Исси.

— Вот так и говорить! — поднял бровь мой принц, ответив мысленно, — Кстати, эта милая «рыбка» — моя сестра. Не по первой линии — по второй.

Кузина, поняла я. Тут же улыбнулась ей, чем позабавила своего русала.

— Кто эта прекрасная русалка, брат? Как она хороша! Никогда не видела такого цвета! — обплыла она меня по кругу. Я довольно сияла, ещё больше интригуя всех.

— Это моя супруга! Она спасла меня там, на берегу залива. Акулы Рэссана изрезали меня и бросили умирать до утра. Моя Богиня появилась из ниоткуда, стала моей супругой, — я прижалась к нему, пылая от этих приятных воспоминаний, — Она дала второй облик мне и всем нам! Её супругом стал и наш Покровитель, бог Воды, Дилоос!

— Мы пришли судить предателя! — вышел вперёд мой божественный муж, — Ведите нас!

Мы поплыли по переходам и аркам. Длинные, ветвистые коридоры, небольшие залы, что мы миновали, были уставлены странной мебелью. Эдакие каменюки, как и в пещере кентавров, только выстеленные мягкой губкой всех возможных цветов. Ни мисок, ни ложек, только всевозможные ракушки, кораллы.

В гроте за решёткой из толстых водорослей сидел тот самый Нептун, который так метко бросил гарпун и я восхитилась его меткостью. Да, это был сильный, роскошный мужчина. Но он — предатель! А я люблю своего Исси намного больше, чем единожды увиденного русала.

Суд был быстрым: Дилоос спрашивал, предатель отвечал. Если пробовал соврать — тут же корчился в жутких мучениях. Магия Покровителя наказывала. Он во всём сознался, мои мужья зачитали приговор. Казнили тут же, предварительно выпихав меня из грота. Балаболка, синяя сестра Исси задурила мне голову так качественно, что я очнулась уже, когда мой принц вернулся. Он отдал пару-тройку сотен распоряжений насчёт жизни своего народа, сказал, что скоро вернётся, и мы рванули к кораблю.

— Как всё прошло? — спросил Трой, помогая мне вылезти на трап. Хвост блеснул напоследок золотом в закатных лучах, превратился в ноги. За мной так же вышел Исси. Дилоос колдовал что-то в воде.

— Нормально прошло. Предателя судили, казнили, — укоризненный взгляд от Троя всем участникам, — Нет, я не видела! Они не стали меня травмировать...

Мы плыли в порт Соонталь уже две недели. Теперь, никуда не сворачивая, не отклоняясь от курса, мы приближались к дому всё быстрее. Кентавр едва не подпрыгивал от нетерпения, как и сайны, желающие обнять друга и правителя. Мой Тассиль с тревогой спросил, нужно ли ему снова взойти в Башню?

— Нет, милый, в ту Башню ты уже не вернёшься! — выделила я слово «ту». Милый поднял бровки, уточняя, а в какую же придётся, — В моей Долине. Нам строят Замок! Там целых четыре башни будет, выбирай любую!

Через три дня мы увидели порт. Нас уже встречали: все дамы были взбудоражены и плакали от счастья. Едва мы ступили на землю, как они рванули ко мне.

— Правительница! Спасибо, спасибо! — они благоговейно гладили мои волосы, руки, сверкали глазами.

— Вышло? — довольно спросила я. Да, получилось! Все беременны и не одним! — Поздравляю! Позвольте представить вам моих мужчин. Первый снег, Манрокк, Иссаэлл и Лооро Тассиль!

— Лооро? — пролепетали они, — У нас больше нет провидца... — грустно констатировали они.

— Есть, — протянула я, — Вы что забыли? Я ведь Богиня! Теперь никто не потеряет способности к чарам от любви!

— А? — а потом нам устроили пышный приём!

— А где? — спросил адмирал о тех, кого уже нет с нами. Я закрыла глаза, страдая. Трой рассказывал события, что произошли с нами после отплытия. Его рассказ о моей Свадьбе с кентавром заставил челюсти всех сайнов резко стукнуть об стол. Но на этом их шок только начинался. После этого был пересказ похода в горы, за Крыльями и моя женитьба с гаргулом. Тот сверкнул злыми глазами и отвернулся. Не стоило напоминать ему о том, что я его бросила.

— Вот так и погибли эти достойные воины, преданные мужья нашей богини! — заключил мой бог войны, — Мы победили предателя, возродили Кобылицу. Она ушла в мир Создателей.

— Я буду ждать её. Она вернётся с мамой! — просипела я сквозь слёзы.

— Всё будет хорошо, милая! — утешали меня наперебой все мои мужчины. Все получили благодарные взгляды и обещания быть с ними скоро.

Фотоас уже знал, что мы сошли на берег. Утром я ощутила его рядом с собою. Кровать прогнулась под его телом. Не раскрывая глаз, я прижала его к себе. Он долго молчал. Потом сказал, что скорбит вместе со мной, что рад тому, что я нашла Лооро.

— Ты... — его губы начали путешествие по моему телу, — А-ах! Ты скучал по мне?

Да, ещё как! Не пропустил ничего, ласку и нежность получили и мои вершинки, и лоно, и ноги. А потом он просто вошёл в меня, унося всё выше и выше. Вначале рассеянно, но потом всё более вдумчиво и с осознанием, где и с кем я, я отвечала ему, ласкала его нежную кожу, прикусила шею. Замер, тяжело дыша. По связи мне сказали, что об этом моменте он мечтает уже три месяца. Я обняла его ногами ещё теснее и тут же прокусила шею. Горячая

кровь хлынула в рот, а не менее горячий мужчина сильными толчками привёл нас обоих к пику.

— Боги ждут вас, Таини! — сказал мой принц, открыв арку портала. Мои мужья обижались слегка конечно на его самоуправство, ведь мои обещания получили наги.

— Фух! — выдохнула я и потянула за руки Иссаэлла и Тассиля. Мы спустились в Долину, прошли вдоль цветущих улиц. Дворец был всё так же прекрасен.

Боги действительно ждали меня. И не только меня. Судьба позволила себе одну-единственную улыбку, но я так скривилась, что меня тут же стали держать со всех сторон. Да не буду я её больше трогать! Очень надо... Фотоас представил меня народу, ведь в прошлый раз мы не были особо едины в плане брака. Сейчас он пылал такой гордостью и любовью, что только не искрился.

— Моя божественная супруга пообещала всем нам магические способности. И отныне они не будут исчезать после ночи с любимыми... — я кивнула и взяла руку Тассиля в свою. Лооро узнали и зашептались.

— Наши Долины я соединю переходом. Это будет постоянный портал, куда могут входить и путешественники и торговцы! Давно пора наладить связь с внешним миром.

Дети сайнов во все глаза рассматривали кентавра и гаргулью. Манрокк как специально скалил клыки и хлопал крыльями. Дети тогда с писком прятались за мам, которые тоже оглядывали моего мужа! Убью... Мой далеко не ласковый прищур сделал своё дело: все тут же засуетились, бегло прокричали приветствие правителю и правительнице, порадовались за такие крутые перемены и разошлись по делам. Манрокк прижался ко мне со спины, его руки творили такое под тулупчиком...

— Вечером будет торжество, на него уже пригласили всех глав родов, боги тоже придут все... — я словила своего принца, заставила замолчать нежным поцелуем.

— Ты пойдёшь с нами? Я знаю, что ты был у нас в Долине... — спросила я. Фотоас умолк, только растекался лужей от моей ласки.

— Пойду... Я... Там уже три башни готовы и центральная... — шептал он, млея, как кот. Я целовала лебединую шею, гладкую, нежную... Сегодня кто-то отдаст много крови! Оглянулась на отвернувшихся и посвистывающих мужей. Горгон и Рашш делали вид, что они и не думают о таком! А русал с Тассилем и вовсе умотали в Парк, мой Лооро всему удивлялся не меньше Иссаэла, ведь всю жизнь видел свой дом лишь из окна. Манрокк застыл древней статуей. Прекрасной, филигранной, с такими рельефами... Иди сюда! Мой зов дважды повторять не пришлось: гаргул с шальным блеском в глазах и гордой злостью тут же шагнул ко мне.

— Я слушаю, Госпожа! — ёрничал он. Глупый... Ты ведь знаешь, сколько удовольствия тебя ждёт! Наги зашипели ревниво. Улыбнулась довольно, пообещав единение с ними. Мы теперь одни, им бы объединиться... Кивнули согласно.

Ран и Релль ушли домой, проведать родню, с которой меня пообещали сегодня познакомить на приёме.

Фотоас приготовил мне роскошные покои, пока нас не было. Огромная спальня в золотисто-зелёной гамме, ажурные занавески, шкаф, напичканный платьями и туфлями. На столике стояла ваза с роскошным букетом. Белоснежные цветы со звёздочкой алого цвета в середине. Запах просто божественный!

— Твои мужья живут напротив, — сказал он, застыв неподалёку. Манрокк только хмыкнул и тут же развалился в ближайшем кресле, показывая, что жить он будет здесь и

нигде больше.

— Все? И Первый снег? — сайн поморщился, но кивнул. Как уж он устроит кентавра, я не знала, но позаботиться обязательно.

— Пожалуй приму ванну! — решила я. Все так оживились сразу...

Фотоас мялся за дверью, ревниво пылал злостью, пока наглый гаргул старательно мыл меня и попутно распалял пожар во мне. Мы с Манроком переглянулись и решили позвать принца к нам. Несмело прошёл он в купальню, поджал губы, увидев голого гаргула.

— Иди к нам, — глубоким, густо напитанным страстью голосом позвала я. Не было у него ни одного шанса на отказ. Я его супруга, он может ревновать, обижаться, но едва я прикасаюсь к нему — дрожит от предвкушения.

Манрокк завладел моими устами, он упивался мною, урчал и рвал мои волосы. Я вцепилась в его плечи и обняла ногами. Принц ревниво молчал и не знал, что делать. Я кивнула ему на свою спину. Робко прижался ко мне, я нашла его сладкий член, уже упиравшийся в меня, качнулась и поймала его в себя. Выдохнул прерывисто и вошёл весь! Да!! Гаргул улыбнулся как сам чёрт, и рванул туда же. Мой крик улетел ввысь, к высоким ажурным перекрытиям потолка. А он быстро учится, радостно отметила я, когда оба стали возле меня и уже не думали о ревности. Их сильные, великолепные жезлы были обласканы мной не единожды. За это они много раз приводили меня к такому оргазму!

— Тебе не кажется, что я пополнела? — спросила я Рашша.

— Уже и пора, з-смейка! Срок ведь уже большой! С-сколько их?

Эмисс помог мне надеть алое платье с белоснежными вышитыми цветами. Бат стоял рядом, любуясь и посылая по связи тоску.

— Много-о, — протянула я, — Бат? У нас останется его малыш...

Горгон зарычал мне куда-то в шею, прижался так тесно, что я всё поняла. И тоску, и радость, что не один...

Мы маленькой армией прошли в торжественный зал, где уже был накрыт огромный стол. Нам представили глав родов, в том числе главу рода Лооро. Я так на них зыркнула, что Тассиль испуганным ягнёнком тут же закрыл их. Его нежность, молящие глаза и мягкие губы, успокаивающе накрывшие мои на миг, сделали своё дело — я загнала неприязнь глубоко в себя. Ран и Релль подвели ко мне супружескую пару — своих родителей. Молодые ещё, видно, что счастливы и любят друг друга.

— Мы... спасибо вам за Таурелля! — расплакалась его мама. Через несколько минут мы говорили обо всём и сразу. Таллея и Соллон сразу приняли меня в семью. Они безумно гордились тем, что их сыновья стали супругами богини! А про внуков они говорили с улыбками и нежностью.

— Мы будем жить в Долине в Туирских горах, но вы можете перебраться к нам. Или приходить порталом, — предложила я им. Портал мы с Фотоасом уже сделали... в той самой купальне, где сверкали мои волосы, а сила Источника просто вихрилась, не находя цели. Я вспомнила о портале в последний момент, когда уже раскрошила бортик когтями. Мой неистовый... даже не знала, что он так может. А казалось, что так любит моё господство... Фотоас нашёл меня глазами, алые щёки подтвердили, что он слышит всё. Нет, он был не в купальне! Арка перехода к нам в Долину орков, как я её назвала, появилась недалеко от Источника. Я думаю, что через неё можно пройти куда угодно, но проверить это мы сможем немного позже.

— А где там жить? Нам сказали, что ваш Замок ещё строится...

— Так ведь три башни и самая большая, центральная, уже готовы! — принц кивнул.

Ужин прошёл спокойно, без эксцессов. После него все собрались на тех же диванах, в той же комнате, где мы все и собирались в прошлый раз. Тассиль сидел на маленькой скамеечке у моих ног, уложил голову мне на колени и жмурился от моей ласки. Все мужья расселись возле меня: гаргул и Бат отвоевали места по бокам, Рапш, Ирнанн и боги, как спокойные и выдержанные личности, сели на соседний диван. Русал с сайнами дисциплинированно и воспитанно сели слева. Первый снег просто примостился за спинкой моего дивана. Время от времени он спрашивал о богах, тогда я поворачивалась к нему и рассказывала, что знаю. Бесхитростный кентавр стал хитро ловить мои губы при таких поворотах, я довольно улыбалась и дарила ему поцелуи не скупясь.

— Наша самая юная богиня! — начал бог мудрости Суоронто, — Мы очень рады вашему семейному счастью, а также скорбим по погибшим! Поведайте же нам всё то, что произошло с вами после вашего ухода в Соонталь!

Я предоставила такое право Трою и Дилли. Те подробно и с эмоциями описали наши приключения. Скорбно и грустно рассказали то, что произошло на Острове семи вершин.

— Мы очень рады, что вам удалось вернуть нашу звёздную покровительницу! Приход Создателей лишь вопрос времени. Они рассудят, как теперь быть. Уншед получил то, что хотел и теперь может уйти на перерождение. А вместо Нан-Гулакха нужно назначить нового покровителя огня. Это важно и для племён орков, ведь их связь с богом была очень сильна! — я кивнула, соглашаясь. Действительно, связь была крепкой...

— Дорогая, вам нужно больше крови! — присел возле меня бог врачевания Ононтоо, — Ваши дети такие разные! Но все здоровы и одарены силой! А последний... Бог вероятности! Невероятно сильный...

Первый снег недоумённо встал на ноги. Я поймала его за волосы, приказав сесть обратно.

— Это малыш Тассиля! — огорчила я кентавра, — Твой будет по мирам ходить, помнишь подарок от Кобылицы?

— Моя богиня... — прошептал мой провидец, целуя руки.

— Ты обещала нам сыновей... — грустно сказал Рапш, осознав, что теперь Сшан не станет папой очаровательного змея.

— И нам, — кинул на меня пронзительный взгляд Трой. Дилоос только подтвердил это кивком.

— И я хотел бы законного кровного наследника! — сказал Манрокк. Да уж, в их Гнезде порока иметь сына со своей кровью — роскошь, доступная не каждому. Я всмотрелась в него, выискивая связи с предполагаемыми детьми. Нет, он не имеет незаконных отпрысков. Выдохнула и по связи пообещала заняться этим в следующем году.

— Так можно полжизни провести беременной! Я ещё этих на свет не произвела!

— Мы не будем спешить... — заверили меня боги, — Отдохнёшь полгода, а там...

— Хр, — подавилась я виноградиной, — Полгода? А... — горячие, полные любви взгляды заставили просто растечься лужицей на мягком сидении, — Ладно...

— Исаноо уже в Долине, ждёт вас. Она уже знает, что сын не вернётся, — сказала Судьба. Я обиженно поджала губы, злясь на неё, — Так предначертанно, Таини — Таня! — я ахнула. Она знает моё настоящее имя! — Ты ещё встретишь достойных...

— А-а! — замахала я руками, пытаюсь отогнать новое пророчество и новых мужей.

— Ладно, потом сама узнаешь... — прокаркала богиня и умолкла.

Пока мои сайны собирались в дорогу, пока Первый снег скакал по Долине, а Боги что-то выясняли у остальных своих коллег, русал с Тассилем познакомились и решали стать друзьями, мои наги утащили меня в свои спальни. Да, вначале мы немного погромили спальню Бата, затем перебрались в комнату Рашша. Горгон был печальным, ввиду этого и ласки его были более сдержанными. А эмисс просто был счастлив, что я его, а он — мой. Я посмотрела Баатшши в глаза. Грустные синие озёра с искрами в глубине мигнули. Да, всё, что захочу... Тогда я укусила его в шею, а Рашш — меня. Общее, помноженное на три безумие, охватило нас. Сладко сжалась внутри, ощущая изливающихся в меня мужчин.

— Там тебя уже ищут, — сказал Рашш, вымывшись и теперь соблазняя нагим, могучим телом. Бат спал, уставший и довольный. Похоже, его боль стала чуть меньше после этой ночи.

— Тассиль? — кивок, — Исси? — кивок, — И кентавр, — заключила я. Да, я знала, что они зовут меня. Встала, потянулась довольно. Тут же сзади прижался горгон, насадив меня на свои пальцы. Я выдохнула и послала всё к демонам. Ещё раз прижаться к нему, ощутить его внутри себя. Рашш не вытерпел, подошёл и алыми озёрами указал на свою гордость. Гордость была одобрена и обласкана.

Сайны, как мои мужья, так и собственно вся нация, стояли у арки перехода. Они осматривали её с восхищением и надеждой. Положительно, магия — это двигатель прогресса! Теперь мы связаны с моей Долиной, в перспективе — кентавры и гаргульи. Хотя эти их замашки шлюшные...

— Мы останемся здесь, если не возражаете, — сказал Суоронто. Я согласилась, что Долина сайнов — благодатное место для пантеона. Здесь и Источник, а теперь и портал.

— Я не знаю, когда придут Создатели и куда именно. Если ко мне — я тогда вам сообщу. Ну а если сюда, к вам, то вы сообщите мне! — на том и простились. Фотоас отбывал со мною до самых родов. Потом он планировал вернуться и править, навещаясь ко мне или вытаскивая меня к себе во дворец.

Я задала portalу точку выхода у реки, недалеко от Пещер нагов. Мы вышли как раз у Замка. Я застыла с раскрытым ртом. Так меня и оставили, как табуретку в сторону, чтобы могли пройти из перехода остальные переселенцы.

— Это он? — наконец родила я вопрос, который мучил меня всё больше. Большая, красивая центральная башня сверкала и переливалась золотыми бликами. Три башни, пристроенные к ней и соединённые переходами на двух этажах: третьем и пятом, были тонкими и изящными. Теперь Тассиль точно будет средневековой принцессой! Будет томиться в башне, вывесив свои чудные волосы из окна. А я в это время появлюсь за его спиной и...

— Он, — подтвердил Фотоас, ревниво прижавшись ко мне, — Все помещения уже с мебелью, так что вы можете вселяться. Дети пока живут в селении, так что...

— Дети! — и я рванула в село. Миновав реку и выгон с лошадами оракхов, я влетела в наш шатёр как ветер. Мы с Тадаллом и Донни застыли друг против друга.

— Госпожа? — да, Донни! Медленно, пытаясь не сорваться, я подошла к ним, мы обнялись. Шёлк волос лунна, бархат кожи паука — я всё ощущала остро и внове. Мои... Как вы тут без меня? Тоска... по связи шли волны радости и опасения.

— Вы уже знаете? — спросила я. Кивнули, — Да, мой Шарри погиб... и Сшан тоже... Проклятый Нан-Гулакх! Где дети?

— У оракхов. Сейчас принесут, — только они сказали это, как показались в проёме

могучие фигуры орков. Двое воинов несли мальчишек. Лаадалл и Сионисс были в восторге! Они грозно рычали и тащили к себе все бусы, что висели на шее оракхов. Али и Ниарасс вели себя более спокойно: просто смотрели по сторонам и пускали пузыри. Те не лопались, а просто летали как шарики на верёвочке. Я с пискom побежала к своим зайкам. Следом за этими няньками вошла змеиная свекровь. Я как увидела её, так тут же опять в слёзы!

— Вот так, — заключил Рапш. Только он и смог рассказать матери о смерти сына. Я в это время лежала на кровати и прижимала к себе малышню. Уже такие большие! Свекровь молча ушла. Она не показывалась несколько дней. Всё это время я занималась дочками сама. Они безошибочно узнали меня и беспрекословно слушались. Их рожки, их глазки и волосы — всё так умиляло меня! Тишана так напоминала о моём эмиссе... Больно...

— Мы переезжаем в Замок! — сказала я лунну и пауку.

— Когда? — только и спросили они.

— Сейчас же. Нас стало больше, а скоро будет ещё много детей...

— Ты скоро? — спросили по очереди русал, гаргул и кентавр. Их серьёзные лица, заглянувшие в шатёр, окончательно добили моих супругов. Донни стал влажнеть глазами, паук — мрачнеть с каждым мигom.

— Тс! — прижалась я к моему голубому чуду, — Вы помните, что я вам пообещала? — ожили, — Там уже и мебель есть...

Эпическое знакомство моих супругов состоялось! Все косились на всех, я только хлопала глазами и уверяла, что люблю их безмерно, что беспокоится не о чём! Маленькое голубое чудо дёргало меня за волосы, другие чуда тянулись ко мне с рук отцов. Счастье как оно есть... Поцеловала дочек, сыновей, передала папам и пошла к Луара-кхе. Это будет так тяжело...

— Луара-кха! — позвала я свекровь. Она снова жила с дочерью, та вышла замуж, шатёр стал больше, да и детей прибавилось.

— Входи!

Вошла. Полутьма шатра скрывала от меня выражение лица матери моего орка, но вся её поза говорила о горе.

— Вы уже знаете?

— Да. Я знала, что он не вернётся ещё тогда, когда бог подарил тебя моему сыну. Ты понесла от Шаррдака? — я кивнула и поднырнула под её руку. Она крепко обняла меня, и мы обе оплакали своё горе.

Пока я была у свекрови, Донни и Тадалл успели собрать свои вещи и вещи детей. Ирнанн гордо показывал своего сына Трою и Дилли. Те мечтательно улыбались и косили глазом на меня. Я сначала растерялась, но представила, сколько ночей они будут трудиться над собственными детьми, и уже предвкушающе пускала чёртики из-под ресниц. Русал и мой Тассиль восхищались мои девочками, Али и Сиониссом. Пауки, что папа, что сын, их насторожили своей темнокожестью. Но я так нежно целовала что одного, что другого, что все оттаяли и понемногу стали просить поддержать малышей.

О нашем возвращении вскоре узнали все: пришёл свёкор, сурово прижал сына к себе. Внук был отобран и прижат к дедовской груди.

— Мы отогнали людей от Долины, — рассказывал он, — Много не надо было даже! Пару десятков убили, остальные сами сбежали.

— А тот капитан стражи, что отпустил нас в Тамриссе, он тоже был здесь? — спросила я, отчаянно убирая глаза от жадного взгляда свёкра.

— Он был здесь ещё до наступления человеков, — оскалился Ранасс, — Он и увёл их, сказав, что видел наследника ястребов.

Мы посмотрели на Али. Наше чудо похлопало чёрными глазками, протянуло ручки к Рану и сказало «Па!». Я умоляюще глянула на своего лиса. Тот без вопросов взял его на руки, и тут же от него поплыло тепло по связи. Да, малыш просто копия сайна, даже странно. Но с моими золотыми волосами, что Рану нравилось больше всего.

— Я займусь Лоэном после рождения детей! А пока помогите с переездом!

Орчихи и охотницы охотно помогали привести мой Замок в жилой вид. Заправляли кровати, вешали шторы, клали половики из шоора и плетенные из шерсти. В центральной башне целый этаж был отведён на детские комнаты. Там было много ещё не занятых комнат, пригодятся скоро, улыбнулась я. Пока детей поселили в одной общей комнате, уложив каждого в свою персональную кроватку. Только мы отвернулись, как они уже по парам поделились и лежат девочки в одной кровати, паук и лунн — в другой, Али и сын Ирри — в третьей.

— Не иначе как у отцов своих взяли моду! — задумчиво сказала я.

Мужья тут же пошли в Башни — выбирать себе отдельные хоромы. Тут тоже поделились по симпатиям и интересам. Лунн и Тадалл заняли одни покои, призывно сверкнув мне глазами. Я намёк поняла, мысленно прикинула, насколько же они соскучились. О-о-о! Настолько?

Иссаэлл и Тассиль поселились с сайнами вместе. Ирнанн — с горгоном и Рашшем. Манрокк выбрал верх третьей башни и сейчас сидел там неподвижной скульптурой в своём втором облике. В той же башне поселились и боги. Дилоос тут же деловито менял цвета на свои любимые, а Трой устроил себе персональный тренажёрный зал с помесью средневекового замка: шкуры у кровати, головы зверей на стенах и оружие, оружие, оружие.

А вот Первый снег грустно стал рядом со мной и никуда идти не хотел. Я спросила, в чём проблема, и он указал на свои габариты и милые, изящные диваны в гостиной.

— Да уж, проблема... — я прикусила губу, раздумывая над решением. Этим действием коварный, в прошлом наивный кентавр тут же заинтересовался. Подкинул меня к потолку, усадил на свою спину и давай целовать. На целых...надцать минут мы забыли обо всём, — Ф-фух! Подожди, Снеж! Я сейчас что-то придумаю!

Меня спустили вниз, по горячей шкуре я скользила с больши-им трудом, да ещё явное возбуждение мужа, виднеющееся из-под его конской половины, не добавляло покоя.

— Снег! — торжественно выпрямилась я. Грудь призывно колыхнулась, отвлекая супруга, — Мы разделим твою человеческую и конскую половины! Если ты не против, — добавила я.

— Это больно? — спросил кентавр, всю оглаживая горячими ладонями мои полушария.

— Наверно... — задумчиво сказала я, — По крайней мере Иссаэлу, Тадаллу, Тауреллю и Манрокку было несладко. Но ты ведь понимаешь... Так будет лучше! Твою большую половину мы определим на конюшню, а ты будешь жить здесь с нами.

Пока я убеждала мужа на смену облика, в мои покои, расположенные над детскими, стали подтягиваться все мои супруги.

— Да не бойся ты! Потом привыкнешь! — убеждал его Тадалл, — У меня было шесть рук и столько же ног. А теперь я уже и не представляю себе другой жизни!

— А я стал лисом, — я вытаращилась на Рана, вопрошая, когда он успел полностью

сменить облик и почему мне об этом говорит только сейчас, — Таи, ты была занята, я не думал, что это важно...

— Рани... — прижалась я к нему, — Вы все мне важны...

— А я пережил неприятные минуты, став магом навсегда. Моя богиня сначала поила меня своей кровью, а потом активировала её, — рассказал Таурелль.

— Больно было недолго, — сказал русал, — опал хвост, появились ноги.

— Иссаэлл, люблю... — подошла к нему, — Твои ноги сводят меня с ума, знаешь? М-м-м...

— Более было, когда она ушла... — прошипел Манрокк, — А крылья стоят того, чтобы потерпеть!

— Если... — поймала я глаза гаргула своими, — Если ты никогда больше не дашь повода для сомнений, то никакой боли не будет.

— Да уж понял... Тебе можно, а мне — нет!

— Ты верно понял, с-супруг! — прошипела я, стремительно теряя человеческий облик. Да что такое со мной? Крови... — Так ты с-соглас-сен, Снег?

— Да, моя бож... Таини, я согласен, — снег с интересом следил за тем, как у меня появляется хвост.

— Ты ж-шелаеш-шь вс-сё сделать наедине? — спросила я, заглядывая в его глаза. Большие, голубые глаза... Могучая шея, сильные руки... Ш-ш-с-с! Крови сейчас-с!

— Да! — твёрдо ответил он, я махнула рукой, попросив всех оставить нас. Манрокк обиженно прошипел что-то. Кивнула на лунна и паука, — З-снаешь, сколько они ж-ждали меня? Вс-се эти мес-сяцы они ждали меня! Им я с-сейчас нужнее... Но ты с-своё получиш-шь... Много ночей...с-се-се-се!

Замер, руки пошли волнами синей кожи. Вернулся к нам.

— Я назад слова не беру, дорогая! Я — твой! Я буду ждать!

— С-с-с-с! Покорный, с-сладкий! — зажмурилась предвкушающе, длинный раздвоенный язык скользнул по его шее. Задышал часто. Не могу удержаться... — Теперь иди, с-супруг мой! Я отдам долг с-своим первым и займус-сь вами вс-семи!

Едва дверь за гаргулом закрылась, по стенам пробежала волна магии. Щит нам просто необходим. Я обползла кентавра по кругу, оценив его статью и мощь.

— Ес-сли хочеш-шь прощальную ночь — скажи! Ес-сли решил сразу разделиться-ся, тогда я дам тебе с-свою кровь!

Медленно, но верно разливалась краснота смущения по его груди. Тихо пророкотал он, что таки хочет прощальный раз в своём сборном облике. Я довольно посесекала, но от хвоста избавилась.

— Моя божественная! — обернулась, — Я... а так нельзя? — вот это да! Да мы же одинаковые! Экстремалы...

— Мож-шно... — прошипела я и повернулась к нему задней частью хвоста. Описать, как именно всё происходило? Обалденно! Чувствительность в нажем облике запредельная! Гибкость такая, что людям и не снилась. А уж как кентавр заглядывал себе под круп, чтобы весь процесс отследить и что при этом по связи мне пускал! Это что-то... Мы кричали и сверкали... Я укусила его в ногу. Нет, ну в самом деле, а куда? К его шее тянуться и тянуться, а нога- вот она! Немного дёрнулся, конечно, но бурный оргазм (его), примирил с болью. Я шипела и била хвостом по полу, ощущая волны неистового наслаждения.

— Стой з-сдесь! — приказала я. Ноги снова появились, ими я и побежала за стулом.

Поставила его возле мужа, влезла на него. Мы немного отвлеклись от дела, мой копытненький ласкал мои соски и с таким урчанием их втягивал в рот, что я едва со стула не стекла.

Порезала себе руку и протянула ему. Он так вытаращился на неё.

— Быстрее, Снег, пей! — едва не силой всунула ему окровавленную ладонь. Деликатно и так соблазнительно слизывал он золотистые ручейки с пальцев. Я млела и ощущала пожар внутри, — Теперь я её активирую... Будет больно. Раз, два...

Рычание Снега было таким страшным! Я закрыла глаза и ждала конца мучений. Наконец, что-то упало, что-то заржало чисто лошадиным таким ржанием. Открыла глаза и увидела голого мужчину на полу.

— Снег, снег! Ты как? Вставай, — поднять такую махину было нелегко, даже для нагини. Он открыл глаза, оглядел себя, потом меня, — Получилось! — указала я на белого коня, который спокойно стоял рядом.

— И что теперь? — прохрипел он.

— Он — твой! Будешь на нём ездить... Давай тебе другое имя придумаем? А ему снег больше подходит.

Пока блондинистый и огромный как северный варвар, муж ходил то туда, то сюда, я напряжённо думала над его будущим именем. Может, попросить о помощи Троя? Вышла в коридор и позвала бога. Тот вышел из-за поворота. Будто ждал... И остальные вышли. Все тут!

— Трой? Помоги, а? Назови его как-то по-человечески что ли...

— Даргон. Нормально?

— Да, нормально! — благодарно кивнула я и пошла к своему варвару, — Теперь ты Даргон!

Сверкнуло, мигнуло, имя вплелось в судьбу бывшего кентавра. А Трой прижал меня к себе и так между делом потребовал тоже заняться с ним любовью в облике змеи.

— Откуда? — оттуда, мысленно пропел мой бог и просемафорил Дилоосу. Спелись!

Коня отвели на первый этаж, в конюшню, а Даргон выбрал себе комнату в третьей башне, там, где поселились боги.

— Донни-и-и!

ГЛАВА 27. ЭПИЛОГ

Я отдала долг пауку и Донни, пропав с ними на неделю. Время от времени я появлялась в детской, чтобы поиграть с малышами. Нянек у них было достаточно: мои мужья их с рук не спускали, да и орчанки ходили каждый день. Луара-кха предложила пару забрать к себе в замок на поселение. Я согласилась, и теперь они живут у нас. Мама Сшана вернулась, но странная и молчаливая. Обе её головы теперь уверены, что у них не сын, а дочь. Я. У меня первые месяцы от этого даже кентавры по шкуре прыгали! Потом Рашш упросил меня не разубеждать свекровь и дать ей спокойно жить в самообмане.

Время от времени русал, гаргул, сайны и Даргон просили их отпустить в гости к родичам. Фотоас и так ежедневно почти мотался по государственным делам в свою Долину. Я стала огромной и неповоротливой, а ещё ревнивой и подозрительной.

— Любишь? Сильно? — стандартные вопросы для вновь прибывших. Гаргул ещё и подвергался обнюхиванию. Едва запах пепла учую — прыбью! Нет, верность хранит, желающих отгоняет сам, не доводя до весёлого костерка. Русал просто расслаблялся в море, охотился, приносил какие-то ракушки и кораллы. Он всегда готов был успокоить меня, ласкал неумоимо, пока не вскрикну. За это и я его тоже ласкала.

Тассиль молчаливой тенью бродил по замку. Я не понимала, что гнетёт его. Однажды он сказал, что ему тесно здесь, в этом мире. Я тогда обмерла от плохих предчувствий. Убежит?

— Нет, как вы могли такое подумать! — вскричал он на мои подозрения, — Я не оставлю вас... никогда...

Ирнанн провёл разговор с отцом, они подрались и потом... ещё раз подрались. Мда. Но свёкор, похоже, отступился. Иногда я гуляла в их роскошных джунглях, но не тогда, когда цвёл дантр. Сайны слушали своих малышей, с нетерпением ожидая их рождения. Я говорила, что время ещё есть... но его уже не было.

Мой крик разбудил весь замок! Свекрови уже тут как тут, готовят всё, что надо. Мужья выгнаны за дверь, но всё равно они со мной, всегда. Они даже кровати у меня выстроили в ряд!

— Боги! — приняла на руки близнецов от Шарри Луара-кха. Оба златогривые и златоглазые. Рога есть, только маленькие пока. Челюсть фамильная, орковская... Плачу... И Луара-кха тоже. Дальше один за одним на свет появились мелкие сайны. Все трое красавицы! Черноволосая, златоглазая прелесть — дочка Рана, белокурая и с голубыми глазками — Релля, ну и золотоволосая, фиолетовогоглазая красotka — дочь Фотти! Сын у него, как же! Судьба такая шутница...

Мелкие горгоны вышли легко и просто. Их алые с золотом волосы и фамильные глаза с искрами меня просто добили. Передала по связи эту картину. Бат долго молчал. Что он там? Он... плачет?! Ой, конечно, я не буду ему мешать... Он ведь суровый мужчина, а такие не плачут. Иногда только... Исаноо тоже плачет рядом со мной...

Жемчужное чудо с офигенно длинными ресницами родилось с достоинством, присущим только истинным аристократам! Глазки золотые, мои. Порадовала папу, поздравила с наследником. Потом мы все были в напряжении: кто же родиться от Снега? Я обречённо зажмурилась, ожидая криков повитух, но всё было тихо. Открыла один глаз, потом второй. Мне показали пухленького мальчика с ногами! В меня пошёл, гордо

просигналила я мужу. Гордое ржание, донёшшееся из-за двери, меня немного напрягло. Даргон? Переслал, что это просто его вторая половина вся на эмоциях.

— Тасси? — позвала я. Мой прекрасный юный бог тут же откликнулся, — Ты бы видел её, милый!

Да, его дочь была просто совершенством! Это просто ангел, серьёзно! Серебристые волосы, мои зелёные глаза...

Года не шли, а летели! Мужья называли детей сами. Луара-кха дала имена внукам: Арри и Шуртаг. Те, едва встав на ноги, побежали в мир! Теперь их дома не застанешь. Они то на выгоне, уже на гривах коней сидят и кричат «но!», то у Шамана в шатре всех его жаб на зуб пробуют. Тот и выгнать-то их не решается. Сыновья богини и вождя погибшего как никак.

Сатаран обожал свою Тауранию! Нет, все мужья обожали своих детей, при этом как-то ненавязчиво заботясь и об остальных. Ран всегда тискал и моего Али, приказав всем говорить, что он его отец. Я расчувствовалась и долго орошала его рубашку золотыми слезами. Таурелль назвал дочь Лоонрия. Их родители переселились сюда ещё до родов, и сейчас они все вместе любовались детьми. Фотоас сначала переварил новость, что у него не сын, а дочь, а потом выдумал такое имя! Миотанна! Я ревниво прищурилась, но все с серьёзными минами уверяли меня, что имя ещё никому не принадлежало. Поверю... на первый раз.

Бат не спускал с рук мелких горгонов. Тааншши и Вааншши... Всё у них как и у пап, там тоже. Я долго таращилась на это самое, привыкая к такой полезной в любви аномалии. Бат только довольно хмыкал, напоминая по связи, как мне это нравится. Хорошо, что напомнил! Сколько мы вместе не были? Ах, уже целую неделю! Иди ко мне...

Жемчужное чудо моё с первых же дней забрало малыша в океан. И родичам похвастаться, и приучить к родной стихии. Ниссаэлл был просто сокровищем! Тихое, спокойное дитя, мило улыбающееся всем своим многочисленным папам, дядям, нянькам. Иногда замечала, как Сионисс подходит к братику и восхищённо сопит, глядя его маленькой ладошкой. Дружные они у меня! Особенно на шалости...

Сын Даргона был копией отца, за что и получил почти сходное с ним имя — Таргон. Они всегда и везде были вместе. На своего коня, то есть на свою разделённую половину муж посадил его, едва тому минул год. Тари был просто в восторге! Крепкие пальчики вцепились в гриву, спинка сама собой выпрямилась. Прирождённый джигит!

Через полгода, как и сказали ранее, с требованием законных отпрысков подкатили Дилоос и Трой. Гаргул нахохленной птицей отмалчивался в башне. Кстати, башни вскоре достроили, и теперь у нас четыре башни с принцами. Это я так прикалываюсь... Они не знают. Я надеюсь...

Боги время зря не теряли — отвезли меня на побережье и там в такой романтической обстановке, нежно глядя в глаза, зачали двух прекрасных малышей! Это мы потом узнали... А Манрокк был соблазнён... мною...

Я подождала, пока в башне он останется один и порталом прошла к нему. Я не говорила? Теперь я могу появляться где угодно! И дети тоже. Но об этом потом. Так вот, пришла я к нему. Он в своём бассейне мокнет. Я вошла в воду, замирая, как в первый раз. Глаза цвета серебра пристально следили за мною. Прижалась к нему и просила... дать мне дитя от него. Он так опешил, что стал как вкопанный. Ну да, тут он гордо отворачивается, не желая упрашивать, а тут жена сама молит любить её! Мы наслаждались друг другом дней пять, прежде чем нас вытащили из кровати и пинком не разделили. Кто рискнул? Трой. Он

мужик серьёзный, мы его боимся, так что дня на полтора временно разделились. Потом снова ушли в запой... пьянели от любви, от ласки. Я тонула в его глазах, подавалась к нему доверчиво и лихорадочно шептала его имя.

Вот так и появились на свет три прелести: лазурная Силанна, зеленоглазая двухцветная дочь Троя Нарна и платиновая блондинка с золотыми глазами — Таккара. Три года пролетело, как миг. В замке всегда куча народа: охотники толпою валят к Ирнанну, чтобы решил что-то; сайны шныряют с товаром туда-сюда. Остановиться им пока негде, так как гостиница ещё только строится, вот и ночуют здесь. Попутно балуют нашу красотку — принцессу всякой всячиной, вроде обалденной выпечки или конфет.

Наги немного скромнее себя ведут: придут и стоят у башни Рапша. Тот пошипит, и они уползают. Иногда, на день рождения принцесс, приползают всем народом. Смотрят на маленьких бестий, молодые мечтают попасть в их гарем в перспективе, старшие восхищаются магией, которую дочери используют повсеместно.

Русалки меня приняли окончательно и бесповоротно! Мы уже плавали на Остров, оценили его красоту и силу. Наш сын сильный маг, вода его слушает и трансформируется в любом виде. Хочет он коняшку из волны — встаёт пенная грива и несёт его, куда тот захочет! Мы с Исси не раз возвращались на то место, где любили друг друга впервые. Это наше тайное место. Так мы думали, пока не услышали в один прекрасный день бодрый топот копыт смущённо улепётывающих кентавров. Тогда мы решили ставить щит всегда.

Кентавры были удивлены новому виду вождя: отдельно конь и отдельно — человек. Но увидев, что малыш легко и быстро превратился в копытного мальчугана и лихо носиться по прериям, оттаяли и признали его наследником. Папа — кентавр, отец Снега, знакомству со мной был рад. Узнав о своей покровительнице, что я её спасла и оживила, он долго поднимал ведро за ведром своего ядрёного пойла. Тогда вообще все много пили... Мы со Снегом, то есть Даргоном пришли в себя только в той же пещере на следующий день. По традиции соединились на том самом камне.

Адонис помирился со своими. Точнее, это они пришли к нам целой делегацией. А ввиду тотальной занятости переложив все их вопросы на своего Донни. Тот сверкнул глазами, показывая, что отольются кошке мышкены слёзки, и пригласил их в свои покои. Беседа была тихой, но лунны ходили пришибленные ещё неделю. Под конец они согласились на все условия моего лазурного чуда: провозгласили его Правителем, а Сионисса — принцем, отдали ему все права и голоса. Теперь мой лунн счастливо мерил золотую корону, показывая своё величие малышу. Тот тоже губки надувал величественно. Я так смеялась! Потом зацеловала обоих. Плавно это перешло в три дня счастья с моим ласковым любовником. Потом мы очнулись и разошлись каждый по своим делам.

Близнецы от Шарри стали заводилами для всех наших детей! Эти уникалы от природы своими идеями, где и как развлечься, подбивали на каверзы своих братьев и сестёр. Наказывала их я. Остальным они не давались и исчезали сразу же, едва отцовский ремень ставал ближе на сантиметр к попе. Кстати, они стали богами — покровителями для оракхов!

Тадалл навестил своих. Они уже стали цивилизованней и никого разумного не ели, болото высушили и превратили в сад. Там они посеяли земные овощи и развели всевозможный домашний скот. Королева была рада визиту, всё выпрашивала про меня и моих мужчин. Смеялась до слёз моим приключениям, сочувствовала перепетиям моей судьбы. Её мелкая дочь хотела глянуть на моего сына. Я покрылась мурашками величиною с тиранозавра и мило отказалась под предлогом стговора с другой семьёй. Чур меня...

Бат сурово растил суровых воинов из племянника и сына. Впрочем, он не делил их, оба были любимые и родные. Он учил их охотиться уже с года, они вместе принимали облик змеев и шипели на три голоса. Змейки на голове у них ещё не выросли, папа сказал, что это должно произойти не раньше полного созревания так сказать. Кстати... его змеи меня больше не кусали! Наоборот, они ласково меня будили утром, иногда накрывали соски своими мелкими пастями, вызывая здоровое недоумение. Не скажу, что мне это не нравилось, но всё же было стрёмно. Мы были близки к друг другу больше чем когда либо. Мой горгон был моим с потрохами. И за сыновей, и за мою любовь... Безумные ночи были истинной драгоценностью для меня. Часто к нам присоединялся Рашш, но он не хотел делить моё внимание, как он однажды сказал после моих стонов и криков на горгоне. После этого мы занимались любовью только по одному.

Мелкие богини были такими затейницами! Ловили их всей семьёй, а они всё убегали и убегали... И хохотали счастливо. Гаргулья очаровала Гнездо. Её тётя просто с рук её не спускала. Двое братьев оберегали крылатую прелесть от всех и сразу, даже на нас скалились. Поганцы мелкие... Подрастающие гаргулы счастливо жмурились, стоило ей влететь в окно. Её таскали на руках, пели серенады... И это в её-то три года! Вот это успех! Манроkk ел меня глазами, по связи слал такое, что всё внутри сворачивалось, чтобы развернуться крыльями птицы! Счастье...

Тассиль был безумно счастлив! Наши упоительные ночи, полные ласки и нежности, наша дочь, оказавшаяся сильной богиней Вероятностей. Она предсказывала сначала по мелочи, потом стала менять обстоятельства. Например, должен кто-то поскользнуться и упасть, а она его спасает. Её тут же стала обучать сама Судьба, явившись в наш замок и испугав меня до дрожи.

Ниарасс был маленьким воином. Папа научил всему, что знал и умел сам! А ещё он походя, даже не замечая наших взглядов с Ирри, оживлял то птиц, то растения. Уншед ушёл... Не знаю, то ли я недолюбила его, не дала столько сил, но спустя какое-то время мы осознали с мужем, что мы одни, без его второго я. Так вот. Сын... Я пугалась сначала, ведь он носил на поясе нож едва ли не больше его самого. И это в пять лет! Папа с сыном посмеялись и продемонстрировали ловкость рук и никакого мошенничества! Джигиты мои! Такими же росли все сыновья... Даже Сионисс. Его все папы просто выдрали из рук расплакавшегося Донни и силой научили всему, что должен знать мужчина!

Не было только мамы... Я всё ждала свою Кобылицу, выглядывала. Но проходили года, мои дети выросли, я открывала школы и академии на Таараме, приводила прогресс в глухие места, вроде селений тоонков и воонков. Там теперь прописалась одна кентаврица... Командует ими. С благими намерениями, так что можно.

Однажды, после упоительной ночи с моими богами, а после втайне посещённым Тасселлем, я стояла на балконе Замка и тоскливо смотрела на луны. Они окрашивали горы и Долину в сказочные цвета. Что-то сверкнуло в небе... Гаргульи? Чего им на ночь глядя не спиться? Растолкала Троя и Дилли. Те тут же сгребли меня в охапку и заполнили сразу всюду. Хитрецы... А-ах! Бурный оргазм на троих, и я снова их тяну к окну. Силуэты уже стали ближе, и теперь очевидно, что это не гаргульи. Пегасы!!!

Все проснулись мгновенно! Бедный Тассиль так и прибежал в прозрачном халатике. Ох, Тасии! Иди ко мне... Мы упоённо целовались, а мои мужья гадали, что нам сулит появление пегасов. То, что во главе Табуна моя кобылица, я поняла сразу! Она громко призывно заржала на всю Долину, я закричала в ответ, едва не выпав из окна. Еле выдернули меня

горгон и эмисс.

— Они везут кого-то! — разглядел Манрокк. Я пригляделась и заметила, что четверо путешественников меж мирами и правда не одни. Кто именно прибыл к нам, мы не знали до того самого момента, пока не спустились к реке.

Я вскрикнула и побежала к Лунному свету. На её спине сидела мама!!! Мой крик, мой плач натолкнул на мысль, что я и есть её утерянная энное количество лет назад дочь. Иначе она и не узнала бы меня! Я была блондинкой, но такого золотого света и цвета мои волосы не имели никогда. Ещё я стала выше, изящнее. Да и лицо изменилось. Только глаза не поменялись. Так сказала мама, когда прижала меня к себе. Мы обе рыдали взахлёб, не сразу ещё мама заметила золотой цвет моих слёз, кучу разных мужчин за мною.

— Спасибо, — прошептала я на бархатное ухо. Моя Кобылица довольно зафыркала и прикрыла нас крылом. Там мы немного пошептались. Я рассказала о своих делах, она сказала, что все эти годы восстанавливала силы для путешествия. Сказала, что моего внимания ждут важные гости. Тогда я вынырнула из-под крыла и опешила. Медленно стала краснеть, осознавая свою наготу перед тремя Создателями. Те спокойно стояли у своих пегасов и рассматривали меня.

— Вот ты какая... — сказал мелодично снежный блондин с вихрями в глазах. Сила просто запредельная... Я задрожала от её близости. Всегда тянуло к таким вот сильным мужчинам. И чем жёстче они, чем неприступней, тем лучше. Мужья оттеснили меня от него. Понимающая улыбка от него стала холодным душем. Я выпрямилась, сверкнув голой грудью. Вообще я сделала вид, что так и надо.

— Рада приветствовать вас в мире Таарама! — склонила голову. Едва-едва, но весьма почтительно, — Мы тотчас же пошлём вестника в Долину сайнов, чтобы боги пришли на Встречу! Релль! — муж тут же зашептал заклинание, через миг в воздухе вспыхнула золотая искра отправленного сообщения, — Прошу вас быть моими гостями!

Табун пожелал просто поспать для начала, а потом они полетят к Источнику на дозаправку сил. Улыбнулась, проведя аналогию с нашими машинами. Мама в немом шоке глядела на всё. Я шёпотом поясняла ей, что все эти мужчины, великолепные и красивые — мои мужья. Что у нас целый Замок во владении, да что замок. Мир и тот наш, ведь большую часть правителей и принцев я собрала у своих ног. Блондин- создатель провёл глазами по моим ногам, оценив их довольно высоко, судя по его задумчивости. Мужья ревниво закрыли меня от его глаз, Ирнанн сбегал за халатом, укрыл меня и, не удовлетворившись этим, взвалил на плечо и занёс в дом.

Пока мы одевались все, высоких гостей успели встретить по высшему разряду. В нашем доме слуг как таковых не было, но в услужение к нам шли охотно, ведь мы благодарили и материально и чарами. Так что молодые сайны и орчанки споро накрыли на стол, активировали магическое освещение, затопили камин.

Мы присоединились к создателям спустя полчаса. Мама от меня не отходила, переспрашивала, правда ли все эти мужчины мои? А дети есть? Я решала: промолчать или всё же шокировать её ещё больше, но всё решил случай в виде мелких любопытных мордах из-за дверей детских. Когда это дети спали, когда у взрослых что-то происходит? Мы зашли в детскую для девочек. Много комнат, много цветов. Мои прелести стояли подобно дивным видениям в длинных ночных рубашках, с длинными волосами всех цветов радуги. Мама подняла брови в вопросе. Я кивнула и довольно рассмеялась, видя, как она плачет от счастья, как обнимает их всех. По нашей связи дети тут же узнали, что это их родная бабушка. Они

тут же наперебой стали знакомиться, рассказывать, что они мол то маленькая сайна, то богиня, то гаргулья. Бедная мама. Она с ошарашенным видом разглядывала девочек, всё больше ощущая родственный зов. Кровь не водица...

— Ма? — спросило мелкое голубое чудо, заходя в комнату. Я представила бабушку мальчишкам. Те настороженно косились на неё. Деды их любят(ну из дедов есть только свёкор вечно голодный, сайны — родители Рана и Релля, и кентавр), а вот бабушки... Рогатые близнецы проскользнули золотыми язычками пламени, тут же взяли бабулю в оборот. Ей были рассказаны: героическая баллада о гибели папы-героя(я всплакнула, всегда на этом плачу), приключения в подводном мире, где все они успели побывать и не раз(их силы позволяли и не такое выделывать! Мелкие боги как никак!), показаны приёмы ближнего и дальнего боя. Таргон встал на копыта... Мама плавно съехала в обморок. Мы уложили её на кушетку, укрыли шалью.

— Та-ак! — протянула я, — Теперь тихо, организованной толпой метнулись по кроватям!

Боялись они меня, как же! Мелкие прелести требовали поцелуев и сказку, парни тоже помялись, помялись, но сказку послушали. Все получили мою материнскую любовь, восхищённый шёпот о их замечательности, какие они у меня красивые! Ручки облепили меня плотно-плотно. А потом все поукладывались в кровати, я погасила свет, оставив только ночники из кораллов. Над ними летали иллюзорные феи, что безумно нравилось детям.

В коридоре меня встретили мрачные физии мужей. Я, расслабленная после общения с детьми, счастливая от единения с матерью, только затискала их, зацеловала. Никто против не был, все жадно ласкали меня и с признаниями в своих верности и преданности передавали в руки следующего супруга. Поразительное единодушие. Как перед лицом(и телом) общего врага-то спелись. Всё я поняла, конечно. Мою любопытную натуру кошки все уже знали, поэтому старались удержать поголовье супругов хотя бы в таком количестве.

— Создатель Ауруонтос! — встал с кресла брюнэт с благородным спокойным лицом. Он был молод, но нечто неуловимое выдавало его запредельный возраст. Синие глаза за раз сфотографировали всех присутствующих.

— Создатель Таравэйни! — встал кряжистый мужчина с седыми волосами и такими же усами и бородой.

— Создатель Аэнкосс! — представился блондин. Стужей веяло от него. То ли сила его в стихиях, то ли сам по себе он уже больше кусок льда, чем живое существо, не знаю. Он смотрел только на меня. Я спокойно выдержала пристальный, многозначительный взгляд высокого гостя.

— Создатели! — приветствовали их Боги, которые успели прийти порталом к нам. Все чинно кланялись и рассаживались на местах.

— Наша Звёздная подруга сказала нам, что в вашем мире произошли трагические события, и вы нуждаетесь в совете и помощи Создателей. Это верно? — все закивали. Исаноо, которая жила здесь с самого начала на правах моей свекрови, представила меня и моих мужчин. Кратко описала события, что произошли пять с половиной лет назад.

— Что же. Прискорбно, что ваш бог Огня стал таким подлым и организовал Заговор. Вы поступили правильно, вызвав его на поединок, Трой. Даже вмешательство вашего супруга, молодая богиня Магии, было правильным и своевременным! Эти действия мы всецело одобряем. Уншед исправил содеянное много столетий назад, за что ушёл на перерождение в другие миры. Нет, мы не вправе сказать вам, где это произойдёт! Да и те трое, что до сих пор

в ваших сердцах, тоже ушли в другие миры. Они проживут свои жизни, не зная о вас.

— Так что же... — я хотела сказать: что же им от нас нужно. Трой метнулся ко мне и не дал сделать глупость... Я тут же отвлеклась на его глаза, на сладкие губы. Создатели похмыкали, возвращая наше внимание к себе. А белоснежный, вьюжный Аэнкасс застудил нам всю комнату. Я чихнула раз, другой.

— Бдостите, гозбода Зоздатели! Я зейчаз веднусь! — я вылетела из комнаты, мечтая найти носовик прежде, чем поскользнуться на собственном насморке. Тассиль и Исси пошли со мной. Они бережно согрели меня, даже склонили к сладкому разврату. Я охнула, вбирая в себя великолепный, белоснежный жезл своего Лооро, в мои губы ткнулся жемчужный совершенный жезл русала. В залах что-то выло и билось. Я решила, что у нас внезапно завелось привидение, но прекратить получать безумное удовольствие даже не подумала. Все мои мужья знали, что прерывать мой кайф можно только в исключительных случаях. Ворвавшийся в комнату Трой объявил о таком случае и, дав нам закончить в экстренном порядке, тут же поволок обратно в Парадный зал. Я едва успела накинуть прозрачный халатик и слить новую порцию насморка, появившуюся сразу же от стужи, гуляющей в помещении. Я зябко куталась в волосы, напрягала амулет по полной, но моя магия почему-то буксовала и не желала греть хозяйку.

— Ждо дакое? Зечжем ты нас бдивёл сюда? — спрашивала я своего бога, а он только мрачно указывал на бушующую вьюгу у нас в замке, — Бдивидение? — отрицательные махи головами, — Эдементаль? Дет? Дрой, зкажи уже хоть дждо-нибудь!

— Это Аэнкосс...

— Он зошёл с уба? Дет? А джчто с ним?

— Он слышал вас! — притулились за нами оставшиеся два Создателя, — Слышал ваши стоны, молодая Богиня. И это свело его с ума. Он давно один, пара его погибла много тысяч лет назад в войне Миров. Мы никогда его таким не видели... Разве что... Тогда и погибла его жена.

— Дет, эдо уже ни в гагие водота не лезед. У меня, — задумалась, подсчитывая мужей. Та-ак, без Шарри, Сшана и Тааншши, да с учётом Тассиля... — Четырнадцать. Я едва успеваю отдать им супружеский долг!

— Где четырнадцать — там и пятнадцать! — отрубил седой и тут же словил вихрь снега в руку. Кру-уть...

— Успокойся, Аэнкосс! Лучше спроси её! — снежные волосы молодого Создателя реяли по ветру, который он сам и вызывал в природе. Снежные вихри в колких серых глазах непрерывно кружились в хороводе. Я поёжилась и попыталась дать дёру из зала. Спереди на меня надвигался этот опасный тип с взглядом матёрого убийцы, а сзади подпихивали в спину два создателя — свахи и все боги вместе! Я упиралась, пыталась тормозить пятками, жалобно просила отпустить и не отдавать на растерзание этому монстру.

— Монстру? — остановился тот, — Ты так считаешь?

Я стала и захлопала заиндивелыми ресницами. Наверно я сейчас как та падчерица, что в лес пошла за подснежниками: вся в инее и почти голая. Белоснежная изящная ладонь накрыла одно из моих полушарий, я прикусила губу, сдержав стон. Да, чёрт возьми, я — здоровая, правильно ориентированная на мужской пол женщина! И я хочу его... Не знаю даже почему...

— Ты... ты... я тебя боюсь, — жалобно прошептала я, на миг попробовав морозный воздух змеиным языком. Это и стало переломным моментом в ситуации: Аэнкосс закрыл

глаза и отошёл к камину.

— Мы уходим утром. Вам дан абсолютный карт-бланш на развитие мира... — он махнул рукой, и дверь в зал плавно закрылась перед нами.

— Эм, ну-у, это наверно неплохо, да? — выдавила я из себя, оглядываясь на народ. Народ осуждающе пялился на меня.

— Ты даже Создателя влюбила в себя! — обвинил меня Фотоас. Впрочем, без особого зла, просто с небольшой долей обиды, круто замешанной на гордости и восхищении. Горгон сочувствовал мужику так явно. Он ведь тоже с собой боролся. Все боролись! Но проиграли... и получили меня и мою любовь.

Утром Табун Кобылицы взмыл в небо, унося троих Создателей в их мир. Мы с мамой долго заново познакомились, она узнавала этот удивительный мир с такой же радостью, как и я недавно.

Девять месяцев спустя.

— У вас... сын... — растерянно взирала Исаноо на белоснежного малыша с вихрем снежинок в глазах.

— Ты сказала, чтобы я раньше не приходил! — сказал молодой Создатель и присел к моему ложу. Погладил слипшиеся от пота волосы, накрыл мои искусанные в потугах губы своими, — Я больше не покину тебя... как ни гони...

— Таи!!!! — четырнадцать ревнивцев уже неслись в родильную как стадо носорогов. Я обречённо зажмурилась, предвкушая веселье. Однако, они просто молча стояли и с ясностью понимали — это пятнадцатый и уже точно-точно последний мой муж!!!

Благодарю Вас за то, что были со мной всю дилогию. Благодарна всем, прочитавшим её до конца и не удалившим её в гневе и со словами: «Ужозз какой!»

Больше книг на сайте - Knigolub.net